АКАДЕМИЯ МАГИИ
СВЕТЛАНА СУББОТА
АКАДЕМИЯ ПЕРВОГО ЧУВСТВА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Прислушайся. В академии города, где крики торговцев громче взываний о помощи, где на улицах рычат могучие оборотни и шипят древние вампиры, взрываются магические эликсиры и гибнут один за другим юные наследники рода Ера. Услышь самое важное: как царапается и урчит древняя сила, проснувшаяся в твоей крови, как делает первые шаги Черная Пантера. И тогда наполнятся новым смыслом слова преподавателей, обернется испытанием посвящение в студенты, выведут к вампирскому театру туннели под учебным корпусом. А оборотни почуют в тебе лучшую пару и сойдутся в битве. Но не потеряй в потоке волшебства и новых впечатлений самое главное — первую настоящую любовь.

- Светлана Суббота
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Эпилог

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12

Светлана Суббота
АКАДЕМИЯ ПЕРВОГО ЧУВСТВА

Глава 1
ДОМ, МИЛЫЙ ДОМ

Home, sweet home.

Присказка

Началось все с обуви Фрэнка.

Сапоги отчима, оставляемые им на ночь на первом этаже, принялись пахнуть так, что не давали нормально выспаться. Я прокрадывалась босиком до входного коридора и выставляла их за дверь, а потом мыла руки. Пару раз отчим удивлялся, как мог разуться за дверью, пока не застал меня на месте преступления в длинной ночной рубашке, брезгливо держащую одной рукой сапоги, другой — зажимающую нос. Он качал головой и долго смеялся. Фрэнк — добрый человек. И очень понимающий.

Запахи появлялись внезапно. То не чувствовались совсем, то налетали резко. Раздражали слизистую носа, заставляя чихать и таскать с собой бумажные салфетки.

Псину мисс Фламберг я начала определять далеко на подходе, прямо кожей ощущала, как эта пакость приближается, чтобы визгливо полаять и облить клумбу ровно под окном моей спальни. В доме соседки была собачья дверца, поэтому четвероногая негодница выбиралась на прогулку самостоятельно и тут же целенаправленно трусила к нашим цветам.

Мама все переживала, почему в клумбе не приживаются даже известные стойкостью растения, я регулярно выливала на непрошеную гостью кувшины воды, но к лучшему ситуация так и не менялась.

Дни бежали чередой, меня по-прежнему преследовали запахи, но проявлением Двуликости это точно быть не могло. Время трансформации для оборотней, восемь-двенадцать лет, я давно пропустила. Возможно, в моей крови хулиганят далекие гены, и скоро все уляжется, успокаивала я себя.

Весной из Юридической Академии Лоусона[1] пришло сообщение о принятии на первый курс магистратуры. Я была счастлива, родители нервничали, но свободу принципиально не ограничивали, уезжать не запрещали и окружали поддержкой. В доме витал бесконечный запах свежей сдобы, а Фрэнк иногда пропускал походы в молельню, просиживая с нами вечера за неспешной беседой.

Маленький Ньюберг перешептывался и качал головой. Ай-ай-

ай, нельзя отпускать юную девушку в полный порока внешний мир. Вокруг скрещивались недовольные взгляды, родителей осуждали, как же они не смогли наставить на путь истинный заблудшую душу Мы жили в городке шесть лет и все это время считались чужаками, но тут город пересмотрел свою точку зрения, посчитав меня своей, «какая-никакая приезжая, а жила тут».

За день до отъезда в дверь постучали сваты. Город решил спасти «глупую Мари», пожертвовав самым лучшим мужским экземпляром. В дверь вслед за старейшиной, стеснительно поворачиваясь боком, протиснулся Патрик. Осмотрелся, нашел мою замершую в шоке фигурку на верху лестницы и с надеждой улыбнулся. Крупный, излучающий надежность парень. Моя беда в выпускном классе, кружившая голову тайными быстрыми взглядами и неловкими случайными касаниями.

На выпускном балу он увел меня в подсобку, целовал мягкими большими губами, неуверенно всматривался в лицо. Я краснела, но не вырывалась. Странное сладкое и стыдное томление, мучающее по ночам, пришедшее ко мне вместе с запахами, на выпускном вдруг проявилось ярко и совершенно обессилило меня, заставляя тяжело дышать от касаний Патрика.

На следующий день с утра в мое окно ударил камешек. И в нашем саду за сараем Патрик снова целовал и ласкал меня, а вечером парень вдруг пришел в третий раз. Он был мрачен и все так же молчалив. Обнимал, царапая кожу мозолистыми, уже привыкшими к фермерской работе руками. Я недоумевала, тихо задавала вопросы, не получая ответы, но в итоге опять сомлела в кольце больших сильных рук.

Представила, как Патрик шепчет: «Любимая», улыбнулась и… замерла от злобного шипения прямо в ухо:

— Шлюха Вавилонская, развратница приезжая.

Старший сын в консервативной семье, давно обрученный с соседской Лайзой. Фигуристой, пухлощекой, настоящей блондинкой, скромной и глубоко верующей девушкой. С чего я решила, что у меня есть шансы? На что надеялась? Слова Патрика все расставили по местам.

Больше я не выходила на стук камешка. Лежала, кусая костяшки, прощаясь со своей первой влюбленностью.

«Что бы ни случалось с человеком, уважение к себе удержит его на плаву», — говорила моя мама, а она знала толк в решении сложных ситуаций.

Все лето Патрик то невзначай прохаживался мимо окон адвокатской конторы, где я работала помощницей по связям с судом штата, то останавливался у нашего дома поговорить с

отчимом о последних новостях. Рассеянно посматривая в сторону дома, парень отбрасывал со лба вьющиеся светлые пряди, щурил глаза, вытирал вспотевшие ладони о выцветшие джинсы таким почти родным знакомым движением.

Зимой пошли слухи, что их свадьба с Лайзой откладывается на год к обоюдному неудовольствию семей. А еще через год Лайзу поймали рядом с клубом, прилюдно целующуюся с Тревором Дуговски на глазах проходящего мимо Патрика. И она вынуждена была пойти под венец с толстяком Тревором, не скрывая дорожку злых слез по щекам.

Все это время я училась на заочном филиале Университета Юты, ездила в соседний городок сдавать тесты, выходила из дома только на работу или учебу, вызывая всеобщее недоумение. Штат оплачивал мне стипендию за отличные показатели, поэтому кумушки недовольно поджимали губы, но сказать было нечего, кроме «доучится девка до старой девы, и кому она, слишком умная, будет нужна».

Нас с мамой, «приезжих штучек», не любили.

— И что в этой варварке нашел Фрэнк? — говорила мисс Фламберг, поджимая узкие губы. — Дочка совсем от рук отбилась, творит что хочет. Вот попомните мои слова, пойдет девочка по дурной дорожке, никто из приличных молодых людей даже не подумает ее сосватать.

Мы с мамой гордо проходили мимо. Никогда, слышишь, Ньюберг, никогда я не пойду по дурной дорожке. Что бы ни случилось в моей жизни, свои желания я научусь контролировать. Мама говорит, что у меня «хорошее воспитание». Фрэнк считает, что «характер в маму» и «наша Мари всего добьется».

А сейчас, посмотрите-ка, Патрик зовет замуж.

— Мари, добрый вечер, милая, — старейшина широко искусственно улыбался, еще немного, и щеки трескаться начнут. — Мы к вам с большой радостью. Патрик решил составить тебе пару для семейного счастья на всю жизнь.

Я только звонко расхохоталась, свесившись через перила.

— Спасибо за предложение, уважаемые. Уверена, Патрик составит чье-то другое счастье, потому что завтра я уезжаю в Юридическую Академию в столицу.

Уже засыпая, я вспоминала побелевшие от негодования лица гостей. Боялась, что буду тосковать по Патрику. Но меня беспокоил только запах. Сапоги… Фрэнк опять их оставил в коридоре.

Глава 2
ПУТЕШЕСТВИЕ НАЧИНАЕТСЯ С ШАГА

A journey of a thousand miles starts with a single step.

Поговорка

Вагон покачивало, ритмичное «та-та-та» отстукивало время моего удаления от маленькой человеческой резервации, защищенной от Двуликих, но до безумия скучной. Я подпрыгивала вместе с вагоном и улыбалась.

Скок. Я еду в большой город. Скок. Я выучусь на юриста. Скок. Какая я счастливая.

Из-под чепчика выбился черный локон. Ужасный позор для Ньюберга. Книга Заветов клеймила любое отклонение. Черная кожа, черные волосы — печати Дьявола. Оборотни и вампиры — слуги Дьявола. Другие города вне тихого Ньюберга[2] — воплощение Содома и Гоморры.

Возможно, мне нужно было снять чепец, накинуть современную кофточку на излишне приметное строгое платье и таким образом сгладить образ беспомощной провинциалки, но мама посоветовала не торопиться.

— Используй привычное, — говорила она. — Другим будет внове осваивать, а вот ты — уже на своем поле.

На перрон шумного Лоусона сошла молоденькая, восторженно улыбающаяся девушка в мешковатом длинном платье, застегнутом на множество пуговиц. Белый чепец рассеянно съехал набекрень, блестящий локон освобожденно трепыхался под ветром. Иногда он перекрывал глаза, и приходилось сдувать, так как руки были заняты большими матерчатыми баулами.

— Для самой красивой девушки — самую лучшую гостиницу! — пропел симпатичный парень-хорек в потертой шляпе с высокой тульей.

Скорее всего, зазывала за плату от количества приведенных постояльцев или даже ловец наивных птичек для местного борделя, уж слишком рьяно обшаривал взглядом и непроизвольно облизывался.

— Нет, спасибо. Меня должны встречать из Академии. — Я встречно изучала паренька, с любопытством вдыхая горячий запах

оборотня. Мой новый нюх то появлялся, то исчезал. Но сейчас я удивительно ярко воспринимала незнакомые ароматы. Отчим учил меня различать их на примерах диких животных, но вследствие малой практики я не была уверена, точно ли диагностирую зверя.

Проходящая мимо девушка подмигнула моему собеседнику, и тот, не задумываясь, шлепнул ее по круглому, неприлично обтянутому узким платьем тылу. Прелестница мило взвизгнула и, улыбаясь, поплыла дальше.

Хотя в нашем городке Двуликие не жили, на субботних собраниях старейшины часто и детально описывали их пороки и особенности. Очень уж молодежь любила экскурсы в запретные предпочтения оборотней.

— И тыкают естеством своим в рот развратницам! — воздев руки и плюясь слюной, кричал брат Фредерик, вызывая ухмылки парней и шокированные ахи девушек. — Хватают за бока и груди молочные прямо на улицах, не скрываясь от родичей своих!

Судя по творившемуся вокруг, некоторые из историй брата Фредерика были правдой. На вокзале мужчины свободно обнимали своих спутниц за талию, прижимались к ним. Я с интересом оглядывалась, запечатлевая в памяти броские наряды, смеющиеся лица, непривычно резкие движения.

Толпа, вытекающая из автобусного и железнодорожного вокзалов, была полна странных существ. Кто-то незнакомо пах горячим металлом, кто-то душной помесью эфирных масел и больной плоти.

— Тебе в Юридическую Академию? — Оборотень недоверчиво меня рассматривал. — Тогда иди туда.

И махнул рукой в сторону небольшой группки добротно одетых молодых людей с чемоданами, сгрудившихся у небольшого переносного стола. Все-таки парень просто зазывала, зря я про бордель подумала. А что смотрел нагло, так тут нравы непривычные.

Подойдя поближе, я обнаружила небольшую табличку на самом краю стола. «Юридическая Академия Лоусона» — гласила изящная надпись с завитушками.

— Тебе что? — рявкнул широкобровый здоровяк с дугообразным шрамом на подбородке. — Не мешайся, девка. Любопытство губит таких кошечек.

Парень навис надо мной, ему явно нравилось запугивать. Странно, но… простой человек.

— Так. Так. Так. — Из-за стола поднялся изящный молодой мужчина в отлично скроенном сюртуке и с браво завитой челкой. — Позвольте представиться, юная мисс. Меня зовут

Мерик Фитстоун. Возможно, я вижу перед собой еще одну нашу новую студентку?

— Вы не ошиблись, уважаемый. — Я открыто улыбнулась. — Мари Ерок, приятно познакомиться.

— Ера? — Мерик засиял навстречу и галантно поклонился.

— Что вы! — Я покраснела. — Только Ерок, дальняя родня.

Мы были такой седьмой водой на киселе, что даже неудобно об этом говорить. Мой прадедушка — ответвление магической ветви Ера — по праву «потери магии у сильной крови» взял схожую фамилию, тем самым отправив своих потомков прозябать в неизвестности и самообеспечении. Гордый был человек, как все Ерок.

Мне дали расписаться в списке прибывших. Чернила размазывались из-за непривычной по форме ручки, подпись получилась совсем невнятная.

Пока я пыталась не наставить клякс в документе, вызывая хмыканье окружающих, Фитстоун поднял палец и обвел всех взглядом, поучительно провозгласив:

— А могла быть и Ера. Не судите о книге по обложке, уважаемые.

Меня внимательно осмотрели несколько перекрещивающихся взглядов. И тут же оставили в покое.

— Как же, Ера, — фыркнула полненькая шатенка в элегантной шляпе с пером.

— От нее за милю навозом несет, — мрачно буркнул широкобровый, явно раздосадованный показательным уроком от мистера Фитстоуна.

Все-таки ничему людей жизнь не учит. Скромно пристроив баулы недалеко от стола, я отошла от будущих одногруппников.

Они стояли не слишком близко, чтобы точно определить принадлежность, но минимум двое — худой, полностью одетый в черное брюнет, и низкорослый рыжий крепыш в клетчатом макинтоше — точно не были чистокровными людьми.

Из девушек стояли только мы с шатенкой, но она демонстративно отворачивалась, не желая встречаться глазами.

— Ох, — Фитстоун вдруг расстроенно махнул руками, — а где же список прибывших? Только что на столе лежал.

Прибывшие засуетились, подняли все чемоданы и подозрительно заозирались по сторонам. Но список так и не обнаружился.

В итоге мистер Фитстоун собрал столик одним щелчком пальцев и, зажав его, как плоскую папку, под мышкой, пригласил нас следовать за ним.

Некоторое время я сомневалась, но потом-таки обогнала

однокурсников, пристроилась к нашему ведущему и зашептала ему:

— Извините, вы специально или нечаянно положили список в карман?

Очаровательный молодой человек довольно хмыкнул.

— Никогда не извиняйтесь за вопрос, юная мисс. Я спрятал список специально, весь первый триместр мы проверяем поступивших на пригодность к учебе на тех или иных факультетах. И только что вы за счет внимательности заработали первые баллы для трех из них.

От растерянности я затормозила и тут же получила тычок локтем от здоровяка.

— Уже примазываешься к начальству, девка?

Значит, проверяют. И мне, обратившей внимание на оттопыренный карман сюртука и идущий оттуда свежий запах чернил, начислили баллы. Что ж, придется серьезно постараться. Потому что мне нужен совершенно определенный факультет, и промахнуться никак нельзя.

Глава 3
НАЖИВКА СКРЫВАЕТ КРЮЧОК

The bait hides the hook.

Поговорка

Кампус с комнатами для проживания находился прямо за учебными корпусами. Пузатые, тронутые временем постройки флегматично взирали из-за полуопущенных штор на энергичных студиусов, догуливающих последние дни каникул.

Я непроизвольно крутила головой, глазея на проходящих.

Девушки были одеты ярко и замысловато, парни элегантно. А еще все без исключения вели себя свободно и говорливо, это пугало и притягивало. Как будто опять стала маленькой девочкой, заглядывающей в новую книжку со сказками.

Впервые мне предстояло жить самостоятельно, среди незнакомых, завораживающе интересных людей. Разделять быт. Соседи увидят мои расплетенные косы, домашние тапочки, смогут наблюдать, как я читаю или задумываюсь. В этом огромном муравейнике вряд ли удастся сохранить привычный закрытый образ жизни. Особенно смутил меня шумный поток людей, двигающихся между женским и мужским крыльями кампуса. Они что, в гости друг к другу ходят?

У кабинета администрации раздавали расписание и ключи от комнат. Мне достался большой металлический ключ. Судя по нему, предстояло жить в погребе или гараже, зато замок должен быть надежным. Я с интересом повертела изделие неизвестного мастера.

Больше всего из полученного смутило расписание. В нем черным по белому сообщалось, что сегодня нашему потоку первокурсников предстояло «Прохождение полосы препятствий. Проверка физической формы».

От волнения покрутив пуговичку у ворота, перечитала название занятия. Не то чтобы я жалуюсь на свою физическую форму, всегда была отменно здорова. Но что они имеют в виду под «прохождением полосы препятствий»?

— Позвольте представиться, милая мисс. Родерик Торш, к вашим услугам. Целую ручки.

Подкручивая лихой ус, рядом проявился приятный шатен с ровным срединным пробором в набриолиненных волосах, в желтом двубортном камзоле и крепких проклепанных ботинках.

За ним, со скепсисом поглядывая на меня, стоял знакомый по вокзалу брюнет в черном.

— Рада познакомиться, Мари Ерок.

— Обворожительно! Нам с Кристофером определенно повезло вас встретить.

Я недоуменно захлопала глазами. Брюнет потеснил плечом товарища и буркнул:

— Для полосы препятствий надо собрать команду из трех участников, из них обязательно должна быть одна дама. Вы нам показались достаточно разумной девицей. И не тяжелой.

Я с трудом удержала лицо.

— Простите, не тяжелой?

Лихоусый франт немного смутился. Поправил нашейный платок и аккуратно сформулировал:

— Требования к прохождению полосы мало меняются год от года, уважаемая Мари. Они сложны для мужчин. И почти невозможны к исполнению для молоденьких мисс.

— В общем, половину дистанции вас придется тащить на себе, — подытожил брюнет. И ухмыльнулся.

Эм… Он правда думает, что меня возмутит предложение преодолеть неизвестные сложные препятствия, не особенно напрягаясь?

— Если вы поможете, джентльмены, донести мои вещи до комнаты, я обещаю подумать над вашим предложением.

Провели меня с ветерком. Тем более что бюджетный отсек оказался самым дальним на пятом этаже. Молодые люди легко несли сумки чуть не двумя пальцами и перебирали ногами — только догоняй, видно, не желая слишком долго светиться с моими баулами. На лестнице я вынуждена была приподнять подол платья, чтобы не отстать от почти бегущего шатена.

— Родди, ты зря все время мчишься первым, — раздалось сзади, — ножки мисс Мари стоят, чтобы бросить на них взгляд.

Ах, паршивец. Да вокруг большинство девчонок носили платья, открывающие щиколотки, а то и колени. Я крепче ухватилась за подол и скромно пропела:

— Вы так смущаете меня, мистер Кристофер, что, право, я могу испугаться быть с вами в одной команде.

Дальнейшую дорогу я в молчании бодро топала за Родериком, брюнет больше не сказал ни слова.

Стоп, почему я его вообще плохо слышу? Вот шумно дышит галантный Родди, стучат мои и его ботинки о ступени. Где звуки передвижения Кристофера?

У двери молодые люди выслушали мое благосклонное согласие составить команду и откланялись.

Когда прощались, я старательно принюхалась, почувствовала слабые нотки мужского пота, запах выделанной кожи, резкие тона одеколонов моих новых знакомцев.

Родди вопросов не вызывал. А вот любитель черного цвета, язвительный Кристофер, еще на вокзале отчетливо издававший запах Двуликого, сейчас пах абсолютно обычно. Чистокровным человеком.

В задумчивости я открыла дверь бюджетной каморки. Крошечно, скромно, вполне по мне. Спаленка и дверь в ванную. Без соседей, как же повезло. Что может быть лучше, чем завалиться в тишине на кровать с хорошей книжкой и махнуть рукой на весь мир.

Но почему же Кристофер поменял запах? Впервые за долгие годы нос меня подвел или ошиблась от волнения?

Тряхнув головой, недовольно поморщилась. Ну нет.

«Прежде всего будь уверена в крепости своего разума, — говорила мне мама. — И никому не давай права в нем усомниться».

Я решительно выдохнула. Ну держись, мистер «Я меняю запахи как перчатки». Посмотрим, кто ты такой. Сегодня мы будем в одной команде, и я постараюсь обнюхать тебя как следует.

Представила, как он несет меня на руках, развевается юбка. И тут я тычусь носом ему в шею. Зафыркала. Картинка мне понравилась. Даже потренировалась, картинно изогнувшись в поясе и закинув кисть на голову. Ах, несите меня, несите. Юбка развевается… Чуть не забыла! Надо надеть под юбку максимально закрывающее белье.

Деловито порылась в вещах, раскидывая тряпочки по кровати.

Вот, например, эти шерстяные длинные штаны. Растянула в руках и полюбовалась. Отличная вязка, темно-серые, с кружевными оборочками ниже колен. Ни один злопыхатель не посмеет их назвать легкомысленными. Только с такими штанами в нашем городке девушкам разрешалось играть в активные игры и скакать в мужском седле.

Огладила подол, переступила ботиночками и услышала чей-то голос. Тихий шум. Снова голос. Из-за двери в ванную что-то стукнуло. И заскрипело.

Храбрая я, одной рукой зажимая себе рот, чтобы не визжать, другой воинственно сжимая серые подштанники, на цыпочках подошла к двери. Приоткрыла, тут же отпрыгнув и помахав штанами. Но звуки не прекращались, поэтому набралась смелости и заглянула за дверь. Небольшая старенькая ванная комната и еще одна приоткрытая дверь дальше. Оу. У меня есть

соседка, и нам принадлежит общая ванная. Только вот шумы необычные, бормотания…

Уже подозревая, что увижу, осторожно подошла и заглянула в щель приоткрытого проема. Там была такая же комната, как и моя, крохотная, вмещающая только узкую кровать, стол со стулом и небольшой шкаф. Старые пружины ложа скрипели под напором упиравшейся руками в кровать полуобнаженной белокурой девушки.

Между ее ног стоял и мерно двигался парень. Его штаны были спущены, позволяя во всей красе наблюдать движения мускулистого зада. К моему шоку, рядом с кроватью находился еще один молодой человек. Похожий на первого широкоплечий крепыш. И так же обнаженный снизу.

Я было отпрянула, но тут уловила сильный пряный запах. Ноздри задергались. Вся комната соседки была пропитана тягучим гипнотическим ароматом. Волки-оборотни. Пахнущие странно, умопомрачительно и чуждо одновременно.

Девушка обернулась на своих кавалеров и вдруг перевела взгляд на прорезь проема, за которым стояла я ни жива ни мертва. Широко расплывшаяся безумная улыбка на ее треугольном девичьем личике вытолкнула меня из ванной подобно удару в грудь.

Задыхаясь от недоумения, вспоминая внезапный паралич от увиденного, я кое-как напялила подштанники и почти бегом выскочила за дверь.

Куда я попала?

Глава 4
НАХОДЯСЬ В РИМЕ, ВЕДИ СЕБЯ КАК РИМЛЯНИН

When in Rome, do as the Romans.

Пословица

У входа в большой спортивный комплекс толпились первокурсники. Кто-то уже нашел группу и стоял, с интересом изучая другие сложившиеся команды. Отдельные индивиды держались обособленно, окатывая всех высокомерными взглядами в уверенности, что именно их будут молить присоединиться. Но большинство хаотически перемещались, знакомясь и присматриваясь. Никто не хотел опростоволоситься на первом же испытании. В таких командных заданиях важно, кто с тобой в одной группе, кто подставит плечо. И захочется ли самому подставляться.

Я осмотрела толпу, сердце сжалось в нехорошем предчувствии. Мамочки… Почти никого в платьях не было. Студентки бесстыдно щеголяли облепившими бедра мужскими штанами. Причем парни воспринимали это как должное, никто завороженно не пялился. У нас в Ньюберге таких штучек уже закидали бы камнями и в течение часа депортировали остатки плоти из города.

Неуверенно оглядываясь, встречая ухмылки оборачивающихся студентов, я чувствовала себя белой вороной. Вороной в чепчике и закрытом длинном платье. Конечно, никто не знает про мое тайное оружие — шерстяные подштанники, но, боюсь, и они вызовут издевку у столичной публики.

Дорогу заступил знакомый с вокзала грубиян со шрамом.

— А вот и деревня появилась. Тоже хочешь в группу?

Он пошло осклабился и подошел практически вплотную, нависая массивным телом над маленькой и беззащитной мной.

— Подними юбочку, деревня, красивые ножки заставят дядю Бена подумать.

Шумное дыхание трепало выбившийся локон. Какой же он крупный, на чем только отъелся.

Осторожно взялась за ткань юбки, вызвав довольную ухмылку однокурсника. И смущенно отшагнула вбок, оглядывая толпу, никто ли не смотрит. Парень возбужденно хекнул и качнулся встречно, перемещая вес с одной ноги на другую. На этом

движении я его и подловила, сильно толкнув в грудь.

Оп.

Бугай красиво летел, размахивая руками, пытаясь удержаться за воздух, удивленно тараща глаза, и завершил падение с грохотом, сбивая спиной окружающих.

Насколько я знаю, родителей испугали мои возросшие в десять лет силы. Но исполнилось двенадцать, четырнадцать, а я все не оборачивалась. И стало понятно, что оборотнем мне не стать, пронесло. Просто игра намешанной крови сказалась. С давних времен славились Ера своими генетическими экспериментами, вот и мне что-то приплыло от прадедушек.

Поломав когда-то пару дверных ручек и вызвав скандал в младшей школе, снеся кусок ограждающего парапета (не успела затормозить при игре в догонялки, стесала себе весь бок, ревела в голос, размазывая грязь с кровью по лицу, испугавшись сама и перепугав одноклассников), я отказалась идти на уроки, и родители собрали семейный совет.

Мама предложила найти мне спортивную секцию, но Фрэнк резонно заметил, что Ньюберг выдержит неуклюжую силачку, тут многие фермеры с сильным костяком. Но уж чего не выдержит наш религиозный городок, так это девушку, демонстративно участвующую в играх мужчин. Спортом в городе занимались только парни. Не положено махать руками-ногами приличным мисс.

Тогда отчим, потомственный охотник, начал ежедневно учить меня справляться с новыми возможностями. Мы уходили в лес, мама сидела на подстеленном одеяле и подбадривала нас воинственными криками. Было весело и интересно. Ничего особенного, но уж отпор нахалам я дать умела.

Бровастый поднимался, злобно рыча. И я приготовилась к драке, сжав кулаки. Место и время получилось отличное, весь курс в свидетелях.

«Один раз девушке стоит показать характер. Обычно этого хватает», — говорила моя мама.

— Так, так, — раздалось сбоку.

Внимательно смотря на Бена, в намеренно расслабленной позе стоял Кристофер. Он переоделся в удобные свободные штаны и рубашку с жилетом такого же кроя. Одежда была не по размеру. Но двигаться в ней точно будет удобно. Невольно сравнила со своим «длинноподолым» платьем и пообещала себе серьезно заняться гардеробом. Например, немного подшить платья.

Крис решил вмешаться.

— На слабых девушек, значит, нападаем. А ну кыш отсюда, шушера торговая.

Лицо брюнета заострилось, волна холодного ветра мазнула, поднимая полы сюртуков, и окружавшая толпа любопытных невольно сдала назад. Ох, не прост ты, Крис, ох не прост.

Он тут же обернулся, закрывая мою фигурку, вообще не беспокоясь, что здоровяк может ударить в спину.

— Как ты?

— Нормально, только сначала растерялась.

— Я торопился помочь, как только увидел его рядом… Но ты оказалась девушкой с секретом, справилась сама.

Я засмеялась, вежливо прикрыв рот ладошкой.

— А что остается нам, бедным нежным созданиям? Меня немного учил отчим, для уроков обычным невеждам пока хватало. Ведь Бен не Двуликий.

Мы понимающе замолчали. С Двуликими никакая бы выучка и реакция не помогли. Быстрые, не чувствующие ран вампиры. Мощные яростные оборотни. Этот мир принадлежал им. От людей в Совете были только маги: считались людьми, говорили за людей, но мало интересовались человеческими нуждами.

Однажды я постараюсь изменить существующие законы, чтобы защитить слабых. А пока… Повернутые на сексе оборотни могли откупиться немалым, но все-таки простым штрафом от изнасилованной человечки. Они понимали только силу и не уважали более слабых, то есть почти всех остальных.

Вампиры жили на крови и эмоциях. И если кровь брали в специальных государственных пунктах, то эмоции… Я вспомнила опрокинутое окаменевшее лицо мамы, когда она думала о прошлом.

— Мари, что с тобой?

Вынырнув, моргнула и вздохнула, кивнув однокурснику.

— Извини, задумалась. А где Родди?

Мы завертели головами. Вокруг почти все разбились на тройки. Бена не было видно, ушел искать другую жертву или зализывать раны. Бывают же такие неприятные типы.

Нашего третьего, Родерика, мы обнаружили ведущим беседу с Мериком. Молодые люди обрадовались нам. Они явно имели сходство в манерах, даже двигались похоже. Родди пожал руку Крису, галантно поцеловал кончики пальцев мне.

— Мари, я так рад видеть пример сохранения традиций. Нынешние девушки совсем омужланились. Носят мужскую одежду, пьют, развратничают. Некоторые даже дерутся.

— Позор! — нагло сказал Крис.

Я смущенно потупилась.

— Мерик любезно подсказал, где брать номера команды. — Родди блистал в дорогом спортивном явно сшитом у хорошего

портного костюме. — Мы под номером девять.

Получивший все наше внимание Мерик довольно закивал.

— Видите столы у входа в комплекс? На каждом столе цифра. Когда начнется отсчет времени, я как организатор разрешу группам подойти к столам со своим номером. Найдете девятый номер стола и там получите инструкцию на прохождение полосы препятствий.

Он благожелательно посмотрел на наши сосредоточенные лица и откланялся. С каждой минутой Фитстоун нравился мне все больше. Надо внимательно присмотреться.

Фрэнк говорит, что где, как не в Юридической Академии, я могу найти надежную пару.

— Ты его сейчас сожрешь глазами, маленькая мисс-хищник, — засмеялся Кристофер, вызвав наши с Родди возмущенные шиканья.

Разве можно говорить такие слова приличным девушкам, если они, конечно, не Двуликие? От выволочки и лекции о хороших манерах Криса спасло только объявление о начале занятия. И то, он тащил меня за руку, а я возмущенно шипела.

«Думай что хочешь, но вслух-то зачем?» — негодовала я.

На площадке находились несколько десятков столов с указателями-цифрами и разложенными бумагами. Начинать нужно было в конкретно указанное время.

Я отерла о юбку внезапно взмокшие ладони и искоса посмотрела на своих. Родерик был сконцентрирован, ни следа обычной мягкости и открытости. Великолепный образчик магического семейства, он так и не сказал мне, откуда родом, но кровь говорит сама за себя. Пробор, как всегда, был по ниточке, костюм не смел на нем мяться. Да, ему я подставлю плечо.

Третий член нашей команды вызывал опасения, я не знала, что от него ждать. И еще. На нем была не его одежда, поняла я отчетливо во время сигнала начала испытания. Вот почему он пах так по-разному. Крис носил чужое.

Все команды ринулись читать инструкции, а я все еще стояла, укладывая кусочки мозаики загадки по имени Крис. Поэтому взяла основной лист, когда мои товарищи уже изучали дополнительные документы.

Вводные строки гласили:

> **«Первый этап. „Кто быстрее“**
>
> Сначала внимательно прочитайте инструкции и выполните как можно быстрее следующие задачи (у вас семь минут, далее пойдут штрафы):
>
> **1.** Изучите на карте отмеченные для вашей команды

6, 7, 15-ю зоны.

2. Рассчитайте наиболее безопасную дорогу через эти зоны, причем 2-ю и 11-ю вы должны избежать. Суммарно безопасная дорога между двумя зонами не должна превышать 10 минут.

3. Громко спойте, не отходя от стола, первый куплет гимна „Тигры, вперед“…».

Итак, почти тридцать пунктов успеть за семь минут.

Вокруг все дико торопились, кричали, пели, считали, некоторые команды даже танцевали.

Пока Крис и Родди рисовали дорогу на карте, я дочитала до двадцать восьмого, последнего пункта.

В нем было написано мелким наклонным шрифтом:

«Если вы действительно сначала внимательно изучили всю инструкцию, а не бросились сразу выполнять пункты, то вам надлежит выполнить только данный, 28-й пункт. Оставьте все бумаги на столе и отправляйтесь к самой левой служебной двери на торце здания. Там вас ждет конверт с цифрой 9 и настоящими инструкциями. Удачи!»

Чтобы отвлечь парней, пришлось чуть ли не махать руками у них перед носом. Наконец они недовольно отвлеклись.

— Что?

Я прочла им двадцать восьмой пункт. И по-детски прыснула, глядя на их ошарашенные лица.

Так и знала, что проверка, устроенная Мериком, далеко не последний тест, который подбрасывает нам Юридическая Академия. И оценивают сейчас не только нашу силу и скорость. Веселенькая нас ждет Полоса препятствий…

Глава 5
НЕ КУСАЙ РУКУ, КОРМЯЩУЮ ТЕБЯ

Don't bite the hand that feeds you.

Пословица

К служебной двери мы двигались кавалькадой. Впереди Родди, негласно взявший на себя груз координации нашей непростой команды, затем я, и замыкал Крис. Некоторые одногруппники у столов выкрикивали вопросы, на что Крис только широко улыбался и, оборачиваясь, приветственно махал рукой. Вроде не оскорбительно, но что-то неуважительное в этом было.

Здание комплекса было огромным, полностью серым, в цвет облицовочного камня, с большими парадными и несколькими вспомогательными дверями. «Наша» торцевая дверка выглядела скромно по сравнению с остальными: ни надписей, ни охранительных знаков.

При нашем подходе она тихо отворилась и так же тихо закрылась, когда мы вошли внутрь. Отличная работа мага-артефактника, таких магов совсем мало осталось. Мама говорила, что в основном они работают на серьезные магические семьи. Представляю, сколько денег стоили такие двери Академии.

В светлой прихожей с небольшими картинами на стенах, изображавшими славные спортивные подвиги школьных команд, стоял только один предмет мебели — длинный деревянный стол из цельного куска ствола. На нем небрежным веером лежали три конверта. С надписями: «2», «6» и «9».

Родди открыл конверт «9» и прочитал нам вслух краткую, очень краткую «Инструкцию»:

> «В течение одной следующей минуты вы должны переместиться в комнату за центральной дверью, закрыв ее за собой. Далее в парке вас встретят».

С одной стороны, минута — это вполне долго. И можно было чинно дойти. Но мы, и так на взводе после уличного конкурса, заполошной стайкой ринулись к центральной двери. И только у самого входа застопорились благодаря Родерику, который вдруг вспомнил о приличиях. Элегантным касанием он открыл дверь и, галантно махнув рукой, пригласил меня войти первой.

— Ошалел, Родди, там же может быть опасно, — зарычал

Крис и, оттолкнув нашу милую парочку (а ведь я с какой-то дичи чуть не раскланялась перед Родериком), заскочил первым.

— Быстрее!

И мы залетели, столкнулись, уже протискиваясь с Торшем вместе. И стоило так любезничать, чтобы в итоге лезть, касаясь носами? За нашими спинами резко захлопнулась дверь. Успели.

Комната представляла собой длинный прямоугольник с уходящим далеко вниз полом. Метра так на четыре. Стены ярко-красного цвета. От стены к стене перекрещивались веревки разных цветов, слева направо, вверх-вниз. Каждая веревка сцеплялась со стеной при помощи крюка и кольца. На противоположной от нас стене на разной высоте находились три двери. Видимо, одна из них была нашей целью.

По стенам вкривь и вкось, но точно на месте сцепления веревок, висели фотографии, письма, вырезки из газет. Один из углов был заляпан темными каплями и потекшими следами ладоней.

Вот нечего нас пугать, кровь выглядит совсем по-другому.

Наша троица сгрудилась, как оказалось, на небольшом уступе. Шаг — и здравствуй, такой далекий пол. Хорошо, что мы не вбежали с разбега. Вот бы попадали, как кегли.

Крис присел, заглядывая вниз.

— Ноги не переломаем, но вот как потом выбраться снизу — ума не приложу.

В это время Родерик вертел головой, изучая переплетения.

— Знаете, на что это похоже?

Крис хмыкнул.

— На каморку маньяка, увеличенную в масштабе.

— Или комнату следователя, — резонно поправила я.

Когда-нибудь у меня будет свой кабинет и большая стена, на которой я начну размещать материалы дел. Вряд ли придется допотопно соединять информацию нитями, но теперь я понимаю, как это красиво.

Комната напоминала логово гигантского сумасшедшего паука. Может, маньяки и следователи делают такие инсталляции не только из практических соображений?

— В любом случае перед нами дело, которое мы должны расследовать. — Родерик деловито подергал за единственную веревку-путь, ведущую от двери. — И если мы, сильные мужчины, можем ползти этот путь по веревкам, передвигаясь как приматы, не могу взять в толк — как организаторы предполагают пересечь эту комнату хрупкой девушке?

Он повернулся к брюнету.

— Крис, умеешь лазать по веревкам?

Тот кивнул.

— Тогда я начну. Если устану — поменяемся.

Парень ловко ухватился за ведущую от двери веревку бежевого цвета и, перебирая ногами и руками, добрался до стыковки с левой стеной.

— Здесь, где заканчивается веревка, наклеена газета, и потом выходят целых три цветных веревки. По какой лезть?

— А что на газете?

Крис держал первую веревку натянутой, чтобы приятеля не раскачивало.

— Заметка. Убит некий мистер Джонсон, тридцати шести лет от роду. Все. Не пойму, куда двигаться дальше.

— Есть там красная или серая веревка? — вмешалась я. Пока парни изучали веревочный хаос, я рассматривала проем и площадку под ногами. Свесив осторожно вниз голову, на торце площадки обнаружила пять нарисованных цветных линий. С одной стороны ряд начинался красной линией, с другой — серой.

— Эй, Родди, там есть красная или серая веревка? — повторил громко Крис.

— Красная! Передвигаться по ней? Как скажете.

И осторожно, останавливаясь при сильных раскачиваниях, пополз дальше.

— Тут любовное письмо, адресовано миссис Глэдис Джонсон. Не подписано. — Родди устало рассмеялся. — А та еще штучка была, вы бы видели, что ей тут пишут. Крис, сменишь меня?

Они поменялись. Родди сел, привалившись спиной к двери, руки его дрожали.

Крис, к нашему удивлению, предпочел передвигаться на одних руках, вообще без помощи ног. По дороге он успевал заглядывать в соседние листы. Оказалось, там были описаны другие преступления.

Наше же дело, которое мы изучили по точкам маршрута от красной до серой веревки, было историей любви и предательства. Любовник жены убил ее мужа, что может быть банальнее. Последняя серая веревка привела Криса к одной из трех дверей с болтающимся немагическим замком из крутящихся букв.

У мамы была шкатулочка с таким замком, правда, совсем крошечным. Ребенком я пыталась собрать открывающее слово, но замок мне так и не поддался. Вот тебе и работа простого механикуса, никакой магии.

Введя слово «Этан», имя любовника жены, брюнет отщелкнул дужку и под наши восторженные крики открыл дверь. Красота. Только мы с Родериком находились на другом конце комнаты.

Когда Крис бодро приполз обратно, мы с Родди еще спорили.

— Привяжем тебя одной из ненужных веревок между собой и потащим.

— Я поползу сама. Не хочу болтаться, как на качелях. Да ты на себя посмотри, еле на ногах стоишь.

— Я никогда не позволю девушке рисковать собой!

Он мне будет условия диктовать?

— Мистер Торш, вы забываетесь, разговаривая со мной таким тоном. Я…

В этот момент меня подхватили, прижали одной рукой и понесли. Крис тащил меня, как матери несут детей, поддерживая под попку, только при этом передвигался, теперь используя ноги и одну руку.

Некоторое время я ошалело лежала на Крисе, свесив ноги и соображая, что происходит. Потом решила, что спорить и сопротивляться в воздухе глупо, а вот помочь парню надо. Поэтому обхватила его изо всех сил руками и ногами, чтобы дать освободить вторую руку.

Родди облегченно выдохнул и устало пополз за нами.

Быстро оценив открывшиеся возможности, Крис подвинул меня поудобнее, подтянул болтающееся платье, обнажив мои ножки в серых панталонах, схватился двумя руками и пополз быстрее. А я… радостно нюхала ему шею. Нюхала и нюхала. Аж голова кружилась, потому что запах был хоть и слабым, но необычайно вкусным. А еще был немного прохладным.

Крис был вампиром. Теперь это было отчетливо ясно. Вот он, свежий вампир, еще теплый. И такой будет лет пятнадцать, пока не охладеет окончательно. И то, напившись вдоволь крови, они могли возвращать телу некоторую приятную температуру, чем активно пользовались.

Правила Юридической Академии Лоусона не запрещали поступление вампиров, но те редко шли в юриспруденцию. Обычно это считалось епархией оборотней из-за их великолепного нюха, регенерации, возможности не терять силы без длительной подпитки. А самое главное, у оборотней столько жизней, сколько ипостасей. Что, согласитесь, в условиях работы среди преступных элементов — важное подспорье.

Оборотни преследовали цель в виде своего второго лица, и если погибали, их не закапывали под слезы и стенания родных, а вручали приличную пенсию и пафосно провожали на покой, жить в человеческом обличье. Люди же чаще служили в судах или службах помощи следствию, хотя в глубинке попадались и полностью человеческие отделы.

Запах Криса становился все более привлекательным, и на предпоследнем прогоне меня накрыло.

— Кри-ис, — прошептала я и лизнула прямо по ямочке в основании шеи. Парень вздрогнул и остановился. Веревка раскачивалась.

Я замурчала и попробовала прохладную кожу зубками.

— Ты с ума сошла? — прошипел мой носитель. — Что творишь?

Крис продолжил движение, но уже не так споро, иногда останавливаясь и замирая.

Мой мокрый язык то остренько лизал вверх и вниз, то гулял, выписывая кружочки. Я просто не могла остановиться, иногда прикусывая и запальчиво дыша. В глазах мелькали сполохи, на языке таяло невыносимое удовольствие.

Не выдержав, я попыталась прижаться низом и потереться, но у меня плохо получалось, до отчаяния неудобная поза. Крис почему-то мне не особо помогал.

Уже двигаясь по серой веревке, он вдруг освободил одну руку и с тихим стоном сквозь зубы прижал мой рот к своей шее сильнее.

Я надкусила.

И чуть не сорвалась вниз.

Когда Родди приполз на уступ, мы с вампиром сидели на противоположных краях, стараясь отодвинуться как можно дальше друг от друга.

— Ползу я, ползу, — поделился франт, подвивая пальцами повисшие вниз усы, — и до меня доходит. Как только Крис открыл дверь, мы с Мари могли спуститься прямо на дно комнаты и дойти ногами до нужной двери, а ты бы, Крис, нас быстро поднял на уступ с помощью любой сброшенной веревки.

Мы ошалело с двух сторон посмотрели на него и начали подниматься.

— Будь другом, — сказал брюнет, — рождай отличные мысли ДО того, как мы придем к финишу измотанными и пострадавшими.

Я вздохнула и согласно кивнула. Редкий случай, когда была с ним абсолютно согласна.

Выйдя из двери, мы оказались не в парке, а в небольшой проходной комнате, украшенной по стенам витиеватым барельефом. Его узоры служили опорой шести каменным лицам, расположенным на высоте около двух метров. В тусклом свете пары запыленных ламп застывшие на них гримасы выглядели особенно реалистично. Зато имелась явно ведущая вовне простая, совершенно не пугающая деревянная дверь.

От переизбытка впечатлений меня стало подташнивать, пришлось прислониться к стене.

— Что с тобой?

Крис смотрел хмуро и обеспокоенно.

— Все нормально. Живот немного скрутило.

Я прятала от него глаза, было дико неудобно. Мои проблемы с запахами явно пошли дальше, если я так бросаюсь на людей. Но и он хорош, незачем было прижимать мою голову.

Упрямо поджав губы, я постаралась выпрямиться.

Родерик открыл дверь, и нашим глазам наконец предстала парковая зона. Я вспомнила, как она виднелась чуть сбоку от комплекса. То есть мы прошли по касательной. Очень рада, что для первокурсников не придумали какой-то сумасшедшей многоходовки.

— Крис! Мари! Смотрите, там обычная спортивная полоса. Нас явно проверяют на время, быстрее!

Ах, что за безобразие. Вот теперь все идет к тому, что меня придется нести. Это станет хорошим уроком парням: помогать девушке, когда это действительно надо и она просит. А не когда есть настроение, давайте потащим Мари просто так.

В тот момент, когда я, превозмогая боль, сделала шаг, крайний барельеф дрогнул, лицо развернулось в сторону уже идущего к двери Кристофера.

— Нет! — закричала я в дурном предчувствии.

Из стены вышел человек с раскрашенным под камень лицом. Рваное движение в бок брюнета. Когда тот начал разворачиваться, заваливаясь и шатаясь, человек спокойно вернулся в стену и исчез. Барельефных лиц осталось пять.

Родерик закричал и замахал руками, привлекая людей с улицы.

— Нападение! — кричал он в ужасе. — Напали на Кристофера Ера!

Я бросилась к лежащему Крису, откинула полу сюртука и не обнаружила крови, только разрез.

— Больно, но терпимо. — Крис подмигнул мне и быстрым смазанным движением прикрыл рану полой одежды. — Молчи, Мари. Ректор в курсе. Потом расскажу.

И, театрально охнув, закрыл глаза.

Подбежавший Родерик упал на колени, пытаясь приподнять голову друга.

— Ера? — спросила я его.

— Ера, — Родди поднял на меня мокрые от слез глаза. — В Академии убивают уже третьего Ера.

Значит, совсем недавно я целовала, а потом укусила в шею дальнего родственника. Вампира. Что ж, это лучше, чем наоборот.

Я улыбнулась и потеряла сознание.

Глава 6
СДЕЛКАЕСТЬСДЕЛКА

A bargain is a bargain.

Поговорка

Пришла я в себя в небольшой светлой комнатке. С двух сторон кровати, в которой я лежала, стояли небольшие тумбочки с множеством бутылькoв на каждой. В кресле у двери дремала полненькая седовласая женщина в сером платье и белом накрахмаленном переднике.

— Эй, — позвала я сиплым голосом. — Эй…

И откашлялась.

Женщина немедленно открыла глаза, подскочила и захлопотала вокруг.

— Ой, душечка, как же ты нас напугала.

Она поднесла мне питье и помогла усесться в постели.

С каждой минутой я чувствовала себя все бодрее. Осмотрела свои руки, рубашку с кружевами, в которую меня переодели, обнаружила аккуратно сложенное на табуретке при кровати мое личное платье и в целом осталась довольна.

— Достопочтенная миссис…

Сделала паузу, которую тут же заполнило квохтание моей доброй женщины:

— Миссис Пинг, дорогая. Тебя принесли днем, и три часа ты не приходила в себя, несмотря на все усердие нашего чудесного доктора Фонтеня.

— А что со мной произошло? Может быть, вы знаете и поделитесь со мной, уважаемая Пинг?

Женщина внезапно замялась и застреляла глазами на закрытую дверь. Потом приложила палец к губам и зашептала:

— Наверное, лучше бы это сказал мистер Фонтень, но, храни тебя небеса, девочка, боюсь, кое-что они могут от тебя скрыть.

Она набрала воздух, и тут дверь открылась, впуская небольшого юркого мужчину в огромных очках. Судя по всему, это был весьма полезный артефакт, так как по всей дужке неизвестный мастер рассыпал аккуратные кнопочки и рычажки, выглядящие весьма замысловато. Мужчина был облачен в сильно приталенный шерстяной костюм, что выглядело несколько потешно при общей изящной конфигурации.

— Милая! — патетически произнес он, поднимая взор под

потолок. — Как мы ждали этой минуты, как надеялись, сколько сил приложили!

Миссис Пинг деликатно отошла к стене и сложила руки на животе, лицо ее приняло выражение согласного умиления.

— Позвольте представиться, я Николас Фонтень, волею судьбы награжденный возможностью помочь вам с… недомоганием.

— Очень приятно, мистер Фонтень. Вы, скорее всего, спасли мне здоровье, а возможно, и жизнь, но хотелось бы точно знать, что со мной происходило. Могу сказать, что прямо перед тем, как потерять сознание, у меня сильно болел живот, но мне странно было жаловаться, так как в это же время студент Ера получил ножевую рану в бок.

— Ах, Ера, — безмятежно сказал доктор, — что с ним станется. Полежал пять минут и побежал по своим делам.

Признаться, я была несколько обескуражена этим ответом.

— А что тогда случилось с предыдущими Ера? — спросила я.

Доктор не разочаровал. Вообще его ответы отличались удивительной открытостью и при этом полной бесполезностью.

— А они полежали и умерли, — честно сказал доктор.

Чувствуя, что зашла в некоторый смысловой тупик, я попробовала обсудить другую важную тему.

— А чем же заболела я?

— Да разве это болезнь? — отмахнулся доктор. — Небольшое ухудшение самочувствия. Мои скромные лекарские усилия и — вуаля! — вы здоровы.

С удивлением глядя на него, я не могла понять, как он при таком характере дожил до серьезных лет. Прибить должны были еще мальчонкой.

— Мистер Фонтень, как пострадавшая особа и заинтересованное лицо, я хочу услышать четкую и однозначную причину недомогания. Если вы этого не сделаете, боюсь, вам не понравится, как я вынуждена буду поступить.

Миссис Пинг закашлялась и с уважением посмотрела на меня. Угрожать, не имея реальных рычагов, это надо уметь.

Нервно потрогав пальцем свои впечатляющие очки и мечась глазами, мистер Фонтень попытался сделать шаг к двери. Но я оказалась быстрее, резво схватив его за руку и удерживая рядом с кроватью.

Дернувшись пару раз и поняв неуместность, а главное — бесполезность попыток, он грустно выдохнул и сообщил:

— У вас началась подростковая трансформация. Вы оборотень, мисс Ерок.

Мои пальцы задрожали.

Метнула взгляд на женщину, она еле заметно подтверждающе кивнула.

— Как же так? — лихорадочно соображая, спросила я. — Мне скоро двадцать два. Подростковая трансформация, как самый поздний вид обретения оборотничества, идет в шестнадцать-семнадцать лет. Не поздновато ли для моего диагноза, уважаемый?

Доктор развел только одну руку, ибо вторую я предусмотрительно зажала в пальцах, как в капкане.

— Вы дали положительные реакции на все тесты, мисс Ерок. Ректор еще сделает свои предложения, но боюсь, их будет всего два. Или вы возвращаетесь к родителям, или вас примет какой-нибудь из городских платных приютов. Так как до оборота ваш зверь неизвестен, ни один из кланов не может вам предложить место в семье.

Только не хватало мне быть принятой в какой-нибудь шерстяной животный клан, в большинстве своем держащий женщин в роли домохозяек! Женщины-оборотни изредка вырывались из цепких лап клана, но это в основном были или девочки из обеспеченных семей, направленные на получение дорогостоящего образования, или очень крепкие мужеподобные экземпляры. Мама предполагала, что они перед выходом из стаи умудрялись так накостылять вожаку, что тот уже не имел голоса и сил для распоряжений типа: «Держите эту суку, я немного выздоровею и сам ее убью».

Нет уж, в стае мне делать нечего. Но и чинный Ньюберг оборотня не примет. Уставом города это было категорически запрещено, да и расстраивать родителей нерешенной проблемой было не в моих принципах.

— Хорошо, я поговорю с уважаемым ректором, — сказала я и отпустила руку.

Довольно подпрыгивая, явно радуясь благополучному исходу без истерик и заламывания рук, доктор пожелал дальнейшего выздоровления и заспешил на выход. Только я его и видела.

Но, будем искренни, рассчитывала я совсем не на уважаемого Фонтеня.

— Миссис Пинг, вижу, вы честная и порядочная женщина, которая поможет другой женщине, попавшей в беду. Расскажите все, что вы знаете о подростковой трансформации. Тем более вас не случайно ко мне приставили. Вы кошка?

Дама открыла рот и некоторое время смотрела на меня, только хлопая глазами.

— Д-да, мисс. Вот это нюх. Представляю, какой он будет, когда вы полностью войдете в силу.

Я поморщилась. Если эта беда еще и обострится, я куплю новомодное ружье и удалюсь на далекие острова, чтобы отстреливать всех приближающихся ко мне вонючек на дальних подступах.

Уверенно сев, я приготовилась слушать и еще больше напряглась, заметив взгляд со смесью восхищения и печали.

— Милая, я никогда не слышала о трансформации после восемнадцати лет. Норма для нас восемь-двенадцать лет, когда ребенок еще привязан к матери и стае простыми эмоциями, и ему легко помочь. Дело в том… — она покусала нижнюю губу, подбирая слова в некотором замешательстве, — что подростковая трансформация крайне редка, проходит лавинообразно и сопровождается…

Она вздохнула.

— Говорите, миссис Пинг, я вполне могу выдержать плохие новости.

— Сопровождается животными реакциями из-за борьбы двух подросших начал: человека и зверя. Такая трансформация вынуждает оборачивающегося есть мясо, быть достаточно агрессивным и… испытывать сильную тягу к противоположному полу.

Я грязно выругалась.

— Кишки бараньи. Чтоб вас по тракту намотало и гнить оставило.

Миссис Пинг удивленно подняла бровь. Скорее всего, она не нюхала гниющие несколько дней на солнце кишки. Я тоже не нюхала. Но отчим очень живо мне когда-то о них рассказал, делясь опытом из насыщенной путешествиями жизни. Так вот, это действительно грязно.

— Сколько времени занимает такая трансформация?

— Обычно три-четыре дня, но вы на лекарствах, и день точно продержитесь до пика. По мнению мистера Фонтеня, этого времени вам хватит на дорогу.

— Значит, у меня есть буквально часы. И Академия пытается убрать голодное и порочное существо из своих стен, чтобы не попасть в скандальное положение.

Женщина медленно кивнула.

— Вы очень точно формулируете для такой юной девушки.

Она еще договаривала, а я уже скидывала ночную рубашку и брала с приступки свое платье. Вместе мы справились довольно быстро, вернув мне приличный вид. Чепчик я уже не стала надевать, не до него.

И понеслась к ректору.

На выходе из лечебного корпуса на лавочке сидел Крис.

— Извини, — бросила я, — совсем нет времени на разговоры.

— Подожди, Мари.

Он поднялся и заступил дорогу. Опять заступил, когда я попыталась обойти его.

— Я все знаю.

И из меня как выпустили воздух. Пропал весь запал, вся решимость вытекла тонкой струйкой, задрожали коленки. Вот зачем, зачем он здесь встал? Сейчас, как никогда, мне нужна каждая капля уверенности.

Крис обнял меня за плечи и усадил на лавочку.

— Послушай, Мари. Пара минут, и ты сама решишь, как тебе лучше поступить. Примешь мое предложение или нет.

Вздох. Одна я вздохнула или мы вместе? Не разобрать.

— Ты хочешь вернуться домой? Нет? Тогда предложат как единственный вариант — городской приют. Там обещают хороший уход, но несколько беспризорных девочек-подростков, направленных городом на время трансформации, выходили из него потерявшими личность… Тех, кого считают опасными — убивают, объясняя самозащитой. Обслуга там беспредельная. А оборотень во время трансформации в некотором смысле беспомощен.

Я сцепила руки, чтобы унять не вовремя появившуюся дрожь.

— А остаться тут? Где-нибудь в пристройках. Если я подпишу договор о работе на Академию в течение нескольких лет после завершения обучения?

Я с надеждой посмотрела на Криса. Именно это я планировала предложить ректору. Свою отработку, несмотря на то что учебу в Академии родители оплатили полностью.

— Поэтому я тут, девочка. Они откажут. Просто не смогут тебе помочь и знают это. Ты взрослая, твои способности неизвестны, жажда неизмерима. Вдруг ты начнешь убивать?

У меня опустились плечи.

— И что предлагаешь ты? — спросила я безэмоционально.

— Я предлагаю взаимную помощь. Обязуюсь помочь тебе пережить эти дни, сохранив девичью честь и не дать никого убить, моих сил на это хватит. А ты обеспечиваешь меня год свежей кровью по праву инициативного донора.

Я пошатнулась. Обычно вампиры получали донорскую кровь из государственных пунктов. Черный рынок существовал, но жестко преследовался. Исключение было одно — инициативный донор. Тот, кто, будучи взрослым, в полном уме и твердой памяти, без давления соглашался на прямую передачу крови в течение оговоренного срока. Это была стыдная печать, когда человек или оборотень практически признавали себя пищей

вампира.

— Я даю тебе клятву как полноправный Ера, что никогда не злоупотреблю твоим доверием. Ну же, Мари, тебе нужно пройти через трансформацию и остаться собой. А ты поможешь мне в очень важном деле, практически семейном. Мне нужны силы, чтобы найти убийц Ера. Очень нужны. — Он помолчал и добавил: — Теперь я готов выслушать твое решение, Мари Ерок.

В кабинете ректора меня уже ждали, видно, ни минуты не хотели задерживать столь опасное создание. Дверь открыл серый лицом мистер Мерик Фитстоун, чья челка несколько потеряла боевую завитость.

Из-за массивного стола вставал крупный мужчина средних лет. Послезавтра, после распределения по факультетам, он должен был пожать мне руку и пожелать успехов в стенах славного учебного заведения. Должен был бы… Как я не люблю сложные сослагательные.

Здесь же присутствовали доктор Фонтень, скорее всего, прямиком направившийся сюда на доклад из моей палаты, и четвертый встречающий — неизвестный мне шкафообразный оборотень. Стоял он далеко, не определить, но явно из крупного семейства.

— С выздоровлением вас, мисс Мари, — ректор Коган вежливо поцеловал руку.

Увы, значит, окончательно поставил на мне крест как на студентке. По Уставу преподаватели рук девушкам не целовали.

Мистер Мерик обеспокоенно вглядывался мне в глаза, то ли поддерживая, то ли ища следы паники.

Крупный оборотень оказался тигром и деканом факультета Следствия и дознания. Рассматривал меня с интересом, но скорее как проигранную партию, этакий упущенный куш. Самок оборотни ценили и просто так терять ресурс жалели.

— Уважаемые, — прервала я в самом начале дипломатические рассуждения мистера Когана, — я понимаю серьезность положения и, по мере моих скромных сил, хотела бы предложить выход из создавшейся ситуации.

Мужчины хмыкнули и переглянулись. Теперь все смотрели на меня с жалостью. Они знали, что выхода нет. И после приюта сделать из меня студентку не получится.

— Итак, я получила предложение из родственной для меня семьи Ера. Мне окажут полную поддержку и помогут пережить, прошу прощения, пройти трансформацию в семейном городском доме. После этого я готова пройти освидетельствование уважаемым доктором Фонтенем на вменяемость, физическую форму и готовность начать полноценное обучение. Как взрослый

оборотень.

Сказала и застыла. Мой выбор был сделан.

Глава 7
ПРИНИМАЙТЕ НАС ТАКИМИ, КАКИЕ МЫ ЕСТЬ

Take us as you find us.

Пословица

Дом был старше, чем страна. Вросший в землю, угрожающе ощетинившийся боковыми выступами, мощный, как приготовившийся к прыжку лев. Новые поколения хозяев пытались прилепить к нему современные флигельки и пристройки, но было видно, как они едва держались. Казалось, в любую минуту дом готов сбросить этот прилипший в мирное время мелкий груз и броситься в бой, сминая и подавляя.

Меня он хмуро рассматривал чуть скошенным верхним окном, взвешивал и оценивал, как только что родившегося щенка. Распрямив плечи и скрывая начавшую бить в животе дрожь, я зашла в заботливо распахнутую Кристофером входную дверь.

Молчаливый дворецкий и бровью не повел: ни на желание молодого хозяина самому придержать дверь неизвестной девушке, ни на мое простенькое провинциальное платье и собранные в узел без всякой прически волосы. Он принял у сопровождающего нас сотрудника Академии узел с моими вещами и проводил в гостиную, где уже сидел благообразный чопорный нотариус.

— Мистер Руперт. Мисс Ерок, — представил нас Крис. — Мы собрались здесь для оформления права инициативного донора.

Усевшись за стол и разложив бумаги, мистер Руперт долго и тщательно знакомил меня с каждым пунктом договора. Несмотря на все более ухудшавшееся самочувствие, я сосредоточилась, внимательно слушая, отвечая и встречно задавая вопросы, чтобы быть уверенной в подписанных документах.

Завитый по последней моде чуб мистера Руперта кивал в такт его словам, мясистые губы шевелились, время длилось бесконечно.

— Мне было безмерно приятно иметь дело с такой уважающей традиции и букву закона особой, — сказал нотариус, прощаясь и прикладываясь к моей подрагивающей руке. — Если в дальнейшем вас заинтересует практика во время учебы, моя нотариальная контора к вашим услугам.

Выпрямившись так, словно проглотила милевый столб, я

вежливо улыбалась и кивала. Когда дверь за нотариусом закрылась, Крис подхватил мое оседающее тело и понес наверх.

Лестница длилась и длилась, картины на стенах и пролетах с презрительно смотревшими со всех сторон Ера слились в единую смазанную ленту.

Меня била крупная дрожь. Откат после лекарств должен был наступить минимум на следующий день, но нечто в моем организме было против и яростно рвалось наружу.

За нами захлопнулась массивная дверь. В комнате тяжело пахло кровью. На подносах большого стола стояли закрытые крышками огромные кастрюли. Судя по всему, в них ждало своего часа свежее мясо.

Меня положили на прохладное покрывало из визийского шелка.

В глазах туманилось. Плыли затянутые в витиеватые шелковые обои стены комнаты, размазывалось в странные гримасы лицо склонившегося надо мной Ера.

Пока оставалась в сознании, я должна была сделать еще одну важную вещь. Схватив за руку Кристофера, уже снимавшего с меня кружевные перчатки, и с трудом поймав в фокус его угрюмое сосредоточенное лицо, я сказала:

— Если со мной что-то случится, помоги родным приехать и оплакать меня. — Он вздрогнул и окаменел плечами. — И посмотри в глаза. — Поймала его взгляд и серьезно, медленно проговорила: — Жизнь моя как человека — важнее всего. Если речь пойдет о потере зверя, не жалей. Если… тебе придется пойти на некоторые… нарушения нашей договоренности ради спасения моей жизни, сделай это без промедления. Главное — чтобы я выжила.

Уже не видя его реакцию, откинулась на подушки. Волосы раскинулись тяжелыми локонами. Никогда не оставалась при чужом человеке простоволосой. Мне предстояло многое, что я не делала никогда.

От сильной боли живот буквально скрутило, я застонала. Почувствовала, как к губам поднесли стакан, и стала жадно пить. С каждым глотком становится легче, но тут же настигает следующий спазм, и опять тело скрючивает.

К моим вскрикам присоединяется чье-то успокаивающее бормотание. Короткая вспышка осознанности, я понимаю, что сижу с разметавшимися по плечам волосами, в одной нижней рубашке, и жадно пью из очередного протянутого стакана. Пью красное и тягучее. Жидкость льется по подбородку, заливает ворот тонкой рубашки, окрашивая ее пятнами и потеками, заставляя прилипать к телу, к ноющей груди.

Я поднимаю взгляд. Меня поит красивый молодой мужчина, сидящий с краю в одних бриджах. Очень привлекательный. Я призывно смеюсь, отбрасывая стакан одним ударом. Тот летит в стену и разбивается с неприятным звоном. А мое тело начинает трясти в судорогах. Мужчина наваливается, пытаясь удержать пляшущие, царапающие лицо руки. Он очень сильный и каким-то чудом смог зафиксировать мои кисти. Я подвываю, мне плохо.

Жесткие пальцы задирают сорочку и прикасаются, вызывая мелкие молнии удовольствия и успокоения. Жалко скулю. Но судороги почти затихают под напором ласк. Его пальцы волшебны, внимательны, настойчивы. Скользят в бесконечной нежности под ускорившееся мужское сердцебиение и выдохи в мою открывшуюся натянутую шею.

В какой-то момент я кричу ему в лицо, облегченно, счастливо, и меня снова накрывает темная волна.

Вот я сижу в порванной рубашке у стола и рычу, держа в руках мясо, отрываю от него куски и глотаю не пережевывая.

Мужчина меняет постельное белье, обеспокоенно на меня поглядывая. И когда я отбрасываю мясо, бросается ко мне, подхватывая и лаская. Мне нравится сворачиваться котенком у него на руках, вылизывать его шею, маленькие сжатые, как горошинки, соски, бархатный мускулистый пресс. Когда я пытаюсь вгрызться ему в живот, он осторожно, но решительно отстраняет меня, переворачивая под себя.

Время двигается рывками, всполохами. Меня опять кормят. А я заливисто хохочу. Потому что от белья остались опять жалкие ленточки.

Когда я играю, обвившись вокруг него телом, требуя ласкать и гладить, он надсадно и тяжело дышит, но послушно гладит ходящий волнами живот. Уставшая, чувствуя во всем теле приятное натяжение, я засыпаю, уткнувшись головой ему под мышку.

И просыпаюсь уже утром. Одна.

У меня черные лапы, покрытые шелковой блестящей, ворсинка к ворсинке, шерстью. И длинный, очень гибкий хвост.

* * *

Во-первых, я не могла ходить. Те, кто внезапно получил четыре ноги вместо двух, меня поймут. Очередность управления лапами вызывала крайнее недоумение. Попытка передвижения на большой кровати привела к тому, что конечности перекрестились, и я застыла крестиком в задумчивости, какую ногу поднимать и

куда.

Упала на бок и радостно задрыгала лапами. Я смогла! Смогла!!!

Затявкав, поняла, что я так смеюсь. Покашливающим мягким тявканьем. Самая главная задача — выжить — решена. Было бы чудесно, если бы все оставшиеся задачи были именно такой сложности — какую лапу двигать первой.

С кровати я осторожно сползла пузом. Интересно, цирковые животные ходят на двух лапах… Может, и мне попробовать? Оттолкнувшись передними, замерла, присев на меховую попу. А ничего так, удобно. Я подперла подбородок лапой и томно мяукнула: «Ну как я тебе, милый?»

Получилось:

— У как я те, мивы?

И чуть не задохнулась от удивления. Вот это неожиданный подарок! В комнате раздалось веселое заливистое тявканье. Я сидела на попе, опершись спиной о кровать, и, махая лапами в воздухе как мельница, от души смеялась.

В дверь осторожно постучали. А вот и он, мой благородный спаситель. Боится зайти, нервничает. Я слышу даже через дверь, как неровно его вампирское прославленное хладнокровное дыхание. Какой же он все-таки юный вампир, надо узнать о них побольше! Теперь мне это пригодится, настоящей «вампирской подстилке», как называют доноров в народе.

Дверь медленно открылась, и Кристофер шагнул на порог, распрямляя плечи, ровнея лицом. Не хочет парень показывать всю бездну неуверенности, которую испытывает.

Я молчала, ожидая его дальнейшего шага. Все-таки он вампир, с которым я теперь минимум год буду связана. И хотя наша связь — плод быстротечного решения, я надеюсь, она не станет фатальной ошибкой моей жизни.

— Мари, доброе утро, — спокойный приветливый голос. — Если нужна помощь, скажи. Слуги приготовили завтрак.

Я сморщила нос. Фу, вот уж есть не хотелось совершенно. В спальне стоял тяжелый удушливый кровавый смрад, живот набит сырой дрянью, как барабан. Этот извращенец кормил меня всю ночь, как только желудок не порвался. Даже мысль о еде вызывала у меня тошноту. Бэ.

— Если ты не против, я подойду и помогу тебе встать на лапы.

О, да. Подойди, милый. Увидишь, как я великолепна, ловка в шкуре зверя. Приняв тявканье за согласие, мой однокурсник подошел поближе, стараясь не делать резких движений, и я внезапно поняла, что… стала крупненькой такой девочкой. Ну,

надеюсь, девочкой, а не мальчиком. Такой трансформации за один раз я не переживу.

Внимательно выслушав мое повторное заливистое тявканье, Крис присел на корточки, протянул руку и прикоснулся к загривку. Погладил шелковый переливчатый мех. Зарылся пальцами в неплотную шерсть под челюстью и почесал.

Не поняла… Мр-р-р, он меня, мр-р, за животное принимает? Кстати, как приятно чешет-то.

Я положила лапы ему на плечи, этот хлюпик не удержался и завалился, упав на ковер спиной, ошарашенно моргая глазами. Потыкала мордой, чеши давай.

Некоторое время мы молчали. Он чесал уже двумя руками, я довольно жмурилась и размышляла, насколько могу ему довериться. С другой стороны, что я теряю? В моем положении лучше рискнуть и отыграть себе небольшую зону комфорта.

— Я хварю.

Парень замер, но уже без опасения, просто удивленно. Его явно начало отпускать все это время державшее внутренней струной напряжение.

— Мари? Ты говоришь? Как это возможно?

Хороший вопрос. Оборотни вообще не говорят. Думают, действуют как люди, если, конечно, не в боевом трансе, когда животные инстинкты перекрывают все, но точно ни при каких условиях не говорят.

Как они могут говорить, если строение пасти этого принципиально не позволяет? А я, забытые боги, косноязычно и с напряжением, но говорю!

— Нэ знау.

Он опять начал меня чесать, и уже совсем по-другому, как-то деловито помолчал. Наверное, обдумывал, что это может нам дать и как использовать. Я задергала задними лапами от удовольствия, раздирая ковер. Да-а-а, чеши, чеши.

— Никому нельзя говорить. — Я согласно кивнула. — Иначе, Мари, как бы под указ Совета не подвели. И меня заодно, как вампира-спутника.

О, вот, значит, как называют вампиры себя для доноров.

— Хо я?

— Кто ты? Пантера, Мари. — Он заулыбался. Я почти не видела, чтобы Крис улыбался, а тут так искренне и живо. — Какая-то очень крупная пантера. Утром специально пошел в библиотеку, чтобы разобраться в твоем виде, но не смог. Пантеры — это вид. Ты по разновидности или леопард, или ягуар, но это совершенно невозможно понять, потому что у тебя редкий черный окрас. И ты… реально большая. Намного больше указанных

стандартов.

— Панера? Яф! Панера?! Яа!

— Ты, ты, только не топчись по мне так. О! Какая ты тяжелая!

Неуклюже слезая с Криса, давя его мощными лапами и вызывая непроизвольные охи, опять села у кровати. Крупная — это хорошо-о-о. В мире животных важен размер. Я крупная-я. Интересно, я всегда в животном теле буду такая по-детски эмоциональная? Крупная и мощная! Да!

Вот только вся эта мощь еле двигается. И запахи просто сносят. Калека я пока, а не пантера. Надо попробовать превратиться в человека, и там уже спокойно все обдумать.

Представила, как возвращаюсь в свое прежнее тело, и теплая волна пронеслась по коже, поднимая шерсть дыбом. Моя фигура поплыла, и через пару секунд на ковре я восседала уже обнаженным человеком. Совсем, тотально и порочно обнаженным. Мамочка, какой стыд!

Скользнув взглядом по груди, Кристофер моргнул и порозовел губами. Теперь я знаю, как вампиры краснеют. Или это от голода у них так?

Я сдернула торопливо простыню и тщательно обмоталась, стараясь не смотреть на него. Но память сама проматывала картинки в памяти, как он меня ласкал и как ласкалась я.

Осторожно изучив взглядом выглядывающее из кокона и прячущее глаза смущенное лицо, Кристофер неожиданно шумно сглотнул. Потом опомнился и торопливо заговорил, бросая быстрые неверящие взгляды.

— Извини меня. Извини, я не знаю, как загладить эту вину. Не хотел тебе говорить перед трансформацией, но я просто не знал, как иначе удержать твоего зверя.

— Тс-с. — Я останавливающе протянула руку. Увидела обнаженный локоть и дернула ее обратно под простыню. — Ты меня за кого-то другого принимаешь, мистер Ера. Я практичная девочка, истерик не будет. По-моему, мы заплатили малой кровью, — хохотнула, яркие эмоции пантеры все еще бурлили во мне, — но между нами ничего нет, кроме договоренностей. Надеюсь, Кристофер, это тоже понятно?

Он склонил голову к плечу, с удивлением меня рассматривая.

— Напомни, Ерок, из какого ты деревенского города?

— Ньюберг, Ера, и мы, фермеры, еще не раз тебя удивим.

— Это точно, — пробормотал он, — это точно.

Кристофер вышел, давая возможность переодеться в одежду из моего багажа. Потом проводил меня в гостиную, где прячущая глаза служанка по имени Джодин соорудила мне приличную прическу из длинных тяжелых локонов. Преобразование

вычистило их, как будто трансформация отбрасывала лишнюю шелуху, оставляя чистую суть, вычистило и… изменило.

И так темные, они приобрели намек на внутреннюю глубинную фиолетовость, при этом оставаясь темными. Я покрутила кончик локона, даже растерла пальцами. Такое впечатление, что каждый волосок стал толще. Джодин еле справлялась, удерживая текучие волны в руках.

Я явно изменилась, и только ли волосами…

Попросив поднести зеркало, ахнула. Невольно подскочила со стула, отступив назад и неверяще вглядываясь в отражение. На меня с той стороны зеркала смотрела удивительная красавица. С тонкой, словно светящейся изнутри кожей, нежным румянцем, сверкающими глазами под длинными черными ресницами. Как будто неизвестный художник решил облагородить мои природные черты, создав из хорошенькой, но средней мордашки нечто феноменальное.

— Ты… стала необычайно красива.

— Это точно. Ты подумал о том же, что и я?

— Если ты о том, что это опасно, то о том же. Нам нужен артефакт, ухудшающий твою внешность. Странная ты, Ерок. Иначе оборотни сойдут с ума и пойдут на все, чтобы тебя заполучить.

Глава 8
БОЛЬШЕСЛУШАЙ, МЕНЬШЕГОВОРИ

Be swift to hear, slow to speak.

Поговорка

Было похоже на дежавю. Тот же кабинет, обшитый старинными деревянными панелями, ректор Коган, рассматривающий меня вежливыми холодными глазами. Отличный двубортный элегантный сюртук его, насыщенного шоколадного цвета, без единой складочки сидел на крепкой фигуре. Скорее всего, маг. Надо посмотреть в библиотеке о ректоре и семье Коганов.

К стыду своему, я совсем не знакома с династическими нюансами и историей магических семей. Мама рассказывала очень приблизительно, уверенная, что мне это не понадобится.

«Просто держись от них подальше, детка, — говорила она, — у них даже воздух отравлен».

Куратор первокурсников Мерик Фитстоун все так же стоял у стены, излучая благожелательность и участие, кивал восторженно разглагольствовавшему доктору Фонтеню.

Только у дальнего окна находился уже не один оборотень, как в прошлый раз, а трое. Слетелись, как хищники на подранка.

— Мы видим перед собой прекрасный образец уникальной взрослой трансформации. Здоровая, хотя и несколько, хм, усталая девушка. — Фонтень бросил взгляд на мое бледное лицо. — И я необычайно рад сообщить вам, уважаемые, что мисс Ерок, в качестве исключения, конечно, может быть восстановлена для прохождения обучения.

Значит, меня уже успели отчислить. Несмотря на эту новость, четко охарактеризовавшую, насколько верили в меня почтенные представители Академии, я улыбнулась блеклыми губами, почувствовав прилив счастья. Все-таки студентка. Студентка!

Артефактор, приглашенный Кристофером, отказался наделять кулон или кольцо характеристиками изменения внешности.

— На это мне нужна минимум неделя… а то и две. Да и знакомые вашей красавицы заметят резкие отличия, которые мы с вами не сможем предсказать. Люди недооценивают сложность и индивидуальную своеобразность лиц. Знаете ли вы, что общий образ складывается из мельчайших деталей?

— Мастер, мы целиком полагаемся на ваши таланты и несомненную опытность. — Кристофер опять надел привычную чопорно-равнодушную маску. — Но предмет, ухудшающий слишком приметную внешность моей подопечной, причем несомненной женской принадлежности, нам нужен буквально сегодня. Девушка не владеет мастерством гримирующего искусства.

Перед этим мы с Крисом и Джодин попытались забелить мне лицо и скрутить волосы. Получалось страшно, а главное — чересчур заметно. Поэтому пришлось вернуться к идее искажающего артефакта.

— Что ж, уважаемые, — сказал мастер. — У меня есть в готовом виде простое серебряное колечко, заказанное, но так и не выкупленное. Оно придает некий флер болезненности, что в некоторой степени соответствует вашей цели притушить красоту блистательной мисс.

В итоге в кабинете ректора я выглядела как с трудом выжившее создание, если не ползущее на кладбище, то минимум серьезно подумывающее об этом путешествии.

— И когда девица восстановится? — грубо спросил один из оборотней. Костистое лицо его выражало сомнение, нескрываемо низко оценивая мои регенерационные возможности.

Я сама их не знала, но тон мне не понравился. Мистер явно не брал призы на конкурсах вежливости.

— Вам-то что? Здесь очевиден приоритет интересов Фелидов, наших кланов, — загрохотал знакомый мне тигр из Следствия и дознания. — Девчонка пахнет кошкой, и даже если ей не рекомендуют перекидываться до выздоровления, мы возьмем ее под опеку и покровительство.

Два остальных оборотня поморщились и приготовились спорить. Я кинула просящий взгляд на мистера Фитстоуна, но неожиданно получила необходимую помощь от ректора, наконец принявшего решение.

— Уважаемые! Позвольте напомнить, что мисс Ерок уже находится под покровительством вверенного мне заведения, являясь студенткой Юридической Академии Лоусона.

Я с облегчением выдохнула и присела в благодарном книксене.

Ректор обвел тяжелым взором присутствующих, едва кивнул мне, принимая благодарность, и продолжил:

— Мисс Мари Ерок достигла совершеннолетия три года назад. Ее обучение оплачено законными родителями, и она по собственному желанию может вступать или не вступать в кланы. Давайте на этом и остановимся, тем более девушка еле стоит,

пережив за сутки трансформацию, которая обычно требует нескольких дней. Кроме того, представитель дальней родни, ее однокурсник Кристофер Ера сообщил, что будет оказывать возможную помощь и поддержку дальней родственнице.

Группа оборотней заволновалась. Фитстоун просиял, вскинув завитую челку.

Я приставила пальцы в кружевной перчатке к щекам и тихо произнесла:

— Уважаемые. Достопочтенный ректор. Я горда и счастлива предоставленной мне возможностью продолжить обучение. Позволите ли вы мне удалиться, чтобы подготовиться к распределению по факультетам?

Мне разрешающе махнули. Мужчины раскланялись, и я облегченно выпорхнула за дверь, слыша, как они уже более вяло продолжили обсуждение. Решение ректора ограничило рычаги воздействия на меня, но расслабляться не стоило. С другой стороны, это уже не беда. Беду я решила.

Хотелось кричать от радости. Получилось.

Я глубоко вздохнула и застучала каблучками по травертину административного холла, провожаемая надменными взглядами представителей преподавательского состава давно минувших лет.

Они изучали посетителей ректората с полотен в тяжелых золотых рамах. Развешанные вдоль всего холла изображения блюстителей закона продолжали следить за происходящим во вверенных им стенах сквозь столетия, брюзгливо поджав губы. Мне кажется, художники специально портят изображения, превращая вполне обычных людей в пугающие образы, чтобы навести благоговейный ужас на потомков.

В проходе от стены у выхода молча отделился Крис, вопросительно поднял бровь.

Час назад в лечебном корпусе меня истязал вопросами и замерами доктор Фонтень, потом совещание у ректора. Все это время Ера ждал неподалеку, незримо поддерживая. Действительно вампир-спутник, я все больше уверялась в правильности спонтанного решения довериться ироничному и вечно хмурому брюнету.

— У нас получилось! Я восстановленная студентка, допущенная к сегодняшнему распределению по факультетам. Как совершеннолетняя, сама буду принимать решение, вступать ли в клан.

И широко улыбнулась, показывая острые белоснежные зубки.

У развилки между женским и мужским корпусами, кивнув друг другу, мы расстались. Нужно было успеть переодеться для торжественного распределения первокурсников.

В принципе, было только одно платье, которое я могла надеть не стыдясь на подобное мероприятие. Из темно-синей ровной шерсти, с прелестными белыми фестончиками на трех складочках подола.

В задумчивости и приятных мечтах я дошла до двери своей комнаты. И столкнулась с выходящим из соседней двери высоким оборотнем. Все оборотни были высокие, но этот — гигант какой-то.

— Так, так, так, — мурлыкающе протянул он, игриво встряхивая мощной русой гривой волос. Широкое открытое лицо выглядело приветливо и доброжелательно. — Вот и новая соседка Сью.

Он встал почти перед моей дверью, мешая зайти. И откровенно втягивал воздух.

— О! Да ты, детка, тоже любитель классных парней!

— Вы забываетесь. Немедленно дайте мне пройти.

Я начала злиться.

Дверь соседки открылась, и выпорхнула милейшая блондинка с треугольным, почти детским личиком.

— Итан, — протянула она, кривясь маленьким алым ртом, — ты почему меня не подождал? О, кого вижу!

Она весело смерила взглядом мое припылившееся платье и свернутые в узел волосы.

— Моя новая соседка! Очень рада познакомиться с тобой. Я Сьюзан Бозан. Из судебных. А это Итан, из следаков.

— Мари Ерок, — кивнула. — Пока не знаю, кто я, у нас только сегодня будет распределение по факультетам.

Девушка задумчиво сморщила носик.

— Ну тогда я к тебе вечером зайду, все расскажешь, — уверенно заявила она и потеряла ко мне интерес.

— Итан, плохой мальчик, не смей меня больше бросать.

И потянула за рукав все это время с возрастающим интересом изучающего меня парня. Он осмотрел меня сверху донизу и нехотя подчинился дергающей его подруге.

Оставшись одна у двери, я взвешивала, что же может дать такое соседство, пока не радуясь выводам. Гости куколки вызывали у меня резонные опасения.

— Ну Ита-а-ан, мне он не нравится, не хочу с ним флиртовать. Черный какой-то, пусть и Ера, — донесся пронзительный голос блондинки из-за поворота на лестницу.

Оу. Хорошая у меня привычка — спешить медленно. Какая неожиданная информация. Пожалуй, я с удовольствием поговорю с любвеобильной Сью сегодня вечером.

Вопрос возникал за вопросом, и я каждый раз сталкивалась с

собственным незнанием простых реалий жизни Двуликих. Первое, что надо сделать после распределения, это пойти в библиотеку и серьезно изучить взаимоотношения Двуликих и людей. Почему оборотни так по-собственнически ведут себя в Академии? Тот же Итан ни секунды не сомневался, что я паду к его ногам. И если сначала его интерес был ленивым, то после отсутствия восторга с моей стороны парень чуть стойку не сделал, как собака мисс Фламберг на мозговую косточку.

Переодевшись и оправив платье, а также тщательно рассмотрев себя по кусочкам в крошечном ручном зеркале, я отправилась на распределение. Перед этим на всякий случай проверила щеколду на двери, ведущей в общий санузел с соседкой, просто чтобы быть спокойной.

Полная недовольства своими знаниями, я спустилась в общий холл между кампусами и обнаружила толпу взволнованных первокурсников. Все понимали, что скоро решится будущее. Хотя по Уставу Академии определение на факультет можно было оспорить раз в год при повышении курса, переходы разрешались Академией так редко, что многие даже не пытались изменить судьбу.

— Мари, я так рад, что ты выздоровела! — Ко мне подошел улыбающийся Родди, его усики подергивались, парень был явно в своей тарелке и совершенно не волновался. — После того как вас с Крисом унесли в учебный корпус, я места себе не находил. Тебя куда поселили? Мы с Крисом соседи, пришлось договориться о размене, но пара серебряных быстро решила вопрос.

Родди, как обычно, был куртуазен, успевая говорить, развернуть меня аккуратненько к выходу, подставить локоть и по дороге раскланиваться с многочисленными новыми знакомыми. Я плыла, опираясь на его руку и рассматривая собравшихся.

На большой поляне между учебными и жилыми корпусами трава еще не была вытоптана многочисленной студенческой братией. Скамейки свежеподкрашены, на флагштоке в центре поляны развевался флаг Академии.

Четыре сектора были разделены лентами сообразно четырем исконным факультетам Юридической Академии Лоусона. Первый сектор — под Судебное право, второй — Следствия и дознания, третий — Криминалистики и артефакторики, последний был отведен под Юридическую поддержку.

Из окон торчали любопытные головы старшекурсников, которым появление на поляне было запрещено, а посмотреть очень хотелось.

— Прошу прощения, могу я на пару минут украсть у вас уважаемую мисс Ерок? — насыщенный густыми басовитыми

нотками голос произнес эту воспитанную фразу крайне бесцеремонным тоном.

Меня почти оторвали от растерявшегося Родерика и поволокли за локоть в сторону от толпы. Тигр из кабинета ректора навис надо мной, почти дыша в лоб. Я никогда не была низенькой, но размеры данного экземпляра откровенно подавляли.

— Девочка, слушай внимательно. — Он пытался говорить тихо, но при его басе это выходило немного потешно. — Когда предложат выбор, заявляешь Следствие. Поняла?

— Э, простите, мистер…

Мужчина хмыкнул и покачал головой.

— Так ты до сих пор не выяснила, кто я? Какая нелюбопытная особа. Логан Донахью к твоим услугам, кошечка.

И он выдохнул теплый воздух прямо мне в лицо.

— Мистер Донахью, я не очень понимаю суть вашего предложения, но обещаю над ним подумать.

— Да что там такое делают в вашем Ньюберге? Ты меня совсем не боишься?

Я заморгала, пытаясь понять, почему должна его бояться. Но тут, на мое счастье, заиграли трубы. Раздался громкий голос ректора, и тигр поспешил ретироваться на свое место среди преподавателей. Для них выстроили небольшое подиумное возвышение.

Громкий, явно усиленный артефактом голос ректора накрыл поляну:

— Уважаемые! Дорогие наши первокурсники! В этот знаменательный день я поздравляю вас с началом настоящего студенчества. С этой минуты вы обретете свою вторую семью, сделаете первый шаг в профессиональной деятельности.

Он помолчал.

— Во время прохождения препятствий каждый из вас смог проявить себя. Кто-то вел команду вперед, поддерживал и защищал, отвечал за стратегию, командную работу. Таких студентов с распростертыми объятиями ждет факультет Судебного права. Вам предстоит стать лидерами, защитниками законности.

Над поляной повисла мертвая тишина. Оглядев студенческое море довольным взглядом, ректор продолжил:

— Те, кто особенно был хорош в видении деталей, сумел связать разрозненные факты в единую цепь, не терял бодрости духа в тяжелых физических испытаниях, ваш факультет — Следствия и дознания.

Криминалистика и артефакторика ждет тех, кто сумел из

ничего сделать инструмент достижения цели, кто внимателен к предметам и их характеристикам и стремится раскрывать новые волшебные стороны на первый взгляд обыденного мира.

Студенты внимали, почти не дыша.

— Те, кто был частью команды, доверял другим, был трудолюбив и настойчив, ваш сектор — Юридическая поддержка. Вы — основа основ юридической службы страны.

Он говорил медленно, немного растягивая слова и вглядываясь в лица. Я успела вернуться на свое место рядом с Родди и обнаружить там пришедшего Криса. Как всегда, он стоял в темной одежде, ссутулив плечи, чуть за спиной широко улыбающегося и кивающего в такт ректорским словам Торша.

Мы переглянулись, тепло кивнув друг другу. В это время ректор начал называть фамилии и предоставлять выбор тем, у кого он не был однозначным. Студентов без выбора было большинство.

Людей массово отправляли в Юридическую поддержку, кузницу кадров для нотариусов, сотрудников отделов оформлений и сопутствующих служб. Нескольких возвышающихся над остальными студентов, явных оборотней, направили в Следствие и дознание. Они стояли бок о бок, гордо выпрямившись. С очень похожими прическами. Длинные волосы падали у молодых людей на плечи или хотя бы касались воротников, в то время как человек сорок, уже стоящих в секторе поддержки, все как на подбор красовались в коротких стрижках.

Я перевела взгляд на Родди и Криса. Не короткие и не длинные, скорее отросшие стрижки с небрежными прядями. Очень интересно.

Когда Коган назвал имя Родерика, я была уже вся охвачена волнением и стояла, закусив губу и подпрыгивая на цыпочках. За парня я так болела, что почти вжала ноготки в ладони. Ему предложили на выбор Криминалистику и Судебное право. И он выбрал последнее. Да! Да! Это была моя мечта и моя цель — работа с законами. Если все сложится хорошо, мы будем на одном факультете.

Когда назвали мое имя, время пустилось вскачь. Почти все студенты были распределены. Нас, стоящих у края поляны, не определившихся с факультетом, осталось всего человек десять, включая меня и Кристофера.

— Криминалистика и артефакторика или Следствие и дознание.

Как громом пораженная, я остановилась, поймав себя на том, что уже сделала несколько шагов в сторону Судебного факультета. Назывались другие фамилии, а я все стояла, не в

силах осознать произошедшее.

Мимо меня, больно задев локтем, прошла дорого одетая высокая студентка, невольно приведя в сознание. Для успешной учебы на Криминалистике и артефакторике нужна хотя бы капля магии или крепкая поддержка магической семьи. У меня не было ни того, ни другого. Поэтому, выдохнув и независимо заправив прядь за ухо, я пошла в сторону Следствия.

Если рассуждать без лишних эмоций и криков: «Это несправедливо, пустите меня на Судебное право, потому что я так хочу!», Следствие являлось для меня неплохим выбором. По крайней мере, лучшим, чем все оставшиеся.

Я подняла голову и встретилась с торжествующим взглядом мистера Донахью. Вот кто точно решил, что выбор сделан по его команде.

На огороженном лентами пятачке стояло четверо юношей, каждый выше меня на голову. И не менее крепкая девушка с такими надутыми плечами, будто по подушечке туда положила. Вся пятерка смотрела на мою приближающуюся фигурку с откровенным недоумением.

— Кристофер Ера. Любой факультет на выбор, — прозвучало над поляной. И все замерли.

Медленно, на первый взгляд, абсолютно никуда не торопясь, Крис ухитрился за несколько шагов меня догнать. И пошел рядом. В Следствие. Как говорил ректор — теперь мы «обрели вторую семью».

Глава 9
ЧЕТЫРЕ ГЛАЗА ВИДЯТ ЛУЧШЕ, ЧЕМ ДВА

Four eyes see more than two.

Поговорка

К нему в комнату я пришла сама. Какие бы волнения ни выпали нам сегодняшним днем, я хотела выполнить обязательства перед спутником. Не знаю, что он думал, когда шел со мной на Следственный факультет, но я была искренне, необычайно благодарна.

— Мари?!

— Привет, я в гости.

О, это не моя бюджетная каморка. Стены в аккуратных полосатых обоях, добротная мебель из дорогих пород дерева.

— У нас есть минут двадцать до собрания факультета, как раз успеешь покормиться.

Крис закрыл дверь и резко развернулся ко мне всем хищным поджарым телом. Я аккуратно села на один из стульев, разложила складки платья ровными волнами. И закатала рукав.

— Ты можешь из руки? Лучше кисть или локтевой сгиб?

Он помолчал.

— Сгиб… Кисть более нежная и может потом сильно болеть.

Присев рядом, мой спутник сглотнул, рассматривая, почти лаская взглядом обнаженную руку.

— Прежде чем мы начнем… Я должен тебе сказать, — вампир осторожно взял меня за пальцы, — для нас очень важна кровь. На донорских государственных пунктах, где ее продают, порции специально смешивают и очищают. Потому что… — Он поднял глаза и посмотрел темными буравящими зрачками. — Мы зависимы от того, что пьем, получаем на время частицу эмоций и настроения этого человека, становимся сильнее, если… донор силен духом.

Я облизнула резко пересохшие губы.

— И ты выбрал меня…

— Я выбрал тебя, потому что в свое время меня так же выходила семья, когда остальные хотели поставить на мне крест. И… да, мне важно, что ты сильна духом.

Звучало… честно. Мне сейчас очень нужна была честность. Всю свою жизнь я жила в семье. Даже когда мы переехали в

Ньюберг, я ощущала окружающих как часть семьи. Мнительную, капризную, тихо сплетничающую за глаза, но семью. Здесь же, в Лоусоне, царила отстраненность при полном отсутствии деликатности. Поэтому я так потянулась к Крису и Родди. Особенно к Кристоферу.

— Осталось совсем мало времени, — ворчливо произнесла я, пряча глаза, чтобы он не увидел, как они заблестели. — Пей давай уж.

Он наклонился, осторожно лизнул по сгибу. И тут пришлось закусить губу. Я вспомнила эти движения языка. Склоненная голова с завитушками у перехода на шею вызвала волну нежности.

Все это длилось буквально несколько секунд, пока он не прокусил кожу. Только гордость не позволила завизжать и выдернуть руку. Боль была такая, как будто меня… жрали. Прострелило болью практически всю конечность от пальцев до плеча, острой молниеносной резью. Почему-то я думала, что укус вампира — это приятно, да что ж такое…

Слезы непроизвольно закапали с ресниц, и я вскрикнула, не в силах сдерживаться.

Крис замер и медленно поднял голову. Резь сразу прекратилась. Я даже застонала от облегчения. Вампир смотрел покрасневшими по белку глазами, помаргивая, как в гипнотическом трансе. На его губах блуждала улыбка, они явно порозовели, как и весь Крис. Эйфория длилась пару секунд, пока он не увидел выражение моего лица.

Всегда приятно, когда мужчина умеет считать с лица женщины ее настроение. Как и наоборот. Сейчас Крис явно переосмысливал ситуацию, и мягкая довольная улыбка сползла с его лица.

— Мари?

Я шмыгнула носом, как маленькая обиженная девочка.

— Кристофер, тебе никто не говорил, что ты… ужасно кусаешься?

Он моргнул.

— Для меня это первый раз, раньше только готовую смесь пил. — Крис нахмурился. — Тебе больно?

— Еще как! Ты же вгрызался просто. О, больно…

Покачивая ноющую руку, я осуждающе смотрела на спутника. Он подскочил с места и взволнованно зашагал по комнате.

— Вот же забытые боги, Мари! Я видел, как кормился мой бывший сир.[3] Ее донор точно получал удовольствие. Клянусь, пока я не разберусь с этим вопросом, больше к тебе не притронусь…

Взволнованный и взлохмаченный, он присел на колено рядом с моим стулом и смотрел с таким невыразимым искренним сожалением, что я ему простила все.

Простила до тех пор, пока Крис не стер каплю крови со своих губ и с явным удовольствием не слизал ее с кончика пальца. «Нельзя так раскисать, Мари, — тут же напомнила я себе. — Он вампир, а не только твой друг».

Я хмыкнула и свободной рукой взъерошила ему волосы.

— Тебе-то явно понравилось.

Мне мальчишески улыбнулись, что странно смотрелось на его худом хищном лице.

— О! Я наслаждался каждой секундой. И сохраню это воспоминание о первом разе глубоко в сердце.

Надеюсь, он не издевается, потому что у меня, например, после его слов появились странные ассоциации с ситуацией первого раза, когда парню-то все нравится. Вгляделась — нет, сидит, серьезно рассматривает мою заживающую на глазах руку. А легкое подергивание уголком рта мне, наверное, показалось.

Выходили на собрание факультета мы опять единой сплоченной командой. Удивительно, но даже после этой болезненной ситуации тонкие незримые узы доверия еще более соединили нас.

Большая гостиная факультета Следствия и дознания находилась в мужском блоке, но на самом первом этаже, куда можно было зайти через отдельную дверь. Широкие матерчатые диваны были сделаны из дешевой грубой ткани, что сначала вызвало удивление, пока я не увидела многочисленные потертости и подранности на краях. Оборотни славились эмоциональной нестабильностью, и, скорее всего, ткань на диванах не раз перетягивали.

Сейчас в комнате присутствовали все четыре курса, чуть более двадцати студентов. Интересно, а как и где собирается толпа из Юридической поддержки? Их же там должно быть больше сотни.

Первокурсникам уступили диваны по центру и со всех сторон прошивали любопытными взглядами. Особенно много внимания досталось нам с Крисом. Только сейчас я осознала, кто именно учился на этом факультете. Нас окружали… оборотни.

Душевно я воспринимала себя почему-то человеком, и хотя сидела с выпрямленной спиной и старалась удерживать выражение лица, было страшновато. Вокруг царил бедлам.

Старшекурсники вели себя несдержанно, кидались подушками, хохотали, громко спорили. Девушек было очень мало, и вокруг них клубились небольшие стайки самцов. Ни о

какой стыдливости, к моему величайшему смущению, речи не шло. Бедра девушек были обтянуты узкими брюками, которые на поворотах грозились треснуть по швам. Единственное платье, которое я наблюдала в комнате, было с таким вырезом, что девушка могла выйти в этот вырез, просто перешагнув его без вреда для кроя.

Неожиданно дверь резко распахнулась, и вошли трое особенно крупных экземпляров. Первым шагал знакомый мне Итан, приятель моей соседки. Русоволосая грива лежала на широких, обтянутых только тонкой рубашкой плечах. Лицо, выточенное грубыми линиями, завораживало настоящей животной харизмой. Сейчас в комнату вошел не студент, а настоящий лидер стаи.

Двое оборотней за ним выглядели так же впечатляюще. Абсолютно белоснежная грива одного перекликалась с почти красным окрасом волос другого. Спокойные лица и плавные, мягкие движения. Все трое точно были из фелидов, кошаки.[4]

Шум вокруг мгновенно стих.

Трое прошли в центр гостиной и остановились прямо перед диваном с замершими первокурсниками. В полной тишине мы начали подниматься. Не знаю, как это произошло, просто все поднялись как по команде. Я слышала о таком, но никогда не испытывала на себе влияние ауры настоящих альф. Это было… потрясающе.

— Приветствуем первый курс лучшего факультета Юридической Академии Лоусона. Вы станете нашими братьями и сестрами. Всю жизнь, сколько бы она ни продлилась, каждый из нас будет оказывать помощь и поддержку друг другу. Но стать частью Следствия и дознания не так просто. Ректор думает, что решает он. И… заблуждается.

Итан сделал паузу. И отовсюду донеслись довольные смешки.

— Решит вашу судьбу наше братство. Я, Итан Донахью, приор факультета, объявляю: достойно пройдите посвящение и только тогда вы займете место в наших рядах.

Первокурсники быстро обменялись недоумевающими взглядами. Лично я думала, что мы попьем чаю.

Короткий шаг вперед сделал белоснежный оборотень, пришедший с Итаном. И неожиданно низко прорычал:

— Все идем за нами. Первокурсников ждет… Клетка.

И вокруг взвились голоса, смех, приветственные крики. Присутствующим явно понравился предложенный вариант посвящения. Крупный оборотень-волк рядом со мной потрясал поднятыми в воздух руками. Почувствовав себя крайне некомфортно, я растерянно оглядывалась. И Крис успокаивающе

погладил меня по руке.

Этот жест привлек внимание вожака, и на меня взглянули ярко-желтые кошачьи глаза приора с нарастающим узнающим интересом.

Я сжалась… И ему это понравилось. Приор факультета сделал шаг к посвящаемым. С видимым удовольствием изучил четырех парней, подмигнул тут же зардевшейся девушке и мягким, чуть не облизывающим взглядом скользнул по мне. Криса он как будто не заметил. Затем развернулся единым слитным движением, и за ним тут же к выходу на улицу двинулись белоснежный с красным. Подталкивая сзади, под дружеские выкрики и смешливые замечания нас, первокурсников, выпихнули следом.

Ко мне и Крису постоянно принюхивались и недоуменно морщились. Для меня же вокруг воняло как в зоопарке, и я изо всех сил держалась, чтобы не морщить нос в ответ.

Как кутят дотащив наши послушно двигающиеся тушки до кромки с лесом, народ расступился, открыв странное сооружение. Старая клетка примерно два с половиной на три метра, проржавевшая, но крепкая, явно сделанная для удержания животного крупных размеров, стояла прямо на траве. Нас втолкнули по одному. Причем меня, не соразмерив силу, пихнули так, что я пролетела до стены, вызвав улюлюканье собравшейся веселиться публики.

Никто мне никогда не рассказывал о приемах в студенческое братство. И прямо сейчас я составляла собственное, независимое мнение. Так вот, это — варварство.

Пришлось независимо подняться, опираясь на поданную Крисом руку, отряхнув платье и удерживая равнодушное выражение лица. Чем вызвала волну одобрительных рыков. Складывалось ощущение, что я попала в цирк с щенками, причем в зрителях сидела не я.

Огромный ключ повернулся и запер нашу семерку в этом сооружении.

К клетке подошел красноволосый, показал широкую скуластую улыбку. На меня резко дохнуло крупной кошкой.

— Вам нужно дойти до речки и перейти мост. Вперед, котята!

— Эм-м?

— Он имеет в виду, что мы должны как-то пронести эту железяку с собой, — высказал предположение Крис. И приподнял с трудом один угол. Ноги его остались на траве.

Остальные первокурсники тут же поддержали идею, хватаясь за стенки. Я сняла кружевные митенки. Можно было, конечно, не напрягаться, положившись на Криса, но иногда в команде польза

даже в мелочах.

Поэтому ухватилась рядом за прут и пошла как могла, путаясь в закручивающемся подоле юбки.

Внезапно к проему между прутьев приблизилось лицо Итана.

— Привет, маленькая, стараешься? — шепнул он. — Пока идешь, объясни мне, как ты попала к нам на факультет? От тебя теперь не пахнет оборотнем. Кто сыграл злую шутку с такой бледной немочью?

Я пыхтела и не понимала, о чем он. Голова сейчас работала плохо. Кроме того, один из первокурсников поскользнулся на мокрой траве и упал, провалившись руками между прутьев дна. И остальные, не сразу заметив, чуть не стесали его ладони, продолжая тащить на себе клетку.

Раздались крики, ругательства. Смех со стороны зрителей. В упавшего полетели огрызки. Будущая «семья» еще и перекусывала, глядя на наше жалкое передвижение.

Какой-то мелкий из явных грызунов тащил на себе граммофон и сейчас активно крутил ручку, заводя пружину. А что? Нам только музыки для парадности и не хватало.

Время от времени кто-то из наших падал, мы уже приноровились и тут же останавливались, а зрители радостно закидывали упавшего всяким хламом и давали прозвища. Так один из парней стал Дохляком, а девушку обидно назвали Коряка.

Мне Крис сначала пытался помогать, поддерживая больше ближнюю сторону, потом понял, что я вполне устойчива, и сосредоточился на своем тяжелом углу. Противоположный от него тащили двое и с уважением косились на жилистого, далеко не плечистого, но сильного парня.

Время от времени с краю всплывало чье-нибудь лицо. Меня внимательно обнюхивали, потом недоуменно отваливали. Скорее всего, в отличие от оборотней, вовремя прошедших трансформацию, мой запах не въелся еще в базовую форму, и с течением времени я вообще перестала пахнуть как оборотень.

А девушка не оборотень — значит, объект использования. И через прутья протянулась рука, чтобы облапить мою грудь. С криком неожиданности я отпустила клетку, и почему-то все внутри сделали так же. Оборотню так долбануло по руке упавшей вниз клеткой, что над поляной раздались визгливые завывания.

Это понравилось зрителям, и объедки полетели уже в незадачливого ухажера. Как раз в этот момент грызун подгадал с музыкой.

Наша компания переглянулась, клетку подняли, и мы потопали бодрее.

Я сдувала выбившиеся из прически пряди волос, понимала, что неприлично взмокли подмышки, но почему-то стало весело. Злости в студентах не было, просто глупая традиция с посвящением. В принципе — ничего страшного. Вот на следующий год я им придумаю посвящение — пальчики оближут.

Толпа почти приплясывала под музыку, мы приближались к реке. Тут пришла пора заменить пластинку. Красноволосый передал черный круг, грызун завел пружины и поставил иглу. Мы успели сделать еще один шаг, когда над поляной вместо музыки загремел устрашающий, пробивающий каждую клеточку тела рык.

— Прима-а-арх! Закройте уши! — крикнул Итан. Но было поздно.

Все веселье стихло мгновенно. На замершую группу студентов упал и как придавил плитой совершенно невероятный звук-вой-рычание. Душераздирающее, низкое и переливчатое, это рычание повторялось и повторялось, пропарывая всю суть до костей, добираясь к центру… Что-то внутри меня отвечало, дрожало и тянулось, посылая теплые волны по всему телу.

Клетка уже никуда не двигалась. Потому что до нее никому не было дела. Старшекурсники пытались убежать, принимая второй облик, теряя куски разорванной одежды. Прямо в клетку ударилась обернувшаяся рысь, завизжала и умчалась, дергая лапой с зацепившимися за нее брюками. Глаза у нее были безумны. Такое впечатление, что оборотни потеряли разум.

Внутри клетки тоже менялись. Хаос летящей ткани — и рядом оказались тигр и два ягуара. Еще двух первокурсников не было видно, скорее всего, мелкие зверьки, незаметные в этом аду.

Крис резко отодвинул меня за спину, и время понеслось вскачь. Звери бросились на него, рыча и капая слюной.

Я отчетливо поняла — вот оно, идеальное нападение на Ера. Сбежать невозможно. Молодой вампир просто не переживет атаки трех крупных кошек.

Здоровенные молодые кошаки, и в природе предпочитающие драться только в серьезных случаях (которыми считали размножение и выживание, причем именно в таком порядке), сейчас делали вид, что не замечают друг друга, увидев более слабую добычу рядом с дверью на выход. Но дверь была заперта, поняла я с ужасом, отчаянно за нее подергав.

Крис готовился дорого продать наши ценные тела, его лицо исказила гримаса. Скорее всего, я сейчас увижу, почему вампиров тоже считают Двуликими.

Ничем помочь другу я не могла, превращаться боялась, я ведь даже двигаюсь в шкуре пантеры с трудом, какой из меня боец. Да и непрекращающийся первобытный вой, хотя уже и не так

страшно воспринимаемый, как вначале, все равно дергал какие-то опасные струны внутри меня.

В это время на Криса напали. Великолепный желтый ягуар прыгнул, шипя как змея,[5] занося для удара лапу в воздухе. И был сбит на подлете хуком с левой руки. Вампир бил на огромной скорости, как швейная машина, нанося серию ударов уже по поверженному зверю.

Я просунула руку через решетку и попыталась нащупать замок Увы, ключа в прорези не было.

В это время в бок Криса впечатался тигр, оставляя страшные следы. Вампиру повезло — молодой тигр не вцепился в него пастью, — и тут же огромный хищник был отброшен на другой конец клетки.

Что-то свистнуло. Клетку затрясло. На нее практически в прыжке падало странное существо — помесь человека и зверя с частично трансформированными задними лапами и мордой. Он скатился с крыши клетки и, встряхнув золотой гривой еще человеческих волос, обернулся. Это был Итан. Итан, держащий ключ от клетки. Нас освобождали!

В это время за моей спиной рычали, хекали, шипели. Бой принимал печальный оборот для обеих сторон. Вампир окончательно трансформировался. Длинные черные, словно замасленные, волосы стекали по плечам, скрюченное худое тело с палочкообразными руками и когтистыми страшными пальцами. Двигалось существо удивительно гибко, но все медленнее из-за страшных ран, открывавших до кости бледную бескровную плоть.

Звери были практически изуродованы. У одного из ягуаров была полностью оторвана лапа, другой валялся на дне клетки без малейшего намека на движение.

Замок щелкнул. Желтые глаза Итана сверкнули. Я вскинулась и закричала ему:

— Сзади!

Возможно, это его спасло. Он успел развернуться и встретить вскользь, а не в спину, страшный удар лапой от красношкурого тигра.

Летящей кровью я была заляпана с головы до ног. Руки тряслись, но я дергала и дергала тяжелую ржавую дверь, пока она, заскрипев, не стала медленно поддаваться.

Метрах в трех от клетки яростно сцепились два тигра. На самой поляне вплоть до реки темнели валяющиеся, ползущие, иногда переплетенные то ли в драке, то ли в объятиях тела зверей.

Повернулась и увидела, как медленно опадает в клетке Крис, а на него, хромая, наступает единственный оставшийся в

сознании зверь — с подранной мордой, но вполне стоящий на лапах тигр.

Зарычав, даже не успев подумать, правильно ли поступаю, я трансформировалась. Вызверилась огромной черной кошкой, заорала яростно. Кричала, била лапами в воздухе. И обнаружила, что тигр гораздо меньше меня. Какой-то куцый и жалкий.

Еще раз контролирующе рыкнув, я загнала его дрожать от страха в дальний угол клетки. Оглянулась, аккуратно поддела клыками за разорванный вдоль и поперек сюртук вампира и потащила Криса вон из этой ловушки.

Идти было тяжело. Но я упрямо считала. Передняя нога, задняя нога, передняя, задняя. Нет, другая. И волочила Кристофера, осторожно прихватывая пастью одежду, боясь нечаянно зацепить его посильнее. Спотыкалась. И снова шла. Медленно и неостановимо.

За спиной осталась поляна, я втащила тело друга за деревья. И прижалась к стволу, пытаясь спрятать свою здоровую тушку. Но красота не пряталась никак. Я активно торчала черным жирным телом.

Внезапно стало тихо. Исчез этот пугающий непрерывный вой.

Лизнула на всякий случай одну из ран вампира и зачихала, зафыркала. Острая вяжущая горечь почти сковала пасть.

Выдохнув, я решилась.

Через пару минут, нагло одеваясь в стянутый с Криса сюртук, я рассматривала лежащее передо мной трансформированное тело. Мой друг Крис. Спасший меня уже не раз.

И я решительно закатала слишком длинный для меня рукав. Для кормления.

* * *

Было очень, очень больно.

Глава 10
ЧЕСТНОСТЬ — ЛУЧШАЯ ПОЛИТИКА

Honesty is the best policy.

Поговорка

Второе кормление за короткий срок далось нелегко. Шли мы, как два глубоких инвалида, качаясь и поддерживая друг друга.

Крис гордо взял только кровь, достаточную для движения и возвращения в человека, и сообщил, что отказывается взять больше. Я честно пробурчала, что и не дала бы ему больше ни капли, хоть умри.

Смущенно отводя взгляд от моих ног, только до середины бедер укрытых сюртуком, парень поделился со мной штанами. И теперь сверкал белыми хлопковыми подштанниками.

О своем виде я даже не стала задумываться. Будем считать, что в нынешних условиях приличия были соблюдены, насколько даровало небо.

На поляну мы сначала осторожно выглянули. Там сноровисто бегала группа хмурых старшеклассников и преподавателей во главе с доктором Фонтенем, уводя последних хромающих пострадавших.

Декан факультета Следствия и дознания, огромный Логан Донахью, быстро передвигался по разоренной поляне, изучая следы порванной одежды с красными пятнами и раздавая распоряжения.

— Не топчите, идиоты. Мы еще раз завтра при ярком свете следы изучим!

Внезапно его огненный взгляд выцепил нас с Крисом, скромно выглядывающих из кустарника на границе с лесом.

— Стоять! — заорал он, когда мы рефлекторно дернулись назад, пытаясь не попасть под тяжелую руку начальства.

И с пугающей скоростью гигантскими шагами пересек поляну.

— Как вы? Не ранены? Хорошо, — облегченно выдохнул. — У нас много пострадавших. И настоящая беда. Корриган красный, приор третьего курса, потерял своего зверя. Вас нигде не могли найти, где вы шлялись?

В конце фразы он уже привычно рычал.

Это было так несправедливо, что на глазах появились слезы. Сначала раздался один всхлип, потом другой. И я размякла

вконец. Ревела и шмыгала, жаловалась, как нам было тяжело, но мы старались.

Растерянный декан прижал меня к себе, гладил по голове и бурчал:

— Ну хватит, что ты… Все хорошо. Вот беда, котенок еще совсем.

И вздохнул. Обнял теплее и нежнее.

— Вы ее все время нюхаете, — заметил Крис.

И правда, мистер Донахью сначала осторожно, а потом решительно залез носом мне в волосы, деловито и сосредоточенно фыркая.

— Странно, — тигр резко отстранился, — мне кажется, или Мари выглядит и пахнет несколько по-другому?

Под взглядом сузившихся глаз декана факультета Следствия и дознания я с ужасом посмотрела на палец. Кольца не было.

— О, — оценил Крис и стек спиной по сосне.

В усталости и грязи он не обратил внимания на мое преображение.

Надо было что-то придумать, и в другом состоянии у нас точно все бы получилось. Но сейчас мысли разбежались, меня лично тянуло опять прижаться к горячему телу тигра и вволю пореветь от испытанного страха. Всегда считала, что особенно сладко реветь, когда ситуация решена и ничего не грозит. Мама меня в этом всегда поддерживала.

Я молчала. Деваться было некуда, и вампир честно признался:

— Я купил для Мари кольцо ухудшения внешности, сами же видите, как она выглядит. Для учебы просто непригодно.

Декан неверяще посмотрел на наши грустные лица и вдруг разорался:

— Молодые идиоты! Придурки необразованные! Вы что, купили кольцо для ОБОРОТНЯ?

Случалось мало жизненных коллизий, в которых я себя чувствовала, извините, дурочкой, но это была именно такая ситуация. Открыв рты, мы с вампиром ошарашенно смотрели друг’ на друга, наконец осознавая, что так же, как рвется одежда при трансформации, так и… остальное должно пострадать.

— Вы что, не знаете, что надеть на оборотня кольцо — одна из старинных пыток? Забытые боги! И эту парочку я взял к себе на факультет… — Мистер Донахью отчетливо скорбел. — Хорошо хоть кольцо оказалось не укрепленное каким-нибудь мастером артефактов. Быть бы тебе, красотка, без пальца на лапе.

Взяв в обе могучие лапищи мою шмыгающую голову, он с удовольствием занюхал макушку, как сомнительное мясо на

рынке. И чихнул.

— Как же вкусно пахнешь. Только все меньше и меньше. Отсюда вопрос: почему исчезает запах оборотня? Отвечайте!

Судя по отстраненному виду Криса, выдумывать отговорки у него все еще не было сил, а дальше выдавать мои тайны уже совесть не позволяла. Пришлось обретать голос.

Поковыряв грязной ногой в траве, я вздохнула и призналась:

— Из-за поздней трансформации мое тело, скорее всего, еще не напиталось запахом оборотня, как обычно годами происходит с ранней юности. Это мы так с Крисом предположили. Наверное, поэтому со временем запах совсем исчезает, и я снова пахну человеком.

— А… — сказал декан. — О… Сосцы праматери… То есть у меня есть оборотень, который не выдает себя запахом. Только у меня. И никто не знает.

Он замурчал, натирая толстым пальцем подбородок, и вдруг счастливо, широко улыбнулся.

Увидев наши заинтересованные взгляды, здоровяк мгновенно стер улыбку и вернулся к своему привычному стилю, то есть рычанию и командному тону.

— Марш к себе в комнаты. Переодеться, привести в порядок и ко мне в кабинет на дачу показаний. О запахе никому ни слова. Убью и оштрафую, если проговоритесь. Лично языки повырываю. И да, Мари я передам артефакт болезненной внешности, у нас их для слежки за нищими полный ящик хранится. Владей и помни мою щедрость. Артефакт на тесьме тянущейся, будешь оборачиваться прямо в нем. Все. Вы почему еще здесь? Брысь.

В моей комнате было тихо. Чтобы оценить тишину, нужно окунуться разок в кровь и крики, ползти в чуждом, неповоротливом теле, не зная, что ждет впереди, отдать свою кровь в выворачивающем потоке боли, поплакать на плече у заботливого мужчины. Потом прийти в свою комнату и понять, как хорошо, когда в комнате просто тихо.

Я стянула с себя сюртук со штанами. Кровь и грязь подсохли коркой на дорогой ткани. Надо сегодня же их выкинуть. Надеюсь, Крис не рассчитывает получить одежду назад.

Белье у меня еще было в нескольких сменах, а вот нижних рубашек и платьев осталось всего три пары.

Обувь я тоже потеряла, и это была самая тяжеловосполнимая утрата. Пришлось вытащить сильно поношенные черные туфельки, которые брала на всякий случай.

Я, конечно, ожидала насыщенной студенческой жизни, но несколько иначе ее себе представляла, без регулярной потери белья.

Мылась торопливо, не время нежиться, ведь уже практически вечер. Если я быстро дам показания мистеру Донахью, поем, то, может быть, успею в библиотеку…

Остановилась и призналась себе честно. Нет, прости меня великодушно, уважаемая библиотека, но все-таки не сегодня. Потому что после еды я вернусь в свою тихую комнату и отключусь.

Поласкав нежным преданным взглядом заправленную кровать, я старательно привела себя в порядок и уже через минуту открывала дверь Крису.

— Привет, никогда так быстро не собирался. Держи, это от декана.

Талисман на витой тесемке смотрелся простенько, был легким и плоским. Вот какие надо делать функциональные талисманы, ничего лишнего. Я пропихнула его подальше в ворот и погладила по ткани. Ничего не видно, кра-со-та.

И заметила еле сдерживающего смех Криса. Ранее вечно не в настроении, со мной Крис все чаще улыбался.

— Ты теперь не просто болезненная, а с прыщами какими-то. Малиновыми.

Артефакт из нищих образов, говорите? Создает болезненный вид? Как бы за заразную не приняли. А так, прыщи и прыщи, я девушка не балованная.

* * *

Из-за двери кабинета мистера Донахью доносилось рычание, что-то глухо билось.

— Как ты думаешь, Мари, это его надо спасать или от него?

Вампир снова был в своей ироничной маске. Я погладила друга по рукаву.

— Прежде всего, врываться без стука невежливо. А второе, если одна из сторон — наш уважаемый декан и все не закончилось в секунды, то наша помощь там, как в кашу горошина.

Я распрямила плечи и отчетливо постучала.

— Да-а! — рык.

Крис открыл дверь и кивнул. Молодец, он бы меня еще в пещеру с драконом первой затолкал.

Вплыла, мягко улыбаясь, придерживая пальцами складки юбки. Мало кто имеет душевных сил кричать в присутствии юной воспитанной девушки. Так что глаза долу и шелковый шаг.

Двое разъяренных мужчин повернулись и… встретили мое

безоблачное лицо.

Кроме мистера Донахью, одетого в мундир полноправного государственного следователя с тремя наградными лампасами, в комнате находился не менее крупный экземпляр. В богатом, но помятом камзоле, с красной шевелюрой и грубо высеченным носатым лицом. Количество ямок и рытвин на щеках поражало, как будто лицо мужчины пропахали, да так и оставили. А ведь он был оборотнем, на которых, считается, все заживает без следа. Это пугало. Где-то на земле ходило нечто, оставляющее такие незаживающие следы.

— Свидетели? — при виде меня заговорил тише. — Эти два одноликих подростка видели, кто виновен в том, что мой мальчик потерял зверя?

Я быстро вспоминала, где могла видеть его сына, так похожего на него фактурной родовой шевелюрой. Корригана красного, приора третьекурсника. Помню только одного такого, из троицы Итана. Если Корриган потерял зверя, то это тот тигр… О-о-о.

Я сцепила пальцы, с трудом удерживая себя от возгласа.

— Как они выжили там, где пострадал мой сын?

— В своем горе, Исаак, ты теряешь нюх. Парень — вампир, из Ера.

Обо мне мистер Донахью скромно умолчал. Что ж, предпочитаю в сложных ситуациях полностью полагаться на опытных наставников. Я скромно присела и прикрыла ресницами глаза.

— Итак, Кристофер, Мари. Позвольте представить Вам Исаака Корригана, главу семьи тигров штата Нью Денни. Услышав печальное известие, он срочно приехал за сыном, бросив заседание Совета. Мистер Корриган крайне заинтересован в расследовании, поэтому я разрешаю ему присутствовать на записи ваших показаний. Фиксировать их будет уважаемый мистер Фитстоун.

О, в комнате, оказывается, тихо сидел Мерик Фитстоун. Вот кто умеет растворяться в обстановке. Я слабо приветственно улыбнулась, он еле заметно кивнул. Не до реверансов.

Нам задавали вопросы, мы с Крисом отвечали. В основном говорил вампир, а я совсем чуть-чуть дополняла деталями.

Услышав, как приор Корриган передал пластинку, декан поднял бровь, а мистер Исаак Корриган налился кровью по всем своим рытвинам.

В месте истории, когда Корриган нападает на приора факультета, гость не выдержал.

— Вы лжете! — зарычал он. — Тайлер сильный тигр,

прирожденный альфа, избранный приор факультета. Мой мальчик не мог, как остальные, подчиниться голосу примарха на пластинке и потерять разум!

Я растерянно перевела взгляд на декана.

— Так, значит, он не был подчинен, — ошеломленно произнесла я. — Забытые боги, он знал, что делал, и не хотел, чтобы клетку открывали! Вот почему он напал на Итана.

Корриган не атаковал меня только каким-то чудом. Потому что вся его фигура застыла в броске. Были напряжены мышцы ног, подались вперед плечи. В комнате наступила бы идеальная тишина, если бы не предостерегающее шелестящее «не-е-ет» от Криса и еле слышное угрожающее рычание от мистера Донахью.

Наконец Корриган обмяк, ссутулился. С трудом передвигая ноги, дошел и упал в ближайшее кресло.

Декан навис над ним, положил руку на обессиленное плечо потрясенного отца и сделал нам с Кристофером такой плещущий знак пальцами. Дескать, идите тихо-тихо вон, уже не до вас.

Мы понимающе кивнули и вышли. За нашими спинами захлопнулась дверь, обрывая тихие увещевания тоже расстроенного факультетского наставника.

— Предлагаю поесть, — твердо сказала я.

Крис кивнул. Молодые вампиры еще лет пятнадцать-двадцать могут есть обычную пищу, но радости она им почти не приносит. Вкус начинает уходить, желудок постепенно атрофируется.

Это как тяжелое, хронически развивающееся заболевание. Рано или поздно мой спутник станет настоящим, живущим только на крови вампиром. Но пока он с удовольствием мог составить мне компанию.

В столовой Академии было тихо. Ужин давно прошел. За столами сидели такие же опоздавшие, как мы, в основном старшекурсники, работавшие на уборке поляны. Говорили тихо, мало, сосредоточенно ели бутерброды, всегда оставляемые кухней для молодых растущих организмов.

— Ты какие предметы выбрал?[6] — спросила я, положив большие куски колбасы на маленький хлебец. Мне все чаще хотелось мясного, желательно посвежее.

— Я у тебя скопирую.

Уже привыкнув, что это скорее Крис становится моим спутником, чем я его, я довольно кивнула. Сытость наконец разливалась в каждой клеточке тела. Еще пару раз сделав заход по бутербродам и запив их свежим соком, с удовлетворением почувствовала, что пора отправляться на отдых. День прошел… насыщенно. Я за год в Ньюберге столько впечатлений не получала.

Договорившись с Крисом об утреннем походе в библиотеку, чтобы взять учебники по текущим предметам, я с трудом добрела до комнаты. Никакая регенерация не могла справиться с простым желанием отоспаться.

«Здравствуйте, дорогие мои мама и Фрэнк!» — сонно выводила я на дорожном сером листке бумаги, лежа в кровати на животе и клюя носом. Завтра с утра отправлю письмо курьерской службой, пусть знают, что у меня все хорошо, и меньше волнуются.

> «Академия полностью оправдала наши надежды: первокурсников, то есть нас, активно включают в жизнь студенческого сообщества, преподаватели очень сильные. Меня распределили на факультет Следствия и дознания. Это не совсем то, как вы знаете, что я хотела, но тоже оказался престижный факультет. Учатся на нем только особые студента. Не хочу рассказывать детали, зная, как миссис Фламберг вскрывает письма из нашего почтового ящика. Ай-ай-ай, такая на вид приличная дама. Скажу только, что по-разному пахнут. Надеюсь, вы меня поняли. Я ведь тоже там учусь.
>
> И, мама, ты была права, когда говорила: „Береги в городе одежду, она быстро треплется“. Фрэнк, очень скучаю по нашим походам в лес.
>
> Мне одной выделили целую комнату, несмотря на бюджет.[7] Есть даже ванная, которую делю с соседкой. Также с радостью могу сообщить, что у меня появился настоящий друг. Он Ера, но очень хороший».

Глава 11
ГОЛОС КРОВИ НЕ ЗАГЛУШИТЬ, ИЛИ КРОВЬ ГУЩЕ ВОДЫ

Blood is thicker than water.

Поговорка

Три предмета оказались обязательны для нашего факультета: «История государства», «Методы сбора улик» и «Методика расследования». Еще три-четыре можно было подобрать на свой вкус.

В результате нашего горячего обсуждения и моего обаяния совместное с Крисом расписание пополнилось «Семейным правом» (любой девушке это пригодится, а Крис был не против), «Судебной психиатрией» (о признаках безумия надо знать) и «Психологией» (для будущего адвоката — основа основ).

В итоге я с воодушевлением делала записи на лекциях, тянула руку, задавая вопросы, и наконец почувствовала себя настоящей студенткой.

Омрачило день только известие о других трех первокурсниках, с которыми Крис сражался в клетке. Они до сих пор находились в лечебном корпусе. Раны на оборотнях от ударов вампира в боевой форме заживали с трудом. И наоборот. Крис лежал бы сейчас рядом с ними, если бы не жалостливая я.

Расположившись после занятий на траве у кампуса, я покусывала травинку и щурилась на ярком солнце.

— Ты так и не рассказал, почему на тебя нападают.

— На Ера, — поправил спутник. — Два Ера погибли за последние полтора года в этой Академии.

— О… — Я приподнялась на локте и посмотрела на Криса. — И ты…

— И я — подсадная утка, Мари. Семья выкормила меня, когда я стал вампиром и убежал от мастера, который меня создал. И когда семье понадобилась моя помощь, я мог только с благодарностью согласиться. Дядя Эрвин был особенно убедителен, расписывая важность расследования этих смертей для Ера. Убитые были надеждой и гордостью семьи. В отличие от меня.

Он горько усмехнулся, на его лицо вернулось привычное замкнутое выражение. Потом покосился на меня и добавил:

— К счастью, я ни капли не жалею.

— По крайней мере, до сих пор они не смогли тебя убить, значит, информация о твоей вампирской природе не утекла из семьи.

Мы синхронно, не сговариваясь, посмотрели на теневую беседку метрах в двадцати от нас. Оттуда раздавались звонкие голоса, смех. Это было традиционное место законников из Судебного права. Факультета, практически единственного, на котором учились вампиры. И, в отличие от Криса, по многим уже было видно, как жестокая природа берет верх, превращая их в холодные беспристрастные машины решений.

Мы их видели только мельком в коридорах. Светлая кожа очаровательно красивых лиц, намного старше по вампирским меркам, чем Крис. Когда-нибудь он станет таким же, спокойным и выверенным, как часы, по которым они пьют свои концентраты.

Судейские старались держаться обособленно, вон беседка практически закрыта со всех сторон. Возможно, там сидит и Родди, со времени распределения мы так с ним и не увиделись ни разу.

Достаточно далеко, чтобы не слышать, и достаточно близко, чтобы чувствовать себя частью дружного студенческого сообщества, на кампусной лужайке сидели студенты разных курсов, преимущественно люди, из Юридической поддержки.

Но вдруг откуда-то слева прилетел совершенно чарующий запах льва, этакий горячий песок с травяным привкусом. Странно, после трансформации я, в теле человека, почти перестала чувствовать запахи. А тут…

— Ты мурчишь, — заметил Крис.

— Да? — искренне удивилась я.

— И не слушала, что я тебе рассказываю.

— Слышала, про Ера.

— И про Совет.

— Да?

Ох, как же пахнет.

— И ты опять мурчишь.

Тут я села. Ну никак я не могла не услышать, пропустить мимо ушей важную информацию про Совет. И все-таки пропустила.

Прислушалась к себе. Вроде бы все нормально. Значит, просто последствия вчерашнего тяжелого дня.

— Пойду, Крис, в комнате позанимаюсь. Что-то подкруживает меня.

Он заботливо помог подняться, отряхнул подол платья от травинок. Сколько себя помню, всегда хотела иметь брата, сильного и храброго, чтобы с ним можно было играть и делиться

секретами.

Наверное, не так приобретают братьев. Я покраснела, вспоминая детали нашего партнерства. Но он же вампир, поэтому… не считается. Понимала, что пытаюсь обмануть саму себя, но так было легче общаться с Крисом, что уж поделаешь. Странно, о чем я сейчас думаю?

Голова все-таки ощутимо закружилась. Лечебный корпус был по дороге, и я решила заглянуть к милейшей миссис Пинг. В коридорах корпуса было тихо, но на палатах появились таблички, многие были заняты.

Заглянув в кабинет миссис Пинг, я остолбенела.

Спиной ко мне, глядя в окно, в комнате стоял прекрасный образчик мужественности. Широкие, бугрящиеся мускулами плечи. Светло-русые удлиненные волосы разлетелись по плечам чуть вьющейся гривой. А запах… Запах был просто великолепен. На спине вилась дорожка мелких заживающих царапин. И они тоже были… очаровательны, я бы хотела оставить такие следы.

Ослабев ногами, с продолжающимся легким головокружением, я привалилась к косяку. На этот легкий шум красавец медленно повернулся, и я узнала Итана.

Он вскинул бровь и обрадовался.

— Ты пришла меня проведать, малышка? А я практически выздоровел, обещают выписать.

Мягким скользящим шагом он подошел вплотную и обдал совершенно дурманящим запахом мяты и тимьяна. Я глубоко вдохнула манкий аромат, заморгала и неуверенно обвела взглядом процедурную комнату.

— Привет, Итан. Я не к тебе, ищу миссис Пинг.

Обнаженная кожа сияла под лучами солнца, покрытая редкими мелкими золотыми волосками. Как драгоценные переливы. Два плато мощных грудных пластин были прямо перед глазами, увенчанные маленькими коричневыми сосками с крохотными впадинками посередине.

Он не отвечал, сначала недоуменно рассматривая мое лицо, а потом просто наклонился и, закрыв глаза, понюхал.

— Ты пахнешь самкой, — потрясенно сказал Итан и резко распахнул глаза. — Хотящей меня самкой.

Сердце в груди громыхнуло так, что, казалось, слышно было на всю комнату. Я отшатнулась. Он шагнул за мной. Посмотрел желтыми, с хищной искрой глазами, махнул длинными темными ресницами. И мягко обнял, еле касаясь, как будто боясь спугнуть. Язык легко, как теплым воздухом, прошелся по внезапно пересохшим губам.

Внутри меня что-то тяжело и томно заворочалось. По коже

разбежалась мелкая россыпь мурашек, подняв чувствительные волоски на руках.

— Я тебя видел там, в клетке, — сказал тихо в губы Итан, — ты необыкновенная.

И поцеловал. Жарко, прижимаясь тут же всем телом, растапливая что-то скрутившееся внутри меня. Одна его рука обхватила и прижала затылок. Пальцы зарывались, вплетались в пряди, потягивали их, ласкали в такт поцелую. Губы обнимали, язык мягкими плавными мазками движение за движением раскрывал рот.

Меня начали пить и вливать встречно сладкий дурман удовольствия. Изо рта в рот.

Я жалко постанывала, он мурчал. И тяжелый накрывающий валом запах плыл по комнате.

Только когда его тяжелая ладонь опустилась мне на ягодицу и жадно подтянула к твердому разгоряченному телу, я осознала, что происходит. Отпрянула и затолкала руками в золотое тело перед собой. Он ничего не понимал и пытался мягко вернуть мои губы, целуя в отворачивающееся лицо.

За нашей спиной покашляли.

— Мне кажется, или девушка не хочет? — спокойно сказала так вовремя подошедшая миссис Пинг.

С трудом вырвавшись из объятий тигра, я заалела щеками и спрятала глаза. Итан задрал подбородок и холодно посмотрел на помешавшую ему женщину.

Какой позор! Что на меня вообще нашло, я ведь не просто не сопротивлялась, я сама к нему прижиматься начала! Мозг лихорадочно соображал, что происходит, и не находил объяснений. Может быть, причиной является непонятная головная боль?

— Извините, уважаемая миссис Пинг, я себя не очень хорошо чувствую и пришла на консультацию.

Седовласая медсестра пригладила пухлой ладошкой как всегда белоснежный передник и вкрадчиво спросила все еще старающегося поймать мой взгляд оборотня:

— Итан, солнце мое, ты же из приличной семьи. Донахью всегда соблюдали законы чести. Я понимаю, как тебе тяжело приходится из-за отъезда друга и потери им зверя, но как тебе вообще в голову могло прийти наброситься на самку в течке, пришедшую за лечебной помощью?

Парень замер, надменность на его лице сменилась глубоким недоверием, когда он развернулся и как будто впервые увидел мое прыщавое бледное лицо.

— Но мисс Ерок взрослая девушка, и если сама допустила

течку…

Ах, паршивец, он намекает, что я искала отношений. Уперев руки в бока, как моя мама, когда Фрэнк приходил с охоты слишком поздно, я сузила глаза.

— Мисс Ерок только два дня как прошла первую трансформацию, ей категорически запрещено оборачиваться минимум месяц до полного восстановления. Она нестабильна.

И миссис Пинг грозно посмотрела на меня. Я сразу опустила руки, мелко согласно закивала. Нельзя-нельзя, кто же спорит.

— Обернешься еще раз без поддержки лекарств, Мари, и наружу полезет твоя взрослая кошка с инстинктами, с которыми ты не сможешь справиться. Хочешь спариться со всеми парнями, которых увидишь?

Я позеленела, закрыла ладонью рот и в ужасе отрицательно замотала головой.

Итану тоже не понравилась такая мысль.

— То есть это не я ей так понравился?

Мы с миссис Пинг одинаково развели руками и пожали плечами. Конечно, он очень красивый, но не настолько, чтобы лужицей растекаться. Я вообще приободрилась, когда услышала, что это не я, а гормоны.

— Мари, я дам тебе таблеточек на несколько ближайших дней. Только постарайся все равно оборотней не касаться. Особенно от этого котяры держись подальше, твоя кошка его уже знает.

— Да я бы в жизни к нему не подошла, миссис Пинг, это чистая случайность.

Мне очень понравилось ошеломленное выражение его лица. Не знаю, впервые ли парню сообщили, что сам он не такой уж и привлекательный, но разок по носу такого гордеца нужно было щелкнуть. Как он мог даже подумать, что я кинусь целоваться с малознакомым парнем! И вскинула подбородок встречно.

Мы постояли, сверкая друг на друга глазами. Итан открыл рот, собираясь, скорее всего, высказать что-то нелицеприятное, но медсестра шлепнула его ладошкой по руке, и приор, кинув в меня еще один взгляд, вышел.

Приняла таблетки, поблагодарила и тут же выпила одну. Это сколько же еще сюрпризов преподнесет мне моя кошечка?

В коридоре звонко зацокало. Миссис Пинг заулыбалась. В комнату впорхнуло совершенно прелестное создание. Молодая женщина с белокурыми блестящими кудряшками, каскадом льющимися до бедер, небольшая рыжинка посверкивала в локонах, когда солнечные лучи из окна запутывались в прядях. Нежный бледно-розовый рот-бутон и безмятежные голубые глаза

дополняли эту завораживающе невинную красоту.

— Привет, Пенни. — Она подмигнула миссис Пинг. — Не замучил тебя еще этот старый обаятельный маразматик? О, какая серьезная мисс. Первый курс Юридической поддержки? Я Беатрис Виджива Ирэн, преподаватель по криминалистике и здешний патологоанатом по совместительству. Может быть, заглянете перед выпуском немного узнать о криминалистике?

Она добродушно улыбнулась. Стало понятно, что передо мной не юная девушка, а полная сил и опыта молодая женщина. Особенно это подчеркивал переливчатый сильный голос с небольшой хрипотцой на низких нотах.

Я присела в книксене.

— Мари Ерок. Первый курс факультета Следствия и дознания.

Преподавательница подняла бровь и медленно кивнула.

Миссис Пинг помогла ей надеть белый халат с синими косыми вставками и чепец, под который сначала свернули и подкололи, а потом тщательно со всех сторон убрали мелкие выбившиеся кудряшки.

— А-а-а, следак… Значит, увидимся уже в следующем триместре, криминалистика у вас будет в обязательных предметах. Кстати, не увидела в тебе оборотня.

Она полюбовалась на себя в висящее на стене зеркало.

— Мари из закрытого человеческого городка, прошла позднюю трансформацию, — поделилась миссис Пинг, — и теперь только привыкает к жизни оборотня.

В ответ на эти слова мисс Ирэн живо обернулась и всплеснула руками.

— Девочка, как же тебе, наверное, трудно, — проговорила она с участием. — Изменение графика питания, жизни, постоянный контроль эмоций, всплески агрессии и постоянная тяга к размножению.

С каждым ее словом у меня все выше поднимались брови, и на последних словах пришлось поискать рукой стул, чтобы сесть на него. Да простит мне миссис Пинг, я села, даже не спросив разрешения у хозяйки комнаты.

— Ты уже изучала предмет «Взаимоотношения рас»?

— Нет, у нас в университете не предлагали эту тему.

— О, значит, дело еще запущеннее, чем можно предположить. Если кратко, — преподаватель задумчиво покусала губу, — смешение между далекими видами очень сложный механизм. Чем дальше дистанция, тем маловероятнее успех. Гибриды далеких видов редко фертильны, то есть совсем не плодовиты, а чаще всего и вообще стерильны, вспомни мулов, например.

Женщина прошлась по комнате, выглянула в окно. Она явно была очень энергичной, просто не могла стоять на месте.

— В итоге оборотни должны сильно постараться, чтобы завести потомство. Среди своих вероятность успеха у них хорошая, если очень-очень будут стараться, а вот детей от людей почти не бывает. Мудрая природа постаралась компенсировать этот досадный недочет, повысив оборотням сексуальный аппетит. Они, как бы это сказать, постоянно на взводе. Поэтому законы так снисходительны к сексуальным нападениям оборотней. Наше общество давно смирилось, женщины стараются быть внимательными и лишний раз самцов-оборотней не провоцировать. И, кстати, многие девушки Академии удачно пользуются моментом совместной учебы, ведь последствий никаких не будет.

Мисс Ирэн по-девчоночьи хихикнула и подмигнула. Румянец опалил меня мгновенно с шеи до лба. Вызвав еще один приступ веселья у белокурой красавицы.

— Ладно, с вами весело, но пора в прозекторскую. Из города привезли утопленника, совершенно чудесный экземпляр. Я буду внизу, Пенни. До встречи, Мари, интересной тебе жизни!

И, подмигнув, скрылась за дверью. По коридору снова разлетелось звонкое цоканье.

— Бетти наша трудяжка, — с любовью произнесла медсестра. — Ночами иногда не спит, все работает. А у тебя, Мари, опять запаха нег. Непривычно ужасно.

В столовую я шла в задумчивости, рефлекторно шарахаясь от всех, кто проходил рядом.

Опустила голову, чтобы не встречаться ни с кем взглядом. Таблетки таблетками, а осторожность лишней не будет.

Тяжелая дверь столовой всегда давалась мне не просто. И на этот раз она снова открылась с трудом, пришлось упираться в пол и тянуть за бронзовую ручку обеими руками, а закрываясь, она гулко шлепнула сзади, как будто подталкивая внутрь резными ясеневыми створками.

Тонкие солнечные лучи пробирались сквозь геометрическое разноцветье витражей и рисовали цветные росчерки на старых балках потолка и на явно родственных им длинных массивных столах, за которыми ужинали студенты. Еще с месяц будет поздно смеркаться. А потом на стенах начнут раньше зажигать тяжелые светильники.

В нашем уголке сидели Крис и… Сьюзан, моя соседка по этажу. Он внимательно ее слушал, чуть склонив голову и время от времени кивая. В его тарелке грустно лежал нетронутый ростбиф.

Рано или поздно это должно было случиться, я прекрасно помнила слова, которые нечаянно услышала в коридоре. «Мне он не нравится, не хочу с ним флиртовать». Значит, все-таки Итан уговорил девушку. Хорошо уговаривает, языкастый.

Стиснув зубы и распрямив плечи, я подошла к сидящим.

— Добрый вечер и приятного аппетита.

— Мари, мы тут немного пошепчемся с Крисом, ты не против?

Блондинка благожелательно улыбнулась, делая рукой «иди-иди».

Какая вежливая наглость.

Мы с Крисом переглянулись. Или Сью была не в курсе, что мы дружим, или абсолютно уверена в своей женской привлекательности. Вампир дернул уголком рта. Насколько я уже «считывала» его неявную на людях мимику, это означало ироническую усмешку.

— Я ничего не скрываю от Мари, Сью. Если хочешь говорить, говори при моей подруге.

Он говорил тихо и спокойно. Сью побледнела, и стало заметно, как много косметики наложено на юное лицо. Резко проступили круги румян на скулах, выбеленная переносица носика, увеличенный малиновой помадой контур губ.

— Мари чудесная девушка, но я немного стесняюсь обсуждать личные вопросы. Лучше приду к тебе вечером, можно?

Крис неопределенно пожал плечами. И мы вместе проводили расстроенную, но не потерявшую надежду Сью взглядами.

— Что она хотела? — спросила я, бросив на соседний стул сумку с книгами. И подсела поближе к другу, чтобы наш тихий разговор не услышали за соседними столиками.

— Задавала вопросы по истории магических семей: Горонгов, Ера, Фаргов. Рассказывала, как мечтает написать сильный реферат и очень надеется на мою помощь. Ее интересовали исследования Ера. Ничего необычного, вся эта информация открыта общественности.

— Но что-то мне подсказывает, основная цель была в другом?

Крис хмыкнул.

— Скорее всего, скорее всего. Милая Сью, не смущаясь окружением, к твоему приходу уже активно поглаживала мне бедро.

Закрыв рот ладонью, я вытаращила глаза. И это люди называют флиртом?

Пришлось быстро пересказать услышанный в коридоре разговор. Пока Крис обдумывал полученную информацию, я принесла еду.

Ох, какие вкусные у нас в Академии готовили отбивные! С кровью. Прямо слюнки текут.

Некоторое время Крис с интересом наблюдал, как я ем. Маленькими кусочками нарезая мясо, я накалывала его на вилочку и затем вкушала, вздыхая и в восторге покачивая головой.

— Может быть, мне поддаться этой крошке и выяснить, что она хочет?

Мгновенно открыв глаза, я застыла с куском во рту, чуть не шипя.

Крис довольно откинулся на сиденье.

— То есть ты против?

Я поморгала и сникла. Никакого права на личную жизнь Ера я не имею, сама вот с Итаном целовалась, и, признаюсь честно, это было… приятно. Я, конечно, не собираюсь себя оправдывать, но и читать нотации другу у меня права нет.

— Приветствую, Мари, Кристофер. Как же я рад вас видеть!

За наш стол присаживался цветущий, блестящий, как новый золотой, лихоусый Родерик Торш.

— Родди, как ты? Совсем исчез, нигде не могли тебя найти.

Родди оглянулся по сторонам и, наклонившись к нам, поделился:

— У нас вчера посвящение факультетское было. То еще было приключение, скажу я вам.

Ха. Было у меня подозрение, что при всей изобретательности судейских посвящение нашего Следственного факультета им не переплюнуть.

— И проходило оно в той самой комнате, где тебя, Крис, ударили кинжалом.

О. Теперь мы были само внимание. Наша троица склонила головы над столом и совещалась, как в добрые времена полосы препятствий.

Оказалось, у них над первокурсниками учинили суд. С разбором прошлых грехов, покаянием и даже поркой. Причем каждый должен был произнести обвинительную речь соседу, и чем эмоциональнее и прочувствованнее она была, чем большего наказания для другого требовал посвящаемый, тем снисходительнее были судьи в дальнейшем к нему самому. Наказывали тоже друг друга.

— Родди, то есть вы должны были защищать себя и топить других?

Я никак не могла поверить в этот ужасный ужас.

Он смутился и отвел глаза.

— В числе судей были вампиры, Мари. Даже моя закаленная

психика не выдержала такого давления. Признаться, чуть не расплакался как ребенок, рассказывая, как прогуливал школу.

В эту секунду я поняла, что меня ведет судьба. Да я лучше две клетки вокруг Академии пронесу под градом огрызков и лично загрызу примарха, хоть рычащего, хоть в боевой трансформации, но каяться под возможным ментальным воздействием, рассказывая про свои проступки, встречи с Патриком или делясь страхами, не буду даже ради Судебного факультета. Избави меня небеса от лезущих в душу.

— Так вот, — заторопился Родди, меняя тему, — стенка, из-за которой вышел убийца — иллюзорная. Главный судья Самуэль появился из нее, напугав нас до колик. Предлагаю завтра после занятий сходить и изучить стену.

У него горели глаза. Родди явно решил поиграть в сыщиков и собирал нас опять в команду. Что значит прирожденный лидер! Тут же захотелось заняться расследованием и понять, кто же охотится на Ера.

— Только днем и когда там будет народ, — предостерег осторожный Крис. — Я бы не хотел оказаться жертвой уже успешного покушения в том же самом месте.

В размышлениях, что же там за стена и как спрятаться в иллюзии, я возвращалась к себе в комнату. И прямо у выхода с лестницы на этаж была жестоко отброшена к стене.

Вскрикнув от неожиданности, больно ударилась о стену плечом, да так, что услышала слабый хруст и острую, выстрелившую до шеи боль. Сумка скатилась и упала, открыв матерчатый язык и рассыпав книжки.

Моргая сквозь застилающие глаза непроизвольные слезы, я увидела приближающуюся высокую фигуру, и в нос ударил запах волка с пряными нотками возбуждения. Ему понравилось, как я ударилась.

— Ай-ай-ай, неужели нашей маленькой проныре больно?

Вот и третье действующее лицо. За оборотнем стояла, поигрывая шелковым пояском, блондинка-соседка.

— Пристроилась к Ера хвостиком, даже к следакам за ним не побоялась пойти. Только ты забыла, деревенщина, что хвостик легко оттоптать. Милый, ну-ка…

Волк ухватил меня за горло и прижал к стене. Боль рванула вторым потоком, вызвав непроизвольный всхлип. Я не хотела показывать, как мне больно, но промолчать не смогла.

Меня приподняли практически на цыпочки, волк склонился, ухмыляясь, потираясь о бедро твердым набухшим пахом. Слава забытым богам, из-за рези в плече и принятой ранее таблетки мои животные инстинкты не среагировали на его сильный запах.

«Ой-ой, — проносилось в моей голове, — пусть сейчас все прекратится, я же ничего им не сделала. Как они могут так поступать?»

Волк подышал мне в шею и засмеялся. Его совершенно не смущало, что мы не знакомы, что я девушка и слабее его. Он жил по своим правилам выживания сильнейшего, в своем животном мире, и не спрашивал, хочу ли я жить в таком же.

Зрение понемногу прояснялось, и я начинала приходить в себя.

Если он сейчас не прекратит, я наплюю на все запреты и начну трансформацию. Лучше я его поимею, а потом, видит небо, съем уши этого урода, но убить себя не позволю.

Сью подошла ближе, с неудовольствием посмотрела, как жадно наблюдает за мной ее волк, и резким движением надела мне что-то на шею. Щелчок.

— Это не подчиняющий артефакт, даже не мечтай, что у Академии к нам с Роком будут претензии. Из магического в нем только укрепленная кожа и замок, теперь не снимешь. А если пожалуешься, мы скажем, что просто играли. Иг-ра-ли. Или Рок заплатит штраф за синяки человечке.

То есть они даже не осознали, что сломали мне плечевую кость. Я судорожно задышала, стараясь не кричать, не показывать еще большую слабость. Слишком это нравилось оборотню.

Волк хрипло засмеялся, погладив большим пальцем по моим прыгающим губам.

— Сью, а можно я ей еще несколько приятных повреждений сделаю? Кожица у нее такая нежная… И пищит здорово. Попищит немного подо мной, я чуть больше штраф заплачу, не вопрос.

Вот и все решилось само. Я напряглась, приготовившись вызывать кошку. Сью надула розовые губки и все-таки отрицательно покачала головой.

— Нам ее проучить нужно, а не обидеть Ера. Таскать за собой дурочку с таким ошейником он больше не захочет. А вот другое может воспринять как оскорбление.

После этого меня отпустили, предварительно мазнув всей шириной ладони по лицу, шее и вниз, зацепив грудь. И парочка ушла в комнату Сью, оставив меня побито сползать по стене.

Под ногами валялись истоптанные учебники и тетради. Саднило плечо, но боль явно понемногу уходила. Я заметила после укусов вампира, что и без трансформации медленно, но могу регенерировать.

Собрав рассыпанное в сумку, поднялась и, пошатываясь на трясущихся от переживаний ногах, пошла к себе в комнату, мучительно соображая, что со всем этим делать.

Заходить в комнату ужасно не хотелось. Почему-то я остро ощущала присутствие Сью и ее волка за стенкой, меня просто колотило изнутри. За совсем короткий срок отъезда из Ньюберга я уже столько раз получала раны и была в неприятных ситуациях, что невольно закрадывалось подозрение. Что я делаю не так? Если на тебе все ездят, может, пора снять седло?

Бросив сумку на стол, я подошла к небольшому зеркалу на стене и осторожно, стараясь не растревожить больное плечо, подняла подбородок, чтобы рассмотреть, что мне нацепили на шею.

Это оказалась коричневая кожаная лента, из тех, которые пускают на сбруи для лошадей. Прямо по коже грубо, скорее всего, ножом, было вырезано — «маленькая дура».

Замерев, я смотрела и смотрела на эту надпись. В принципе, там могло быть написано все что угодно. Я в любом случае не стала бы носить ошейник.

«Но почему именно „дура“?» — крутились в голове не совсем подходящие моменту мысли. Я бываю наивной, но не прямо дурой. С другой стороны, если бы на ошейнике стояло «маленькая наивная дура», это все равно не заставило бы меня согласиться с автором надписи.

Со всем этим надо что-то делать.

Осторожно повела плечом, стало немного легче, хотя полностью боль не ушла. Я окинула взглядом комнату, стянула с кровати покрывало, свернула его узлом. Захватила одну ночную рубашку и сумку с книгами, повязала на шею теплый шерстяной платок. Просто другого не было. И… пошла к Крису.

В мужском кампусе царило оживление. Несмотря на поздний час, студенты носились по своим делам, многие комнаты были открыты. Иногда я не понимаю, почему у девчонок больше закрытости и скрытой неприязни друг к другу. Вот парни ничего не делят. Бегают себе беззаботно, а не выясняют отношения в коридорах.

С трудом увернувшись от летящих с гиканьем двух молодых людей, причем один тузил второго по голове полотенцем, я поморщилась от глухой рези.

— Мари?

Когда Крис открыл на стук дверь и увидел меня, обвешанную вещами, его брови поползли наверх.

Устало скинув все на пол, я стащила с шеи платок и спросила:

— Видишь вот это?

Друг мягко, не все оборотни так могут, двинулся вокруг меня, изучая испачканную мятую одежду и кожаную ленту на шее.

Аккуратно коснулся, поддев пальцем.

— Кто это сделал?

Голос звучал тускло, почти шелестяще.

— Твоя воздыхательница караулила. — Подождала, когда пройдет всплеск боли, и упрямо сжала губы. — Все мне советуют, как привыкать к кошке. Не оборачивайся, сама не тренируйся, ешь таблетки. В итоге у меня не кошка, а спящий инвалид. Крис, посмотри на меня. Ты видишь маленькую дуру.

Вампир внезапно захохотал и, удобно развалившись, уселся на кровать.

— Узнаю упрямицу, которая мне так понравилась с первого дня. Ты же что-то уже задумала, Мари?

— Да. Мне нужна твоя помощь. Ну и переночевать.

— Я в восторге от того, как ты формулируешь. Прямо чувствую себя настоящим рыцарем-обольстителем. Спасаю девушку и сплю с ней.

Я покраснела и треснула его платком.

— Пошли уж, обольститель. Будем тренировать мою кошку. Плевать на запахи и советы. Я просто заставлю ее слушаться. Каким бы дурным, порочным животным она ни была, я найду на нее управу и стану полноценным оборотнем. И больше никому, никому, Крис, не дам себя в обиду.

От кампуса мы двигались осторожно, почти пробежками. И пошли не таясь только у знакомой поляны с мостом у реки. Стемнело быстро, но после трансформации нам это не помешает. И вампир, и кошка отлично видели в темноте.

За мостом дорога для телег резко поворачивала вправо, а прямо темнел лес.

— Здесь! — сказал Крис с интонацией великого императора, утверждающего место под столицу.

Положил прямо на траву сверток с покрывалом, выдохнул — и легко начал меняться. В прошлое превращение у него рывками шло, а сейчас ап! — и другой лик.

Его боевой форме мы планировали поручить вскрыть ошейник. Когти вампира даже с укрепленной кожей справятся, как нож с маслом. Опять-таки вампиру, по мнению Криса, придется удерживать зверя, если пантера таки решит побежать к Академии, чтобы поиметь всех наличествующих там самцов.

Крис был очень высокого мнения о моем звере, что тут сказать.

Через секунду контуры его тела поплыли, и передо мной предстал длиннорукий монстр с висящими жирными космами и белой перекошенной мордой. Я деловито поправила ему пряди за уши, чтобы не лезли в глаза.

С такими когтищами, которые у него отросли, Крис только поцарапается при попытке убрать волосы. Надо ему ленту удобную связать. Вампир, замерев, принимал мою заботу, только пастью подергивал.

Потом пришел его черед, и желто-белый длинный коготь зацепил толстую кожу ошейника. Треск. На землю упала разрезанная лента, и я облегченно потерла шею. Теперь можно и мне перекинуться.

Удобство вампирской трансформации я оценила, когда самой пришлось раздеваться, чтобы не порвать одежду. Я тряслась под ночным ветерком, Крис вежливо отворачивался, оба чувствовали себя несколько неудобно.

— Помочь? — прошелестел вампир.

— Не нао-о-о! — замурлыкала уже кошкой.

Как же мне было хорошо и свободно! Я прыгнула вверх и приземлилась на все четыре лапы. Опять вверх, как пружинка. Хвост мотался из стороны в сторону. Но через некоторое время я поняла, как им управлять. И мотала уже осмысленно, с расстановкой.

— Яа-а-а пантера-а!

— Пантера, пантера.

Крис сидел в начале моста и внимательно наблюдал за моими играми. От него на редкость пакостно пахло. Но он был такой хорошенький, беленький весь, что я не выдержала и, подпрыгнув, облизала ему лицо. Плевалась и лизала. Крис вяло отбивался и кашлял. Это он так смеялся. Я затявкала. Потому что я смеялась именно так.

Потом я его повалила, схватила за шкирку и потаскала по поляне. Как котенка. Лапы как-то приноровились меняться одна на другую, и бег пошел веселее.

— Отпусти-и, — вдруг услышала я.

Когтистая рука возникла перед носом и угрожающе покачала пальцем. Пантера не хотела его отпускать, но это же была я, а не животное, поэтому я остановилась. Сплюнув, рассмотрела копошащегося в траве Криса. Смешной. Невкусный.

А кушать хочется. И я понеслась в лес. Рядом, то забегая вперед, то немного отставая, понеслась белесая тень с развевающимися черными волосами. Вампир был сильнее меня, спокойнее, и в любой момент мог остановить. Это странно успокаивало.

Довольно быстро унюхав нору, я разрыла лапами вход и вытащила теплое дергающееся тельце. Какой-то грызун вытаращил глазищи и жалобно пищал сквозь длинные кривые резцы.

Некоторое время мы боролись с пантерой за жизнь этого уродца, и все-таки я победила. Почти до смерти перепуганный зверек был отпущен и сопровожден мощным ударом лапы. Посмотрев, как красиво, размахивая лапками и вереща, его тельце летит между темными стволами деревьев, я радостно запрыгала и мелко затявкала.

Ночь исключительно удалась, совершенно не хотелось снова оборачиваться человеком и идти к этим злым маленьким людям. Можно же жить вот так, в свежем пахучем лесу, носиться, перебирая лапами и мотая хвостом.

Вдруг до меня донесся совершенно чарующий запах. Пантера задергалась, закрутилась и, переваливаясь, но вполне споро, потрусила в лес. Хитрый вампир прыгнул на спину, пытаясь задержать, я только мотнула черной головой. И побежала дальше с всадником.

Неуклюже огибая плотный кустарник или перепрыгивая через ямы, продолжала держать нос по ветру, ловя бесконечно прекрасный запах… О-о-о… Старого опытного самца.

Скулила и нетерпеливо трясла телом, чуть не сбрасывая Криса, намертво вцепившегося в холку. Не выдержала и заревела, зовя и соблазняя. Через пару секунд лес взорвался встречным ревом.

Вопил… очень древний зверь. Мне ответил примарх, причем — четко посылая мою пантеру очень далеко и нелицеприятно.

Припав брюхом к земле, я ошеломленно выслушивала недовольные рулады.

— Пошла-а отсюда-а! — завершил рык древний.

И мы с Крисом быстро-быстро пошли. Точнее, шла я, перебирая лапами, снося мелкий подлесок. А он лежал на моей спине, избегая свистящих веток, прижимаясь щекой к широкому затылку. Я жаловалась и подвывала, но честно выполняла посыл примарха, в быстром темпе домчавшись до моста.

Ухнув на траву, стремительно трансформировалась и продолжила скулить. Вот что значит живой, здоровый и злой примарх, в отличие от записи на пластинке! Теперь я могу по различиям рефераты писать.

Какое-то время вампир валялся прямо на мне. Потом молча слез с дрожавшего в шоке тела и накрыл покрывалом.

— Кри-и-ис, что это было? — проскрипела я.

— Если прямо — он тебя не хочет, — честно ответил вампир и получил пинок по лодыжке.

Лягнула я его от души. Зачем говорить прямо, если можно дипломатично.

— Я не об этом спрашиваю! Это же примарх?

— Примарх, кто еще так вопить умеет. И, кстати, заметила? Как и ты, он умеет говорить в звериной форме.

Мы с другом переглянулись.

— Ужас, да? Зато я вообще ничего не хочу. Ни малейшего желания поиграть с самцом или даже просто обернуться.

Судя по всему, моя кошка поняла, что отношения с самцами — пока не ее. И, может быть, никогда ее не будут. Крутой самец не по зубам, а остальные — щенки и недоросли. Да и крутой ее просто не видел, а может, она сама передумала, хотя могла бы настоять. Я хихикнула. Правильно, конечно, передумала.

Ноги совсем замерзли, одеваться пришлось быстро. Крис обернулся и помогал застегивать многочисленные пуговички.

В кампус мы возвращались просветленные и задумчивые. Многочисленные запахи самцов на этаже вызывали только смешок. Разве это запахи? Пф-ф. Кошка была абсолютно согласна.

Заснули мы с разных сторон кровати, отвернувшись, чтобы не мешать друг другу думать. Каждому о своем.

Глава 12
ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ НИКОГДА

Better late than never.

Поговорка

Утренние занятия прошли как в тумане. Крис и я прятали зевки, пытались привалиться друг к другу, вызывая одобрительные смешки оборотней и недоуменные взгляды людей с других факультетов. Шею я укутала платком, так как хотела сделать сюрприз Сьюзи, когда вернусь к себе на этаж.

На последней по расписанию лекции по «Истории государства» собралась солянка разных специализаций, предмет был обязательным для всех, кроме законников. Те проходили его в углубленном формате и отдельно.

Следаки сидели всем составом, сплоченной группой. К моему удивлению, никто из пятерки наших однокурсников Крису претензий не выдвигал. К нам обращались, шутили, дружески подпихивали плечами, травя байки до начала пары.

Крупная девушка-тигрица вообще села рядом со мной, умильно время от времени поглядывая. Прозвище Коряка прилепилось к ней крепко, доброжелательно замененное факультетским братством на Кори.

Плотненькая, кряжисто-широкоплечая, она мне не показалась сколько-нибудь по-девичьи привлекательной. Но, судя по тому, как другие первокурсники подтрунивали, задевали и старались всячески обратить ее внимание на себя, была она для них весьма и весьма интересна.

Вел «Историю государства» Эллиотт Абрахам Гох, и это занятие стало для нас небольшим потрясением. Мистер Гох был… вампиром. Не старым и не юным. Эмоции еще не покинули его, взгляд сиял, а вот аура силы уже накрывала первые ряды. Сидевшие там студиусы плавились, как холодцы на солнце. Бирюзовый взгляд из-под янтарной копны волос, как легкая паутинка, касался каждого, и уже не оторваться.

Когда на молитвенных собраниях в Ньюберге брат Фредерик описывал ангелов, воображение рисовало точь-в-точь такого, как великолепный Гох.

Сегодня он рассказывал о временах образования Советов, как люди с восторгом избирали в свои представители магов. И так далее, так далее, так далее.

Я не выдержала, привалилась к Крису и задремала. Кори выставила вперед локти, чтобы хоть частично меня прикрыть.

— Мисс, спящая на моей лекции, — бархатно и при этом оглушающе громко раздалось по аудитории.

Воздух потяжелел и стал горяче-душным. Получив тычок локтем в бок, я заморгала, пытаясь изобразить активное внимание.

— Не буду расспрашивать вас о столь бурно проведенной ночи, что вы засыпаете на занятии, возможно, оно того и стоило.

Мистер Гох мягко и понимающе улыбнулся.

Всегда терялась, когда слова звучали с одним настроением, а сам говорящий излучал другое. Вот от кого-то другого эти же слова означали бы оскорбление. А вампир воспринимался как заботливый добрый друг.

— С вашего разрешения я задам совсем другой вопрос, прямо по теме истории государства. Как вы думаете, сонная бледненькая мисс, почему в те давние времена извечные враги сели за стол переговоров и создали Совет?

Я встала, обвела взглядом повернувшиеся со всех сторон лица и постаралась ответить.

— Узнать точно, мистер Гох, насколько я понимаю, не представляется возможным. Документов не осталось, а участвующие персоны из древних не пишут мемуаров.

Вокруг раздались смешки. Слушатели представили, как сама прекрасная красноглазая Лилит садится писать «Когда я была маленькой девочкой» или примарх, оборотень первого поколения, вещает завороженно слушающим журналистам: «Лес тогда пах совсем по-другому…»

Все знали, что Старшие вообще не любят публичность. И уж тем более никогда не общаются с прессой.

— Поэтому мы можем только логически предположить, что другого выхода не было. Мой отчим называет это время цугцвангом.[8] Ситуацией, когда любое действие приводит к печальным последствиям. В итоге Двуликие вместе с людьми выбрали непопулярное, но разумное решение. Которое ущемляло всех, но зато вытащило страну из взаимоуничтожающей войны.

Вампир ласково улыбнулся.

— Садитесь. Суть вами передана верно. Это были времена, когда…

И опять заладил шарманку. До конца пары я осоловело хлопала глазами, но больше не разрешала себе показывать неуважение к предмету. Не существовало более злопамятных созданий, нежели вампиры, поэтому мистера «падший ангел» не стоило сердить.

Прямого воздействия без разрешения самого объекта они оказывать не могли из-за прямого указания в законодательстве, но сама аура вампиров должного возраста роняла людям мозги без всяких усилий со стороны Двуликих. И если оборотни мстили прямо и сразу, то эти хладнокровные создания готовили ответ извращенно и со вкусом, с использованием всех тонких инструментов… Месть настигала жертву всегда внезапно, и обычно после этого она раз и навсегда зарекалась переходить дорогу вампирам.

После занятий Крис отправился искать Родди, а я должна была их подождать в столовой.

Резная тяжелая дверь сегодня поддалась значительно легче, наконец-то ее петли смазали, ну невозможно же дергать на пределе сил, а потом еще и получать сзади.

Приободренная, я двинулась к облюбованному еще вчера угловому столу. И чуть не упала от резко выдвинутой из-под стола ноги. Выровнявшись, с недоумением обнаружила смеющуюся компанию из троих парней и девушки, все были людьми.

— Извини, — нагло сказал Бен, а это был мой старый знакомый с вокзала. Он вальяжно вставал со стула. — Видел тебя вчера в мужском кампусе на платном этаже. Ты теперь у нас платная девочка? Трудишься, конечно, за медяки, больше твоим прыщавым личиком не заработать.

И мне усмехнулись в лицо.

— Не доводи, — твердо сказала я этому идиоту. — Дай пройти, и оба забудем эту некрасивую ситуацию.

— Наша малышка спит за деньги? Так не делают приличные девочки, — раздалось сзади.

Обернувшись, увидела подходивших Сьюзан и троих парней-оборотней из старшекурсников.

Хотелось мне сказать, что сама Сьюзан спит не за деньги, но зато сразу с парами. Но это было бы… грязно. Поэтому я попыталась выскользнуть из ловушки. А это, по всей видимости, была именно ловушка. Сью хотела поймать меня сама, но вовремя подвернувшийся Бен сделал ее карты козырями.

Меня обступили и травили… публично. Криса и Родди рядом не было. Зато со всех столов наблюдали с интересом милое бесплатное развлечение «пошутим над первокурсницей».

Массивный волк обманчиво мягко придержал меня за плечи, и Сьюзан резко сдернула платок. Под ним ничего не было, кроме моей шеи. Редкостно обычной, с тоненьким витым шнурком, уходящим в лиф платья.

Изумленная Сью зашипела змеей и неверяще захлопала

глазами. Наверное, на этом бы дело и завершилось, если бы ко мне не подоспела подмога. В виде Коряки.

Девушка строевым шагом подошла к удерживающему меня волку и двинула ему кулаком в лицо почти без замаха. Парень покачнулся, отпустил меня, переключаясь на новый объект.

— Ах ты, сука!

И набычившись, пошел на Кори. Вокруг мгновенно образовался круг из людей и оборотней. Первые из чистого любопытства, вторые — потому что никакой уважающий себя оборотень драку не пропустит.

Когда я втихую получила тычком в бок от Сьюзан, а Кори схватили двое, чтобы дать третьему вволю делать из девушки отбивную, я поняла, что декан будет зол. Он так просил не оборачиваться. И миссис Пинг будет недовольна…

Грызун с нашего первого курса пытался оттянуть одного из волков, но его с силой отбросили. Под улюлюканье парень поднимался с понурой головой, понимая, что мало чем может помочь. В это время Сью пыталась схватить меня за волосы, и на этом мое терпение кончилось.

Я заора… взревела, разбрасывая вокруг себя ошметки одежды. Огромное черное, с лоснящейся блестящей шкурой тело заняло весь проход между столами.

Обернувшиеся волки застыли с отвисшей челюстью, что дало мне возможность неуклюже сбить лапой Рока с ног и подтащить к себе. Положив его аккуратно под заднюю лапу, я обернулась и еле успела зацепить когтем за платье быстро сообразившую, что надо убегать, блондинку. Освобожденная Кори широко улыбалась и смотрела на пантеру с восторгом, издавая странные мяучащие звуки.

Под взглядами и вскриками подавшейся назад толпы я положила обоих своих обидчиков лицом в пол и начала с чувством резать их одежду на ленточки.

— Кто это? Ты ее знаешь? — перекликалась толпа, ни капли мне не мешая. Я пыхтела, высунув язык. Парочка вопила что есть сил и извивалась, что несколько мешало творческому процессу.

— Студент в обороте! — Рядом материализовался запыхавшийся куратор, мистер Фитстоун. — Вы в курсе, что на территории Академии трансформироваться запрещено?

— Р-р, — пыхтела я, надрывая платье и панталоны Сью и открывая миру и благодарным зрителям зад блондинки.

Мистер Фитстоун пригладил чуб и сказал еще более строго:

— И вы своими противоправными действиями рискуете получить серьезный штраф!

— Р-ры, — согласилась я, разрезая штаны Року и, наклонив

морду, сравнивая результаты своих художеств.

А теперь шлепок. На!

— Немедленно отпустите студентов! — повысил голос куратор. — Я даю вам ровно одну минуту, в ином случае вынужден буду принять ограничительные меры!

О, у меня есть целая минута? И я быстро захлопала лапой.

Мистер Мерик Фитстоун сжал губы в нитку, но, как истинный законник, изменить выдвинутые условия без дополнительных причин уже не мог. И целую минуту в благоговейной тишине студенты во главе с куратором наблюдали за воспитательной экзекуцией. Оба воспитуемых при этом жалобно крякали, Сьюзан подергивала ногами, но в целом все прошло в высшей степени достойно.

— Осталось шесть секунд, — помогла бдительная Кори. И начала обратный отсчет, тут же подхваченный другими студентами. Судя по всему, Сью со своей маленькой бандой насолили многим из здесь присутствующих.

— Пять! — звучало в столовой. — Четыре! Три! Два!

Перед тем как прозвучало: «Один», я поднялась и отряхнулась, тряся шкурой и фыркая. Да, мне хотелось бы держать свои возможности в тайне, но если не дать отпор таким, как Сью, они почувствуют безнаказанность и станут еще более жестокими. Сам факт ошейника и измывательств над студентом-человеком с помощью сильного оборотня был ужасен. Теперь я понимала, почему по всей стране существовали маленькие, закрытые для Двуликих человеческие поселения типа Ньюберга.

Созданные при рождении Совета, они были единственными оазисами человеческой защиты, где, пусть в бедности и невозможности пользоваться магическими артефактами, люди жили свободно, без давления и власти более сильного.

— Закон есть закон, а трансформация на территории Академии запрещена вне специальных занятий и прямой угрозы жизни. Для первого раза и, учитывая, что не вы начали эту драку, в силу суммарных обстоятельств я выношу вам штраф. Три дня вечерней отработки в прозекторской.

Вокруг брезгливо зафыркали. С пола медленно поднимались пострадавшие, сверкая попами. Я полюбовалась и немного пожалела, что не успела поймать Бена.

— Р-р, — согласно кивнула я куратору и почесала бок задней лапой.

В итоге Родерик и Кристофер, пришедшие минут через пять, с изумлением обнаружили сидящую за столом пантеру. Усевшись на задние лапы и элегантно положив одну из передних на стол, я ждала своих друзей, пытаясь не замечать перекрещивающиеся со

всех сторон любопытные взгляды.

Родди остановился как вкопанный, с подозрением оглядывая черную широкую морду, приветливо задергавшийся хвост и толстую лапу на столе.

— Это Мари, — сказал ему Крис, — вот только не пойму, почему она в таком виде.

Гордо пройдя мимо них и махнув мордой, я пошкандыбала на выход неуклюжей виляющей походкой. Входную дверь чуть не вынесла корпусом. На тебе, зараза такая, хоть в таком виде я тебя легко открываю.

Пока я шла, вокруг расползались улыбки, раздавались смешки. Окружающим стало весело, а следовательно, не страшно. Плохо было то, что некоторые взгляды стали заинтересованными. Оборотни самцы подобрались, тихо переговаривались между собой и старательно принюхивались.

— У меня-а нет одежы, — еле слышно пожаловалась я в ухо вышедшему следом Крису, слюнявя его мягко вьющиеся пряди.

— Кх, — выдохнул он от неожиданности. — Тогда у меня следующее предложение. Я посылаю летуна в городской дом к Джодин, чтобы она быстро принесла что-то из своего. И мы после этого идем в город и покупаем тебе одежду, побольше.

— Позвольте, я все-таки задам пару вопросов, — наконец обрел голос Родди. — Первый: это Мари?

— Мари, Мари, я же говорил, — Крис кивнул. — Надеюсь, чуть позже она расскажет нам, что произошло, но пока она не может обернуться, надо подождать одежду.

— Я на всякий случай переспросил, вдруг плохо услышал. — Родди от нервного напряжения зажевал свой напомаженный ус. — Она оборотень?

Я тявкнула и боднула его мордой, завиляла хвостом. Франт выглядел таким смешным и растерянным. Родди поморгал глазами, выпрямил плечи и выдал:

— Это великолепно! Сейчас, пока она в таком… виде, мы немедленно идем к иллюзорной стене и, когда Мари вынюхает нишу, определим, кто в ней прятался!

Вот это практичный мозг мага, уважаю. Пойти и вынюхать! Это я смогу!

Коротко посовещавшись, наша троица составила план действий, предложение Родди было поддержано по всем фронтам. Крис достал желтый лист с печатью семьи Фарга. Они делали одни из самых быстрых и крепких леток. Написал на листе пару предложений, сложил его самолетиком и дунул. Летун выпорхнул из его ладоней, закружился легко, ловя ветер, и развернулся в сторону города. Вот таких мелочей, конечно, не хватало в

Ньюберге.

Пока мы двигались к спортивному корпусу, Крис держался за мою холку, поглаживая и почесывая пальцами, рассказывал Торшу про ошейник и наш эксперимент в лесу. Родди то поджимал губы и сочувствующе качал головой, то воодушевлялся и что-то явно планировал.

Я шла неуклюже, при этом пытаясь подпрыгивать, энергия распирала. Как я уделала Сью! Бац-бац по заднице! И на ленточки их с Роком тряпки. Р-р-р-р-р. Вот я какая сильная, какая молодец!

В прыжке приземлившись на острый камешек, я больно ударилась, поскулила, повздыхала и начала смотреть под лапы, успокаиваясь и уже аккуратно переступая через камни и ветки. Почему-то ночью в лесу я их совсем не замечала, а вот теперь они неприятно царапали подушечки.

Зашли мы прямо со стороны сада, в ту комнату с барельефами, где ранили Криса. Пять каменных лиц по-прежнему гримасничали со стен. Было пыльно и немного страшно. Я вспомнила свой ужас, дрожание рук, как плакал Родди, и помотала головой. Надо быть собраннее, слишком я эмоциональна в шкуре зверя.

Запахов тут было много, даже очень. Причем насыщенных, таких, которые появляются при очень сильной эмоции. Неплохо судейские развлеклись за счет первокурсников! Шерсть стала дыбом.

— Вот тут. — Родди внимательно окинул взглядом стену и ткнул пальцем в совершенно неотличимую от других ее часть. — Отсюда вышел Самуэль.

Парни расступились, и я подошла к стене. Осторожно двинула морду и… она после вязкого пружинящего сопротивления вошла в стену. Оу, вот они какие, иллюзорные стены! Ниша была небольшой, но удобной. К моему величайшему удивлению, в ней даже стоял стул.

Среди запахов здесь витали и совсем легкие. Эти люди или оставались в нише совсем недолго, или были давно. Но некоторые запахи оставались очень яркими. Я старательно запоминала. Примерно семь запахов относились к тем, кто был недавно и явно задержался в этой нише. Семь объектов для расследования, которые предстояло найти.

Попятившись, так как развернуться там было непросто, я мотнула головой замершим в ожидании друзьям.

— Е-есть!

— Ты есть хочешь или нашла что-нибудь? — спросил Крис.

— Она что, говорит? — одновременно восторженно прошептал Родди.

Но, к сожалению, ответить мы не успели. С улицы раздалось громко и отстраненно казенно:

— Немедленно выходите из помещения.

Мы замерли, Крис невольно положил руку мне на холку защищающим движением.

— Мы видели, как вы вошли. Ера, Торш, Ерок. Покиньте место следственных действий, — зарычал еще громче теперь уже узнаваемый голос декана Донахью.

Наша троица переглянулась.

— А мы все равно успели, — прошептал Родди и хулигански улыбнулся. И тоже погладил меня по шее.

Ко мне в виде девушки этот джентльмен никогда не позволил бы себе дотронуться без специального разрешения, а вот кошка воспринималась по-другому. Этакое получилось собственнически дружеское касание.

Выходили, как обычно, сначала Родди, потом я. Замыкал Крис.

На площадке по дороге в сад стояли двое. Массивный, набычившийся и посылающий сигналы недовольства декан. Когда он увидел, в каком виде я выхожу из здания, его шея побагровела, а глаза налились.

Рядом с ним черной статуэткой застыла высокая, очень худая леди в плотно облегающем платье, перевитом по корсету тонкими кожаными ремешками. Черные, закрученные в замысловатую прическу пряди волос, белое узкое лицо с голубыми ледяными глазами, карминно-красные губы.

На нас упала тяжелая аура старой силы. Вампир.

Она невесомо — словно не ногами ступала, а ветром — подплыла и хрипловато-нежно выдохнула, не доходя шага до замершего Криса. Острый кончик языка мазнул по нижней, как будто изнутри набухшей кровью губе.

— Ну здравствуй, мой птенчик.

Крис медленно опустился прямо на пыльную дорожку сначала на одно, потом и на другое колено, его руки дрожали. Мой друг прижал подбородок к груди и тихо произнес:

— Приветствую моего сира. Я весь ваш, мастер Денари.

Леди улыбнулась… И я зарычала.

— О! — Вампирша рассмеялась колокольчатым смехом. Моя шерсть непроизвольно встала дыбом. При всей красоте чарующего перезвона в нем вообще не было веселости. Как будто она… изображала веселье. — Кошечка такая сердитая.

Она положила Крису на голову тонкую руку с маленькими нежными пальцами, и вампир отчетливо содрогнулся. Всем телом.

— Держи ее! — рявкнул декан.

Родди упал на колени, вцепился мне в загривок и горячо зашептал в судорожно дергающееся ухо:

— Успокойся, только успокойся. Не дай ей повод оскорбиться. Держись, Мари.

Вампирша выждала еще несколько секунд, с интересом наблюдая за нашими шевелениями. И разочарованно обернулась к декану.

— Ну зачем вы ее остановили? Небольшой урок животному всегда на пользу. Мне нравится смотреть, как они регенерируют. Вы бываете таким грубым и негостеприимным, Логан.

И погрозила декану пальчиком. Здоровый и, как мне казалось, бесстрашный мужчина сильнее сжал зубы и упрямо выпятил челюсть. Молча.

— Крис. — Леди развернулась к стоящему на коленях парню. — Когда ушел из моего дома, ты огорчил меня. Ушел тихо, не спросив моего разрешения. Но ты же знаешь, что, даже уйдя из дома, невозможно уйти из моей жизни, правда? Ты же часть моего сердца, птенчик.

И мягко взъерошила ему волосы белесыми пальцами, двигающимися как змеи.

— Ера выплатили большой отступной, но я, признаться, все равно надеялась на твое возвращение. Расскажешь мне как-нибудь, что они сделали для того, чтобы ты выжил? И что я теперь слышу, на тебя были совершены нападения! Ай-ай-ай. На моего птенца покушались, тяжело ранили, и здесь его не могут защитить.

— Леди, — осторожно вклинился в переливчатый монолог мистер Донахью, — его защищают и семья, и Академия.

— Я не уверена в этом, — капризно заявила леди Денари, — поэтому заявляю право на возврат птенца. Заявление уже отправлено на ближайший суд Черного Крыла. Мой птенчик вернется домой через две недели. Да, Крис?

Наклонилась и почти вплотную начала рассматривать остекленевшие глаза моего друга.

Я заскулила. Держалась, но не могла ничего с собой поделать. Декан предостерегающе поднял руку.

— Мы готовы, как Академия, защитить права студента Ера, — громко и четко произнес он. На ладони сияла печать полноправного государственного следователя, принимая сделанное заявление. Капли крови стекали с печати. Я даже не заметила, когда мистер Донахью успел поцарапать ладонь, так сосредоточена была на ужасной женщине.

Она холодно кивнула, неопределенно пробормотав

«посмотрим-посмотрим», и, не прощаясь, скользящим невесомым шагом двинулась к основному корпусу.

Крис, мой друг, резко оперся на траву руками, чтобы не упасть, как будто из него вынули стержень. По лицу бежали крупные капли пота, волосы выпрямились и удлинились. Он чуть не вошел в трансформацию, почти потерял контроль. Лицо, за время нашего общения все более оживавшее, опять приобрело ровное, отстраненное выражение.

Мистер Донахью подошел и положил ладонь ему на плечо.

— Мы защитим тебя. Она сама подписала передачу прав и не сможет тебя вернуть, как бы ни хотела.

— У нее есть какой-то козырь, которого мы не знаем.

Мы все, включая Криса, удивленно повернулись к высказавшемуся Родди. Тот немного смутился, но от своего мнения отказываться не собирался.

— Я часто бываю на судебных заседаниях у отца. Таким тоном говорят, когда есть возможность, о которой другим еще неизвестно. — Он пожал плечами, принимая наш скепсис. — Есть одинаковые реакции, будь ты оборотнем или вампиром.

Я плюнула на эти разглагольствования и начала облизывать Крису лицо. Мурчала, терлась. С каждым движением мокрого языка его лицо все больше просветлялось, пока он не отпихнул меня, смешливо бурча:

— Ты меня так до костей сотрешь, кошка.

Наш друг вернулся к нам. Даже если впереди ждет суд. Ну, суд и суд. В конце концов, из какой мы Академии? Уж декан найдет Крису лучшего адвоката из возможных! Я легкомысленно фыркнула. Кошка предпочитала простые мысли и не любила долго думать о чем-то сложном. Только что там за Черное Крыло?

На мой недоуменный взгляд Крис пояснил.

Вампиры, как и оборотни и маги, кроме официальных государственных судов до сих пор проводили клановые судилища, где разбирали закрытые внутренние дела. О них никогда не узнает общественность, тем более люди. Хотя и участвуют в них законники, получившие официальные должности. То есть адвокатом будет настоящий адвокат.

Громадный Донахью подставил руку, но Крис легко поднялся сам.

— Меня долго учили подчинению. И право, не хотелось бы возвращать эти дни. Да, Мари, если ты еще раз ее увидишь… — Он сделал паузу, внимательно изучая мою морду. — Ради меня ты развернешься и побежишь так быстро и долго, пока тебя будут нести лапы. Ты даже представить не можешь, на что способна черная фантазия моего сира. И как ужасна ее сила. Ты все

поняла?

Я скромно повозила в пыли лапой, сама думая: «Да ни за что!»

Крис некоторое время подозрительно смотрел на слишком невинное трепетание усов, потом развернулся к мистеру Донахью.

— Возможно, пора вызывать мою родню. Без Ера мы можем не справиться.

— Уже, — согласно мотнул головой тигр. — Как только мне сообщили, что на этаж поднимается леди Этель Денари, я послал за Ера. Завтра они прибудут.

Оба вздохнули. Судя по всему, никакого особого счастья в приезде моей очень дальней родни не было.

Что-то меня беспокоило. Я задергалась. Замерла. И обернулась к Родди, отчаянно ему подмигивая. Потом начала кружить вокруг декана, настороженно фыркая и порыкивая.

— Э-э-э, — сказал обычно сообразительный Родди, — Мари что-то унюхала.

И тут до него дошло.

— Уважаемый мистер Донахью, что вы нам скажете на то, что ваш запах является одним из самых сильных, которые Мари унюхала в нише с иллюзорной стеной?

Крис посмотрел на нас с Родди и мгновенно защитил декана.

— Нападавший был ниже и явно более гибкой комплекции.

— Ха, — сказал мистер Донахью, — ха. Вы что думаете, вы одни ведете свое дилетантское следствие, а Академия бездействует? Я лично зафиксировал все запахи тех, кто длительно находился в нише. Каждый из четырех взят на заметку и тщательно изучается. Уж мы теперь этого хитреца не упустим.

Он грозно порыкивал, потрясая кулаком, а я считала.

Четыре. Плюс декан. Плюс Самуэль из посвящения судейских. Итого шесть. Но запахов точно было семь. Как только я смогу говорить, мы обязательно обсудим это с Родди и Крисом. Только пусть быстрее принесут мне одежду.

Глава 13
МУСОР ДЛЯ ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА — СОКРОВИЩЕ ДЛЯ ДРУГОГО

One man's trash is another man's treasure.

Поговорка

В платье служанки, с прыщиками на лице и блеклыми редкими волосами я смотрелась сногсшибательно. По крайней мере, эстет Родди сконфуженно не глядел мне в глаза. Надо отдать ему должное, при этом он без колебаний шел рядом. Крис же вообще на такие мелочи внимания не обращал. Полностью в черном, высокий и гибкий, как визийский клинок, он невозмутимо скользил рядом, обдавая холодом прохожих, с любопытством поглядывающих на нашу разностатусную троицу.

Я же вела себя как типичная провинциалка, с восторгом рассматривая город. Высокие, в целых пять-шесть этажей дома, обвитые зеленью и механическими артефактами, может быть, с магическими защитами и усилениями. Например, для яркости краски или укрепления кирпичной кладки.

Меня восхищало все. Как трепетно жители подходили к сохранению старинной архитектуры, как старались расцветить фасады. Если часть дома ветшала, никто не сносил весь дом, а явно ремонтировали или перестраивали только пострадавшую часть. В итоге некоторые дома напоминали лоскутное одеяло, счастливо сияя работами архитекторов разных времен, сохранив для потомков элементы древнего искусства.

На подходах к торговой площади нас начали останавливать зазывалы, настойчиво предлагая зайти в ту или иную лавку. Одеты они были необычно, чтобы привлекать внимание, поэтому поражали воображение пестротой одежды и количеством надетых жужжащих, крутящихся и мигающих предметов.

— Сюда-сюда! — кричал один. — Только в лавке хромого Джо вы найдете настоящие мази от запора, позволяющие к тому же отлично высыпаться по ночам!

— Все для ритуалов! — вторил другой, в развевающейся пятнистой одежде. — От мелков и свечей до элитной черной козы. Только для магов, понимающих толк в качестве!

Особенно заворожил меня маленький, прыгающий на пружинах веселый мальчишка. Он кричал:

— Игрушки! Самые лучшие в Лоусоне игрушки для оборотней. Все части взаимозаменяющиеся и разборные. Три лапы медведя в подарок!

Платьевая лавка, куда привели меня друзья, выглядела весьма скромно на фоне этого разношерстья. Коричневая с белой вязью вывеска, ряды манекенов внутри.

— Уважаемые Ера, Торш, милая девушка, — учтиво поклонился за прилавком весь выглаженный, тоненький по струночке, с идеально уложенными волосами молодой человек.

— Расмус, — благосклонно кивнул Родди, — рады видеть. Как твой бизнес?

— Идет не спеша, — молодой человек, качаясь, выдвинулся из-за прилавка, и я заморгала, обнаружив, что нижняя половина владельца лавки не принадлежала человеческому телу, а представляла собой огромный змеиный хвост.

За оборот в городе полагался немалый штраф, так как оборотни в животной форме еще хуже сохраняли контроль над эмоциями, чем в человеческой. А тут — частичный оборот. Такое я видела только один раз, у Итана во время хаоса посвящения.

Заметив мое недоумение, Расмус мягко улыбнулся и объяснил:

— Попал под магическую атаку во время оборота. Хорошо, что не наоборот с половинами вышло, так что еще повезло. Какими судьбами в мою вотчину столь блистательная компания наследников магических семей и милой девушки?

Я заметила, что он тщательно избегает чрезмерно благожелательных оценок в мою сторону. Я раз за разом оставалась у него «милой», и все.

— Девушку зовут Мари, она наша однокурсница, и ей нужен полный комплект одежды для обучения и прогулок.

— О, я вижу хорошую фигуру, следовательно, подобрать готовое платье будет нетрудно. Или вас интересует пошив, и мне пригласить Гертруду?

Тут вклинилась я. Это неправильно, когда одежду девушки обсуждают ее знакомые, пусть и в ее присутствии.

— Весь мой багаж безвозвратно пострадал. Поэтому нужны готовые, неброские и крепкие вещи. Как можно быстрее.

Расмус понятливо кивнул. Два платья и нижние комплекты оказались готовыми для продажи и отлично сели по фигуре, остальные пришлось отдать на ушивание, и их запланировали подвезти в городской дом Ера через час.

С удовольствием переодевшись, уже минут через пять я крутилась перед зеркалом и примеряла шляпки. Они мало были похожи на чепцы, но некоторые вполне прилично смотрелись.

Все-таки по городу ходить с непокрытой головой мне было некомфортно.

Расмус довольно кивал, давал весьма дельные замечания о конфигурации той или иной шляпной конструкции.

— Очень приятно видеть столь юное и уже практичное создание. Я впервые наблюдаю, как девушка выбрала два платья, просто приложив их к себе. Чем предпочитаете произвести оплату?

— Все за счет семьи Ера, — бросил Крис. И Расмус внезапно остро посмотрел в мою сторону.

— Тогда от меня — обувь для Мари, — невозмутимо добавил Родди. У Расмуса дрогнул уголок брови.

Я не считаю чем-то ужасным, когда друзья покупают подарки друг другу, поэтому, все-таки приняв окончательное решение и остановившись на темно-зеленой шляпке, добавила:

— Тогда от меня ужин. На днях куплю отличную грудинку и испеку вам такой мясной пирог, пальчики оближете.

Владелец лавки навесил на лицо нечитаемое выражение и с огромным уважением мне поклонился при расставании.

— Очень было приятно познакомиться, прелестная мисс.

О, я стала прелестной. Вот что делает известие об умении девушки готовить мясной пирог.

Переговариваясь и обсуждая, как искать неизвестную пятерку, оставившую следы в нише, мы не торопясь шли по улице. Родерик мстительно заметил, что и Самуэля не стоит сбрасывать со счета. Мог же он напасть на Криса, а потом без зазрения совести вести суд на посвящении? Мог.

Мы горячо согласились. Я уже заранее недолюбливала этого Самуэля и планировала особенно тщательно его обнюхать, не допуская ни малейшего шанса на ошибку.

У дома Криса, прямо рядом с черными коваными воротами, преграждающими вход на внутреннюю частную территорию Ера, дорогу нам преградила хорошенькая, добротно, но без особых затей одетая девушка. Она нервно сжимала ладони в кожаных перчатках с обрезанными пальцами. Корсет ее тоже был из коричневой тонкой кожи.

— Прошу прощения, могу я поговорить с вами, уважаемый Ера? В дом меня не пустили, но сообщили, что вы сегодня должны подойти. Я по очень личному вопросу.

Крис сделал шаг вперед и кивнул головой. Он опять вернул некоторую толику своей молчаливости, что ужасно меня расстраивало. Нет. Злило. Очень злило. Я еще не знала, что я такого сделаю вампирше, но она еще много раз пожалеет, что вообще притронулась к моему другу.

Наверное, выражение моего лица было слишком красноречивым, потому что девушка пугливо отшатнулась и быстро отрицательно замотала головой.

— Нет-нет. Вы меня не так поняли, у меня нет никаких претензий к уважаемому Ера. Я видела мистера Кристофера только один раз, по приезде. Стояла тут у ворот, возможно, он меня и не заметил.

Она выдохнула, облизала губы и выпалила:

— Я невеста… то есть была невестой Джошуа Ера, погибшего не так давно. Уверена, что семья ведет расследование. И у меня есть что вам сообщить.

Крис думал не больше пары секунд.

— Что ж, уважаемая мисс. Мы действительно ведем расследование и будем рады пригласить вас на совместный ужин. Мисс…

— Сиенна Боксон, дочь Эдварда Боксона, владельца магической лавки на Эриксон-авеню. Рада познакомиться.

В доме тихо передвигались слуги, неслышно открывались двери. Чувствовалось, что Ера не любят шумихи вокруг себя во всех смыслах.

Мы расположились за огромным столом. Крис сел во главе и с интересом посмотрел на бывшую невесту родственника. Она кокетливо улыбнулась и прикусила губку. Ера в ответ потемнел и нахмурился, ему явно не понравилась реакция девушки.

— Так вы говорите, что были невестой моего брата и потеряли его, как и все мы? Скорбите? Как пережили это горе?

Сиенна оглянулась, на ее глаза навернулись слезы. Она всхлипнула, какая-то мысль явно захватила ее. Неожиданно мисс Боксон выпалила:

— Это все могло быть моим. Вы же потеряли право наследства, и Джошуа обещал, что этот дом, все другие по стране, фабрики, заводы… все-все будет нашим.

Родди с Крисом быстро, этак хмуро и по-мужски переглянулись. По-моему, им обоим не понравилось признание невесты почившего Ера. Я застыла, выпрямившись на стуле. Есть неудобные ситуации, на которые я просто не знаю, как реагировать.

Крис медленно и тяжело спросил:

— И что планировал Джошуа в отношении меня до того, как вы безвозвратно лишились жениха и финансовых надежд?

И легкая, как дуновение ветра, но горячая горьковатая волна снова пронеслась над столом. Теперь я поняла, что она витала и раньше, просто я далеко села от эпицентра разговора. Волоски на руках поднялись дыбом. Крис использовал ауру вампира, но КАК?

В это время слезы непрерывным потоком текли по лицу девушки.

— Он говорил, что на порог вас не пустит. Вы позор семьи, сделали что-то ужасное, но вам прощают, слишком любит вас отец. Не вычеркнул из семейных архивов, даже когда вы влюбились в кого-то там с полным бесчестьем.

— Я не влюблялся, — глухо произнес Крис и посмотрел на меня. — Так что вы хотели рассказать про смерть жениха?

Девушка встрепенулась и несколько раз моргнула, пытаясь прийти в себя. Достала тоненький вышитый платочек из корсета, ненавязчиво приспустив драпировку на беленькой нежной груди, взглянула быстро, проверяя впечатление, и промокнула глаза.

— Вы удивитесь, Кристофер. Можно вас так называть? Но смерть Джошуа была совершенно случайна. Вы, наверное, знаете, что он погиб, упав на ограду из окна лабораторного здания.

Дождавшись кивка Ера, она вздохнула и продолжила:

— Я расскажу детали, которых вы точно не знаете, потому что я была там. Джошуа закреплял на моей заколке обычное бытовое заклинание, чтобы прическа дольше держалась. Показал, как блестит новый вставленный им камешек, выпрямил руку и поймал солнечный луч через окно. Нечаянно он уронил заколку на приступку между этажами.

В столовой было очень тихо. Рассказ отчего-то звучал пугающим, как на вечерних детских посиделках, когда отчим рассказывал нам с подружками жуткие истории о призраках.

— Я попросила достать заколку, а Джошуа сказал, что очень боится высоты. Ради нашей любви он все-таки полез ее доставать, но соскользнул с подоконника и повис на руках. Пока я бегала и искала, кто нам может помочь, он все время кричал. Неприятно так. Тонко и протяжно. Этот крик до сих пор стоит у меня в ушах. Когда я выбежала на улицу, мой Ера лежал внизу, и у него было такое… страшное лицо…

Ее передернуло. Признаться, меня тоже. Лаборатории вечно переполнены народом, и не объяснить другим, что срочно нужна помощь и кричит висящий за окном человек, это надо сильно постараться.

— Мисс Боксон, а почему вы нам это рассказываете? Вы поделились деталями с полицией?

Девушка мелко заморгала и покрутила прядь волос. Оказалось, история была не завершена.

— Я не рассказала, потому что не посчитала детали существенными. Но неделю назад моя двоюродная тетушка поведала о смерти второго Ера. Вы знаете, что это произошло не в Академии, а в гостинице? И когда его вывозили, лицо было

искажено ужасной гримасой?

Я ахнула. Крис склонил голову, как будто что-то взвешивал. Затем пришел в себя, встал и поцеловал руку этой… Сиенне.

— Благодарю за важные сведения. Я переведу за беспокойство некоторую сумму в знак благодарности и в память о брате. Спасибо, что уделили время. Вас проводят.

— Как? — изумилась девушка, ее хорошенькое лицо недовольно скривилось. — Если уж упомянули о Джошуа, разве вы не пригласите меня еще раз к себе в гости? Посидим, вспомним его вместе.

Крис сделал непроницаемое лицо.

— Увы, мисс Боксон, я ужасно занят в Академии и в городе бываю редко. Всего доброго.

Она поцарапала краешек перчатки и покрутилась рядом со столом, надеясь, что хозяин еще передумает. Все время разговора она посматривала иногда на Родерика, но совершенно игнорировала меня. Видимо, вообще не принимая во внимание.

После ухода девушки первое, о чем я спросила Криса, — откуда у него вампирская аура. Насколько я помнила азы, она появлялась у вампиров далеко не сразу и была одним из маркеров определения, давно ли их обратили, так как внешне вампиры совершенно не старели.

Тот недоумевал вместе со мной. Раньше аура никогда так самопроизвольно не появлялась. Мало того, он если и ждал ее появления, то лет через двадцать.

— Давайте взвесим ситуацию, — предложил не любящий сидеть без плана Торш. — То, что ты вампир, знают твоя семья, ректор Академии и декан факультета. Еще мы с Мари, потому что присутствовали при нападении и настояли на открытии тайны.

«Кто-то настаивал, а кто-то и унюхал», — самодовольно подумала я. Все-таки характер пантеры исподволь начал влиять на мой характер, добавляя странную бесшабашность, неостановимое любопытство и необоснованную наглость.

— Убийца этого не знает и пытается убить Криса как человека. Одна загвоздка. Крис, конечно, был после полосы препятствий на сильном эмоциональном взводе, но точно не испуган.

— Может быть, испуг должен был вызвать артефактный кинжал, но на меня, как на вампира, не подействовал? — предположил Крис.

Я все равно недоумевала.

— Да хоть кинжал, зачем надо было пугать тебя и других Ера? Или чтобы они сами чего-то боялись.

Крис с Родди переглянулись. Вот ненавижу, когда они так

делают. Да, я много чего не знаю, но быстро же учусь.

Крис сжал челюсть и произнес, спокойно глядя мне в глаза:

— Я вампир Черного Крыла. Мы питаемся не только кровью, но и эмоциями ужаса, скорби, боли или паники. Эти же эмоции мы можем усилить в других существах. Возможно, кому-то очень сильно понадобились эманации страха сильных, но молодых, не умеющих закрываться магов. Если это так, то в смерти Ера виноват кто-то из Гнезда моего сира.

В Академию мы шли, почти не разговаривая. Я обдумывала новую информацию, молодые люди старались меня не беспокоить.

Когда по вечерней улице пронеслось странное завывание и заскользили тени, я сначала даже не испугалась. Не испугалась… Ой. Пока прямо перед нами не вышли, подтягивая ноги и завывая, четыре скособоченные фигуры.

Четверо нападавших выглядели ужасно. Как будто их перемалывала огромная мельница, но они в последний момент успели выскользнуть из жерновов. Всклоченные мотающиеся волосы, перекошенные белые лица, дерганые движения. И вот тут мне стало страшно. Вампиры? Но что с ними творится?

— Идут неловко, полагаю, можно применить лучший боевой алгоритм из известных мне, — сказал Торш.

— Быстро бежать и громко кричать? — спросил Крис.

Родди кивнул. Я облегченно выдохнула. И наша мудрая троица развернулась, чтобы «сделать ноги».

С другой стороны улицы, прямо посередине дороги, опираясь на длинные когти, почти на четвереньках, наш путь преградила худая фигура в просторной драной рубашке. Длинные масляно-желтые космы шевелило ветром. До нас донесся слабый гнилостно-копченый аромат, и воздух загустел.

Недавно вошедший в силу вампир. Примерно как Крис. Это говорило только об одном: нас явно поджидали. Недаром улочка была выбрана узкая, с плотно стоящими домами. Ловушка захлопнулась, и, если бы поймали трех людей, даже двух людей и оборотня, шансов вырваться живыми практически не было.

Желтоволосый вампир начал разгон, так и бежал на четвереньках, скрежеща когтями по каменной брусчатке. Я выдохнула и начала превращаться, ведь у вампиров единственный природный противник — оборотни. Нанесенные мной раны не будут заживать на этом монстре. Поэтому мне впервые предстояло драться в полную силу, и я, вместо страха за себя, почему-то очень боялась подвести друзей своей еще неловкой кошкой.

Крис и Родди развернулись к четырем нападающим. Судя по

вскрику ужаса и восхищения, Крис уже трансформировался и тем сильно впечатлил Родди. За ту сторону можно было не бояться, поэтому я целиком сосредоточилась на своем противнике.

Вампир передо мной сначала замедлился, видимо, не ждал от меня таких размеров, сюрприз-сюрприз! Но все-таки решился и в прыжке, оттолкнувшись всеми четырьмя конечностями, шипя и широко открывая пасть, полетел на меня.

Полыхнуло горечью и какой-то застарелой тоской, сердце сжалось и забилось через раз. Мотнув головой, превозмогая налетевшее вдруг чувство полной безнадежности, я вспомнила удар Криса в клетке по тигру и широко махнула лапой.

Сзади рычали, вскрикивали, раздавались глухие звуки ударов. Я не видела, чем защищался Торш, но думать об этом времени не было.

Вместо того чтобы отлететь от мощного тычка лапы, ужасный противник… вцепился в нее как клещ.

Визжа от ужаса, я смотрела, как он начал вгрызаться в мою конечность. Шерсть не давала глубоко укусить, поэтому этот извращенец просто пластал мне шкуру, мотая головой. Пронизывающая боль рванула искрами наверх, я завизжала и затрясла лапой с прилепившейся гадостью. Некоторое время я стучала лапой о мостовую, била вампиром о стену дома, но становилось все хуже. Монстр начал ползти вверх, и я представила, как он добирается до сердца и жрет его.

Метавшийся в ужасе мозг наконец сообразил, что делать. Только одно могло остановить регенерацию вампира, и я изо всех сил полоснула другой лапой по костистой спине уже вползавшей мне в подмышку пиявки.

Раздался душераздирающий визг. Мой противник откатился с такой скоростью, будто его кипятком облили.

Решительно встряхиваясь всем телом, припадая на разрезанную от низа до верха лапу, я двинулась на монстра. Разорву на клочки! Хвост мотался из стороны в сторону, хлеща по бокам. Пантера была в ярости. Присев на передние лапы, я зарычала и прыгнула. Неуклюжее тело подвело, и ловкий вампир почти успел уйти от прыжка, но кусок его драной рубашки и одну лодыжку я таки успела прижать лапой.

Со вкусом, будто снимая шкурку с фрукта, моя пантера полоснула когтями второй, пострадавшей лапы по вампиру, сдирая ошметки ткани и кожу. Тварь билась и визжала. Я уже готовилась подтянуть его к себе поближе и заняться всерьез, как вампир завыл, и в меня сконцентрированно ударила волна ужаса и паники, молотом сбивая радость боя, ржавой ложкой выскребая мысли из головы, оставляя только безудержный страх.

Несколько секунд я отчаянно боялась, и этого хватило, чтобы вампир вывернулся из-под ослабевших лап и, удивленно оглядываясь, явно не понимая, почему я не бегу в ужасе, а глупо сижу на своем жирном заду и ошарашенно трясу мордой, побежал по улице.

«Сбегает, сволочь», — грустно подумала я, но сил подняться не было. Мне было тоскливо, я скучала по родне, чувствовала себя чужой в этом большом и пугающем Лоусоне, Академия была странная, студенты, откровенно говоря, больные на голову. Ко всему прочему меня укусили за лапу. Я всхлипнула. И моргнула. Странные какие-то у меня беды. Не те, из-за которых сидят посреди улицы вечернего города и льют слезы. Ах ты, тварь вампирская, накрыла-таки эмоциями.

Вглядываясь в сумрак улицы, поняла, что мой противник сбежал, покинув место битвы. Развернулась и увидела, как Крис полосует последнюю завывающую фигуру, а Родди режет ее каким-то небольшим кинжальчиком со спины. Работали они умело, как будто тренировались до этого.

Жалобно ковыляя, я двинулась к ним и пришла к самому завершению. Фигура упала на колени, потом рухнула лицом в мостовую.

Рядом с ней медленно осел Крис. Ничего, полежит немного и начнет регенерировать. А вот моей лапе больно. Я полизала пострадавшие участки, морщась от гнилостного запаха, оставленного вампиром, пытаясь очистить ранки от заражения, которое не давало быстро восстановиться.

Но время шло, а Крис лежал.

Родди в это время перевернул одну из белесых тварей и удивленно спросил:

— Крис, ты когда-нибудь такое видел?

Я наклонила морду, разглядывая тело, на которое он показывал, и с недоумением обнаружила, как искривленные черты лица монстра сглаживаются. Звериное выражение, брыли, белая шерсть на лице. Это был странно трансформированный оборотень, и сейчас трансформация уходила прямо на наших глазах. Кожа обтекала кости, сжимаясь и покрываясь сеткой морщин.

Я отпрыгнула и зарычала. Страшно-то как! Хвост опять забил по бокам. На моих глазах оборотень уходил в смерть, как вампир. И через несколько минут вокруг нас лежали четыре мумифицированных мужских тела.

Уже понимая, что порванный ударами полуоборотней-полувампиров Крис так легко не восстановится, я обернулась к лежащему другу и обнаружила его без сознания. Вот почему я

после ран от вампиров потихоньку восстанавливаюсь, а Крис опять еле дышит? Прямо судьба у меня выносить его с поля боя.

Кормить через шерсть было неудобно, а превращаться в городе на глазах у Родди я не была готова даже ради быстрого выздоровления Криса. Поэтому, зажмурясь, я полоснула когтем сверху уже надорванную шкуру, дошла до вены и прижала лапу к его морде.

Вампир заворочался, пытаясь отвернуться, и первый глоток сделал скорее нехотя, но потом застонал и приник к лапе, глотая, подергиваясь от удовольствия всем телом.

Родди смотрел на вампирское кормление как зачарованный. Почти не было больно, ничего сверх того, что и так постреливало от лапы. Получив вампирскую ауру, Крис наконец обрел и личный флер, позволяющий кусать совершенно безболезненно. Со временем тому, кого кусают, даже будет приятно.

Забрала я свою конечность быстро, на трансформацию ему хватит, и достаточно. Было ощущение, что мы показываем Торшу слишком интимный момент. И, когда я увидела его покрасневшие щеки, поняла, что он думал так же.

До Академии добрались уставшие. Родди вскинул на меня еще слабого Криса, а сам шел рядом, держась за холку. Удивительно, но, кроме пары длинных порезов, на нем практически не было повреждений.

Когда Родди отправился в лечебный корпус, я, недолго думая, потащила вампира в мужской кампус. Сами мы восстановимся быстрее.

В пути Крис успел трансформироваться и выглядел почти прилично, если бы не порванная одежда, висящая лентами. На кровать он почти упал. Напряженно сдвинутые брови и буравящий потолок взгляд не понравились моей кошке. Все же хорошо закончилось, чего он переживает?

— Это были оборотни. Я впервые в своей жизни видел зараженных вампирией оборотней. Что произошло с их сиром? Ты убила его?

Я недовольно заворчала. Слаб как кутенок, а туда же, анализировать происшедшее.

— Значит, нет. Жаль. Его надо убить, пока он не набрал силу, — Крис шептал возбужденным сорванным голосом. — Мне немедленно нужно сообщить об этом сиру.

Что-о? Сиру? Этой сволочи, от которой он еле сбежал? В сердцах я толкнула его башкой, опрокинув с локтя, на который он приподнялся. И лизнула языком по лицу.

— Мари, перестань, я серьезно. Вампиры должны знать. Это беспреце…

Не вынеся того, что он продолжает думать о своем холодном противном мастере, я лизнула уже горячее.

Мой язык был шершавым, обычный человек бы не выдержал таких ласк. А для малочувствительного вампира это было по-настоящему остро. Быстро скользила по бледным губам, острым углам щек, нежным векам. Крис замолчал, осторожно дыша под моими горячими касаниями.

Мы посмотрели друг на друга, он открыл рот и тут же его закрыл. Вот так-то.

Шея вампира оказалась не такой хрупкой, как выглядела, а под кожей груди и плеч перекатывались длинные, очень твердые мышцы. Особенно было приятно лизать живот, чуть впалый, смугло-гладкий, с аккуратной впадиной пупка. Все тело, как конфета. Любовалась, терлась носом. Крис уже ничего не говорил, комкал ладонями простыню и молчал, чуть сорванно, быстро дыша. И никакого сира, никакого мастера. Только мой, весь.

Он пытался обнять мою башку и вдруг хрипло позвал:

— Меняйся, сейчас же. Ну же, Мари. Меняйся!

Через пару секунд мы уже вжимались друг в друга телами. Моим, полностью обнаженным, и его, в обрывках ткани.

— Мари, девочка моя, — стонал в шею. Потом стянул с меня шнурок преобразования и отшвырнул его на пол. Всмотрелся, любуясь, горячо и жадно. Я засмеялась и лизнула его в нос, уже человеком.

Но он не был настроен шутить. Видимо, где-то сильно раньше я перешла границу терпения вампира, и теперь его несло. Резко перевернул под себя, нависнув, втискиваясь между бедер, хрипло дыша.

— Мари…

Я протянула ему кисть.

— Кусай.

От моего шепота вампир вздрогнул, застыл в дюйме от протянутой руки и пульсирующей под кожей теплой крови. Крису надо было поесть, а мне — почувствовать до дна, как нужна ему.

— Кусай, — настаивала я.

И он укусил.

Было безболезненно, но ощущение тянущего сосания заставляло меня дрожать и елозить. Пил он еле-еле, слишком осторожно, чересчур аккуратно. Когда язык заскользил вокруг ранки, показалось, что мой друг нежно целует в кисть.

Потом все мысли исчезли. Только он и я, открытые душами и сомкнувшиеся телами. Замершие в хрупком, немного стеснительном, но счастливом молчании, когда ничего не нужно

в целом мире, кроме ощущения кожи к коже, единения. Когда неясно, где мои руки, а где его. Прижавшиеся котята, нашедшие семью.

Когда спустя время Крис поцеловал меня в пупок и серьезно спросил, подняв лохматую голову:

— Бесценная моя Мари Ерок, для меня честь сделать вам предложение и надеяться на положительный ответ с вашей стороны.

Я только согласно кивнула. А как могло быть иначе? Быстро, конечно, но как говорит моя мама: «Не раздумывая бери то, что действительно нравится. И никогда не пожалеешь».

Крис, мой друг, стал моим женихом.

Глава 14
НЕ СЧИТАЙ ЦЫПЛЯТ, ПОКА ОНИ НЕ ВЫЛУПИЛИСЬ

Don't count your chickens before they hatch.

Поговорка

Три дня прошли легко и беззаботно. Крис передал в Крыло сведения о странном мастере-вампире. Насколько знаю, их даже вызывали с Родериком к мистеру Гоху, преподавателю истории и представителю вампирского сообщества в Академии.

Мое мнение и воспоминания никого не интересовали, да и ничего особенного к замечаниям друзей я добавить не могла.

Родерик с некоторой растерянностью принял новость о нашей помолвке, считая решение скоропалительным. Дескать, надо полгода минимум быть знакомыми, встречаться, лучше узнать друг друга. Потом год до свадьбы проверять свои чувства. Да я состарюсь за это время.

Потом Родди привык и молча качал головой, глядя, как мы в любую свободную минуту пытались коснуться друг друга.

Каждое утро начиналось с радости обнимать Криса в постели. Я естественным образом совсем переселилась к нему. На нас совершенно не косились, вольность нравов на Следственном факультете, как и в целом среди оборотней, была нормой. И мы, молодые и горячие, вовсю пользовались открывшимися возможностями.

Иногда я расспрашивала Криса о вампирах, и он неохотно рассказывал, что знал сам.

Всего было четыре вампирских объединения, они назывались Крыльями. Кроме крови, которую приобретали на общественных пунктах, у вампиров был и другой интерес. Взрослые вампиры умели усиливать, а со временем и вызывать определенные эмоции. Этими эмоциями вампир мог питаться и таким образом существенно сокращал свою потребность в регулярной кровяной порции.

Алое Крыло могло вызвать эмоции боевого экстаза, ярости и гнева. Алые вампиры организовывали боксерские и другие жестокие турниры, активно участвовали в военных конфликтах.

Черное Крыло питалось страхом и ужасом, паникой и печалью. Крыло, в котором по распоряжению судьбы переродился

Крис, владело почти всеми частными больницами, хосписами и кладбищами. Крис ненавидел свое Крыло и очень неохотно о нем упоминал.

Белое Крыло специализировалось на вожделении, радости, ярких позитивных эмоциях. Именно Белому Крылу принадлежали многие клубы и публичные дома Лоусона.

Последнее, Желтое Крыло, было самым закрытым. Они подпитывались азартом, тягой к риску. Желтые были эгоистами и провокаторами.

Жили вампиры Гнездами, как большими семьями, под управлением своих мастеров и сиров. Каждое Крыло состояло из множества Гнезд. Вот такое государство в государстве.

Само вампирское общество жило как по законам страны, так и по внутренним древним традициям. Причем последние исполнялись как первоочередные. Крис в них не разбирался, слишком рано сбежал из Гнезда, воспользовавшись тем, что защиту для замков Черного Крыла ставили Ера, и он ее смог вскрыть.

— Я решил: если умру, это все равно будет лучше, чем оставаться там. После смерти мамы, Мари, я как-то потерял себя. И из-за этого попал к вампирам, сам дал согласие, ты представляешь? Теперь думаю, что меня подтолкнули. Никак простая аура усиления эмоции не могла вызвать во мне такие чуждые решения. Этель воздействовала на меня… Но сейчас уже ничего доказать нельзя. Будем просто жить.

Он обнимал меня и утыкался в шею, жадно ловя губами биение пульса под кожей. Теплый и родной Крис.

Днем мы учились, сидели рядом, часто касаясь друг друга. Ера громко объявил меня своей невестой, чем серьезно расстроил оборотней факультета и разозлил Итана. Теперь приор отворачивался, когда видел меня. Ну и пусть.

Вечерами, отрабатывая штраф, я помогала мисс Ирэн после тяжелого дня. Она оформляла отчеты, а я убирала прозекторскую, слушала истории об Академии, расспрашивала, как дипломатичнее составить письмо для мамы, сообщая о планах после зимы сочетаться узами брака с Кристофером Ера.

После отработки меня подхватывал Крис, мы бежали в лес и носились. То рядом, то вампир вспрыгивал мне на спину и хохотал, подпинывая пятками, пока я не сбрасывала его наземь и не зализывала до колик от смеха.

Сегодня после занятий мы, как обычно, запрыгнули в постель и нежничали.

— Твои щеки краснеют, а глаза зеленеют, — прошептал Крис, подняв голову. Его длинное худощавое тело лежало на моем,

Крису нравилось укрывать собой.

Внутри меня мотором мурлыкала кошка и требовала безумств, удовольствия и побольше Криса.

— Лежи спокойно, я буду тебя целовать, — серьезно сказал жених. Целовал он, кусаясь, тут же зализывая и нежно приглаживая — весь спектр остроты и нежности на одних губах.

На моей шее скоро не будет места, казалось, этот бессовестный вампир ставил поцелуи, как печати.

Потом меня перевернули на живот и начали целовать и кусать попу. Это было щекотно, я хихикала и извивалась. Жениху пришлось несколько раз шлепнуть, довольно фыркая и призывая не мешать ему.

Мне нравится, как он смеется в постели. Очень низко, порочно, поднимая волоски по коже. Он выцеловывал каждую клеточку моего тела, мягко разворачивая, изучая и наслаждаясь, пока мой стон не превратился в сплошной зов.

— Крис, Крис, Кри-и-ис, — пела я безумную бесконечную песню своей ясной, открытой любви. — Крис! Я хочу тебя.

— Сейчас, — сдавленно ответил он снизу.

— Нет! По-настоящему хочу…

Он замер, потом медленно заполз мне на спину и прошептал в ухо:

— Ты уверена, Мари?

— Не тяни!

Приподнявшись на локтях, я замерла, желая в секундах и мгновениях, каждой точкой своего тела запомнить, как Крис становится моим окончательно.

Он тоже медлил, тянул, замирал, всматриваясь в меня, жадно и восторженно.

Я ощущала приятное натяжение, почему-то не чувствуя первой боли. И с некоторой горечью поняла, что во мне больше оборотня, чем человека. Хотелось принять и запомнить эту ранку, но судьба не дала мне шанса.

Мы впервые были едины, бесконечно близки в тягучем танце тел, где каждое касание — нежное обещание, поцелуй — клятва, вздох — бесконечное признание первой любви. И не нужны слова, их заменяют стоны. «Люблю», — слышала я в дрожащих звуках, которые издавал Крис. «Твой», — сообщали мне его вскрики. И я вторила, отвечала, задыхаясь, подхватывая воздух, который он выдыхал, и мы взлетали вместе, не разбирая, кто первый, кто второй, потому что не было совершенно никакой разницы.

Он предлагал подарить мне весь мир, я утверждала, что вполне довольствуюсь Ера, как самым лучшим и единственно мне необходимым.

Под душем я пела. Быстро накинула амулет и оделась, потому что опаздывала на отработку своего последнего штрафного дежурства. Послала развалившемуся на кровати, совершенно неприкрытому, довольно улыбающемуся жениху воздушный поцелуй и вылетела из комнаты. Легкая, как воздушный шарик.

В коридоре, напротив двери Криса, прямо на полу, опершись спиной о стену и зажав голову руками, сидел Итан. Поднял на меня красные воспаленные глаза, вдохнул, расширяя ноздри, и отвернулся.

Ни слова не сказав, я проскочила, почти убегая, запылав щеками. Неслась по лестнице вниз, сбивая бродящих студентов. Я знала, что стены не полностью скроют звуки из комнаты, но совершенно не предполагала, что кто-то остановится и будет слушать.

Стыд какой.

Влетела в чью-то твердую грудь. Оттолкнулась в эмоциях. Передо мной стоял и недовольно кривил губы блистательный мистер Гох. Интересно, подобная красота приходит у них с холодностью или мистер Внемлите-Моей-Мудрости всегда был таким?

— Ерок, что ж вы носитесь, как безголовая?

Я замерла, принюхиваясь. Из-за того, что пантера стала намного спокойнее, вспышки ярких ароматов уже не беспокоили меня, и ощущала я нюансы запахов только вот так, стоя близко. И пах он… одним из семи запахов, который я почувствовала в нише. Теперь я знала, что там были наш декан, Самуэль из судейских и… мистер Кох. Осталось опознать четыре остальных.

— Молчим, значит… Иногда я удивляюсь, что в тебе увидел Ера. Хотя молодые непритязательны в коротких увлечениях.

— Я не короткое увлечение, — наконец сказала я, — я невеста Кристофера.

Мистер Кох посмотрел на меня жалостливо своими бирюзовыми озерами и пожал плечами.

— У Кристофера есть невеста, и его настоящее обручение никто не отменял. Он ввел тебя в заблуждение, провинциальная ты наивность.

* * *

До владений мисс Ирэн я добралась быстро, почти расталкивая всех по дороге.

— Мисс Ирэн, разрешите перенести сегодняшнюю отработку.

У меня неожиданные изменения в жизни, которые хотелось бы уладить немедля.

— Поделишься потом?

Белокурое создание сидело, задрав ножки в синих башмачках на покрытый металлическим листом стол, без капли стыда сверкая нижним пышным подъюбником. Было чудом, как она ухитрялась выглядеть невинной и игривой в этих холодных стенах, пахнущих тленом и сильными опрыскивателями.

— Не уверена. Может быть, поделюсь.

Она подняла тоненькую изогнутую бровь. До этого дня я делилась с ней щедро и многословно.

— Беги уж. Не мне сковывать девичьи душевные порывы.

Она хихикнула и опять погрузилась в лист с очередным отчетом. Я развернулась и побежала обратно.

Ситуация была довольно проста. Мистера Эллиота Абрахама Гоха, вампира и преподавателя, я почти не знала, а вот с Крисом уже в разных переделках побывала, он мою жизнь не раз спасал и предложение как честный человек сделал. Поэтому я потребую от жениха ответа и всячески буду гневаться, если ответ мне не понравится.

Вряд ли Гох выдал совершенно ложную информацию, значит, набедокурил в чем-то мой Ера. И теперь придется как можно быстрее решить эту ситуацию, тем более от ее исхода зависели моя репутация и честное имя.

Ключа от комнаты Криса у меня не было, их вообще было только два: у проживающего и у администрации. Поэтому приходилось стучать. Впервые я постучалась кулаком.

Деревянная крепкая дверь жалобно заскрипела. С каждым днем я замечала возрастающую силу, как будто вживание в тело пантеры серьезно укрепляло и мой человеческий костяк.

Дверь в столовую я уже открывала довольно бодро. И хотя мои руки выглядели по-прежнему изящно и бледненько, но дверные ручки теперь приходилось держать крайне осторожно: чуть отвлекалась — и они начинали жалобно хрустеть.

На стон двери ответил недовольный Крис:

— Стукнешь еще раз — руки поотшибаю.

— Крис! Открывай немедленно. Это я!

Дверь открылась, и я пролетела мимо недоумевающего парня, успевшего всего лишь завернуться в простыню. Промчалась по комнате, остановила себя только у противоположной стены, резко развернулась и замерла. Ровная, готовая выслушать объяснения.

— Отнесись, пожалуйста, очень серьезно к тому, что я сейчас скажу. У меня очень плохие новости.

Он насторожился, подобрался весь, закостенев лицом.

— Что-то с твоими родными?

— Упавшие небеса, что ты такое говоришь! — Я всплеснула руками. — Надеюсь, с ними все хорошо. Это у нас проблемы.

— А…

Он стащил с себя простыню и стал одеваться, невольно сбивая меня с мыслей. Я залюбовалась на крепкие поджарые ягодицы. Смуглые, аппетитные такие.

— Мари, ты чего замолчала? Не томи, рассказывай, что там за новости.

— Так, — следовало сосредоточиться, — встретила я мистера Гоха, как обычно въедливого, словно кислота. И поделился он со мной новостью, что твоей невестой быть я никак не в состоянии. Крис, с кем ты был обручен и почему об этом я узнаю из сторонних источников?

Уже надевший брюки и застегивающий рубашку вампир замер. Совершенно нечеловеческим движением изогнул шею, окатив взглядом. Зарычал и заметался по комнате. В дальний угол просвистел стул и раскололся о стену. Это неожиданно меня успокоило.

— Крис!

Я строго повысила голос, вспоминая свою учительницу по домоводству. Препротивная была персона, но гомонящий класс успокаивать умела в секунды.

Вампир замер с занесенным для броска учебником.

— Крис, милый, что изменится от того, что ты разнесешь на кусочки комнату? Лучше давай сядем, и ты введешь меня в курс этой явно пренеприятной истории.

История оказалась действительно с душком. Будучи наследником рода третьей очереди, Крис обязан был или жениться, или хотя бы номинально обручиться. Магический род Ера — исследователи, ученые, артефактники, слишком часто погибающие в своих лабораториях в процессе опытов и любознательных копаний. Этим правилом пытались заставить молодежь рано продолжить род и, как это ни удивительно, ухитрялись производить все новые поколения сильных магов.

Условием этого весьма номинального обручения стало наличие магической крови у невесты и происхождение из магической семьи. Поэтому у Кристофера действительно когда-то была невеста, которую он видел один раз при подписании бумаг.

Но само обращение в вампира полностью аннулировало его брачные обязательства. Новые социальные потребности вампиров были таковы, что любые матримониальные договоренности для вампира считались расторгнутыми и к выполнению не обязывались. Крис и думать забыл об этой девушке.

Но в Юридическую Академию, чтобы заинтересовать убийцу, он поступил как человек. Пока не будет объявлено о вампиризме Криса, он считается обрученным, а я — его самоназванной временной пассией.

Унылые небеса! Я временная девушка для развлечений, болезненная провинциалка, которую хитрый Ера обманывает.

Крис был разъярен.

— Гох не знает, что я вампир. Только ректор и декан факультета в курсе. Сам факт, что он нашел возможность без явных на то причин сообщить тебе о невесте, говорит о его желании поссорить нас. Информация закрытая, мы не афишируем номинальных невест, чтобы узнать об этом, нужно серьезно копать под Ера. Зачем ему это?

— А еще он пахнет как один из ниши, где прятался убийца, — мстительно добавила я и сжала кулаки.

— Если его назначат моим защитником на суде и он узнает о вампиризме, станет ли он меня по-настоящему защищать или сольет Этель?

Я охнула, прикрыв ладошкой распахнутый в ужасе рот.

— Может быть, твой сир знает о нелюбви Гоха к Ера, и это и было основанием для ее уверенности, что тебя будут плохо защищать?

— Немедленно идем к декану, — сказал Крис.

Все это важно, конечно, но он так и не дал возможности задать вопросы о себе, думала я, спеша за Крисом по коридору.

Мы почти пролетели мимо сонного секретаря, определенно оборотня по природе, но сейчас я все реже на расстоянии определяла запахи. Мои способности перестали то внезапно зашкаливать, то бесследно исчезать, а становились ровнее и стабильнее. Притормозив у кабинета, чинно постучали.

Дверь, начиненная артефактами так, что торчала механизмами, как иглами, медленно отворилась.

— На ловца и зверь бежит, — многозначительно произнес мистер Донахью при виде нашей парочки.

Я тут же задержалась на шаг позади Криса, потому что, кроме ректора, в комнате был незнакомый мужчина, а незнакомых я опасалась, автоматически стараясь мимикрировать под стену.

— Кристофер, вы вовремя, проходите. — Тут декан заметил меня и решил представить гостю. — Обратите внимание, мистер Дудль, скромная девушка, пытающаяся изобразить пустое место, это сильный оборотень, которого мы с нашим доктором, мистером Фонтенем, давно хотим изучить. Прошу любить и жаловать, мисс Мари Ерок. И мистер Джаспер Дудль, государственный следователь-криминалист, занимающийся

неприятными происшествиями в нашей Академии.

— Не та ли это Ерок, присутствовавшая на покушении, которую, в отличие от уважаемых Торша и Ера, вы так и не дали нам допросить?

Приятный, открыто улыбающийся мужчина с небольшой аккуратной бородкой был обвешан артефактами с ног до головы. Явно заряженные магией очки постреливали огоньками в темных стеклах, как будто множество мелких глаз смотрели из насыщенного марева странных окуляров.

— Очень приятно.

Я кивнула, вежливо присев.

— Мы по делу, — сказал Крис, — но, судя по всему, попали к вам не совсем вовремя. Когда можно будет зайти, уважаемый мистер Донахью?

— Я предлагаю разделиться, — жизнерадостно сказал следователь. — Мы с мисс Ерок немного побеседуем во-о-н на том диванчике, а мистер Ера расскажет своему наставнику, что он там хотел рассказать. И все довольны, не так ли?

Крис дернулся.

— Мисс Ерок вполне может говорить сама, — доброжелательно произнес следователь. И взглянул на декана.

Тот нехотя согласился. Я не видела беды в разговоре со столь приятным собеседником и, конечно, готова была рассказать обо всем, что видела. Поэтому, не разделяя явных опасений декана, с удовольствием присела на диван, поддержанная твердой рукой следователя.

И такой контакт сразу позволил определиться с запахами.

— Вы были в нише!

Он чинно присел в кресло рядом, откинув фалды пальто, и склонил голову, рассматривая меня, как интересный образец.

— Был, — согласился он. — Думаю, не удивлю такую проницательную барышню известием о проведении следственных действий на месте преступления. А также ваш покорный слуга закрепил артефакт консервации запахов для помощи коллегам-оборотням. Я удовлетворил ваше любопытство? Могу теперь удовлетворить свое?

Действительно, запах следователя-криминалиста обязательно должен присутствовать, я все время забываю, что не только я защищаю Криса, а ведется официальное следствие.

На мой кивок мистер Дудль уселся поудобнее, сцентрировал на мне свои очочки и мягко продолжил:

— Не понимаю, почему так приятно краснеющая девушка носит артефакт улучшения внешности. Вы же его носите, да, барышня? Вводите в заблуждение? Скажу вам как мужчина:

лучше все знать сразу, чем потом разочаровываться. Тем более для чистоты следствия, прежде чем задавать вам вопросы, я должен видеть истинные чистые реакции, без магии искажения.

Пауза, и вдруг крик в лицо:

— Снять артефакт! Не мешать следствию!

Я мигнула.

— Мисс Мари, — уже обычным голосом как ни в чем не бывало, — я, конечно, еще не применил жестких мер воздействия, но даже при таком уровне магического влияния здоровые мужики, бывало, кипятком ссали. У меня, знаете ли, артефакт «черного страха». Десять вампиров в ритуале — не хвост собачий. А вы сидите памятником, глазами лупаете.

И опять смотрит, как я реагирую. А я-то еще удивлялась, почему декан не хотел меня на беседу с ним отпускать. Внутри все задрожало, и я почувствовала, как мягкой лапой заскреблась изнутри кошка.

— Мама говорит, что чужая невоспитанность не может задеть девушку, если она сама ее не замечает, — вежливо возразила я, незаметно успокаивая кошку. Та порыкивала, но понемногу смягчалась.

Он склонил голову в другую сторону, как будто под тем углом я могла быть иной.

— Я все же настаиваю на снятии артефакта. Или мне придется препроводить вас до выяснения обстоятельств.

Вздохнув и искоса глянув в сторону тихо переговаривающихся, я уловила краем глаза усмешку мистера Дудля. Надеюсь, он не думает, что я боюсь разочаровать одногруппника? Неужели уже представил, как страшненькая, но хитрая девица украшает себя, лелея надежду захомутать красавца-мага? Тесемка поддалась легко, и по мере вытаскивания артефакта следователь узнавал используемый для слежения нищенский амулет.

Когда я сняла искажение, он тихо выругался и откинулся на кресле. Снял очки и опять их надел. Захохотал. Мистер Дудль даже наклонился почти нос в нос, изучая мое лицо в поиске еще какой-нибудь магической вуали.

— Забытые боги, — бормотал следователь, — надо меньше работать. Я совсем забыл, насколько красив мир. Наденьте артефакт, мисс Ерок, и примите мое глубочайшее извинение.

Он уже почти рассеянно задал вопросы по происшествию в комнате с барельефами, кивая в местах, видимо, совпадавших с показаниями Криса и Родди.

— И как оказалось, что именно вы стояли рядом? И почему вас так скрывал Логан? То вы без сознания, то

трансформируетесь…

— По первому вопросу могу предположить, что нападающий не принял всерьез такую слабую девушку, как я. А что касается следующих вопросов, вам должно быть стыдно намекать на двойную игру мистера Донахью. Он крайне честный гражданин и замечательный наставник, вот у него и спросите причины. Уверена, они будут убедительными.

Фу, вывернулась. Вот же находит подозрительное просто в том, что стояла рядом. И так вывернет, что скоро сама себя подозревать начну.

Следователь быстро начеркал что-то в крохотной записной книжке, прикрываясь плечом от моего любопытного взгляда, и вдруг поинтересовался историей задержания нас во время изучения ниши.

— Сколько, говорите, там запахов было?

— Я еще не говорила, — мягко поправила я и начала загибать пальцы. — Семь. Это вы, мистер Дудль, раз. Мистер Донахью, два. Самуэль, приор судейских, который проводил у них посвящение, три. Мистер Гох, вампир и преподаватель истории, четыре. Остаются еще трое. Но мистер Гох, хотела бы обратить на него ваше внимание, крайне неприятный и подозрительный тип.

И я чинно сложила руки.

Явно эмоционально нестабильный мистер Дудль заорал, повернувшись ко мне спиной:

— Логан, дашь мне эту оторву на практику? Я тебе весь карточный долг за неделю прощу.

Крис зубасто улыбнулся и засмеялся.

— Мари, он тебя раскусил. Всего пять минут — и какое точное определение.

Я уже поняла, что мистер Дудль — любитель сильного словца, поэтому на «оторву» не обиделась. В его устах это звучало почти комплиментом.

Декан покачал головой. Он явно привык к эскападам следователя, но не одобрял.

— Девочка еще котенок, возможностей больше, чем м-м-м… опыта. Поговорим через год.

Что-то мне подсказывало, что мистер Донахью хотел сказать «мозгов». И меня это замечание, признаться, зацепило. Я, конечно, очень мало видела жизнь по сравнению с деканом, но кому понравится намек на глупость? Мама говорила, что только с одним комплиментом трудно ошибиться: кому не скажи, что он умен, — возражений не последует. Сейчас я почувствовала вторую сторону медали этого принципа. Намек на интеллектуальную незрелость вызвал пылкое желание уязвить

непробиваемого великого эксперта.

— Кстати, запахов точно было семь, — заметила я, поджимая губы. — Мне неизвестны только три оставшихся источника.

— Самуэль допрошен с пристрастием и пока вне подозрений. Нишу ему показал Эллиот Гох, и тогда же сам, в свою очередь, оставил запах. Как преподаватель, Гох использует комнату для дополнительного контроля над студентами во время сдачи зачетов.

Я чуть не фыркнула. Сажает, наверное, кого-нибудь для слежки и выходит, провоцируя на списывание. Что за склонность к пакостям и подстрекательству у «Падшего ангела»?

— Судя по всему, он из Желтого Крыла, в свободном полете, — заметил Крис. И тем самым сразу вызвал атаку Дудля.

— Откуда такие познания о мире вампиров, уважаемый Ера?

Такое впечатление, что этот человек думает несколько мыслей одновременно, при этом цепко анализируя и контролируя происходящее вокруг.

— Хорошее домашнее образование, — нагло отбился Ера.

И некоторое время они буравили друг друга глазами.

Наконец Дудль признал, что сведения общедоступны и вполне могли быть изучены молодым Ера в стенах семейных классов и библиотек.

— Вылетки, — решил он коротко объяснить для меня, увидев недоумение во взгляде. — Это вампиры, набравшие возраст самостоятельности и решившие найти себя вне Гнезда, в свободном полете. У Гоха отличный следовательский потенциал, и он ценное приобретение для Академии, но применяет таланты без цели и смысла, поэтому второй год сидит в преподавателях без практики.

Обратив внимание на покашливание декана и поняв, что обсуждает преподавателя со студентами, мистер Дудль тут же сменил тему.

— Насчет запахов. Логан утверждает, что их на один меньше. Я добавлю в вашу копилку определенных запахов след от моего помощника, который полчаса собирал там улики. И останется всего один неидентифицированный тип.

— Два, — упрямо настаивала я. — Не знаю, как пахнет ваш помощник, но можете выбрать из копченого, чесночного и табачной горчинки.

Суть я огрубила, но декан меня понял.

— Чесночный у него помощник, — хмыкнул он. — Проверим остатки. У меня последний — табачный. И то я его с трудом унюхал, как будто человек давно бросил привычку курить, а на одежде запах удержался.

Я кивнула. Хорошее объяснение. Все никак не могла понять, почему у запаха такая… припыленность, что ли.

— А с копченым ты ошиблась, там факелы по стенам, и мы их иногда зажигаем.

Декан еще что-то говорил, но я впала в состояние, когда мысль вертится в голове, а поймать трудно, ускользает. Вот-вот. А четкости нет.

— Копченый, копченый, — бормотала я. — Где был необычный копченый. Немного другой, но оттенок… Да! Да!

И подскочила с дивана, бросаясь к Крису.

— Вампир из переулка! Он прямо вонял копченым! Это он был в нише, но не в вампирьей форме, поэтому запах еле ощущался и искажался, так же как табачный стерся у бросившего курильщика. Но вампир долго поджидал, вот я и унюхала…

Я пританцовывала и счастливо смотрела на Криса.

Сзади раздалось покашливание. Крис после происшествия в переулке сообщил о случившемся и Крылу, и ректору с деканом. Поэтому Дудль знал ситуацию в целом, но сейчас прямо-таки жаждал деталей.

Нам осталось найти двоих. Один из них вампир, который на нас напал. Этого вампира я недолюбливала еще больше, чем мистера Гоха, мстительно помня о пожеванной вампиром лапе. Поэтому нехотя согласилась убрать Гоха из приоритетных подозреваемых. Но я еще вернусь к тебе, «Падший ангел», при малейшей возможности.

Если Гох из Желтого Крыла любитель азарта и смуты, как говорит Крис, то предпочтет провоцировать других, нежели действовать сам. Прямое убийство, скорее всего, не в его стиле, но рыльце точно в пушку, покопаться стоило.

Мужчины возбужденно переговаривались, обсуждали нюансы запаха, а я ломала себе голову, как ухитриться перенюхать всех вампиров в Академии и не попасть при этом в переделку.

Глава 15
ЛЕОПАРД НЕ МОЖЕТ СМЕНИТЬ СВОИ ПЯТНА

A leopard cannot change its spots.

Поговорка

На занятии по психологии нам преподали неплохой урок различия мышления Двуликих и людей. И, как результат, у меня родилась отличная идея.

Миссис Беридер, въедливая дама с вечно дымящейся трубкой, чем-то напоминала мне бывшую соседку, мисс Фламберг. Такой же пронизывающий взгляд и ощущение близкой опасности.

На «Психологии» учились студиусы разных курсов и факультетов, все, кто решили взять предмет дополнительно к специализации. Поэтому на занятии обычно было шумно, спорили по любому вопросу, благо темы отличались занимательностью и необычной фирменной подачей преподавателя.

На площадке перед своим столом миссис Беридер посадила кругом на стульях десять студентов совершенно разных сословий и рас. Двух подружек — человеческих девушек из Юридической поддержки; хозяйски оглядывающего аудиторию Итана Донахью и белогривого второго приора следаков Джейкоба Ирбиса; двух вампиров из судейских, которых я не знала; мага и магиню, их факультет было трудно определить, может — судейские, а может — криминалистика. Завершали круг сразу всем из десятки представившийся Родди и небольшой следак, скорее всего, из грызунов.

— Посмотрите на эту компанию. Возможно, вам придется столкнуться с задачей, когда сразу во время короткого знакомства будет необходимо повлиять на контактную персону. Сегодня мы рассмотрим наиболее успешные стратегии влияния.

Преподаватель обвела взглядом амфитеатр и спросила:

— Это пригодится выпускникам всех факультетов. Пожалуй, кроме криминалистов. Труп сложно в чем-либо убедить. Хотя…

Миссис Беридер взбила седую буклю и ткнула пальцем в Кори, тигрицу, сидящую рядом со мной.

— Ты будешь влиять. Иди сюда, детка. Представьте, что подозреваемый, за которым вам надо проследить, живет напротив летнего ресторанчика с обвитой плющом террасой. Ресторанчика

весьма популярного, и тот сектор наблюдения, который вам удобен, уже занят персоной, вольготно сидящей, попивающей свой напиток и совершенно не планирующей уступать место. Тем более что вокруг достаточно свободных столиков. Ваша задача, уважаемый следователь, подойти и сделать такое предложение, чтобы сидящий встал, а вы получили это место, не меряясь с ним силой.

Кори неуверенно прошла вниз по ступеням ряда, по дороге жалобно оглядываясь на следаков. Представители следственного затопали ногами и засвистели, с жаром поддерживая коллегу. Я замахала руками и активно закивала приятельнице, поймав себя на мысли, что компания оборотней не проходит бесследно.

Кори распрямила плечи и обернулась к заинтересованно на нее смотрящим объектам в кругу стульев. Начала она с грызуна. Подумала, постояла перед ним, рассматривая несколько секунд, наконец решилась и призывно улыбнулась. Грызун засиял встречно.

— Уступишь стульчик? — неожиданно томно произнесла Кори. Я даже не знала, что в грубом голосе девушки прячется такой вибрирующе-зовущий оттенок. — В парк потом прошвырнемся.

Парень вскочил и только что хвостом не завилял.

— Запишите, — зычно оповестила аудиторию миссис Беридер, — основным инстинктом оборотней из-за межвидовой мутации стало не выживание, а размножение. Отсюда рекомендации старшекурсникам обязательно пройти спецкурс по соблазнению и защите от соблазнения. Оборотней много, умение поманить, желательно ничего не обещая, пригодится обоим полам. А то девушки после работы из сада вылезать не будут, оплачивая услуги.

Пара сидящих на стуле вампиров, несколько оголодавших за полдня занятий и оттого раздражительных, позволили себе презрительно переглянуться.

От судейских групп раздались смешки. Преподаватель подняла бровь, строго глядя на хихикающих.

— Вот вас, мистер красный галстук, я вызову следующим. Готовьтесь.

Смешки затихли мгновенно. Грызун вернулся на свое место в амфитеатр, сопровождаемый покровительственными похлопываниями по плечу и поздравлениями от приятелей в связи с походом в сад.

А Кори, потоптавшись, развернулась к Итану и облизнула губы.

— Могу я присесть за ваш стульчик?

— С чего это? — рявкнул Итан.

— Записываем, — довольно сказала преподаватель. — Оборотни иерархичны, доминанты ищут столь же доминантную сильную самку. Чтобы повлиять на доминанта, вам потребуется намного больше усилий.

— Предложи мне ночь, малышка, — нагло подключился Ирбис, плотоядно рассматривая девушку, — и я подумаю.

Кори обиженно поджала губы, и тут не выдержал Родди.

— Я уступлю ей место, не оскорбляйте девушку.

Преподавательница вытащила трубку изо рта, обхватив деревянное дно морщинистой рукой с красными длинными ногтями, и пыхнула особенно заковыристым облачком дыма.

Ректор Коган на моей памяти минимум раз за неделю заглядывал в класс миссис Беридер с требованием прекратить дымить. Дама исключительно вежливо соглашалась. Когда дверь закрывалась, она театрально мученически вздыхала и вновь принималась за свое.

— Перед вами прекрасный образчик старой человеческой аристократии. В отличие от Двуликих они придерживаются мнения, что слабым можно помочь, если, конечно, слабый вызывает симпатию, помощь не особенно обяжет, а вокруг есть зрители.

Родерик покраснел, потом побелел, не зная, как реагировать. Миссис желтозубо ухмыльнулась.

— Ловите их на слове чести, верности традициям рыцарства, спасающих дев в беде, или на жалости. Упомяните, что это у них займет совсем немного времени и сил, а ваша благодарность будет вечна.

Молча задрав родовой подбородок, Родди вернулся на свое место, тут же открыв тетрадку и активно застрочив.

Один вампир из круга лениво заметил другому:

— На людей легко влиять, даже на лучших из них.

— Живые существа живут по присущим их виду законам, просто знайте их и сможете повлиять на любого. Они тянутся туда, где им комфортно, где их понимают. Станьте этим оазисом, и вас окружат покладистые доброжелательные люди.

В это время Кори что-то бухтела двум человеческим подружкам из круга. Те поджимали губы и отрицательно качали головами. В итоге оборотень развела руками и сдалась.

Миссис Беридер развернулась к судейским и тут же вызвала красногалстучного. Надменный парень, видимо, все это время судорожно думая, как не выглядеть слабым, поступил просто.

— Даю по золотому тем, кто уступит мне стул.

Обе девушки тут же поднялись, получили по золотому и, сияя

от радости, вернулись к остальным студентам-слушателям.

— Десять золотых, — поднял ставку Ирбис.

И побагровевший, но желающий произвести впечатление на аудиторию судейский отсчитал ему десятку. Магиня также взяла деньги. Уже ушедшие девушки из поддержки горестно вопили и норовили вернуться.

— Обратите внимание, насколько ресурсные возможности могут ускорить или облегчить ваше влияние. — Преподаватель продолжала превращать события в лекционный пример. — Военные говорят: если враг не сдается, повторите усилия, удвоив ресурс. В чем-то, как видите, они правы. Но иногда ресурс слишком ценен, да и не на всех действуют деньги. И уж если на кого-то они не оказывают влияния, количество вложенного перестает иметь значение, воздействие не состоится.

В итоге в кругу остались трое: два вампира и Итан, судя по всему, решившие окопаться и подохнуть, но слабости не проявить. А также маг, явно нерешительно поглядывающий на красногалстучного. Судейский поднял ставку до двадцатки. Согласившиеся на золотой девицы рыдали, на двадцать золотых можно было купить неплохую выездную карету, их успокаивали соседки. Внезапно маг сдался, и только троица оставшихся Двуликих из двух вампиров и приора Следственного факультета в ответ полыхнула презрительными взглядами.

Отослав красногалстучного, потерявшего за несколько минут из-за гордыни небольшой капитал, миссис Беридер хищно осмотрела зал.

— Того, кто за одну попытку поднимет всех троих, я обещаю взять с собой на суд и показать секреты работы с присяжными. Но если попытка провалится, в качестве штрафа за наглость все задания этот студент будет делать в удвоенном размере. Есть среди вас тот, кто достоин моего внимания и наставничества?

Аудитория затихла, рисковать никто не хотел.

Я всегда мечтала стать адвокатом и законником, и хотя мне уже предлагали и нотариальную практику, и мистер Дудль приглашал в следственный отдел, но всем сердцем, истово и горячо я мечтала стать настоящим защитником. Выбор факультета практически лишил меня этого шанса, а тут такая возможность.

Я быстро посмотрела на развалившихся на стульях вампиров с надменными лицами, дрожащими руками сорвала длинную ленту с юбки, быстро обернула а-ля шарфиком на шее и, сунув конец в ладонь удивленному Крису, шепнула: «Злись».

— Можно, я попробую? — слабым дрожащим голосом произнесла, поднимаясь.

Лента натянулась, Крис рявкнул: «Куда?» — и, споткнувшись, я чуть не упала в проходе, неуклюже хватаясь за парты.

Следаки смотрели растерянно. Родди рванулся помочь.

Один из вампиров в кругу, с каждым действием чувствовавший себя все более самоуверенно и безнаказанно, глядя на якобы нечаянно обвившуюся ленту, позволил себе продолжить ироничные замечания по поводу присутствующих:

— Животное не слушается хозяина.

Второй хмыкнул:

— Пусть чаще на коленки падает, и он простит.

Отлично.

Итан не смог больше слушать оскорбления в мою сторону и, рыча, рванул со своего места, сбивая со стула ближайшего вампира. Они покатались по полу. Второй отпрыгнул, не зная, присоединяться к драке или бежать.

Я выдернула ленту из рук лыбящегося Криса, чинно прошла вниз и села в опустевший круг. Аудитория в шоке затихла. Даже дерущиеся замерли при виде скромно сидящей девушки. У преподавателя трубка висела на губе, не падая только чудом. Я поставила на карту очень многое, надеясь, что выиграла, не оскорбив приора.

— Итан, — сказала мягко, — спасибо тебе огромное. Я знала, что ты бросишься на защиту чести оборотней.

И это спустило эмоциональный курок напряжения. Следаки прыгали и орали. Миссис Беридер подтянула трубку. Вампиры отряхивались. Приор ухмыльнулся и, проходя мимо, наклонился, шепнув:

— Мне нравится, какая ты умная, но берегись, играя с огнем.

Я опустила голову. Можно просчитывать ситуацию, бывает, это происходит интуитивно, мы запускаем силы, наивно играя эмоциями окружающих. Но иногда это игра по краю отношений, по краю дозволенного. Сейчас Итан простил, подозревая, что я не просто так рискнула спровоцировать вампиров, не ради красивого момента сыграла на его чувствах. Буду надеяться на понимание, что еще остается делать.

А миссис Беридер шлепнула костлявой рукой по столу и произнесла, отбивая каждое слово:

— Без подпитки, ближе к обеду, вампиры становятся более раздражительными и уязвимыми. Вы считаете, что у вас нет слабости, уважаемые, но ошибаетесь. Ваши потребности и ваши привычки — вот ваши слабые места. Продолжая древнюю привычную вражду между оборотнями и вампирами, вы слабеете. И наоборот, уважая и поддерживая вторую сторону, обретаете новые возможности. Самые независимые связки — это оборотень

и вампир, повлиять на таких партнеров практически невозможно.

Она обвела сощуренным взглядом аудиторию.

— Есть направления влияния, которые мы еще не увидели. Например, это влияние опасности или влияние статуса. А также другие, о которых я сейчас детально расскажу. А пока поздравим эту решительную мисс.

И зааплодировала первой.

Возвращаясь на свое место, ловя пронизывающие взгляды присутствующих вампиров, под мерное дальнейшее повествование преподавателя, я прокручивала в голове мысль, рожденную ее словами. Кажется, я знала, где ловить «копченого».

Глава 16
ЛЮБОПЫТСТВО ПОГУБИТ КОШКУ

Curiosity killed a cat.

Поговорка

После окончательной трансформации в оборотня, пережив короткую течку, мои сущности разделились. Человеческая почти перестала чувствовать запахи. Определяла их только при очень близком касании-контакте, и то с каждым днем все слабее. Моя Двуликость окончательно закреплялась.

Как же найти «копченого»? Превращаться в Академии без разрешения администрации категорически запрещалось. Следовательно, предстояло или вычислить вампира с помощью логики, или переобнимать всех местных вампиров, создав себе имидж легкодоступной девушки. На последний вариант я не была готова ни при каких обстоятельствах. Значит, думаем…

У вампиров есть слабости, как говорила миссис Беридер. И базовая их слабость — голод. Новообращенные птенцы, как бешеные животные, ничего не соображая, живут в постоянном оглушающем, безумном голодном мареве, требуя бесконечной кормежки. Их сутки напролет кормят свежей кровью инициативных доноров, потому что консервы из госпунктов не дают вырасти и развиться. Так человеческие младенцы нуждаются в материнском молоке, а не в простой воде.

Новообращенных держат в Гнездах, в темных подвалах, никому не показывая, чтобы не нарушить созданный для людей образ хладнокровных и уверенных в себе красавцев-вампиров.

Немного повзрослев, вампиры внешне становятся неотличимы от людей. В это время вампиризм только начинает дорогу в избранном теле, и на первый взгляд жажда затихает. Они могут есть человеческую пищу, вести себя как люди, но уже являются вампирами и начинают терять человечность с каждым годом.

Лет через двадцать-тридцать вампир вспыхивает новыми талантами и возможностями, получает ауру, а потом и возможности воздействия. В его присутствии люди сильнее чувствуют, острее переживают, бросаются во все тяжкие. Потому что для взрослого вампира, с его потерей собственных переживаний, эмоции людей становятся важнейшей пищей, опять-таки способствующей как можно более успешной мимикрии под

человека.

Судя по атаке в переулке, «копченый» был из Черного Крыла. Он управляемо и осознанно атаковал меня страхом и ужасом. И даже пробил. Правда, не так сильно, как планировал.

«Копченый», да ты неплохо питаешься как кровью, так и эмоциями. Проверю-ка места, где возможно питание черного вампира.

Это точно не лаборатории, переживать во время экспериментов не просто глупо, но и опасно. Это не крыло криминалистики с прозекторской. Вот где мир без эмоций. Мир следов, вещдоков и трупов нищих, которых с барского плеча скидывает городской морг. Они уже никуда не спешат, ни о чем не волнуются и никому не нужны.

Это не спортивный комплекс. В нем кормился бы вампир Желтого или Алого Крыла. Среди крепких запахов пота, азартных криков, желания быть первым и обогнать соперника любой ценой рождаются эмоции азарта и конкуренции, не нужные черным вампирам.

Под подозрением остается адвокатская приемная Академии. Родственники еще надеются, переживают. И, конечно, палаты при лечебном корпусе. В них постоянно попадают подравшиеся оборотни или экспериментаторы-неудачники из академических лабораторий. Прямая дорога взрослому черному подпитаться болью.

Надо, кстати, у Криса спросить, не тянет ли его в места подпиток.

— С ума сошла, Мари, у меня же случайно прорвалась аура. Скорее ошибка какая-то. Так что никуда меня не тянет, кроме как к одной милой девушке.

Крис немного нервничал: он уезжал в городской дом. Туда, наконец, оставив на время свою ненаглядную лабораторию, приезжал его отец. И объявил о вечернем приеме, настоятельно призвав сына явиться. Поэтому мой жених одевался для светского выхода и явно волновался.

Изначально он хотел ехать со мной, но я отказалась, предложив представиться на следующий день, уже в полудомашней обстановке. Сегодня в дом Ера съезжался цвет города, и появиться в обычном, пусть качественно сшитом у Расмуса, но явно простом платье перед оценивающей публикой мне совсем не хотелось.

Так что мы вышли одновременно. Крис к въездным воротам из Академии, а я направилась в палаты лечебного корпуса, где устроила допросы пытающимся выздороветь студиусам.

— Ах, бедненький, — помня о базовой потребности

оборотней, наглела я в палатах с пострадавшими в драках Двуликими и строила им глазки как могла на страшненьком лице, — часто доктор Фонтень или кто-то другой вас расспрашивает, волнуется, не болит ли?

— Доктор Фонтень только о своем болтать может, совсем не слушает, — с удовольствием делился со мной здоровенный бугай, пытаясь подтянуть меня за подол к кровати.

Не ходячий, а туда же, кавалерствует. Я выдергивала подол и продолжала масленым голоском:

— Совсем никто не волнуется?

— Мистер Фитстоун был, расспрашивал. И ты, крошка, можешь наведаться, пожалеть меня.

Когда во второй палате упомянули мистера Мерика Фитстоуна, дескать, только что был здесь, я поняла, что напала на след. Уф, неожиданно. И… как же жаль.

Этот милый, благообразный мужчина успел везде. Я не помнила его запаха, да и он ни разу не дал мне до себя дотронуться, только раскланивался бесконечно.

Сейчас я начинала вспоминать, что где бы мы ни гуляли по Академии с Крисом, рядом почти всегда маячил Фитстоун. И уж когда я сама лежала после полосы препятствий в опасности первой трансформации, наш заботливый куратор даже не заглянул. А смысл? Ведь у меня ничего не болело, просто слабость…

А ведь он имеет полный доступ ко многим документам, ему доверяют исключительно все студенты… Р-р-р.

Еще час я провела, пытаясь двигаться хвостиком за ничего не подозревающим куратором. Он бегал с какими-то бумажками, выглядел изрядно свежим и бодрым. А потом вдруг заоглядывался, занервничал.

Хищник во мне заколотился в ребра и сорвал дыхание, он хотел нападать, а не красться, я еле держала пантеру под контролем, отслеживая мистера Фитстоуна на большом расстоянии, опасаясь подходить ближе.

Наконец он явно достиг своей цели, нырнув в подвальную дверь при лабораторном кампусе. Минут пять я заставила себя выждать, а потом последовала за подозреваемым.

Коридор привел в огромный подвал, заставленный какими-то механизмами и коробками. Металлические листы с клепками укрепляли старые стены, работали котлы, обеспечивающие лаборатории.

Из двух найденных мной дверей одна вела в тупиковый хозяйственный отросток, забитый под потолок старой техникой и сломанным оборудованием. А вторая оказалась входом в узкие

тоннели для канализационного обслуживания.

Я помедлила, подбирая подол и переступая чистыми кожаными башмачками. Крис меня убьет… Но если я упущу вампира, сама себя убью. И мой способ уничтожения будет куда извращеннее и длительнее, нежели у Криса. Никто так не умеет себя мучить, как мы сами.

Пообещав себе быть необыкновенно осторожной и внимательной, я двинулась вперед. Тяжелая дверь с грохотом захлопнулась за моей спиной, резко накатило холодом. Что-то капало, тихо поскрипывало. Каблучки стучали гулко, создавая странное эхо.

Чтобы не запачкать юбку, приходилось все время приподнимать подол. Потом я плюнула и просто собрала ткань в узел перед собой. Некоторые коридорчики разветвлялись, я делала рисочки на проходах ржавым гвоздем, но в основном, к моему облегчению, получалось идти одной дорогой.

Уже порядком подустав, но по-прежнему стараясь двигаться максимально осторожно, я внезапно вышла в просторную комнату-колодец. Металлическая дверь виднелась на дне, туда можно было попасть по настенной ржавой лестнице. Застыв в неуверенности, я кусала губы. Можно ли вернуться, проделав такую дорогу?

Пощипав уже немного испачканную кружевную перчатку, я решилась и полезла вниз. Здравствуй, безумство. Прости, Крис, я всего одним глазком. Вот еще одна дверь, и если дальше опять будут коридоры, то все-все, домой.

Спускаясь по лестнице, я окончательно запачкала платье. Вот для чего я одна в Академии ношу такие длинные юбки? У некоторых даже коленки не прикрыты. А оборотницы сплошь и рядом щеголяют в брюках. Решено, завтра же закажу себе пару отличных кожаных брюк.

Уже улыбаясь своему героическому решению, я услышала наверху странный шум. Чьи-то шаги загрохотали прямо над головой, в колодце лязгнуло и заскрипело.

На моих глазах верх комнаты начала накрывать огромная решетка. Пока я отчаянно соображала, вниз или вверх мне рвануть, чтобы выбраться из ловушки, внизу забурлила вода. Хитрый мистер Фитстоун меня поймал в канализационном отстойнике.

Грязные рыжеватые воды быстро заполняли колодец, а над головой окончательно вошла в паз перекрывающая решетка. Все, можно отпускать подол, вместо платья придется спасать себя.

«Самый опасный человек на свете, — говорила моя мама, — тот, кто создает сложности, а потом их блистательно решает. И

прежде всего он опасен для самого себя. Потому что истории побед мы узнаем только от вернувшихся. Но намного больше тех, кто не дошел домой».

Мама, как всегда, права. Я об этом еще подумаю, а пока времени не было, надо было «решать сложности и вернуться домой».

Я слетела вниз по лестнице, в кровь раздирая ладони, и бросилась к железной двери, с трудом переступая ногами против течения набирающейся воды.

Юбка намокла и облепила лодыжки, сковывая движения. Клянусь, в новых платьях никаких простыней вокруг ног, только короткие юбки и даже брюки, как бы ни рычал Крис.

Дернув за холодную ручку, взвыла. Дверь оказалась заперта.

Развернувшись, я побежала обратно к лестнице, подпрыгнула, уцепившись за скобы, чтобы опять взобраться наверх. Металл полностью разодрал ткань перчаток, стирая кожу рук, но боли я практически не чувствовала. Только холод и отчаянный стук сердца.

На самом верху я начала дергать решетку. И чуть не заплакала: она удивительно крепко встала в пазы. Слишком тяжелая, явно защелкнувшаяся на механические замки. Такую даже кошке не выбить. Мой враг прекрасно знал про возможности оборотня. Скорее всего, ловушка была спонтанной, но какой же удачной.

Снизу подходила вода, явно сточная, с плавающими листиками, мелким мусором. Я согнулась под решеткой в надежде, что уровень воды не доберется до верхней границы, но моим надеждам не суждено было сбыться.

Сначала я оказалась в ледяной воде по пояс, потом по шею. Когда стало заливать подбородок, я поднялась и просунулась насколько могла, втиснувшись лицом через прутья. И обреченно наблюдала, как вода поднялась до решетки, и… на дюйм выше, накрыв ржавый металл. Меня залило, не давая дышать.

В последние секунды, прощаясь с одеждой и чудесными новыми башмачками, я трансформировалась, разыгрывая последнюю свою козырную карту.

Толстые черные брыли пантеры между решеткой не влезли, но длинная морда дала выигрыш в высоте по сравнению с человеческим лицом. И над водой остался широкий кошачий нос. Уф.

Тишина. Вода перестала гулять волнами, застыла. И я недвижима, дышу. Патовая ситуация.

В облике кошки ко мне вернулся нюх, и теперь я мученически морщила нос. Воняет сточная вода пакостно. Зато есть время

подумать, долго ли я так выдержу. Ха, если стоит вопрос жизни и смерти, а он стоит, то я выдержу так… навсегда. А что — вода есть? Есть. Воздух есть? Спасибо длинной любопытной морде, есть. Вон мусор колышется, буду траву жрать.

Но помощи я тут не дождусь, сюда техническая служба, скорее всего, раз в год по большим праздникам заглядывает.

Так. Судя по тому, что вода шла снизу, там есть шлюз. А значит, кошке придется нырять. Я вдохнула воздух и отпустила лапами лестничные скобы. Они подозрительно заскрипели. Как бы лазанья и отталкивания огромной кошки не вышли боком, вырвав старые петли и лишив меня лестницы.

Было тихо. Я плыла, колотя лапами и извиваясь телом, как во сне ужасов. И давно пора крикнуть: «Да разбудите же меня кто-нибудь!»

На дне мутно колыхалась вода. Добравшись до стены, я начала круговой обход. Пару раз пришлось выныривать, хорошо хоть сообразила, что лестница теперь мне не нужна. Выныривала, где получалось, стараясь отдышаться и набраться сил.

Кроме железной двери, внизу обнаружился отводной тоннель, перекрытый решеткой. Тонкой небольшой решеткой! Ха! Между мной и свободой поставили всего лишь тонкие прутья!

И кошка рванула, выбивая решетку башкой. Было очень больно.

Почему я кошкой сначала делаю, потом думаю? Хм. Иногда я и не кошкой… того. Влияет на меня животное, характер расшатывает. Какая приехала девушка спокойная, строгая! Не дралась, обнаженной не бегала… Придется кошку дисциплинировать. Иначе оглянуться не успею, как буду регулярно в канализации плавать.

От моего удара решетка в сливе несколько расшаталась, и теперь было достаточно пары точечных ударов лапой, чтобы окончательно ее выбить.

Перед решительным нырком я еще немного подышала и после этого полезла спасаться в трубу. У пантеры была странная особенность: огромное толстое тело прекрасно плющилось. Такое ощущение, что куда пролезет моя голова, туда пролезу и вся я. Большая, но все-таки кошка.

Скребясь по узкой трубе, я булькала, но не сдавалась. Развернуться все равно уже не получится. И через небольшой участок, заканчивающийся открытой заслонкой, — забытые боги, слава вам! — вынырнула в большой канал, на треть заполненный водой. Здесь было то сильное, то слабое течение, меня несло, а я счастливо дышала.

Вылезти через один из сливов по знакомой лестнице из скоб

было уже делом техники. Подняв сливное заграждение наверх, выбралась несколько потрепанная, но в высшей степени победительная кошка.

— Ур-ря! — замяукала я. Запрыгала на уставших лапах. И брякнулась на землю. Спаслась…

Вокруг был вечерний город. Вот это да, я нашла дорогу из Академии в город в обход центрального въезда и стены с магическими следящими артефактами, вне глаз все фиксирующей охраны. Дорогу изрядно грязную, но, возможно, у мистера Фитстоуна она была более чистой.

Рыкнув и покрутившись вокруг своей оси, попыталась сориентироваться, где нахожусь. Слишком плохо я знала город, но совсем далеко от Академии тоже вряд ли занесло.

После пятнадцатиминутного блуждания по улочкам, перебегая по кустам, чтобы не травмировать психику прохожих, я поняла, куда меня занесло.

В Академию напрямую в таком виде идти нельзя. В прошлый раз мы были втроем, и на нас напал вампир с птенцами. А в этот раз я одна, и фактически никто на меня не нападал. Ну упала случайно решетка, а зачем барышня туда вообще полезла? Что ответить? Следила за подозрительным, но ничего особенного не сделавшим преподавателем?

И поэтому опять трансформировалась, невзирая на лечебные запреты и академические предписания… Очень плохо звучит, даже подозрительно.

Мр. Если пойду в городской дом к Крису… У Ера и гостей останутся незабываемые воспоминания о невесте молодого вамп… мага. Нельзя мне туда.

И я приняла, с моей точки зрения, самое рациональное решение.

В дверь Расмуса я скреблась и мурчала самым невинным образом. Прижалась к земле, чтобы казаться меньше, но когда он открыл, не выдержала и протиснулась мимо него, мяукая и пихаясь, стараясь быстрее попасть в комнаты для переодеваний.

— А-а-а, — завопил владелец одежной лавки, отброшенный черным дурно пахнущим монстром, — помогите!!!

Вот зачем так громко кричать? А вдруг кто прибежит? Неудобно для репутации получится.

— Не могу помочь, — хрипло произнесла я из-за шторки посаженным за вечер человеческим голосом. — Я раздета.

— Кто вы? — опасливо произнес Расмус, беря палку и подкрадываясь к примерочной.

— Я все вижу, — подглядывая из-за ткани, склочничала я, — некрасиво с вашей стороны на гостей с палкой.

— Это смотря какие гости.

И палку не отложил. Даже приличные люди бывают чрезмерно агрессивны.

По себе знаю.

— Я Мари Ерок. Помните, приходила к вам с Ера и Торшем?

— О, помню, конечно, — он оживился. — Так вы оборотень.

— Как и вы, — хихикнула я. — Но в Академию предпочту вернуться человеком, поэтому буду необычайно благодарна за какое-нибудь платье, а лучше брюки. И, если это возможно, помыться.

— Но при трансформации вы полностью очистились, — изумился Расмус.

— Странно, вы правы, но я почему-то ощущаю себя по-прежнему ужасно запачканной.

Через полчаса мы сидели и пили чай с печеньем. Я — в новых кожаных брюках и блузе, на ногах красовались тапки Расмуса. Мне подвинули чудесный аккуратный стульчик с красным, обитым кожей сиденьем, а доброжелательный хозяин с комфортом восседал на собственном змеином хвосте.

— Я всех местных магов знаю, — безудержно хвастался парень. Основной инстинкт оборотней не обошел его стороной, и он увлеченно старался произвести на меня впечатление. — Всех обшиваю. Самое лучшее качество мужского пошива в городе.

Потом вздохнул и признался:

— А вот лавки мастеров женского платья есть и получше.

Честное создание. Я замахала рукой с зажатым печеньем.

— Да что вы, право. Прекрасные у вас работы для дам, мне лично очень нравятся. Насчет магов… Может, знавали Джошуа или Гаррисона Ера, погибших не так давно?

— А как же, — подтвердил Расмус, — отлично знал. Имел честь быть хорошо знаком с ними. И до сих пор кое-что не могу понять…

Оказалось, что Гаррисон Ера отличался удивительной консервативностью, что несколько выделяло его среди остальных выходцев из семьи, поощряющей эксперименты и пытливость младшего поколения.

Гаррисон был чопорным, немногословным, в высшей степени рассудительным молодым человеком. И этот необычный Ера вдруг, прямо в последнюю неделю перед своей кончиной, как с цепи сорвался. Взял на содержание какую-то девицу, стал завсегдатаем одного известного дома на улице Масок, известной своими клубами на грани и за гранью приличия.

Ходят слухи, что скончался он в том самом доме во время оргии, да такой, что главы Ера с трудом замяли эту

неприглядную историю.

Я слушала, затаив дыхание. Эти сведения совершенно противоречили истории, рассказанной Сиенной Боксон, невестой Джошуа Ера, первого погибшего.

Там что-то было про гримасу ужаса. А тут оргия. В моем скромном воображении оргия мужчинам должна была нравиться. Хотя, как говорил Крис, есть странные люди, делающие то, что им не нравится, и даже платящие деньги другим, чтобы с ними это делали. На этом месте я обычно запутывалась и просила Криса как-нибудь показать таких людей. Он сразу тушевался и менял тему.

В задумчивости я попрощалась с Расмусом и, радуясь удобным брюкам и одолженным тапкам, заторопилась в сторону Академии. Проходя мимо городского дома Ера, признаться, не выдержала и решила хоть краешком глаза взглянуть на светскую встречу. Вдруг Крис выйдет, а нам по дороге.

В общем, как-то незаметно я оказалась у освещенного огнями дома и только тут переполошилась. А если Крис выйдет с отцом, а я вся страшная? Прижавшись к соседнему дому, торопливо пригладила волосы и отряхнула от пыли тапки. Не то. Стянула амулет и, наоборот, распушила волосы. Посмотрела на брюки и упала духом. Если Крис меня такой тут увидит, полетит шерсть по закоулочкам.

Идти одной в Академию было страшновато, в прошлый раз на нас напали, но пришлось. Теперь я сто раз подумаю, прежде чем отправиться следить за подозрительными типами, спускающимися в подвалы.

— Прошу прощения.

Ой.

Рядом со мной совершенно тихо появился молодой человек, одетый явно для званого вечера в сине-голубой, расшитый серебром камзол. Тяжелый подбородок и осторожный взгляд выдавали непростой характер. Что он делал практически ночью на улице один, вне машины или кареты, а то и вереницы карет?

Я настороженно молчала. Старалась идти поодаль. Он ловко шел соседним курсом.

— Прошу меня извинить, но я не смогу потом себе простить, если оставлю мисс одну в темноте. Если вы не подскажете, куда мне вас проводить, это несказанно опечалит меня.

— Мы не знакомы. Внезапные спутники мне кажутся опасными.

— О, позвольте представиться, Джастин… Корнуэлл.

Я задрала нос, теряясь, то ли быть вежливой и выдать имя, то ли грубой особью, но мудро не поддавшейся на знакомство по

ночной дороге.

Некоторое время мы продолжали идти в молчании. Вдали показались стены Академии.

— Мари, — решилась я, — Мари Ерок.

Он замер, осторожно выдохнул и коротко поклонился.

— Благодарю вас за доверие, прекрасная мисс. Надеюсь, дорога со мной была более комфортна, чем без меня. Разрешите откланяться.

И исчез так же тихо, как появился.

Прекрасная? Я на секунду задумалась, а потом с ужасом поняла, что все это время шагала через город без амулета.

Уже натягивая на шею тесемку при виде спешащего от ворот Ера, я отчетливо поняла, что влипла куда-то похуже канализации.

— Кто это был? — Крис говорил сдержанно, но то, как он сжимал и разжимал кулаки, мне не понравилось. — Какой-то знакомый цвет камзола. Мари, что произошло? Почему ты в этой одежде? Да говори же, я места себе не находил.

— Милый, — насколько возможно льстиво произнесла я, — пойдем в комнату, и я тебе все расскажу.

В итоге я рассказала о приключении в общих деталях. Потом клялась, что больше никогда. Потом, что раскаиваюсь. Затем отчего-то клялась, что не знаю того молодого человека, и он меня просто проводил.

Затем мы целовались. Крис прижимал меня к кровати и признавался, как волшебно я выгляжу в брюках. Кусался. У него явно было что-то не то с настроением, как будто он еле сдерживался. Когда я дотронулась до кожи, она была чуть влажной. Моего жениха колотило.

Когда я призналась, что после канализации никак не могу забыть ужасные запахи и попросилась в ванну, Крис пошел со мной. Он как будто не мог оторвать от меня ладоней. Его пальцы гладили мое тело под струями воды, пощипывали и растирали кожу, пока она не загорелась ровным жадным огнем. Он разделся, одной рукой лаская меня, другой почти разрывая, стаскивая с силой намокший дорогой фрак.

Прижавшись под душем, мы слизывали капли воды с кожи друг друга. Крис дрожал.

— Что с тобой? — с тревогой спрашивала я.

— Просто хочу тебя, — отвечал он, — просто хочу всю.

И в долгих, медленных, изнемогающе скользких движениях я стараюсь передать ему уверенность в будущем, которой ему иногда так не хватает. Он хватается за меня, не отпускает, боясь отдалиться даже на мгновение. Я чувствую, он недоговаривает, но убеждаю себя, что мне все это кажется. Засыпая обнявшись,

абсолютно обнаженными, мы молчим.

Завтра сложный день.

Встреча с главой Ера.

Моя первая практика у миссис Беридер.

Подумать, как вывести на чистую воду Фитстоуна.

А еще я хочу уговорить Криса и Родди сходить на улицу Масок в веселое заведение, где бесславно завершил свою жизнь Гаррисон Ера. Родители часто не представляют, как насыщенно складывается жизнь их детей в приличных учебных заведениях.

Глава 17
ПТИЦЫ ОДНОГО ОПЕРЕНИЯ СОБИРАЮТСЯ ВМЕСТЕ

Birds of a feather flock together.

Поговорка

— Вокруг вас двигаются, едят, переживают и радуются живые создания, — говорила миссис Беридер внимательно слушающим ее четырем практикантам, — изучайте их постоянно, каждую секунду. Совершенствуйтесь, и плоды вашего понимания мира еще не раз удивят вас.

Как обычно, ее небольшая сухая фигура дышала бодростью и энтузиазмом, морщинистые руки сжимали длинную дамскую трубку, выполняющую несколько полезных функций. Преподаватель использовала ее в качестве указки, размахивала, отбивая ритм, как дирижерской палочкой, и, конечно, с удовольствием курила.

Специализация миссис Беридер заключалась в работе на суде со свидетелями, обвиняемыми, полицейскими… То есть любыми персонами, которые нужны были адвокатам для усиления своей позиции или ослабления позиции другой стороны.

Она составляла психологические профили, помогала определять лживые показания или скрываемую информацию, могла подсказать, как развеселить или, наоборот, испугать лицо, дающее показания.

Я стала пятым практикантом в ее небольшой группе. Сидела с остальными в небольшом кабинете при адвокатской приемной Академии и чувствовала себя на шаг ближе к настоящей адвокатской практике.

А еще меня беспокоила внезапная скрытность Криса. Он явно получил какие-то неприятные сведения на вчерашнем вечере, но сомневался в них, иначе бы не скрывал. Крис из тех, кто со своими предпочитает играть в открытую. Кроме того, хотелось понять, что скрывает мистер Фитстоун и как его вывести на чистую воду. Поэтому я внимательно слушала психолога, приготовившись записывать и задавать вопросы.

Справа от меня сидел невысокий подвижный парень, тоже следак, поэтому мы быстро обменялись улыбками, скрепляя незримые нити цехового братства. За ним располагалась девушка в огромных очках и с настороженным серым лицом. Платье на

ней отличалось каким-то неопределенно грязным цветом, с несуразными оборками. Тоже страшилка, как и я.

Я хмыкнула и перевела взгляд на сидящего в торце стола длинноволосого вампира. Казалось, он даже не пытается мимикрировать под человека, наоборот, всеми силами подчеркивает внешнее различие. Он поднял пугающий взгляд на меня, держал, пока я не начала ежиться, и после этого удовлетворенно отвернулся.

Пятым и завершающим из команды практикантов оказался беловолосый Ирбис, приор второго курса факультета Следствия, заместитель Итана.

Каждый из нас прошел один из хитрых отборов миссис Беридер. В отличие от меня все присутствующие были знакомы и уже работали вместе. Я стала новичком. Что ж, не впервой.

— Задачей судебного случая, который мы будем изучать, является различение правды и лжи. — Преподаватель сделала паузу и пытливо осмотрела нашу сидящую вокруг большого овального стола группку. — Как вы думаете, почему и люди, и Двуликие лгут?

— Потому что хотят получить больше, — сказал сосед-следак, наклонился и добавил мне на ухо: — Я Кай, привет.

Ого, быстрый и нахальный! Я невольно улыбнулась в ответ на его широкую и очаровательно бесшабашную улыбку.

— Еще?

Миссис Беридер поощрительно взмахнула трубкой.

— Лгут, потому что сами не знают правды или хотят, чтобы не знал собеседник, — отозвалась девушка.

Все посмотрели на вампира, следуя незримой очередности ответов. Вампир поиграл покрашенными ногтями, рассматривая их на свет.

— Люди лгут, потому что слабы, а Двуликие — потому что хотят стать сильнее.

Миссис Беридер покивала.

— Все имеет место быть, уважаемые. А есть еще причины для лжи, как думаете?

— Чтобы избежать ответственности.

Джейкоб Ирбис положил на стол руки, сплошь унизанные кольцами. Или оборотень любил опасную игру, или был любимым покупателем в ювелирном магазине. Интересно посмотреть, как он оборачивается с такой выставкой на пальцах.

— А вы что думаете, юная мисс? — обратилась ко мне седовласая дама. — Или уже все сказано?

— Мари. Мари Ерок, к вашим услугам. Мне кажется, что мы можем лгать для того, чтобы защитить своих близких, — сказала

я. — Особенно если используем косвенный вид лжи — умалчивание.

Красный ноготок указующе взлетел вверх. Светлые глаза щурились в сморщенных, набрякших веках.

— Любой! Любой из перечисленных источников может привести ко лжи. Но у каждого из нас есть предпочтения. Какие-то причины мы для себя считаем нормальными, а другие — категорически неприемлемыми. И вы чаще всего будете лгать в том направлении, которое только что озвучили сами. Только особые таланты лгут по ряду причин. Могу сказать, что патологических лжецов среди вас нет, зато все из присутствующих — очень успешны в своем стиле. Остальным вас будет трудно определить.

Мы начали переглядываться, по-новому оценивая соседей.

— До субботы вы должны будете изучить дело Кливлендов. В субботу присутствовать на суде и сообщить мне в перерыве, кто и почему лжет — с вашей точки зрения. Папок с делами у меня две, поэтому сейчас я вас поделю на две команды.

— Я с Мари, — заявил сосед.

— И я, — присоединился к нему приор, оглядывая меня заинтересованно.

Девушка в очках фыркнула. Вампир презрительно дернул губой, но промолчал.

Перед моим носом на стол упала толстая потертая папка с тканевыми тесемками. Вторая папка шлепнулась на столешницу между девушкой и вампиром.

— Распределяйтесь, кто когда читает. Встречайтесь и обсуждайте. К пятнице я хочу знать ваши ожидания и стратегии. В субботу вердикт по каждому из подозреваемых.

По дороге в столовую оба оборотня шли рядом со мной как приклеенные, хотя я отказалась брать папку на сегодня, и ее сразу забрал Кай.

Ирбис скорее интересовался моим бюстом, чем делом. Шел рядом и рассматривал, чуть не облизываясь. Мне до сих пор было непривычным внимание оборотней к потенциальным самкам. Такое впечатление, что им все равно, какой я оборотень и что у меня за характер и внешность. Это раздражало, поэтому я чинно сообщила, что меня ждет жених, и почти побежала к столику, где сидели Родди и Крис.

— Кто это? — ревниво спросил Крис.

— Мы занимаемся вместе у миссис Беридер. Они оборотни. Помнишь, это естественная реакция на самку.

Родди завел глаза к потолку, а Кристофер нахмурился еще сильнее.

— Я впервые из твоих уст слышу слово «самка».

— А я впервые вижу Мари в брюках, — ввернул Родерик.

И оба посмотрели на меня.

— Да, я меняюсь, — заявила я, бросая сумку на стул. — И пока я хожу за своим обедом, подумайте, как важно адаптироваться девушке в новом окружений. И действительно ли вы полагаете, что внешние изменения кардинально поменяют мою суть? Крис, ты рассказал Родди о втором Ера, о мистере Фитстоуне? Тогда расскажи. Я сейчас.

И я гордо двинулась к раздаточным столам. Кожаные штаны были скромно прикрыты сверху длинной блузой. И все равно замечание Родди резануло по сердцу. Я действительно меняюсь? Со мной и вправду творилось что-то не то. Последнее время я буквально замучивала Криса по ночам.

У раздаточного стола с подносом бегал Кай и заглядывал под крышку каждого блюда. Вот же неугомонное создание! Интересно, что у него за зверь.

— Не бери отбивную, — деловито сообщил он мне. — Я видел, как повар туда добавляет острый соус. Точно что-то скрывает.

Тяжело, наверное, работать поваром на кухне, где питаются следаки. Мы начинаем во всем видеть подозрительные сигналы.

— И не ведись на Ирбиса, — продолжил Кай без всякой логической связи, — он в последнее время как с ума сошел, покрывает все, что не успевает убежать. Раньше был такой привередливый для оборотня, а сейчас как подменили.

Я медленно развернулась к столу, где сидели приоры. Они о чем-то разговаривали вполголоса, видно было только шевеление губ. Значит, сильно изменился за последнее время? А был привередливый? Интересно…

За нашим столом жарко спорили Родди и Крис. Точнее, Родди размахивал руками и убеждающе шипел, а Крис бросал короткие фразы, как бы припечатывая каждую ладонью к столу.

Оказалось, быть на улице Масок и одновременно проследить, куда ведет железная дверь в тоннелях, мы просто не успеваем, а разделяться на «один плюс два» было рискованно, памятуя мой печальный опыт в преследовании мистера Фитстоуна.

В качестве добивающего выстрела я рассказала про странное поведение Джейкоба Ирбиса, и за столом воцарилось ошарашенное молчание.

Поведение молодого человека слишком было похоже на последние дни жизни Гаррисона Ера, когда сдержанный мужчина неожиданно изменился, стал развращенным и неразборчивым. С Ирбисом, по словам Кая, творилось похожее, а следовательно, он

находился в опасности и нуждался в нашей защите.

Мы сидели за столом в растерянности, ощущая, что время убегает сквозь пальцы. Непонятностей и зацепок слишком много, а успеть разгадать их все и не сделать ошибок мы не успеваем.

— Нас через три часа ждет отец, — добил Крис.

Мимо пронесся со стаканом сока Кай, успев весело подмигнуть мне и помахать приветливо кому-то из знакомых в глубине зала.

— О! — Я кивнула на него друзьям. — Предлагаю пригласить в нашу компанию еще одного оборотня. На испытательный срок, — тут же добавила, заметив очевидный скепсис на лицах. — Мы с ним в одной группе у миссис Беридер, а туда просто так не попадают. Парень явно быстрый, толковый. С «копченым» и загадкой Ера не связан, иначе бы не выдал информацию про Ирбиса.

Мы все втроем повернули головы и изучили Кая. Тот поежился и молниеносно оглянулся, почувствовав наше внимание. Зубастая очаровательная улыбка ни капли не поблекла под нашими изучающими взглядами.

— Ха, интересный тип, — сказал Родди, — взгляды спиной почувствовал… Оборотень. Сойдет, но на испытательный срок.

Через несколько минут удивленный Кай сидел в нашей компании и жал руки Крису и Родерику.

Возможность поучаствовать в частном следствии Кай принял с энтузиазмом, а задачу следить за куратором назвал грандиозным мероприятием и чуть не подпрыгивал на стуле.

Первым его предложением было поймать мистера Фитстоуна и допросить с пристрастием. Вторым — связать Ирбиса и рассказать всем, где его держим, чтобы поймать «копченого» на живца. Особенно заинтересованно он поглядывал на Криса, поэтому тот сразу уверил Кая, что категорически против связывания его самого и просто так не дастся.

Парень оказался оборотнем-медоедом, это звучало очень и очень мило. Я представила чудесного маленького мишку и не очень поняла насторожившихся друзей.[9]

Когда мы после быстрого распределения задач подняли головы и довольно посмотрели друг на друга, настроение поменялось на более приподнятое. Кажется, успеем все.

Каю пока про вампиризм Криса не рассказали, но уверили, что в случае опасности Крис сможет его защитить. Медоед слушал и широко улыбался. Как рассказал потом Родди, он лично видел, как медоед гонял льва.

Показав друзьям вход в тоннели, я с удивлением наблюдала, как оборотень деловито отходит за угол коридора и оттуда

возвращается уже приземистым симпатичным зверьком. Вещи свои Кай спокойно оставил где-то на подвальном полу. А ведь трансформация на территории Академии запрещена.

Пока я хлопала глазами, а Родди посмеивался, глядя на меня, Крис с медоедом скрылись за тяжелой металлической дверью, ведущей в тоннели. Кристофер нес тяжелый семейный артефакт-отмычку, взламывающий механические замки.

— Некоторые не такие законопослушные, как мы, — сказал Родди, — хотя сейчас нам тоже предстоит несколько двусмысленная задача.

Его маленькие усики задумчиво подергивались, пальцы перебирали пуговицы с начертанными на них рунами.

Нашей паре предстояло проверить Ирбиса. Где-то на нем или в его комнате могла находиться магическая вещь, распространяющая влияние и делающая его таким озабоченным.

Логика была проста. Крис потерял чутье на магию, став вампиром, а меня в тоннель друзья пускать отказались категорически, поэтому раскрутить Ирбиса досталось нам с усачом.

На мне было платье, в котором пуговички шли от горла к поясу, поэтому, готовясь к встрече с приором, я немного расстегнула ворот сверху. Родди скептически смотрел на мои соблазняющие потуги, он никак не мог принять по факту повышенную активность оборотней в отношении противоположного пола. Меня с моей внешностью друг за девушку совершенно не воспринимал, я не знала, радоваться или огорчаться этому.

Дверь Ирбиса была увешана листиками «Милашка», «Я тебя найду, поганец», «Хочу тебя еще раз, приходи». В верхнюю дверную перекладину толкались, посвистывая и отталкивая друг друга, два рассерженных летуна. Парень был явно популярен.

Отважно расстегнув еще пару пуговок для гарантии, я постучала в дверь. Спустя томительную и крайне нервную минуту Ирбис открыл ее, смерил меня оценивающим взглядом, задержавшись на приоткрытом вороте, и порочно осклабился.

Будя охотничьи инстинкты, я сделала шаг назад, не желая быть втянутой в комнату, и поманила его пальчиком. Наш с Родди план был прост. Я выманиваю оборотня в коридор, провоцирую, он начинает приставать. Родди случайно, подчеркиваю, случайно застает нас с Ирбисом в коридоре, трясет его пару раз за грудки, оценивая на предмет наличия магических артефактов. Пока я их разнимаю, Родди пытается выяснить, что за артефакт воздействия на Джейкобе и где он находится.

До этого времени Ирбис поступал вполне предсказуемо,

завороженно шагнув из комнаты. Два летуна, желтоватые свернутые письма-ласточки, дающиеся в руки только адресату, тут же бросились к нему, наперебой стуча в грудь.

Приор норовил отмахнуться от них, шагая ко мне, чуть не облизываясь, пока одно из писем не попыталось проткнуть ему глаз.

— Извини, крошка, сей секунд.

Он галантно поклонился, ухитрившись при этом скабрезно и с намеком ухмыльнуться. Белые зубы завораживающе блеснули на холеном породистом лице. Красивый и манящий хищник, девушки недаром облепили записками его дверь. А вот гордыни у парня через край. Он даже не пытался снять листочки с двери, открыто заявляя о легком подходе к отношениям.

Джейкоб быстро развернул летунов одного за другим и замер, читая.

Через секунду меня тащили за руку в комнату и шептали:

— Красотка, я быстро сбегаю к воротам, а ты сиди и никуда не уходи. Приду и порадую тебя, моя теплая шкурка.

От «комплимента», или как еще назвать это милое обращение, меня передернуло. Мало того, этот наглец даже не запомнил мое имя и не факт, что узнал вообще. Но я не сопротивлялась. Оборотня мы проверить еще успеем, а вот остаться в его комнате — редкая удача. Влияющий артефакт мог быть как на нем, так и в его жилье, где Ирбис проводит много времени. Я чувствовала себя (начинающей) охотницей за сокровищами, авантюристкой и шпионкой.

Была такая оборотень-лиса времен магических войн. Талантливая актриса и танцовщица, она ухитрилась стать доверенным лицом и верховного примарха оборотней, и главы Совета магов. При этом шпионила на вампиров. Исчезла без следа в хаосе смутного времени, но успела накрутить столько интриг, что некоторое время все главы соблюдали жесткий целибат.

В зеркале на стене комнаты отразилась стройная девушка замученной внешности. А что, мой облик неоспоримо доказывает, что парни-оборотни смотрят на душу, а не на внешние красоты. Я хихикнула и очаровательно прикусила губку, любуясь отражением.

Ой, что же я время теряю!

Выскочив из комнаты, заозиралась и замахала руками, призывая Родди. Вскоре он уже быстро передвигался по комнате, стараясь всего коснуться. Время тикало. Артефакт влияния никак не находился. Выглядывая за дверь, чтобы загодя увидеть поднимающегося по лестнице Ирбиса, я в панике обнаружила идущего с другой стороны коридора Итана! Что же делать? Они с

Джейкобом друзья, и сейчас он явно направляется в гости к товарищу!

Под заполошные взмахи моих рук Родди сноровисто залез под стол, но меня-то Итан мог заметить в коридоре, поэтому пришлось оставаться на виду. Развернувшись на дрожащих ногах, я наступила на край сброшенного покрывала, поскользнулась, ахнула и упала на кровать, взмахнув юбками. В итоге, когда Итан распахнул дверь, он увидел меня на постели Ирбиса, с распахнутым воротом и подвернутым до колен подолом.

А, гулять так гулять!

Я томно потянулась, подбивая подушку и чувствуя себя настоящей лисой-шпионкой. Если Итан на меня полностью отвлечется, Родди сможет выскользнуть из комнаты.

Моя рука нашарила под подушкой свернутый комок. Им оказался белый платок без вензелей, и когда я поднесла его к носу, он пахнул на меня еле заметным копченым запахом.

— Мари, — мрачно произнес Итан. — Это то, что я думаю?

Приор наклонил голову набок, рассматривая мои коленки, задышал тяжело. Его широкая грудь заходила ходуном.

— Подожди, не мешай, — ответила я, увлеченно обнюхивая платок.

Итан подошел и провел ладонью по щиколотке. Я сразу отвлеклась и изумленно подняла бровь. Вместо того чтобы почувствовать глубину своего падения, приор попробовал провести рукой дальше до колена. И тут же получил пинок по ноге, вынуждающий отшатнуться.

Я торопливо села, одергивая подол и хмуря брови. Только что, даже не задумавшись, я автоматически кокетничала, представляла себя лисой. Что со мной происходит?! Последние дни меня настигали перепады настроения, хотелось играть и флиртовать, хотелось нравиться. Только ежедневные объятия с Крисом останавливали мои опять начавшие просыпаться инстинкты оборотня. Что там миссис Беридер говорила? Самое важное для любого оборотня — инстинкт размножения… О, забытые боги! С кошкой надо что-то делать.

Пока я размышляла над мелкими, не сразу заметными изменениями характера, Итан наклонился еще ниже.

За его спиной из-под стола вылез Родди, натянул на себя валяющееся покрывало, о которое я споткнулась, и пополз в сторону двери темной непонятной горкой.

— Ты так странно смотришь, — осторожно сказал приор.

— Да так, ракурс хороший.

Итан сощурился, раздул ноздри, принюхиваясь. Но в человеческом облике ему явно не хватало звериного чутья.

— Ты с Крисом или с Джейкобом? — прямо спросил он.

И мне стало стыдно. Какие игры, какая лиса.

— Я невеста Кристофера. А здесь глупость несусветная, поскользнулась и упала на кровать. Не обращай внимания.

Кто-то хмыкнул.

— Поскользнулась и упала на кровать? Надо запомнить, чудесное объяснение. Ах, я поскользнулась и нечаянно на него наделась, сейчас слезу.

Оглянувшись, мы обнаружили в дверях иронизирующую Сью.

— А нос-то задирала, а невинность изображала! И это кто ползет?

Она ткнула пальцем в прикрытого материей Родди. Тот замер, поводил слепо головой, понял, что раскрыт, встал, скинув покрывало. Пожал плечами и нагло заявил:

— Я тоже упал. Поскользнулся, и это на меня наделось. Здесь работает артефакт с неуклюжестью, так что будьте осторожны. Как вы там говорили, милая Сью? Не наденьтесь друг на друга.

Он подошел к кровати, церемонно подал мне руку, и мы быстро пошли к двери. Вежливо кивнули оставшимся и выскочили в коридор. Уф. Упавшие небеса…

Бежали по этажам, лестницам, пока не ворвались в административный холл. Запыхавшиеся, красные от стыда, прижались к противоположным стенкам, не в силах поднять глаза друг на друга.

— Родди, это было ужасно.

— Ага.

— Давай забудем? Мы не обшаривали чужую комнату, ты не ползал, я не лежала на кровати? — внесла я деловое предложение.

— Ты это о чем? — изобразил недоумение Родди. Мы приободрились и облегченно улыбнулись друг другу.

Крис пришел в комнату примерно через час, когда я уже переоделась, сделала пару домашних заданий, переволновалась и ходила от стены к стене.

Он сбросил на стул тяжелый артефакт-отмычку и сообщил неожиданные новости. Они с Каем в итоге вышли… на улицу Масок, прямо в городе.

— Там странный театрик, — делился впечатлениями жених, неторопливо переодеваясь. — Надо бы завтра туда податься. А у вас что?

Я кратко рассказывала про платок, а сама жадно наблюдала, как он стягивает с себя жилет с кожаными вставками, как расстегивает рубашку с кружевными рукавами, обнажая впалый гладкий живот.

Сделав шаг вперед, я поцеловала его, обвив руками и притягивая к себе. Неужели это правда, меня любит самый красивый, умный и честный парень, которого я знаю? Немного тревожный, но я поделюсь своей уверенностью.

Некоторое время мы стоим, прижавшись лбами. И он начинает смеяться.

— Я всегда мечтал о горячей невесте. Но никогда не думал, что она будет настолько зажигающа.

Глава 18
ЛИБО ДОБЬЮСЬ, ЛИБО ШЕЮ СВЕРНУ

Neck or nothing.

Пословица

Дом Ера играл вечерними огнями. Древний, с фундамента до крыши пронизанный артефактами, наполненными магией. В прошлый раз он встречал меня настороженно, а сейчас как будто подмигивал, зазывал.

Артефакты всегда делались долго и стоили дорого. Дни, а иногда и годы отдавали маги на правильно составленный ритуал, точно произнесенные слова, идеально начертанную руну. Ничего не давалось легко, только кропотливые исследователи и ученые из семей с врожденными магическими способностями становились лучшими магами.

Ера были именно такими. Фанатичными, упорными, даже упрямыми. Городские дома редко радовались прибытию хозяев. В основном Ера сидели по лабораториям в далеких поместьях, чтобы никто им не мешал. Приезжали быстро отголосовать на Совете и опять укатывали к себе, оставляя другим занятия политикой.

Богатая, умная и совершенно равнодушная к общественной жизни семья.

Верхнее скошенное окно смерило меня темным стеклом и неожиданно подмигнуло скрипнувшей ставней. Я вздрогнула. Знакомый дворецкий с поклоном открыл дверь, и мы зашли в прохладный темный холл, облицованный деревянными панелями. Через широкие молчаливые коридоры первого этажа попали в круглую гостиную, где я до сих пор ни разу не была. Огромная пентаграмма на полу еле заметно пульсировала. Меня допустили в святая святых, сердце дома, охранный артефакт.

Из огромного кресла встал крупный мужчина в черно-коричневом камзоле. Его галстук был повязан строго, без всяких модных нынче лент и булавок. Шрамы пересекали такое похожее на моего жениха лицо.

Старший Ера, Максимилиан, собственной персоной.

— Отец. — Крис коротко поклонился.

— Сын.

Глава семьи тяжело уронил имя наследника. Теперь понятно,

откуда у Криса такое немногословие.

— Позволь представить тебе мою невесту. Прошу любить и жаловать, Мари Ерок.

Я сделала настолько чопорный книксен, насколько была способна.

— Ерок. Не знал, что кто-то выжил в этой ветви. Очень приятно, мисс Ерок. Как вы, наверное, догадались, я имею непростое счастье быть родителем вашего… гхм… жениха.

Он приглашающе провел рукой, предлагая нам присесть.

Тихий слуга тут же подвинул небольшой чайный столик и начал ловко сновать, разнося чашечки и тарелки.

— Вы познакомились при поступлении?

Я улыбнулась.

— Скорее при приезде, он мне сразу показался немного необычным.

— И когда вы узнали, что он вампир? — совершенно спокойно спросил старший Ера.

Я покосилась на молчащего Криса, в ответ он еле заметно подбадривающе кивнул.

— В первый же день. Дело в том, что я оборотень. И почувствовала, что его одежда пахнет совсем по-другому, чем он сам.

На вопросительный взгляд отца Крис пояснил:

— Взял из дома костюмы, которые носил до трансформации. Они пахли прежним мной.

Максимилиан Ера кивнул, вежливо спросил, что я предпочту из напитков, налил и пододвинул крошечную чашечку ягодного чая.

Некоторое время мы безмолвствовали, поглядывая друг на друга.

— Как вы уже знаете… — густой красивый голос раскатывался по круглому залу, — Криса хочет вернуть его сир, Этель Денари, одна из мастеров Черного Крыла. В свое время она спасла его от смерти, предложив нелегкую альтернативу, и он выбрал судьбу вампира.

Я слушала, сжав тоненькие стенки чашечки. Она чуть хрустнула, пришлось расслабить пальцы. Сохраняя ровное выражение лица, я кивнула.

И после небольшой паузы, бросив мимолетный взгляд на несчастную чашечку, он продолжил:

— Кристоферу не понравилась атмосфера Черного Гнезда, и он бежал, совсем птенцом по их понятиям, используя знания защитных артефактов. Мастер Этель сообщила мне, что ей не нужен такой непослушный птенец, она уверена, что он погибнет,

но если мы настаиваем, готова уступить его за несколько нужных ей артефактов… Мы настояли, и сделка была совершена.

— Меня купили, — кратко резюмировал Крис. Его отец кивнул, кинул быстрый нечитаемый взгляд на моего жениха. Не все у них просто в отношениях, судя по всему, но родительская любовь однозначно была истинной.

— Когда стало понятно, что в нашей семье появился вампир, мы объявили, что Крис совершил несколько авантюрных проступков, загулял, поэтому вывели его из прямого наследия. Сейчас этот вопрос по-прежнему оспаривается даже на семейном совете, так что за своим женихом вы вряд ли получите приличное приданое без судебных тяжб.

Крис широко улыбнулся и нагло мне подмигнул.

— Ты взяла кота в мешке, Мари.

Я хихикнула, представив его в виде кота.

— Сир Криса, — Максимилиан Ера охладил наши пылкие игры взглядов, — подала в Суд вампиров с требованием вернуть птенца, обосновывая известием о нескольких покушениях на него. Теперь, когда она знает, что Крис учится в Академии, утечка информации о его вампиризме стала вопросом времени. Следовательно, нам придется убрать его из Академии и отправить в дальнее имение до суда, чтобы доказать заботу о безопасности Криса… Вы скоро расстанетесь.

Что?! Я перевела возмущенный взгляд на Криса. Этот стервец знал и молчал!

Крис сделал глоток чая, повернулся к отцу и заявил:

— Никуда я не поеду.

Битва взглядов закончилась неожиданно раскатистым заявлением вошедшего дворецкого:

— Мистер Ера, к вам мастер Дьюк Белого Крыла и мастер Денари Черного Крыла. Прикажете проводить в зеленую гостиную?

— Ожидаемо, — процедил старший Ера и кивнул дворецкому. — Услышали, стервятники, о моем приезде… А вам, юная мисс, я бы не рекомендовал присутствовать на этой встрече.

— Подождешь нас здесь? — присоединился к нему Крис.

Ну уж нет, еще решат что-то насчет Криса и сообщить забудут. Я решительно задрала подбородок и поднялась вместе с ними.

— Этот разговор касается и меня, поэтому свое присутствие считаю справедливым и обязательным.

Оба Ера не стали утруждать себя спором, а просто двинулись к выходу. Идя по коридорам, я пыталась успокоить внезапно появившееся сильное волнение. Сердце билось как сумасшедшее,

кошка внутри рычала так, будто Криса уже забирали, и она готова была защищать вампира ценою жизни, причем не своей, а врага, и желательно не одного.

Тихо продышавшись, закаменев лицом, я вошла вслед за мужчинами в просторную гостиную с бледно-зелеными стенами, большим столом посередине.

Здесь я когда-то была, подписывая с Крисом договор. Сейчас у стола стояли двое. Знакомая мне костистая брюнетка и элегантный высокий блондин в дорогом шелковом сюртуке. Оба явно предпочитали черный.

Судя по всему, цвет одежды никак не зависел от цвета Крыла. Просто личные вкусы. Иначе белые щеголяли бы в кипенных нарядах. Почему-то сейчас эта мысль меня отвлекла и успокоила. Значит, Крис любил черный не из-за своего вампиризма.

— Мистер Дьюк, мисс Денари, — коротко поклонился Максимилиан Ера, даже не попытавшись добавить тепла в голос или подойти приложиться к руке вампирши. — Чем обязан такой честью в моей скромной обители ученого?

— Мастер Денари, — поправила его сир Криса и этим нарвалась на холодную выволочку.

— Вы мне не мастер, мисс. Мастерите у себя в Гнезде. А для меня вы — ненадежный партнер, который взял плату за свои услуги, а теперь пытается переиграть ситуацию, разрывая честные договоренности.

Разъяренная вампирша шагнула вперед, от нее покатилась выпущенная аура. Создания ее возраста могли контролировать ауру, то есть сейчас она пугала целенаправленно.

Старший Ера и глазом не моргнул, стоя все так же ровно и спокойно. Это было не влияние, а только открытая вампирская аура, ничего запрещенного. Но Крис упал на колени и замер, тяжело дыша. Любой сир имел полную власть над своим птенцом, которую прервать могла только смерть одного из них.

— Приветствую моего сира.

А я почувствовала не еле слышный шепот страха под дуновением черной ауры, а злость, крепкую такую, горячую в своей концентрации. Мистер Ера бросил короткий оценивающий взгляд на мою ровную как струна фигуру с высоко поднятой головой.

— О, предлагаю обсуждать ситуацию без излишних эмоций, мы же деловые люди, — вдруг разлился по гостиной бархатный, пробирающий до мурашек тембр. — Спасибо, что приняли нас, несмотря на в высшей степени неоднозначную ситуацию. Я вас прекрасно понимаю. Вы заботитесь о сыне, и это прекрасно. Кстати, кто эта милая мисс, буравящая нас недовольным

взглядом? У Криса есть сестра?

— У Криса есть невеста. Мисс Мари Ерок выразила желание поучаствовать в разговоре, несмотря на наши с сыном предупреждения. Молодость так… деятельна. Но разговора не будет, если уважаемая мисс Денари не отзовет свое влияние. В противном случае я заканчиваю разговор, встретимся на суде.

Брюнетка еле заметно зло дернула ртом, и аура исчезла, вызвав облегченный вздох Криса.

Блондин совершил в мою сторону какой-то сложный старинный поклон, но близко не подошел.

За стол садились двое против трех, руки Криса ощутимо подрагивали. Он явно тяжело переносил воздействие сира.

— Я не буду оправдываться, — нежно-хриплый голос мазнул по нервам, — но я готова отдать обратно оплату, так как серьезно волнуюсь о вашем сыне, мистер Ера. Птенцы плохо выживают, но такие сильные должны учиться, получать знания о мире вампиров, иначе ему очень тяжело придется потом.

Она склонила голову, и черные, сложно переплетенные пряди волос затанцевали как змеи, готовящиеся к броску.

— Я узнала, что в Юридической Академии убили уже двух Ера. Это такая потеря для семьи…

Пока она говорила, блондин с интересом рассматривал нас с Крисом. Вдруг наклонился вперед и без всякой связи с основным разговором промурчал:

— А невеста с характером. Вкусная энергия, да, Кристофер?

Тот посмотрел на белого неприязненно. А мисс Денари повернула голову, впервые обратив на меня внимание. Скорее всего, она не проассоциировала меня с черной кошкой нашей первой встречи.

— Невеста. Невеста — это хорошо. Кристофер же знает наши внутренние законы и, наверное, в курсе, что жены невампиры становятся собственностью Гнезда, как и птенец? И сразу говорю: выкупить не позволю. Придется мальчику бегать вокруг Замка и выпрашивать возможность встретиться с супругой. Вот и суда может не потребоваться. Сам придешь, мой птенчик.

Она низко, царапающе засмеялась, кинув на меня равнодушный взгляд. Подвигала в воздухе белесыми гибкими пальцами, явно на что-то намекая.

И Крис не выдержал, подскочил, отбрасывая стул и яростно шипя. Трансформация исказила его лицо, облепив костяной остов скул. От моего жениха рванула пыльная страшная аура тоски и горя.

Дворецкий, стоящий в дальнем конце комнаты, упал с тихим криком и задергался, зарыдал, стуча головой об пол. Старший

Ера схватился за сердце, вокруг него вспыхнули блики нескольких активированных артефактов.

Все ошеломленно смотрели на Криса, а потом медленно перевели взгляды на меня.

Я вытерла одинокую слезу, глядя на моего жениха, повернулась к его сиру и отчеканила:

— Не знаю, как я вас, леди, уничтожу, но если вы не отстанете от моего Криса… Ты пожалеешь, стерва.

Вампирша сделала несколько удивленных вдохов, а потом рассмеялась, как каркающая птица.

— Да-а-а, он входит в силу в возрасте птенца, без учителя, не умея себя контролировать! И мне палец о палец не придется ударить, чтобы выиграть этот суд и взять мальчика под опеку в Гнездо. Мистер Ера, спасибо за чудесное представление. Позвольте и мне добавить небольшую лепту. Так сказать, первый урок для малышки в череде предстоящего ей опыта. Крис!

Мой жених вздрогнул и по-птичьи развернул к ней косматую голову.

— Пощечину девке.

Крис, мой нежный Крис развернулся и влепил мне по щеке так, что я отлетела, падая со стула на пол. Полосы кожи свисли со щеки, а на платье закапали кровавые капли.

Он с ужасом смотрел на свою лапу. А его сир смеялась.

— Я говорила о легкой пощечине, мой птенчик, за то, что твоя невеста была невежлива со мной. Зачем же ты ее так располосовал, ай-ай-ай, какая несдержанность.

— Что ж, — сказал блондин, — думаю, все точки расставлены. Признаться, я сначала был против и уговаривал Этель не возвращать создание в Гнездо. Но молодой вампир с ранней аурой воздействия, без контроля, не умеющий сдерживать силу, без наставника рядом… подлежит однозначному возврату. Так что, Этель, мой голос в Совете ты сейчас получила.

Мистер Максимилиан Ера встал и показал уровень воспитания и выдержки, холодно попрощавшись с гостями.

— Надеюсь, вы понимаете, что из-за провокационных действий мой дом будет для вас закрыт до суда.

Когда дверь закрылась, он тяжело упал в кресло и закрыл рукой глаза.

А я тяжело поднималась с пола, придавленная ужасом, с которым смотрел на меня Кристофер. Он боялся за меня, боялся себя, он начал внутренне ломаться.

А я…

Эти пиявки правда решили, что заберут у меня Криса?

В комнате появились слуги, увели вытирающего слезы

дворецкого.

— Я, к сожалению, не самый умелый доктор, — с участием произнес хозяин дома. — Сейчас врач осмотрит Фоста и может помочь вам с раной.

Лицо горело и стреляло молниями боли от виска к подбородку, но имелся вопрос важнее повреждений.

— Какая рана? — занервничала я. — При чем тут рана? Они же хотят забрать Криса!

— Вы были так выдержанны и впечатляюще уравновешенны на встрече, что я был бы очень признателен, если бы и дальше мы могли все обсудить без эмоций. Мне плохо думается на фоне женской истерики. Давайте еще раз. Мари, вы как оборотень хорошо регенерируете при обращении? Крис, и ты сядь, пожалуйста, не мельтеши.

Пару секунд я ловила воздух, потом выдохнула и села, бултыхая свисающими ошметками кожи с щеки. Тело била крупная дрожь от боли, но трансформация действительно все быстро поправит. Я взмахнула ресницами и решила, что держать марку перед отцом жениха — это отличная идея.

— Если вы предоставите мне небольшую комнату на пару минут, я вылечусь и вернусь для обсуждения.

Старший Ера кивнул.

— Молодец, девочка. Я сейчас вызову тех, кто поможет нам обдумать ситуацию, а вы пока приведете себя в порядок.

Крис тихо стоял у стола, так и не выйдя из трансформации.

— Мари, — глухо-хрипло прозвучало из жирных косм, — прости мне произошедшее, я не могу противиться командам сира.

— Ты-то при чем? — как можно легкомысленнее ответила я. — Я не прощу этой темной твари.

Попыталась улыбнуться при выходе, но щеку дернуло болью, и я просто махнула рукой. Дескать, а-а, пустяки.

Пока я трансформировалась, мозг работал в сумасшедшем режиме, взвешивая и просчитывая. Времени почти не осталось. Что важнее: найти убийцу Ера или спасти Криса от его сира? Мой жених, и тем более я, будем всю жизнь зависеть от этой пиявки? Еще чего!

Как, интересно, Крис среагирует на… кардинальное решение проблемы?

Возвращаясь к Ера уже вылеченной, но в еще более боевом состоянии, я решительно сняла искажающий амулет. Пусть увидит будущую невестку такой, какая она есть на самом деле. Пришло время для открытого разговора.

Большой стол был заставлен едой. Хозяин сделал приглашающий жест и замер.

— Вот как, — сказал он. — А я-то думал, что на вас защитный амулет или его собрат, немного улучшающий внешность. Последним часто балуются молоденькие девушки. Я и раньше был согласен с сыном, но теперь даже немного завидую. Такие красавицы — одна на миллион.

— Мари вообще одна такая на свете, — проговорил Крис, с восхищением глядя на меня и заблестев глазами. Такой образ он видел только в постели, что невольно выработало у него… некий рефлекс. Кроме того, пока меня не было, мужчины немного поговорили, Крис успел трансформироваться и выглядел намного более уверенным. — Иди ко мне, моя малышка.

И распахнул объятия. Я прильнула к его твердому прохладному телу и замерла. Через некоторое время мы расслабились и сели за стол, почерпнув силы друг в друге.

— Что ж, — сказал мистер Максимилиан Ера, — кратко подведем итоги. Мисс Денари решила играть жестко, не стесняясь пользоваться полной доминацией сира над птенцом. Правильно понимаю, что ты, Крис, ничего не можешь ей противопоставить и твое тело подчиняется автоматически?

Крис хмуро кивнул и бросил на меня извиняющийся взгляд.

Его отец кивнул, получив искомое подтверждение, и продолжил рассуждать:

— Итак, Крис нам не помощник в отношении вампиров. А хотелось бы. Ты, Крис, получил прекрасное образование. Я понимаю, что внутренние законы вампиров в него не входили, но, став им, ты теперь обязан в деталях изучить правила мира, с которым тебе волей-неволей, но придется взаимодействовать. Именно нашей неинформированностью воспользовалась костяшка. Решила спровоцировать тебя всеми возможными способами, даже Белого позвала. Видимо, рассчитывая, что с помощью его ауры вызовет другие эмоции по отношению к себе. Скорее всего, их остановило наличие невесты, поэтому мистер Дьюк не выпускал ауру.

Он покосился на меня. Я вспыхнула. Она… эта… хотела от Криса эмоции вожделения? Провоцировала…

— И в результате получила гораздо больше информации обо мне, чем ожидала, — подытожил Крис.

— Мы все получили больше информации… Будь добр, сын, объясни, что с тобой произошло?

Отец всем телом развернулся к вампиру. Мне тоже было непонятно, как с обычной ауры он перескочил на ауру воздействия. Обычная просто немного усиливала те эмоции, которые были у людей. Если человек немного грустил, он начинал грустить сильнее. А вот запрещенная для применения в

обществе аура воздействия сама создавала нужные эмоции с нуля. И человек, совершенно не испытывающий страха, начинал дико бояться. Такая аура была только у старых вампиров и нуждалась в серьезном контроле.

Один из слуг торопливо зашел в гостиную и поклонился.

— К вам мистер Донахью и мистер Дудль. Прикажете проводить?

Но дверь уже распахнулась, могучий декан чуть не вышиб ее плечом.

— Дружище, что у тебя стряслось?

— Если ты хочешь познакомить нас с этой умопомрачительной красоткой, то она и так мне уже пару раз приснилась, — нагло заявил появившийся после него Дудль и подмигнул порозовевшей мне.

Шумные, чувствующие себя у Ера как дома, оба гостя по очереди обнялись с хозяином, покивали нам с Крисом.

— Получилось взять у Тайлера показания? — спросил старший Ера у Дудля.

— В том-то и странность, Макс. — Дудль плюхнулся на стул и стянул с блюда большое кремовое пирожное. — Тайлер Корриган категорически отказался давать показания, замкнулся и целыми днями смотрит в стену. Причем мозг его разумен. А старый Исаак не дает разрешение на магическое сканирование своего сына, боится повреждения разума. Что поделаешь, отцовская любовь.

И стрельнул глазами на Криса.

Хозяин дома понял намек и рассказал декану со следователем недавнее событие.

Мистер Донахью зарычал, услышав о вампирах. Дудль почесал бороду унизанной кольцами пятерней.

— То есть Крис обретает вампирские фишки ауры раньше времени? С чего бы это?

И все трое испытующе посмотрели на нас.

Мы прислонились плечами.

— Я его донор, — спокойно призналась я и улыбнулась в шокированные лица.

— Девочка на моих глазах выдержала атаку воздействия страхом, от которой у меня чуть один из артефактов не сгорел. — Мистер Ера с интересом меня разглядывал.

Дудль хмыкнул, дожевывая второе пирожное. Вытер пальцы о салфетку и добавил:

— Она на мой артефакт «черного страха» только глазами лупала. Кремень, а не девица.

Осталось высказаться только декану, что он и не замедлил сделать.

— Она пантера, представляете?

— И что? — в унисон спросили мы с женихом, так как не видели особой ценности в этой информации, в отличие от предыдущих. Выдерживать воздействие страха — это впечатляюще, а что в том, что я пантера?

Дудль с Ера с интересом воззрились на мистера Донахью. Они, кажется, разделили наше удивление.

— Эх, вы, знатоки, — покачал головой тот. — Кто такие пантеры?

— Черные такие, — неопределенно обвел рукой Дудль.

— Ошибаетесь. Пантера — это родовое животное вне вида. Вы видели эту девицу в обороте? — Декан рассказывал так, как будто меня нет в комнате. — Чистая родовая фактура, помесь фенотипов, включая ископаемые. Пантер, дорогие мои, в природе не существует. Это распространенное заблуждение, что они есть. Черных ягуаров или леопардов иногда называют пантерами. А на самом дела пантера[10] — примарховый род. Все львы, тигры, леопарды, ягуары — пантеры. А перед вами — чистая родовая пантера, которой нет в природе, это дитя примарха, которое напрямую поило кровью птенца вампира.

И на мне скрестились взгляды всех присутствующих…

— А что это ей дает? — заинтересованно спросил Крис.

— Да ничего, — рассмеялся мистер Донахью. — Котенок она неразумный, до настоящего примарха ей расти и расти, сил набираться. Зато для любого Двуликого она сладкая добыча. Мы, оборотни, ее для размножения можем приспособить… Это же чистая первобытная кровь, к тому же вдобавок — гены, не разбавленные многочисленными межвидовыми вязками. Хорошие от тебя будут котята, многие самцы передерутся за право обладания… А вампиры заинтересуются энергией, которую можно получать от такого донора. Вон как Крис за короткое время накачался, аурой бьет… Даже маги на ритуалы и исследования с удовольствием захотят получить дитя примарха.

Когда прозвучало последнее слово, в гостиной воцарилась тишина.

— Куда мы ее спрячем? — спросил мистер Ера, совершенно не глядя на меня.

Что?! То есть мной решили распоряжаться, не спрашивая? Мари — дитя неразумное, так давайте ее в подвал засунем, пусть не достанется никому?!

Тихое злобное рычание услышали все.

— Ты рычишь, — сообщил Крис, глядя укоризненно.

— Злится, — с нежностью произнес декан, рассматривая меня, как коллекционер доставшийся ему по случайности редкий

экспонат.

— Это я еще не злюсь, — сказала я, — это я предупреждаю. Не надо меня прятать, иначе я за себя не отвечаю. И ни за кого рядом — тоже.

— Какая из нее отличная приманка для насильников выйдет! — мечтательно заявил мистер Дудль. — Пачками бы ловили. А самое главное, никакого дополнительного персонала. Сама приманила, сама поймала, сама испугала так, что до задержания будут истуканами стоять.

Все укоризненно посмотрели на государственного следователя, а тот развел руками.

— Что вы так смотрите? Знаете же, какая у меня нехватка людей!

— В Академии вы больше не учитесь, — опять начал командовать хозяин дома. — Идите наверх в комнаты, мы сейчас подумаем о планах на Суд. Я выпишу для Криса учителя-вампира, а для тебя, Мари — преподавателя политеса. Все-таки в достойную семью собираешься войти.

Крис и я переглянулись, молча кивнули и вышли из гостиной. Что ж, если взрослые дядечки планируют посидеть-подумать, конечно, молодым здесь не место, только мешать будем.

Крис кивком подозвал слугу у дверей.

— Через час сообщи отцу, что мы отправились в Академию, завтра в обед загляну домой.

Старший Ера, а также декан со следователем, как оказалось, вообще нас не рассматривали всерьез. Две отличные приманки — вот как нас видели. Гены для размножения, кровь для ритуалов, приманка для мелочи. И переубеждать их — только тратить время. Это обидно, но вполне понятно. В их глазах мы были неопытными кутятами, как они нас постоянно и называли, стремясь скорее защитить, чем прислушаться к нашему мнению.

Только выйдя на улицу и пройдя несколько кварталов, молча держа за руку Криса, я осознала, что так и не рассказала про Ирбиса и «копченый» платок. Что ж, значит, завтра Крис расскажет. А пока…

— Времени совсем нет. Каждый день на счету. На улицу Масок? — спросил Крис.

— Однозначно, — без колебаний подтвердила я.

— Мари, ты не против, если пока я отзову наше обручение? — осторожно продолжил уже почти нежених.

— Если следовать разуму, ты прав, — глухо ответила я. — А если сердцу, ты мне сделал больно.

Но руку его не отпустила. Наверное, эти слова должен был

сказать не он, а я. Дескать, Крис, извини, но под угрозой попадание в Черное Гнездо, нам лучше временно не считать себя женихом и невестой. С другой стороны, я вполне могла стать вечной невестой, пока не решим этот вопрос.

Не знаю. Я запуталась. Он был моим лучшим другом, и я испытывала к нему вселенскую нежность. И ради него могла бы рискнуть многим, но уж точно не идти покорным жертвенным барашком в червивые лапы костяшки.

Город вокруг жил своей жизнью, мы все шли, держась за руки. И вместе, и немного по отдельности. Ничего, скоро мы решим вопрос с сиром Криса, и опять все вернется на круги своя.

Я решительно нахмурила брови и крепче ухватилась за пальцы друга.

Глава 19
ЧТО ДЛЯ ОДНОГО ЕДА, ТО ДЛЯ ДРУГОГО ЯД

One man's meat is another man's poison.

Поговорка

Театрик на улице Масок, рядом с которым, по словам Криса, вылезли они с медоедом, оказался в очень темном месте. По какой-то причине рядом с входом не горели фонари, зато стояли два частично трансформированных оборотня, держа в лапах небольшие осветительные артефакты.

Рядом с ними крутил головой и что-то щебетал заходящей публике маленький остроносый человек в цветном шелковом сюртуке и двухцветных, умопомрачительно безвкусных штанах.

Я немедленно поняла, что обязательно узнаю у декана, как это возможно — трансформироваться частично? Выглядела частичная трансформация страшно, при этом точно была практичной. Оборотни преобразовали только головы. Тела были человеческие, зато вытянутые волчьи морды находились полностью в животной ипостаси. И обнюхивали каждого проходящего.

— Вызову Родди и Кая, — решил Крис.

Я с ним была абсолютно согласна.

Шли мы в приличный театрик, а попали в какое-то необычное место. Посетители, толпившиеся в медленно двигающейся очереди, выглядели взволнованно. Они тихо смеялись, переглядывались, о чем-то неразличимо переговаривались. Здесь явно лучше было держаться компанией. Хотя на вид место и казалось безопасным, но какая-то тревожность плыла в самом воздухе.

Самое важное, что никаких паролей пришедшие не произносили, зато передавали охраняющим оборотням круглую сумму в пять золотых с каждого.

— У тебя есть деньги? — спросила я Криса.

Он кивнул. Значит, заходим. Сейчас начнется представление. Родди с Каем появятся минимум через час. Столько бродить вокруг театрика, не вызывая подозрений, не получится.

Крис достал летунов, быстро написал пару строк и отправил друзьям.

К нашему удивлению, оба охранника у входа, несмотря на то что находились через дорогу, вздрогнули и начали нервно вглядываться в темноту. Прижав меня в небольшую декоративную нишу за каменной колонной соседнего дома, Крис прошептал в ухо: «По-моему, у них определители магии в руках. Видишь, огоньками сияют?»

Я побоялась выглянуть сразу, решив поверить ему на слово. Еще пару минут мы просто стояли, втискиваясь в нишу. В принципе можно было и еще так постоять, это было приятно, но времени действительно почти не осталось, поэтому мы нехотя отлепились друг от друга и с независимым видом двинулись к очереди.

За несколько лиц перед нами рычал и ярился надменный военный-оборотень, чей зверь, скорее всего, был потерян, так как руку полностью заменял сложный артефакт. Так и не добившись разрешения на проход, он ушел, громко ругаясь. И когда, двигаясь маленькими шажками, мы подошли к двери — узнали, в чем было дело.

Оба охранника уставились на нас и зарычали.

— Артефакты, — сказал маленький остроносый человечек. — Если у вас есть магические предметы, вы обязаны сдать их.

Волки протянули нам по мешочку. Крис положил туда пачку летунов и штук пять небольших разнокалиберных коробочек непонятного мне назначения.

Артефакт изменения внешности я оставила лежать в кармане со времени трансформации в доме Ера. Этот полицейский предмет не должен был определяться поиском. И действительно, определители магии на него не отреагировали.

Вместо мешочка Крису выдали небольшой номерок с индивидуальной руной. И мы прошли внутрь. Туда, где удивительно красиво переливался по стенам визийский шелк, звучала завораживающая музыка и разливалась аура. Легкая, ненавязчивая, кружащая голову волна присутствия белых вампиров. Множества белых вампиров. Повелителей страсти.

— Крис? — тихо спросила я. — Что происходит?

— Мы попали в театр, где показывают романтические истории, — прошептал он, — я пару раз бывал на таких. Играют вампиры Белого Крыла, поэтому все кажется очень волнующим. Зрители сопереживают любовной линии спектакля. Не волнуйся.

— А… Тогда нормально.

Но было не очень нормально, потому что у меня пересохли губы. Аура страха, даже в своей дикой воздействующей форме, практически не брала меня. И, узнав о своей приближенности к сильной крови примарха, я тайно решила, что теперь вообще не

поддамся аурам вампиров.

Но оказалось, что это страха во мне было мало. Черному Крылу почти не за что было зацепиться в моей не обремененной страхами и горем душе. И сильная первобытная кровь выстроила защиту, почти полностью ограждая от черной ауры печали и испуга. А вот аура вожделения…

Зрители, пришедшие на спектакль, представляли весь социальный срез города. Добротно и слишком тепло для ранней осени одетые торговцы, их румяные, дородные спутницы с горящими глазами, тонущие в многочисленных оборках. Слишком фривольные наряды для статуса жен.

Видимо, в этой среде царила мода на полноту. У некоторых было неясно, обвешана девушка салом по нос или кружева так неудачно топорщатся. Может быть, эта неопределенность задумывалась специально.

Тяжело расхаживали по театральному холлу высокие военные, явно с животным огнем в крови. Для меня было необычно, как откровенно, совершенно не стесняясь, перемигивались они с ярко наряженными человеческими девушками, стоящими отдельными небольшими группками.

Один такой красавец с холеным лицом, обвешанный наградными лентами, остановился и смерил меня изучающим взглядом. Такое впечатление, что ожидался мой восторженный «ох» и раболепное подползание.

Я подчеркнуто равнодушно мазнула по нему взглядом и отвернулась. На какой-то момент показалось, что в толпе мелькнул мистер Фитстоун, но как я ни вглядывалась, так его и не увидела.

Зрители были явно взбудоражены ожиданием спектакля. Особенно удивляли шумные группки говорливых и перевозбужденных девиц и молодых людей.

Когда зазвенел приглашающий колокольчик, все ринулись в зал, пытаясь захватить места как можно ближе к сцене.

— Держись за мной, — сказал Крис и пошел, рассекая толпу. Не то чтобы я была слаба и не могла пройти сама. Нет. Судя по двери столовой, сил в моем человеческом теле явно прибавилось. Но смущала сама необходимость кого-то отталкивать или не пропускать, а здесь явно не брезговали и более тяжелыми мерами воздействия.

Девица в соседнем ряду вдруг выдернула стул из-под уже садившейся на него рыженькой девушки и нахально уселась на него сама.

— Не подерутся, — сказал Крис и потянул меня на два свободных сиденья, — в таких местах отличная служба охраны.

Тихо препираться еще можно, а вот скандалистов быстро выкинут из зала без возврата оплаты.

И правда, пострадавшая рыженькая гневно фыркнула, но пошла искать другое место.

Когда свет в зале потух, уменьшившееся было присутствие белой ауры вернулось. И разлилось под мерно стучащую нервную музыку. Как биение сердца, тревожная мелодия заставляла обернуться и замолчать ранее спорящих или переговаривающихся людей. Все быстро рассаживались по местам. Я схватила и сжала руку Криса. Стало жарко и трудно дышать.

На сцене зажегся свет и начался спектакль. Показывали историю рыбачки, влюбившейся в молодого аристократа из семьи оборотней. Она любила его, он ее, а мешали им ее отец и жених. Да-да, у героини был жених.

— Присмотрись к актерам, — шепнул Крис, — это белые.

Только после его слов я поняла, что веселые, разукрашенные и беззаботные персонажи на сцене все были вампирами, включая главную героиню.

Внезапно один из актеров, тех самых «друзей жениха», вышел в зал, протянул руку девушке, сидящей у центрального прохода, и вывел ее на сцену.

— Актеры в зале? — спросила я Криса.

— Не похоже. Мне кажется, она зритель.

Присмотревшись, я тоже в этом уверилась. Девушка смущалась, но шла гордо и радостно. Играющие персонажи легко и ненавязчиво стали обращаться к ней, как к подруге главной героини. И девушка начала сама произносить фразы, реагируя на ход пьесы. Чаще всего не в тему и слишком манерно, но восполняя энтузиазмом незнание роли и отсутствие актерского таланта.

Самое удивительное, что уже через пару минут она самозабвенно целовалась с кем-то из друзей «аристократа». Действие все больше захватывало зал, все переживали из-за каверз отца и жениха, ахали во время любовных сцен. А сцены разворачивались все горячее.

В некоторых местах я начала стыдливо отворачиваться, так как происходящее показалось чрезмерно интимным для открытого показа. Потом обратила внимание, что зрители в зале также не чураются некоторых вольностей. На нашем ряду уже активно целовались несколько пар.

Оглядываясь, мы с Крисом вдруг увидели Родди, заглянувшего в зал и напряженно всматривающегося в темноту. Не заметив нас, он втянул голову и закрыл дверь из холла. Крис, поднявший было руку, чтобы махнуть другу, опустил ее. Бросив:

«Я за ним. Скоро приду», — поднялся с места, а затем поспешил в холл ловить уходящего Родди.

Еле слышная вначале музыка играла все явственнее. А тяжелая аура страсти становилась все насыщеннее, как будто ее усиливали эмоции сидящих в зале людей. Я чувствовала себя неуютно, губы пересохли. Быстрее бы возвращался Крис.

Из зрителей выдергивали все больше девушек, а затем и молодых людей. Они становились массовкой сцены и вскоре уже свободно расхаживали под ярким светом в полураздетом виде.

И тут на сцену для роли сына начальника порта вытянули… Джейкоба Ирбиса, заместителя Итана. Которого тут же взяла в оборот одна из подружек невесты. Она его крутила, обнимала, потом прижала к заднику сцены и вдруг неожиданно толкнула за занавески. Вот только что был, а уже нет.

Я завертела головой, сжала руки в кулаки в полной растерянности. На моих глазах утянули предполагаемую жертву. Виски сдавило от волнения, все тяжелее становилось дышать. Где-то рядом вполне мог находиться мистер Фитстоун. Вдруг мне не показалось и он здесь? Тогда весьма вероятно, что сейчас Ирбиса увели не просто так. Если я буду медлить, мы можем больше не увидеть второго приора следаков.

И что я медлю и трушу?

Возможно, другая девушка так и просидела бы тихо, ожидая мужчину-защитника, но чего я совершенно не умела, так это оставаться равнодушным наблюдателем, когда кто-то нуждался в помощи. Поэтому когда ко мне подошел один из актеров и подал руку, я в ответ протянула свою. В случае чего я буду громко кричать или превращаться. Друзья рядом. Медлить нельзя, нужно действовать. И я рискнула. И пошла на сцену.

Вампиры работали на грани фола.

С одной стороны, они использовали только естественную ауру без влияния и силового воздействия, то есть все эмоции зала рождались самими людьми во время просмотра спектакля.

Но вампиров было так много, что эти эмоции усиливались многократно, зрители буквально источали желание. По букве закона никаких нарушений, да и в театр приходили по собственному желанию, понимая, на что идут. Но, дыша концентрированной аурой страсти, я понимала, как легко тут потерять голову, как близка потеря людьми контроля над ситуацией.

Вампир, который меня привел, подхватил за талию и начал странный танец. Вокруг кружились пары. Рыбачка произносила обвинительный монолог, сообщая отцу, что скорее умрет, чем бросит возлюбленного. И мотала ногой вперед-назад над

деревянным бортом муляжа лодки, изображая готовность расстаться с жизнью, бросившись в пучину вод. А мы, участники этой фантасмагории, танцевали сумасшедший водоворот на заднем плане.

Мой партнер практически дышал мне в шею, но почему-то с каждой секундой становилось все легче выдерживать давление собранных воедино аур. Я была возбуждена, однако разум полностью очистился от дурмана, и вампир удивленно поднял голову, осознав, что питание моими чувствами идет необъяснимо медленно.

Меня так и тянуло показать ему язык. Понимая, что надо играть, я, наоборот, закатила глаза и, насколько могла, изобразила переполненность томлением. Дескать, млею и трепещу, о, желанный красавец.

Блондинчик приободрился, решив, что эмоции просто развеиваются в потоке конкуренции, и потащил меня к шторам.

Как только мы оказались за кулисами, он прижал меня к какому-то ящику с декорациями и попытался поцеловать.

— Ой, как вы смеете? — взвизгнула я. — Подлец! Нахал!

И с огромным удовольствием двинула блондинчика коленом в то место, где нахальства сконцентрировалось особенно много. С изумленным хеканьем «желанный» согнулся вдвое. Согласно урокам отчима, стоило бы приложить той же коленкой в практически подставленный подбородок, но тогда образ оскорбленной невинности несколько потускнел бы. Поэтому я бросила страдальца и, распространяя визгливо-возмущенное: «Немедленно вон из этого вертепа», демонстративно побежала по коридорчику, тут же нырнув за ближайшую штору и затаившись.

За шторой было пыльно, но вполне удобно. Некоторое время мой соблазнитель мотался по проходам с недовольным: «Вот же сучка проклятая». Я краснела, но не выходила. Сучка — это к Люпусам, оборотням-волкам. А я не такая. Я — кошечка.

В конце концов мой преследователь решил, что случайная пташка нашла выход и покинула закулисье. Повздыхав, он вернулся на сцену. Оставшись одна, я почувствовала себя блохой, вцепившейся в мягкое подбрюшье бультерьера. Бегай где хочешь, пока не выкусили страшные челюсти.

Для знакомства с родителем Криса я надела консервативное платье и сейчас несколько сожалела об этом. Красться в нем было совершенно неудобно. В узком коридоре, заставленном реквизитом из различных спектаклей, подол постоянно цеплялся за выступающие конечности брошенных манекенов или гарды позолоченных деревянных мечей. Я осторожно отцепляла ткань, собирала в узел оборки юбки и на цыпочках подбиралась к

дверям, цепочкой тянувшимся вдоль темного прохода.

Почти все комнаты были заняты. В них целовались и тискались парочки. Театрально наряженные вампиры с густо покрытыми гримом лицами обнимали людей, а может, и оборотней. По виду не всегда можно определить, а запахи в моей человеческой ипостаси уже не определялись.

Что было удивительно, никто из вампиров не переходил черту. Максимально, что я увидела — это небольшой беспорядок в одежде. Никаких поползновений на честь, зато массовое попрание достоинств. Может быть, им для питания и не нужна итоговая страсть?

Так думала я, пока не заглянула в очередную комнату и не застыла от шока.

У стены, опираясь на нее и закинув наверх голову с закрытыми глазами и блуждающей улыбкой, стоял Джейкоб. Он был переодет в какой-то серебристый халат с распахнутыми полами. В районе бедер у него двигалась светлая голова с длинными каскадными локонами. На видимой части обнаженных ног ало блестели капли крови. Вторая девушка, тоже из белых, сидела на полу, удовлетворенно вытирая рот. Она была облачена только в полупрозрачное белье и шляпу.

В комнате плескалась отнюдь не естественная аура. На Джея влияли, вытягивали из него желание, и он отдавал, широко, мощно, скорее не страстно, а… покровительственно. Допускал до тела.

У меня мгновенно поднялись тоненькие волоски на руках, помчались по телу мелкие мурашки, сворачивая узел зарождающегося желания. Неизвестно к кому, непонятно для чего. Чистое, бессмысленное вожделение. Стыдное и неприятное.

Девушка между бедер Ирбиса постанывала, издавала чмокающие звуки, извивалась.

Я растерялась, не зная, что делать: то ли уйти, то ли прервать эту вакханалию. И внезапно почувствовала в сгустившейся ауре, густым киселем заполняющей мои легкие, явные «копченые» следы. Здесь точно ранее присутствовал мой знакомец с черной аурой и вплел капли своего флера в окружающий тяжело колыхающийся эмоциональный концентрат.

Я открыла рот, еще не уверенная, что же произнесу дальше, как за моей спиной раздался шепот:

— Все, что здесь происходит, происходит по желанию молодого человека. Воздействие оказывают по его просьбе, согласно установленным ограничениям и разрешительным правилам. Если хотите, спросите.

Я медленно обернулась за спину и пересеклась взглядом со

стоящим в коридоре мистером Дьюком. А ведь была уверена, что даже в человеческом теле неплохо слышу и чувствую, намного лучше, чем обычный человек. Так вот, Дьюк подошел абсолютно беззвучно.

Он склонил голову набок, с удовольствием рассматривая мое ошеломленное лицо.

— Хорошо-о, — простонал в комнате заместитель приора, — добавь еще огня, малышка. Хочу, чтобы у меня мозги вскипели.

Осторожно прикрыв дверь в комнату, я растерянно захлопала ресницами, давая себе время собраться с мыслями.

Вариантов было два. Изобразить привычную провинциальную смущенность («Ах, меня нечаянно притащили со сцены и бросили, а я заплутала. Какая радость, что нашли меня!») или честно сказать: я здесь специально, веду расследование и мне не нравится запах в комнате.

В человеческом теле и думать было бы нечего — только вариант слабой малышки. Но теперь, с появлением кошки, меня раздирали совершенно противоречивые чувства. Хотелось быть храброй, сильной и уверенной. Такой, какой меня знали друзья. Такой, какой хотели видеть мама и отчим. Какой я всегда мечтала стать сама.

Пришло время или не пришло? Пожалуй… нет. Осторожность взяла верх над эмоциями. Здесь я была одна, вокруг вампиры, риск слишком велик, поэтому я пересилила себя и рвущуюся на свободу кошку. Сыграю слабость и нахрапистую наивность.

Вампир рассматривал меня с явной заинтересованностью, только что не облизывался. Его пронзительные серо-голубые глаза с удовольствием обегали мое лицо и ладную фигурку. Четко вырезанные губы скупо, сдержанно улыбались. Меня взвесили, оценили и даже мысленно ценничек навесили.

Я деликатно начала:

— О, мистер Дьюк. Вторая встреча за вечер, но вы так вовремя… А что вы тут делаете?

Он завис на секунду от неожиданности.

— Простите, мы знакомы?

О, покинутые небеса. Я же без амулета! О… О… Припалила кошка шерстку. Как говорит моя мама, «Самая лучшая память — у отъявленных лжецов. Если не можешь запомнить, что говорила раньше, лучше не лги».

Пришлось сознаваться, так как придумать ничего не получилось. Поймали на горячем.

— Э… Я Мари Ерок. Мы общались сегодня в доме Ера.

Он вздрогнул, и, хотя тут же взял себя в руки, я поняла, что несколько смешала зародившиеся было планы вампира.

— Эм… Мисс Мари. Я владелец этого заведения. В череде других. Сюда прибыл на встречу. И вдруг имею счастье видеть вас… Вы удивительно быстро восстановились после произошедшего.

— Ах, пустое. Фамильные артефакты Ера и не на такое способны. Я здесь совершенно случайно. Пришла со сцены и заблудилась.

— О…

Вампир никак не мог пересилить себя и жестко поговорить с незваной гостьей на своей территории, ведь она была так непосредственно очаровательна и мила. Да еще неизвестная фигура в опасном раскладе Ера — Денари.

Я набралась наглости и порывисто схватила мистера Дьюка за холодную, твердую как камень ладонь. Нельзя давать ему время подумать. Заодно проверю, был ли он в нише во время нападения на Криса… Увы, нет. Запах и ощущение от вампира были сладко-острыми. Странное смешение, но никак не «копченое».

— Признаться, — зашептала, наклоняясь, — очень растерялась, когда увидела тут мистера Джейкоба Ирбиса. Так и сказала соседям по ряду и однокурсникам: «Это же Джейкоб Ирбис, заместитель приора! Куда он пошел?» А тут оказалось, что он…

После этих слов ни я, ни Джейкоб не должны были «исчезнуть» в этих стенах, все-таки в свидетелях целый ряд. Потом я попыталась покраснеть. Надулась изо всех сил. Надеюсь, в темноте была не очень заметна разница между «стеснительно заалела» и «побагровела от натуги».

Мистер Дьюк похлопал меня по руке и деликатно отстранился, но глаза были холодны и отстранены, уже ни малейшего сочувствующего тепла.

— Прошу вас пройти со мной, здесь не место юным мисс. Сюда приходят в основном для получения удовольствий, которые мы даем одним своим присутствием.

Когда мы пошли по длинному коридору, он внезапно заинтересованно блеснул глазами и… осторожно отпустил ауру. Что могу сказать? Это была явная угроза для заблудшей девушки. А еще этим, приноровясь, точно можно убивать.

Никакого воздействия, просто естественно накопленная аура, «небольшое» усиление моих чувств. Моих всегда неровных желаний. После эмоционального спектакля. После того, что я увидела в комнате за дверью.

Это оказалось страшным оружием. Меня затрясло. Как же приятно и как томительно! Запретно. Отчаянно нельзя здесь и

рядом с этим существом!

Плавно, как будто наступила на охранный артефакт, я сжала кулаки, вонзив небольшие острые ноготки в мякоть ладоней. Те несколько вампиров на сцене — ничто по сравнению со всего одним, который стоял передо мной. Старым, очень старым вампиром. Собравшим вековые соблазны в своей иссохшей душе. Скорее всего, в этом театре кормились не только молодые. Потому что такому монстру точно требовалось много эмоций. И он их попытался вызвать у меня. И почти…

— Будьте добры, — сказала я, — не могли бы вы убрать ауру? Мне некомфортно.

Сожалея, он посмотрел на мои мгновенно припухшие губы и воспитанно выключил сияние.

— Знаете, меня впервые за последние год или два просят об этом. Обычно люди не умеют спрашивать или предлагать вампиру. Вы очень интересная девушка.

Я пожала плечами. Да я потом бы не просила, я чем посерьезнее поубеждала. Только не млеть рядом с ним.

Мы вышли в небольшую промежуточную комнату-перекресток. На одной из дверей было написано: «Зрительный зал».

Дьюк мягким движением пригладил абсолютно белые волосы. И легко поклонился.

— Надеюсь, впредь вы будете осторожны в своих передвижениях. А за… вашим Джейкобом Ирбисом я присмотрю. С ним ничего не случится.

— Я все равно его завтра порасспрашиваю. Надеюсь, вы не обидитесь. Мне же надо уверить друзей, что все законно? Это наша будущая профессия — все проверять.

И я нежно взглянула на хозяина театра. Этот… сатир ответил мне не менее нежным взглядом.

— Конечно, прелестный цветок. Это ваше право — расспросить мужчину о его интимных шалостях, а потом рассказать друзьям. Он будет в восторге поделиться с вами деталями личной жизни и своими сексуальными предпочтениями.

Вот же… Пиявка…

Мы скалились друг на друга. Боюсь, в это время маска наивности не то чтобы сползла с меня, а я бы сказала, слетела, как осенний лист под зимним ветром.

— Ну… Я пойду.

— Всего хорошего, мисс.

— Как жаль.

Мягкий, бархатно-шелковый голос, не шелестящий, как у

Дьюка, а с перекатисто-камешковыми нотками, раздался в комнате. Оказалось, пока мы с хозяином театра играли в гляделки, нашу компанию разбавил еще один присутствующий. По-моему, его звали Джастин. Молодого человека в синем камзоле, который меня как-то провожал вечером. Я была в тапках и без амулета. А он — просто проводил.

Мистер Дьюк кивнул пришедшему и распахнул для меня дверь.

— Мисс Мари Ерок, невеста Кристофера Ера, к сожалению, нас покидает.

Меня явно выпроваживали.

— Я уже не невеста, пока претензии мисс Денари не будут сняты. И очень вас прошу проследить за Ирбисом. Меня, признаться, тревожит поведение оборотня в вашем театре.

И тут началось. Новопришедший рыкнул, глаза его, до этой поры мягкие и добродушные, мгновенно залились красным.

— Странное поведение оборотня? У тебя явно есть новости, которыми ты готов поделиться со мной, да, старина Дьюк?

Даже разбуди меня рык глубокой ночью, во время самого увлекательного сна, даже услышь я его во время необычайной опасности, когда нельзя отвлекаться, да в любой ситуации… Я узнала бы эти рычащие дикие нотки. Так на меня сорвался примарх во время нашей ночной пробежки с Крисом.

— Нет, Люшер, нет! — мистер Дьюк отступал назад мелкими шажками, отрицательно мотая головой. — Ты неправильно понял. Котенок приходит к девочкам поиграться, не более.

— Студент с моего факультета Джейкоб Ирбис, заместитель приора факультета, — торопливо сообщила я, — сейчас находится под воздействием, а в комнате пахнет горелым. Там раньше был вампир, который управлял вампирами-оборотнями.

И примарх взвился в прыжке, красивом и страшном. Его лицо то выдвигалось, превращаясь в длинную морду, то возвращалось к человеческому облику, как в ритмичном мигании. Волосы превратились в короткую, но пышную гриву-воротник тусклого серого цвета.

Приподняв вампира за шею трансформированными лапами с когтями, он прижал его к стене, приблизив меняющуюся морду.

— Это нападение, — прохрипел предупреждающе Дьюк, вцепившись в руки атакующего тоже начинающими преобразовываться ладонями. И резко отпустил ауру. Она взвилась с такой скоростью, что у меня в ушах засвистело.

Примарх тяжело задышал, но хватку не уменьшил.

— Считай, это не нападение. Это совет, пиявка. Отвечай: кто стоит за пропажей оборотней в городе? Твои дети?

У меня в этот момент от эмоций подгибались ноги. Поймала себя на том, что начинаю мурчать.

То ли Джастин, как он представился когда-то вечером, то ли Люшер, как звал его вампир, повернул голову в мою сторону и внимательно несколько секунд вслушивался в мое мурчание.

После этого он вернулся к Дьюку.

— Я тебя отпускаю на пол, а ты убираешь ауру. Девочку-то случайную пожалей.

Они медленно расцепились, аура растворилась, как и не было, и желание любоваться примархом уменьшилось.

— Я вообще впервые слышу про вампиров-оборотней, — заявил как ни в чем не бывало одергивающий одежду вампир. — И девочка какая-то не случайная. Шпионов мне начал засылать, Люшер?

Примарх также превратился в приглаженного аристократа без намека на животность. Оба стояли друг напротив друга мирные и вежливые, как будто не начинали устрашающую трансформацию в преддверии боя. Холодные и спокойные. Только я держалась за дверь, пытаясь унять дрожь в ногах.

— Люшер, пойдем я тебе все покажу. Потом ты мне принесешь извинения за ошибку, и мы сядем за стол переговоров, что и планировали. Мисс Ерок, всего доброго и лучше сюда не приходите.

С таким недружелюбным напутствием Дьюк двинулся обратно по коридору. Выждав несколько секунд, пока хозяин театра скроется за поворотом, примарх вдруг рванул ко мне и прижал всем телом к многострадальной двери.

— Поганый ошметок этот Дьюк, — с чувством произнес он, — но сейчас сказал сущую правду. Нечего такой как ты тут делать.

Все-таки аура вампира задела примарха, потому что он уверенно впился в мой рот жестким вкушающим поцелуем.

И тут же, получив коленом по нижней мужской части, хекнул ошеломленно. К моему удивлению, его не согнуло. Он степенно отстранился и вообще издал звук скорее от удивления, нежели от боли. Кабан редкостный.

— Никто, я повторяю, никто не давал вам право или разрешение целовать малознакомую девушку, — сказала я с достоинством, распахнула дверь и продолжила: — Надеюсь, вы поймаете «копченого» вампира, превращающего оборотней в своих птенцов. Или мы это сделаем сами, с друзьями, уважаемый примарх Люшер или как вас там. Прекрасного вечера.

Надела амулет. И вышла в зал. Гордо. На трясущихся ногах.

Никогда не понимала, как другие девушки разрешают молодым людям себя хватать силой. «Позволила один раз —

позволила всегда», — замечала моя мама, пресекая как знаки неуважения от заносчивой соседки миссис Фламберг, так и заигрывания соседа.

Я на всю жизнь запомнила урок моего одноклассника Патрика. Хватал меня и ласкал, считая просто добычей. Именно добычей я тогда и была. Но сейчас я взрослая девочка и сама выбираю, с кем целоваться. Где Крис, проклятые небеса?! Где он, когда так нужен?

Глава 20
ЧЕРНАЯКУРИЦАНЕСЕТБЕЛОЕЯЙЦО

A black hen lays a white egg.

Поговорка

Спектакль подходил к концу. На сцене то ли ругались, то ли праздновали. Во всяком случае, актеры свои слова буквально выкрикивали в экзальтации. Часть декораций оказалась порванной и поломанной. Теперь я понимала, почему так высока цена за вход. Зрители рыдали и смеялись. То попеременно, то одновременно.

Какая-то женщина в ближнем от меня ряду крутила головой, махала руками и надрывно постанывала, пребывая не в себе. Не удивлюсь, если на выходе этого театра дежурит врач и быстренько приводит в разум слишком увлекшихся посетителей.

— Мари! Забытые боги, Мари!

Ко мне бросился Крис.

— Где ты была? Мы с Родди и Каем уже все вокруг театра обегали в поисках.

Он схватил меня за руку и поволок из зала. В холле действительно стояли наши друзья, и они облегченно выдохнули, увидев меня живой и здоровой.

— Только что прямо со сцены спрыгнул Джейкоб Ирбис и ушел из театра, — сообщили мне. — Быстрее! Мы не могли тебя тут бросить, думали, замприора так и уйдет, а его странно покачивало.

Ах, что за невезение. Значит, пока примарх ругался с вампиром, заместитель Итана просто сбежал от нас через зрительный зал, минуя коридоры официального выхода.

Двое волков вернули наши вещи. Меня поразил не столько значительный объем вещей Родди (оказывается, он был весь начинен артефактами, как и Крис), сколько то, что вытряхнул из выданного мешочка Кай. Медоед споро рассовывал по карманам штук десять метательных ножей, какие-то странного вида веревки и палочки. Если учесть, что забирали только артефакты, а они были чрезвычайно дороги, то Кай, скорее всего, не из бедной семьи. И не пойму, как веревка может быть артефактом?!

Будем надеяться, Джейкоба Ирбиса задержали на такое же время при выходе. Потому что когда мы вышли, переулок выглядел темным и безлюдным, надо было бежать и искать

пропавшего.

Промчавшись по дорожке вдоль театральной стены из старого кирпича, мы выскочили на ту самую темную улицу, где прятались с Крисом, наблюдая за входом в театр. Вдали мелькал длинный сюртук и белые волосы зама Итана. С ним кто-то шел. В длинном темном плаще.

— Джейкоб! — заорал Кай. — Постой.

Тот оглянулся, но неизвестный потянул его за руку, и они исчезли за поворотом.

Кай почти прыжками побежал за ними, но вдруг начал активно тормозить и странно дергаться.

Прямо на нас из тени боковых домов, кривясь и подергиваясь, выходили темные фигуры в обносках. Две, три, пять, десять, двенадцать…

Слишком много.

— Бежим? — деловито спросил Родди, расстегивая удлиненный пиджак и доставая кинжал.

Но медоед с криком «йоха-а!» накинулся на ближайшего. Тот схватил его и, демонстрируя удвоенную силу, метнул Кая вдоль улицы.

— Это оборотни, — выдохнул обреченно Родди. — В прошлый раз мы с трудом справились с четырьмя. А тут их в несколько раз больше. Ты, Мари, еще не видела, что они творят. Силища неимоверная.

Медоед поднялся, скинул сюртук и трансформировался. Судя по всему, его предыдущие движения были подготовкой к раздеванию. Потому что сейчас черно-белому небольшому зверю мешали только брюки, которые он, судорожно обдирая когтями, скидывал.

Крис тоже начал трансформироваться. Я нервно оглядывалась в поисках «копченого». И отпрыгнула, шипя как кошка, когда из темных кустов метрах в трех от меня вышел… мистер Фитстоун. Он деловито обнажил шпагу, как-то ловко улегшуюся ему в руку, и засветился артефактной перчаткой в другой ладони.

— Вам так просто не сойдет с рук, — прохрипел Крис уже изменившимся ртом. — Мой отец достанет вас из-под земли.

Мистер Фитстоун пару ударов сердца смотрел на нас, потом поднял бровь и хмыкнул.

— А чего меня искать, если он же меня и нанял, — произнес наш куратор и развернулся в сторону подходящих все ближе оборотней-вампиров. — Я частный детектив от семьи Ера, а со вчерашнего дня и ваш телохранитель, мистер Кристофер.

Я растерянно заморгала. Последний подозреваемый запах, кроме «копченого», оказался пустышкой. Мистер Фитстоун

постоянно мелькал вокруг нас, потому что следил за «наживкой», которой являлся Крис. А мы-то его подозревали… Значит, в подвалах отнюдь не он поймал меня в ловушку… Там был кто-то еще… Где же «копченый»? И жив ли Джейкоб?

На рассуждения времени не осталось. Медоед опять завизжал какую-то боевую песню и ринулся на ближайшего вампира, пытаясь сбить его, подобно брошенной кегле. Вот же само упорство, а не оборотень.

— Берегись! — прокричали сзади.

Я отпрыгнула вбок, больно падая бедром на камни, судорожно решая, трансформироваться или нет. В прошлый раз Родди и Крис с трудом справились с четырьмя вампирами-оборотнями. Сейчас с нами медоед и куратор, но и вампиров намного больше.

Проблема в том, что… я боялась сейчас преобразовываться. Кошка внутри вела себя странно, как будто пыталась выйти из-под контроля. Совсем не время дрессировать животное, опившееся вампирского соблазняющего флера.

У всего есть две стороны. Я получила по праву крови сильную животную ипостась. Это обещало потенциальные возможности, но она обуздывалась с трудом, а природные инстинкты грозили превратить меня в живущую простыми животными желаниями кошку. Никогда и ничего не дается просто так.

Быстро развернувшись, я увидела смазанную белесую тень, приземлившуюся буквально в полуметре. Теплая горелая волна окатила… вожделением! «Копченый» тряс космами, рыча, поворачивался ко мне, его трансформированное тело прикрывал черный плащ. Но аура была не страха, черная, как при нашей первой встрече, а желания, белая аура.

Я даже застыла в оторопи. Не может черный вампир показывать белые способности. Но и оборотни не могут становиться вампирами, пусть даже странными и изуродованными. Что за искусственный извращенный вариант, которого нет в природе, я вижу перед собой?

Предупреждение спасло меня от прыжка сверху. А вот теперь пришла пора превращаться, несмотря ни на что. Хотя…

Нечто длинноволосое, как все трансформированные вампиры, но практически без мяса на костях, скелет, обтянутый кожей и в узнаваемом камзоле Дьюка, схватил «копченого» за плечо и дернул на себя.

В отличие от моего противника, передвигающегося в основном на четвереньках, Дьюк стоял на ногах. Я бы сказала, изящно стоял, даже в этом облике сохраняя узнаваемый элегантный стиль Белого Крыла. Его черепообразное лицо

ухитрялось скалиться белыми длинными зубами.

— Уходите отсюда, — бросил в нашу сторону Дьюк, силой удерживая вертящегося «копченого» за плечо, — без вас разберемся.

Почувствовав, как он отпускает ауру, я невольно отползла еще немного назад. И тут же увидела, как ровно посередине улицы вальяжно идет огромный, ростом в холке со стоящего человека… монстр, отдаленно похожий на волка. Серая длинная, висящая колтунами шерсть. Красные, безумные, светящиеся яростью глаза. На наши танцы прибыл примарх Люшер.

Подойдя к вступившим в схватку студиусам, он рыкнул, и я вздрогнула. Медоед тут же попытался отпрыгнуть от обступивших его вампиров и, когда это не удалось, жалобно завизжал. Даже в человеческом облике я чувствовала прибывшую мощь и хотела склонить голову в подчинении. Что же говорить о бедном Кае, который, в отличие от меня, был простым оборотнем, да еще в полной ипостаси своего животного.

Как будто красуясь… Показалось, или все-таки быстрый поворот головы и взгляд искоса, проверяющий, смотрю ли я, мне не привиделся? Примарх влепил лапой по ближайшему вампиру, сбил его и вцепился ужасной пастью в дергающееся тело, буквально разрывая несчастного на куски.

В это время Дьюк не нашел ничего лучше, как применить воздействие. По улице ливануло желанием подчиниться, броситься на землю, подставить пузо. Я повернула голову в сторону сражающихся рядом вампиров, уже понимая, что старший был прав и надо быстрее уходить с места драки, не мешая им разбираться.

На вид это было избиение младенца. «Копченый» дрожал, пытался вывернуться из жуткой костяной лапы с красными от крови когтями. Я вспомнила, как сама драла когтями его спину, и впервые осознала, что «копченый» совсем не старый вампир. Дьюк влиял, и кошка внутри буквально завопила.

Но у меня не было сил подняться и бежать. Белое влияние, требующее подчинения, восхищения, желания спариться, помноженное на звуки рычания, превращало мои внутренности в безвольный студень.

Мы с Родди, Крисом и Каем попали между жерновами. Тускнеющим взглядом я видела, как перебежками ко мне двигается Крис.

Фитстоун, единственный, кто сохранил разум и силы под ударами влияния двух Древних, вытаскивал раненого Родди.

Примарха облепили вампиры-оборотни, то отлетая от него, то опять впрыгивая в комок шевелящихся тел. Он рычал… очень

довольно рычал, несмотря на повреждения от вампирских когтей на серой шкуре. Хоть кому-то на этой улице явно нравилось драться.

Как могла, я на четвереньках отправилась навстречу Крису. Его не зацепил рык примарха, зато чем ближе он приближался к нашей группе, тем ниже сгибался под влиянием Дьюка.

Наконец мы доползли и, обнявшись, прижались друг к другу. Фитстоун в это время собрал вместе медоеда и Родди. И теперь, в лучших традициях театра, мы могли понаблюдать с более-менее безопасных позиций за развертывающимся представлением «Старшие поучают мелких».

Примарх оставил без головы уже трех вампиров. Весь в крови и ошметках мяса — вампиры были птенцами, слишком много сохранили крови — он зажимал уже четвертого, не обращая внимания на сгрудившихся вокруг остальных пиявок. Толстая шкура пробивалась их когтями, но еле-еле.

Дьюк поднял и практически прижал к себе обессиленного «копченого», вглядываясь в его трансформированную морду. Как вдруг тот обхватил старого вампира за шею длинными, как ветви, лапами и прижался к его лицу в извращенном поцелуе. Смотреть было странно, как подглядывание в замочную скважину за непотребным. Оба тела слиплись плотно, отчаянно голодно.

Произошло необычное: аура воздействия Дьюка начала уменьшаться. Как будто ее… пили. Дьюк стонал, дергался. А «копченый», наоборот, становился сильнее, уверенней сжимал подставившегося Белого.

Рядом со мной с трудом поднялся Крис и побежал к ним. Дьюк очевидно нуждался в помощи со стороны. Заметив, что к их паре двигается еще один вампир, «копченый» бросил обмякшее тело белого, трусливо заметался и в прыжке полез на балкон дома. Откуда в начале драки и пытался на меня спрыгнуть.

Крису оставалось только с изумлением наблюдать, как тот добрался до крыши и скрылся в темноте. Имеют же некоторые талант вовремя отступать! Когда Родди предлагает уйти с поля боя, у меня внутри все кричит от протеста, а во время нападения я вообще не могу думать об отступлении. А тут — второй раз. Не получилось — и «копченый» сбегает, не задумываясь.

Вокруг было темно и страшно. Раздавались мычание и крики терзаемых уродцев-вампиров и увлеченное рычание примарха.

Непонятно, как себя чувствовал Дьюк. Он и до этого выглядел не очень живым, поэтому разбираться, тем более подходить ближе к лишившемуся энергии вампиру я опасалась. Старый не превращался в пыль или кости, поэтому точно был жив и нуждался только в хорошей подпитке.

Крис помог мне подняться, и мы подошли к друзьям. Практичный Фитстоун уже перевязал Родди и прилепил к его руке мигающий зеленой руной артефакт. Нам показывали такой на занятиях. Он поддерживает силы и помогает заживлению ран. Я очень надеялась на второй триместр, когда у нас начнется введение в артефакторику и меня наконец научат пользоваться артефактами. Пока оставалось только смотреть.

В переулке понемногу затихало. Примарх оторвал последнюю белесую голову и не торопясь затрусил к лежащему Дьюку. Осмотрев безвольно валяющееся тело, рыкнул:

— Марш отсюда, щенки! Без вас справимся.

— О! Он умеет говорить при обороте! — вовремя удивился Фитстоун.

Остальные переглянулись и промолчали. Спорить с примархом абсолютно не хотелось.

Пока мужчины, меняясь, несли Родди в Академию, я все думала над изменением ауры с черной на белую, над плащом, в который был одет «копченый», над тем, как он «выпил» энергию Дьюка.

Очень, очень интересно. И многое проясняет. Кажется, я немного начинаю догадываться, что происходит.

Глава 21
ПОХОЖИ, КАК ДВЕ ГОРОШИНЫ

As like as two peas.

Присловье

— Внимание! — сказала миссис Беридер. — Мы с вами находимся в отделе досудебного контроля. Как вы знаете, сегодня первое слушание по делу Кливлендов. Дело простое, следствие дало рекомендацию проверить обоих подозреваемых на артефакте индикатора эмоций. Индикатор в использовании дорог, после его применения следственный маг будет минимум день набираться сил. Но у нас появляется редкая возможность сравнить живые эмоции и показания артефакта. Вы узнаете, как замечать ложь без всякой магии.

Мы шли по длинному коридору, облицованному рыжеватыми деревянными панелями. В обрамлении тяжелых рам со стен смотрели изображения лучших следователей, судей, адвокатов и прокуроров Лоусона. Мир закона, где в каждой детали чувствовалась печать его неотвратимой, тяжелой, но справедливой длани.

Все пять практикантов пришли вовремя, включая бодрого и живого Джейкоба Ирбиса. Я не могла успокоиться и все время оглядывалась на него, выискивая следы каких-нибудь странностей.

А он вовсю заигрывал с девушкой в очках, получая в ответ вялое, но благосклонное внимание. Мне кажется, она вообще все делала вяло, даже разговаривала через губу. Поэтому заместитель Итана мог вполне гордиться своими успехами в соблазнении столь странной особы. По крайней мере, время от времени он обнимал ее за талию, и она не противилась.

— Слушай, Кай, — обратилась я к скалящемуся медоеду, уже с ехидцей поглядывающему в ту же сторону, что и я. — А что он тебе ответил насчет вчерашнего театра?

— Что не мое это дело, где он развлекается. — Кай пожал плечами. — Может, выход из тоннеля вообще не связан с этим театром? И расположение — просто совпадение?

— И Джейкоб в театре просто совпадение? Вот то-то. У меня еще один вопрос… Тайлер Корриган, первый зам, который из-за нападения на Итана сейчас под следствием и заявляет, что просто подпал под действие голоса примарха, несмотря на альфа-

природу… Тот, который зверя потерял, он, случайно, не менял свое поведение?

Внезапно коридор резко вильнул направо, а тонкий палец миссис Беридер с черно-зеленым ноготком поднялся над головами и закачался вправо-влево, как маленькая, но очень ядовитая змея.

— Мисс Ерок, вы интересуетесь практикой или практикантами?

— Практикой, миссис Беридер, — вспыхнула румянцем я.

— Тогда перестаньте шептаться с соседями, а расскажите нам, в чем суть дела.

Я сделала большие глаза, так как взяла у Кая дело и просмотрела его наискось всего минут за пять до прихода на практику.

— Э… Две дамы утверждают, что являлись женами мистера Кливленда, но друг о друге не знали. Мистер Кливленд стал жертвой отравления редким композиционным ядом.

— Правильно.

Я выдохнула облегченно, старательно удерживая дыхание, чтобы преподавательница не услышала. Эта информация полностью исчерпывала мои знания о деле, больше прочитать я не успела.

Мы зашли в практически пустой кабинет с окрашенными в серый цвет стенами. Вокруг большого прямоугольного стола ровными рядами размещались стулья. Одна из стен была прикрыта медным листом с подъемным устройством.

Обойдя стол и разместившись во главе, миссис Беридер постучала трубкой о столешницу, вытряхивая залежавшийся табак.

— Рассаживайтесь. У нас есть примерно пятнадцать минут до времени проверки подозреваемых на индикаторе. Предлагаю обсудить дело. Мисс Алонсо, что вы можете нам рассказать о жертве?

Кай расположил папки и бумаги на столе, сел рядом и, придвинувшись к моему уху, шепнул:

— Тайлер тоже начал менять девчонок в последнее время. Я раньше об этом не подумал. А он-то тут при чем?

Под зыркнувшим взглядом преподавательницы мы оба застыли и выдали самые благожелательные и искусственные улыбки из возможных. Пока рассаживались остальные, мои мозги крутились так, что я как будто слышала отчетливый скрежет в комнате.

По словам мистера Дудля, напавший на Итана заместитель целыми днями смотрит в стену и давать показания отказывается.

Ага…

В это время серенькая девушка, за которой погрязший в интрижках Джейкоб начал ухлестывать прямо в судебных коридорах, начала рассказ о семье Кливленд, невольно сбив меня с мысли.

— Джон Кливленд — оборотень, потерявший зверя и ушедший из стаи, начал встречаться с двумя девушками примерно в одно и то же время. Так сказать, бывший оборотень, сохранивший семейные привычки.

— Оборотни бывшими не бывают. Оборотень даже без зверя — оборотень. Они многоженцы, если такова природа их зверя, — ввернула миссис Беридер.

Девушка согласно кивнула и продолжила:

— Женился в разных поселках, на обеих официально — оборотням это разрешено — но девушкам друг о друге не сообщил. Бетси и Эмма — деревенские, к привычкам оборотней не приученные. Знали, что муж работает в городе, копит деньги на переезд семьи, но каждая считала себя единственной.

— Хорошо. — Преподавательница психологии еще раз звучно выбила трубку и передала слово следующему: — Продолжайте теперь вы, мистер Ирбис.

Тот задумался, вспоминая, и добавил:

— Джон помогал обеим, вообще кремень был мужик. Пережил потерю зверя и сам поднялся на ноги. Соседи сообщают, что в день смерти обе девушки его навестили, как обычно. Приезжали в выходные, он их всегда по очереди принимал, на обеих хватало. Вот вторая-то его и отравила. Но кто был первой, кто второй, пока непонятно, отличить их соседи не смогли. Вкус у Джона… Да лис он. Обе дамочки рыжие, как морковки.

По кивку преподавательницы продолжил вампир. Отчего-то смотрел белыми глазами на всех, как будто специально пугал. Вот кто совсем уже не был похож на человека. Холодный, как железка на морозе.

— Обе подозреваемые заявляют, что приезжали утром. Сообщили, что в их приезд почивший мистер Джон Кливленд был жив и здоров. Закатили истерики, когда узнали, что он двоеженец. Больше всего переживали о разделении наследства супруга. Люди есть люди.

Миссис Беридер недовольно посмотрела на вампира, встала и прошлась вокруг стола, потрескивая накрахмаленной широкой юбкой.

— Ваша задача — послушать показания Бетси и Эммы Кливленд, сверить их поведение с показаниями индикатора эмоций. И сообщить, какие реакции оказались спутниками лжи. И

если вы, мистер Самуэль, сейчас скажете, что люди вообще всегда лгут, — она ткнула длинным мундштуком в сторону вампира, — я вас извещу о полной профнепригодности для судейской позиции, на которую вы так стремитесь попасть. И показательно выгоню со своей практики. Потому что вершить закон беспристрастно у вас точно не получится.

Вампир открыл рот, чтобы ответить. Подумал и закрыл.

«Так его», — мстительно подумала я. В глубине души я все еще считала себя человеком и высказывания Самуэля восприняла, как оскорбительный расизм. Когда-нибудь он с подобными взглядами доиграется. И уж в политике такому точно нечего делать.

— Итак, испытание индикатором эмоций пройдут по очереди сначала Бетси, потом Эмма. Проводить следственные действия будет маг третьего ранга, государственный следователь мистер Дудль. Подождите пару минут. Я сейчас их позову.

Она нажала кнопку устройства у стены, и медный лист отъехал в сторону, открывая еще одну комнату с небольшим столиком, стульями и артефактной машиной, запаянной в стену. И вышла за дверь.

— А почему ты спросила о Тайлере? — зашептал все это время сидевший как на иголках Кай.

— Потому что начинаю понимать причину его молчания. И в таком шоке, что мысли разбегаются.

— Мари, — Кай подтянул меня за ножку стула к себе, — говори немедленно…

— А как же Эмма и Бетси?

— Пусть идут в Же… лтое Крыло.

Я моргнула, не понимая, и он затряс меня за стул. Ладно, скажу.

— Тайлер молчит, будучи в разумном состоянии и полностью защищенным в семейном поместье. Он полноценный альфа, и все это сказки, что голос с командой примарха полностью лишил его разума. Выглядел он… В общем, точно понимал, что делает. И молчать может только по трем причинам.

Набрала воздух, чтобы успеть оттараторить, пока не вернулась миссис Беридер.

— Каким причинам? — с интересом спросил через стол Джейкоб Ирбис.

Оказалось, народ с интересом прислушивается к нашему шепоту.

— Э, — весомо сказала я, захваченная врасплох, — это тайна.

Если когда-нибудь я решу совершить преступление, вторым действием будет не разрушение артефакта индикатора эмоций, а

зашивание себе рта. Врать я настолько не умею, что для «раскалывания» и определения лжи никакой артефакт не нужен.

Надо прямо и внезапно спросить. И все. Вчера поймал меня Дьюк на том, что видел с личиной, и я тут же во всем призналась. Спросили в доме старшего Ера: «Почему Крис становится сильнее?» — «Да донор я», — тут же услышали в ответ.

— Тайна? — заинтересовалась мисс Алонсо. — Про Тайлера? Расскажи.

Тут в смежную комнату вошли мистер Дудль и невысокая, пухленькая рыжая женщина. Следователь приветственно кивнул практикантам, поднял бровь, увидев меня, и помахал рукой.

— Ага, — проницательно сказала мисс Алонсо, — тайна следствия, значит.

Дудль коротко представил миссис Бетси Кливленд. И посадил ее на небольшой красный стул, водрузив на голову странную проволочную шапочку. На себя он надел такую же. Потом встал за рычаги управления артефактом и начал задавать вопросы.

Бетси храбро заявляла, что абсолютно невиновна в смерти мужа, никогда не замышляла его убить, яда не приносила и что во всем виновата другая жена. На вопрос, знала ли она о другой женщине, Бетси внезапно начала суетиться, поправлять волосы, выгадывая время. И, когда она ответила, что ничего не знала, вся группа, включая меня, уже вовсю строчила в тетради признаки лжи, демонстрируемые молодой женщиной.

Перед вторым допросом на артефакте Дудль объявил о небольшом перерыве и сообщил, что по завершении допросов расскажет, как работает индикатор и какие ответы, по мнению артефакта, были правдой, а какие — ложью. Таким образом, сверив ответы с нашими предположениями, можно будет выявить, где было точное оценивание, а где мы ошиблись.

После допроса Бетси Дудль выглядел уставшим, практически не хохмил. Когда он снимал шапочку, я заметила, как между нею и его головой проскакивали мелкие голубые молнии.

На перерыв Кай буквально волоком вытащил меня в коридор. Пробежав до выхода на лестницу, мы забились под нее, и нетерпеливый медоед чуть не завопил мне в уши:

— Какие три причины для молчания Тайлера Корригана?

Я подняла бровь и, дождавшись, когда Кай наконец отпустит мою руку, начала:

— Первое — приказ семьи. И я бы поставила эту возможную причину молчания на первое место, учитывая межклановые интриги и нелюбовь оборотней к вампирам и магам, но лично видела горе и недоумение его отца. Горе можно отнести к следствию от потери Тайлером зверя, но вот недоумение и

удивление было искренним. В подковерные игры за спиной отца-оборотня я не верю, поэтому первую причину отбросила быстро.

Кай кивнул.

— Согласен. За спиной отца Тайлер строить козни и мудрить не будет, тигр — не шакал.

— Именно. До последнего времени я подумывала, что есть тот, кто просто может отдать приказ, и оборотень подчинится. Регион держит один примарх, территорию он свою защищает, фигура крайне темная и неизвестная. Но вчерашние события показали, что он на нашей стороне.

— И что осталось? — нетерпеливо подпрыгивал Кай.

— Девушка, — просто сказала я. — Тайлер молод, перед событиями с посвящением в клетке начал проявлять несвойственное ему развращенное поведение. Молчит, кого-то прикрывая. Мне кажется, наиболее вероятно одно объяснение. С «копченым» работает девушка, привлекая жертвы и поставляя вампиру оборотней-мужчин. Все обращенные уродцы-вампиры ранее были оборотнями мужского пола.

Вторая часть допроса проходила удивительно похоже на первую. Эмма, рыженькая полненькая простушка, сообщила, что в смерти мужа не виновна. Дудль поднял бровь, несколько раз задал тот же вопрос в других формулировках, но индикатор, судя по его реакции, показывал: женщина говорит правду.

Но Эмма начала делать паузы, юлить, расправлять подол юбки и крутить локон при ответе на вопрос, знала ли она о второй жене. Причем сначала еле заметно, но пользующийся индикатором Дудль усиливал, повторял вопросы и сделал ложь явной даже для нашего малопрофессионального уровня.

— Пришли и что увидели в доме вашего развратника-мужа? — гаркнул внезапно следователь.

— Ну, как обычно…

— Ложь! Ложь при даче показаний на артефакте! Да вы совсем с мозгов съехали, деревенская курица. Я же вас насквозь сейчас вижу!

Эмма сидела ровненько, когда давала ответ первый раз, зато теперь снова засуетилась, облизала губы, почему-то начала смущенно улыбаться.

— Чисто было, убрано. Джон улыбался.

— Ложь про чистоту! Что было на самом деле? Что было?

И она расплакалась. Комкая ткань юбки и всхлипывая:

— Не убивала я его. Не убивала…

Оказалось, что Эмма пришла второй. И обнаружила, что в комнате мужа, обычно прибранной к ее приходу, царит подозрительный беспорядок. Кровать раскрыта, на полу валяются

простыни и подушки в следах косметики, на столе красуются два набора посуды. А Джон в полупьяном состоянии улыбается и пытается ее обнять, что-то невнятно бормоча.

Эмма с собой привезла бутылочку настойки, которой уже месяц подкрепляла оборотня в надежде на усиление его способности к зачатию. Давно желая детей, она из-за редких встреч с мужем и его природы никак не могла забеременеть.

Когда обнаружила следы присутствия другой женщины, бросила в Джона весь пакет с привезенными припасами и уехала домой в слезах.

Когда к индикатору повторно вызвали Бетси, оказалось, до нее дошли слухи о второй девушке в жизни Джона, приходящей после нее. Она решила расстроить их свидание, подсыпав наркотический порошок, купленный на недавней ярмарке.

Бедный Джон чувствовал себя слабым, пьяным и впервые не убрал следы присутствия первой жены. После скандала с Эммой он от горя решил выпить оставленную настойку. Употребив таким образом два по отдельности невинных состава, в сумме сформировавших сильный композитный яд.

Обе жены были уверены в безопасности своих средств. Артефакт показывал, что они говорят правду, когда уверяют в непричастности к убийству мистера Кливленда. Но их поймали на сопутствующей лжи и раскрыли дело.

Все практиканты усиленно черкали в своих записях, а у меня крутилась в голове своя предстоящая задача. Поймать на лжи без индикатора… насколько это возможно?

— Всего доброго, студенты, — устало сказал мистер Дудль.

Его покачивало от потери сил. Управлять некоторыми артефактами могли только маги, поэтому некоторые судейцы из магических семей на старших курсах переходили на факультет Следствия, составляя будущий оплот Следственного департамента. Чует мое сердце, что так же, как мы с Родди и Крисом, когда-то в стенах Юридической Академии Лоусона сдружились молодые Донахью, Дудль и старший Ера.

Миссис Беридер включила устройство, закрывающее проход в соседнюю комнату, и села за общий стол.

— Грубо говоря, ложь бывает двух видов. Внезапная и подготовленная. На примере Бетси и Эммы вы наблюдали за обоими видами. Разберем сначала внезапную ложь, когда вопрос для лгущего становится неожиданностью, и он выкручивается…

Под размеренный, ставший «лекторским» голос миссис Беридер я крутила план предстоящего разговора.

Я не хочу обижать хорошего человека, а ведь могу быть сильно неправа.

— …лгущий также мешает правду с ложью, причем начинает чаще всего со лжи, а завершает правдой. Заметили, как отвечала Эмма: «Было чисто, убрано. Джон улыбался». Как вы думаете, почему…

Мне нужно будет понять и заметить, лжет или нет подозреваемая особа. Для нее мои вопросы станут неожиданностью, следовательно, ложь будет внезапной.

— …внезапная ложь сопровождается эмоциональными неровностями? Человек становится неестественно веселым или напряженным. Характерны хаотичные украшательские или бессмысленные движения: Бетси и Эмма крутили локоны, отряхивали чистую юбку…

Я нахмурилась и задала вопрос:

— Уважаемая миссис Беридер, подскажите, пожалуйста, чем может различаться ложь человека, оборотня или вампира.

Преподавательница перевела на меня орлиный взгляд под набухшими веками. В ней за внешним иссохшим фасадом жил как будто совсем другой человек: юный, быстрый, сильный. Кажется, сейчас она снимет маску и предстанет перед нами в своем истинном виде. Но хлопнули редкие ресницы, и зазвучал по-прежнему сипловатый старческий голос:

— Мисс Ерок, еще одно прерывание без уважительной причины, и будете ждать нас всех на улице. Для вопросов есть специально отведенное время после основной информации. Но на первый раз я кратко отвечу. Молодые вампиры мало отличаются по реагированию от людей. Лишь одним: они почти всегда пристально смотрят в глаза, когда начинают лгать. Мы позже обсудим причину этой их природной особенности, чтобы, не занимать сейчас время. Старые вампиры во время лжи становятся еще более недвижимы, и на каком-то этапе только перенастроенный на вампиров индикатор сможет оценить истинность их ответов.

— А оборотни? — не смог удержаться любопытный Кай, которому вампиры были намного менее интересны, чем его собратья.

— Тоже хотите удалиться с мисс Ерок в коридор? — едко спросила разозлившаяся дама. — Оборотни и во время правды более импульсивны, чем люди. Поэтому просто помножьте их реакции на три. Кроме того, они быстрее эмоционально реагируют, поэтому им труднее лгать. Опытные оборотни предпочтут скорее умолчать, чем ответить, обманывая и выдавая себя.

Она продолжала и продолжала говорить. Начала задавать вопросы, вызвавшие жаркие споры между присутствующими.

Я пару раз отвечала невпопад и окончательно рассердила преподавателя.

— Идите-ка, мисс Ерок, в коридор и вообще отсюда. Вы явно не с нами и только мешаете. Еще раз замечу такое поведение на практике — отчислю вас из группы, понятно?

Я расстроенно извинилась и вышла из комнаты. Шагая по коридорам Судебного департамента Лоусона, я не понимала, как кто-то в нормальном разуме может стать подручным «копченого». Здесь явно какая-то ошибка. Что ж, пришло время задавать вопросы прямо.

В комнате-кабинете при прозекторской, как обычно, было прохладно, чуть пахло химикатами.

— А, Мари, заходи. Опять штрафанули дежурством в моем мертвом царстве?

Мисс Ирэн развернулась на стуле и сверкнула небольшими белоснежными зубками. Я невольно залюбовалась совершенно кукольной и при этом очень живой внешностью.

— Добрый вечер, уважаемая мисс Ирэн. У меня скорее важный разговор.

— А, опять что-то с малышом Крисом? Что же любовь с нами, девочками, делает! Причем с лучшими из нас. Голову сносит напрочь.

Она почесала розовым ноготком изящный, уже запачканный пятнышком краски нос. Ее привычка почесывать нос приводила к постоянному мытью. Помнится, мы обсуждали, что за конкретное пятно и откуда оно взялось. С ней всегда было весело…

— А вы сами влюблялись, мисс Ирэн?

Я прошла в комнату и села на свой обычный стул у стены, в полутора метрах от белокурой преподавательницы криминалистики.

— Я? — Она удивилась, нахмурила до этой секунды идеально ровный лоб и ответила, осторожно подбирая слова: — Я стараюсь не влюбляться. Не хочу быть зависимой и тебе не советую, малышка. Вот чем ты сейчас занимаешься? Вместо того чтобы учиться, опять волнуешься о ваших отношениях.

Я дрогнула. В чем-то она права. После поступления я начала помогать своему другу, а потом жениху. И как-то не оставалось времени ни на что другое. Мы сразу после занятий уносились по его делам и возвращались поздно вечером, а иногда и ночью. А ведь я хотела заняться физической подготовкой, отточить азы, которые мне преподал отчим, больше узнать о магии, о законах, мечтала гулять по городу и сидеть в библиотеке… Из всего этого только в город иногда попадаю. Сегодня меня выгнали с первого практикума по психологии подозреваемых, потому что вместо

того, чтобы слушать преподавателя, я думала, как защитить Криса. А ведь я так мечтала стать на шаг ближе к судейской работе…

Оу. Помотала головой. Ничего себе! За первые же минуты разговора мисс Ирэн перенаправила и загрузила мои мысли по опасному, эгоистичному направлению. А ведь я пришла подготовленной. Надо перехватывать нить беседы, иначе оглянуться не успею, как начну обижаться на Криса.

— У меня важный вопрос. Ответьте на него искренне, пожалуйста… — Я сделала паузу и решительно бросилась в холодную воду искусства допроса: — Зачем вы вчера так поступили в театре на улице Масок?

Специальный сложный вопрос. Обвинение без конкретики, но с точной локализацией события.

И она поплыла. Глаза расширились. Лицо застыло… потом на нем появилось удивление.

— Девочка, но я не была вчера ни в каком театре. Ты сильно ошибаешься.

— Мисс Ирэн, я ни с чем не смогла бы перепутать ваши белокурые волосы с совершенно уникальным каскадом локонов. Даже в таком месте, как пах Джейкоба. Это были вы. — Я усилила обвинение голосом и наобум добавила, немного дофантазировав, чтобы еще больше спровоцировать прекрасную Беатрис: — А потом вы немного повернулись, и я увидела не только лицо… Точнее, и ваше лицо. Поэтому вышла из комнаты, чтобы не смущать.

К моему удивлению, она даже облегченно рассмеялась. Спрыгнула со стула. Сегодня она была одета в фантастически красивое платье. Короткое спереди, открывающее стройные длинные ноги в плотных черных чулках, и с ярусными фалдами сзади.

Как всегда, очень и очень притягательная.

Она подошла к настенному зеркалу и покрутила локон.

— Предатели всегда меня выдавали, — со смешком резюмировала мисс Ирэн, отбросив прядь. — Ну каюсь, каюсь! Я там отдыхаю. В этом театре можно расслабиться и не держать лицо, а уж атмосфера и напряжение…

Блондинка посмотрела прямо на меня, не моргая, честно, сияюще улыбаясь.

— Кто знал, что туда занесет Джейкоба Ирбиса, а я уже, признаться, была возбуждена и плохо соображала. Кстати, могу порекомендовать этого парня. На редкость приятный экземпляр, а главное, настоящий джентльмен, готовый держать язык за зубами. Если бы не твоя внимательность, никто бы не узнал о

нашей с ним маленькой ошибке.

Засмеявшись, мисс Ирэн легкими шагами вернулась за свой стол, обернулась, чтобы что-то сказать, но я ее опередила.

— А Гаррисон тоже был ошибкой?

И опять она замерла на секунду. Что-то было не то с ее реакцией. Части лекции миссис Беридер засели у меня в голове и сейчас отчаянно сигналили об опасности.

Я пришла задать вопросы и, может быть, поговорить по душам с очень хорошим, много мне помогавшим человеком. Хотела сделать это без свидетелей, заверить ее в неразглашении неприятной информации. Чтобы мисс Ирэн не боялась огласки и могла, наконец, поделиться со мной происходящим. Возможно, ее увлекли в невидимые сети, она запуталась и даже не осознает этого. Или ее шантажируют. Например, ужасный преступник держит в плену что-то дорогое для блондинки, и она вынуждена подчиняться, я помогу ей…

Но что-то царапало мое восприятие, я не верила до конца. Преподаватель по криминалистике, прекрасная Беатрис Виджива Ирэн топнула туфелькой и сказала теплым, переливчатым голосом с едва слышной мягкой хрипотцой:

— Нас ничего не связывало. Он был влюблен в меня, бедный мальчик.

«Лгущий… начинает чаще всего со лжи, а завершает правдой», — набатом загремел в моих ушах другой хрипловатый голос, с сиплыми возрастными нотками.

Я посмотрела в открытые, сейчас опечаленные глаза. И сделала полную глупость. Ее реакции на мои внезапные вопросы были странными для человека. Она смотрела слишком прямо, слишком честно и немигающе. При этом в остальном была эмоциональна и чувственно естественна. Молодой вампир.

Я прыжком преодолела полтора отделяющих нас метра и схватила ее за руку.

Не он. Она.

«Копченый».

Глава 22
ЧТОБЫ ДОБЫТЬ СЛАДКОЕ, НУЖНО ПОПОТЕТЬ

No sweet without (some) sweat.

Поговорка

…День спустя

Очень тяжело молчать. Ходить, улыбаться, отвечать на вопросы и при этом на самом деле молчать.

Я двигалась как сомнамбула, все еще сомневаясь и раздумывая. В библиотеке на мое имя лежал «забытый» пакет с кратко изложенной историей происходящего. Моя гарантия «на всякий случай». Казалось, мне надо бояться. Но я не боялась.

Я стала немного увереннее той девочки, что приехала из провинциального поселка в столичный город. Может быть, даже эгоистичнее. И как всякий собственник готовилась защищать «свое».

— Вот заявление. Простите за беспокойство, когда я смогу узнать расписание занятий?

— Так рветесь получать по физиономии?

— Рвусь научиться давать сдачи.

Мистер Бринелли, преподаватель-оборотень, который вне своего основного курса вел дополнительные занятия по боевым искусствам, внимательно посмотрел на мое спокойное лицо. Наверное, для молодого оборотня, чьи эмоции должны были бурлить вечным котлом, мои реакции были немного приглушены, отстранены.

— У вас все в порядке, мисс Ерок?

— Да.

Я старательно улыбнулась, и преподаватель успокоился.

— Можете подходить сегодня вечером. Мои занятия ежедневные, проводятся для желающих. Изучите тот уровень, который захотите сами.

— О, тогда я вас удивлю.

Мы вежливо раскланялись. При подходе к комнате Криса я услышала голоса, разговаривающие на повышенных тонах. Обычно шумный этаж, который в основном заселяли обеспеченные студенты факультетов Следствия и Судебного права, сейчас обезлюдел.

Двери в комнаты были плотно закрыты, даже лампы, казалось, горели не так ярко, как обычно.

В коридоре стоял Фитстоун. При виде меня он отрицательно покачал головой.

— Мисс Мари, это семейные дела, вы лучше не вмешивайтесь.

Но я взялась за ручку двери и вошла. В комнате царило напряжение: два Ера сверлили друг друга взглядами.

— Я требую, чтобы ты вернулся в дом до начала Суда.

— Я буду жить здесь, с Мари.

— Сегодня судебные представители придут для освидетельствования твоей вменяемости. Ты должен выглядеть как птенец, о котором заботятся. Быть в безопасности, рядом с родителем, брать уроки у наставника как настоящий вампир…

— Но я не хочу быть вампиром! — Крис повысил голос.

— Хочешь не хочешь, ты — вампир. Смирись с этим!

Они оба кинули мимолетный взгляд на зашедшую в комнату меня и вернулись к спору.

— Другой бы родитель на твоем месте искал, как меня от этого вылечить. А ты чем занимаешься? Готовишь меня для осмотра вампиров? Еще бантиком можно перевязать!

Старший рассвирепел:

— Не смей так разговаривать с отцом!

В ответ по комнате разлилась аура. Темная, горькая и горячая. Как полынь под солнцем.

— Я же вампир, мне теперь все можно, — прошелестел Крис и сорвался.

Тоска, вселенская тоска одиночества ударила меня молотом в грудь. До этого черная аура и даже активное черное воздействие не трогало струн моей души. Я не боялась, не грустила, не страдала. Мне было не страшно Черное Крыло. Не страшно. До тех пор, пока одиночество Кристофера не постучало в мое сердце.

Он был вампиром, который отчаянно не хотел этого. Я была оборотнем, которая не знала, что с этим делать и как защитить своего парня от неизбежности. Мистер Ера был магом, который не смог защитить своего сына, и тот стал вампиром. Мы стояли втроем в тяжелом бесконтрольном потоке черного влияния, молчали, мучились, принимали черные волны. Были вместе и каждый по отдельности, понимая, что сейчас произошло.

Тишина — и только вспыхивали и гасли защитные артефакты на Максимилиане Ера.

— Я потерял контроль, — убито сообщил Крис. Меня потряхивало. Хотелось встать на колени и плакать.

— Мисс Денари тоже будет на освидетельствовании? —

спросила я. — Крис, не стоит злить змей перед судом. До него осталось всего три дня. Хочешь, я поживу дома вместе с тобой?

Мой парень, любимый, друг, пусть даже не жених, но все равно близкий человек, прижался ко мне, зарываясь в волосы. Его только что настигло понимание. Вампиры никогда не разрешат находиться вне Гнезда птенцу, у которого происходит срыв за срывом.

— Все будет хорошо, — сказала я, поглаживая по плечу. — Обещаю, что все будет хорошо.

В итоге было решено, что Крис переезжает сейчас, официально и при свидетелях, вместе с отцом, взяв самое необходимое. А вечером за мной заедет карета, чтобы помочь перевезти немного личных вещей.

Пока Крис быстро собирал сумку в комнате, мы со старшим Ера и мистером Фитстоуном ждали его в коридоре.

— У него почти нет шансов, — вдруг сказал мистер Ера. — Я задействовал все свои рычаги, но если сегодня докажут нестабильность его способностей, мисс Денари заберет его минимум на полгода.

— Что ж, примем неизбежность мужественно, — благонравно сказала я, потупив глаза.

Видимо, Максимилиан Ера ожидал другого ответа, потому что издал удивленный вздох. Мистер Фитстоун хмыкнул.

Вышедший с саквояжем Крис переводил взгляд с одного на другого, не понимая, почему мы молчим.

— До вечера, — прошептала я ему на ухо. — Держи себя в руках, не поддавайся на провокации. У меня есть идея. Представляй меня в панталончиках в самые сложные минуты.

Он смерил меня пристальным взглядом, но не стал расспрашивать, а облегченно хохотнул, распрямил плечи и первый пошел к лестнице. Мой не теряющий духа Крис.

Через двадцать минут я впервые стояла на занятии мистера Гарри Бринелли. В брюках, свободной блузе, с решительно сомкнутыми в линию губами. Внутри меня все больше поднимал голову зверь: самостоятельный, любопытный, драчливый. Кошка втягивала меня в приключения импульсивно и внезапно. Раз — и я уже за кем-то бегу, кого-то расспрашиваю. Надо срочно учиться себя защищать, тренировать не только кошку, но и человеческое тело.

После разминки все десять присутствующих студентов, выстроившись в ряд, внимательно смотрели и повторяли за преподавателем ранее изученные техники. Чтобы не выделяться, я старательно, как могла, хоть и с небольшим опозданием в секунды, копировала действия соседей.

Затем надлежало отработать техники самостоятельно, с невидимым противником. Когда я разделалась с примерно сороковым по счету, вокруг стояла тишина. Студенты устало сидели на полу и наблюдали за моими отчаянно энергичными усилиями.

— Хм, — сказал мистер Бринелли, — как вы там говорили: «Научиться давать сдачи?» А кто вас уже бил?

— Меня за руку покусал один вампир, а другой преследует моего друга! — нажаловалась я, продолжая представлять перед собой мисс Денари и порываясь отвесить ей еще хотя бы один удар.

Когда нас поставили в пары, улыбающийся парень попытался мне разбить нос. Даже обиделся, когда я не дала ему это сделать. По команде мистера Бринелли я совершила несколько движений руками, плечом и бедром, которые нужно было проделать согласно заданию. Мой спарринг-партнер охнул и упал.

— Не успел заблокировать, — прохрипел он.

Преподаватель подошел поближе и понаблюдал, как я поднимаю товарища по занятию.

Сменой упражнения стали висящие груши. Мне досталась удивительно похожая на мисс Денари. Можно было отдыхать между подходами, но я сцепила зубы и била не останавливаясь. Попадая, не попадая, от этого еще больше ярясь и вкладываясь в удар.

— А напомните мне, чем закончилось дело с вампиром и рукой? — негромко спросил появившийся рядом преподаватель.

— Я сдернула с него кожу, — ответила я, осыпая противника градом мелких ударов.

— А-а-а, — многозначительно сказал мистер Бринелли. — Думаю, вам больше подойдут индивидуальные занятия. Я сам, признаться, люблю поставить вампиров на место. Думаю, мы с вами найдем общий язык…

За внешним периметром Академии кипела жизнь. Несмотря на поздний вечер, люди и Двуликие шли по своим делам, раскланивались знакомые, приподнимая шляпы, перекрикивались мальчишки-продавцы газет, посвистывали в воздухе летуны.

Переодетая после занятий в скромное дорожное платье, я сидела на лавочке в ожидании скорого прибытия кареты Ера. Из ворот, коротко переговорив с охраной и оставив на артефакте запись о выходе, появились Родди и Кай, подошли, осмотрели мои баулы-узелки и сели по обе стороны.

— Как там Крис?

— Еще не знаю, видела его только днем, как и вы.

— Но, если позвала, значит, появилась новая информация?

Кай извертелся на лавочке. Родерик внимательно ждал, подкручивая ус. Он тоже нервничал, но умел терпеть, в отличие от нашего активного друга.

Я тщательно расправила складки серой чопорной юбки, пригладила выбившийся из прически локон. И сказала, глядя перед собой:

— Вы с Крисом мои близкие, практически единственные друзья. У меня действительно появилась новая информация, которую я не могу разгласить в силу обстоятельств.

— Ха, — сказал Кай, — да нам можно все сказать, ты что?

— Ты уверена, что молчание не приведет к дополнительному риску, с которым ты можешь одна не справиться? — осторожно спросил Родди.

Я наклонилась к узлу с вещами, вытащила узкий конверт и передала его Родди. — Тут все, что я знаю. Если со мной что-либо случится, вскройте его, пожалуйста.

— А мне? — сказал Кай.

— А ты сразу вскроешь, — со смешком ответила я, и он широко заулыбался в ответ.

Аккуратно убирая бумаги во внутренний карман сюртука, Родерик не сводил с меня глаз.

— Мари, но ты же не только за этим пригласила нас сюда? Конверт можно было передать и в Академии.

Вот такой всегда видящий общую стратегию Родди. В будущем из него выйдет необычайно успешный судейский.

— Криса нужно спасать. Старший Ера сказал, что шансов почти нет. Мне нужна услуга.

— Значит, как новости сообщить, так она не может, а как услуга…

Родди жестом остановил заворчавшего Кая. Но я не обиделась на медоеда. В глубине души, признаться, витали похожие мысли, и было стыдно, что я с ними так поступаю. Но я дала слово…

Голос Родди был теплым и сочувствующим:

— Что от нас нужно? Мы знаем, что просто так ты сама не просить. Как кошка, в последнее время бродишь одна.

Я виновато пожала плечами, уже несколько смирившись со своей новой природой. Меня и сейчас тянуло все сделать одной. Я даже знала, как это можно провернуть, но вовремя одергивала себя и заставляла больше полагаться на проверенных в переделках товарищей.

— Мне нужно, чтобы сегодня, уже через час, на перекрестке улицы Часовщиков и улицы Ветреной у коновязи стояла пустая дорожная карета, запряженная парой лошадей. Одеться лучше в

темное, так как это место людное, торговое, таверны и магазины вокруг. Карета лучше старая, потому что о ней придется забыть. И ни в коем случае не оставайтесь рядом с каретой.

Кай хохотнул. Прикрыл рот ладонью и сделал мне разрешающий знак. Дескать, давай-давай, жги.

— В это же время второй из вас должен ждать моего сигнала у забора особняка Ера…

* * *

Мисс Денари выскочила из дома первой. Очень уставшая и очень довольная. Остальных задержал дворецкий, перепутав вечерние плащи гостей.

Птенец держался до последнего, сопротивлялся до кровавых прожилок в напряженных глазах, до трансформации. Но кто он такой, чтобы противиться своему сиру? Сначала она воздействовала аурой, а когда он выстоял, попросила разрешение у остальной комиссии проверить его на прямое влияние.

Вампир с контролируемым даром просто подчинился бы ей, а этот полыхнул во все стороны черным хаотичным воздействием, показав себя во всей красе.

После освидетельствования птенца отправили в его комнату, а комиссии пришлось детально записать произошедшее. Глупый птенец, отличный рычаг на семью Ера, который сейчас так нужен Этель, был почти в ее руках. И она молодец, выдержала все правила, не сказала ему самому ни слова, не издала ни одного приказа.

Уставшая, но довольная собой Денари прошлась руками по кожаному узкому корсажу, затягивающему до филигранной тонкости ее и так узкий стан.

У забора возилась темная фигура, перекидывающая вещи.

— Они его сломали, — прошептал дрожащий голос девчонки, его бывшей невесты. — Эти ублюдки его уничтожают как личность и так просто от него не отстанут. Спеши! Крис уже бежит к карете на пересечении Часовщиков и Ветреной, дальше отправится к визийской границе. Если успеешь, передай ему вещи. Это все, что я успела собрать.

И она зарыдала.

— Да, госпожа, — раздался учтивый голос с той стороны забора. — А если мистер…

Продолжения разговора Этель не дослушала. Злая, как тысячи разозленных вампиров, она кинулась догонять срывающуюся с крючка жертву. Птенец ничего не может

противопоставить словесной команде создателя. Сейчас она пригонит его домой к Ера и комиссии и заставит ползать на коленях, потому что побег от Суда полностью лишил его гражданских прав и отдал под юрисдикцию сира.

Только бы успеть!

За спиной она услышала вой ужаса. Девочка обнаружила, что их подслушивали.

Глава 23
ВСЕ МОЖНО В ЛЮБВИ И НА ВОЙНЕ

All's fair in love and war.

Поговорка

Пройдя по комнатам, Крис не нашел своей девушки. Слуги сообщили, что она приехала, но не стала дожидаться его прихода после встречи с комиссией, а пошла во двор.

Шагая по опустевшему дому, замечая притушенные как на похоронах лампы, он сжимал и разжимал кулаки. Для обретения контроля вампира забирают в Гнездо минимум на полгода. Отец сказал, что планирует откупиться, отдать какую-то особую вампирскую ценность. Если Денари не согласится, свои же сожрут ее с потрохами. Только вот если отец ее отдаст, то маги сожрут уже его. Точнее, распылят на ингредиенты.

Крис шел в ярости, чувствуя себя вещью для торга. Темная аура бушевала вокруг него, слуги прятались. А чего теперь скрывать? Дело решенное. Он же «птенец, потерявший контроль».

На входе дворецкий, с которым дружил еще мальчишкой, отшатнулся от него, как от чумного. И Крис окончательно закаменел лицом. Шелк жилета отсвечивал в вечерней подсветке Ританы. Наследник богатой семьи, любимчик отца, бывший кровный маг, теперь потерявший все. Он взглянул на дорожки света, пронизывающие сад, и позвал:

— Мари, радость моя.

Никто не отозвался. Но когда Крис прошел темный сад почти до конца, он все-таки обнаружил меня, лежащую на траве и трясущуюся от плача.

— Что с тобой? Что случилось? — обеспокоенно ощупал плечи и руки.

— Крис, — прошептала я, — что я натворила?

Меня трясло. Человеческая натура билась в истерике, кошка рвалась сама побежать и разобраться с врагами, почувствовав мою растерянность и слабость. Она рычала, скулила, пыталась трансформироваться вне моего желания. Я терялась между страхом осознания своего поступка и борьбой с собственным животным.

— О-о-о, — вдруг застонал вампир. — Какая же ты вкусная!

Его черная натура почувствовала волны моего горя, растерянности, живой эмоциональной пищи, но жрать чужие

эмоции Крис еще не мог, так как в молодом организме не было пустоты, хватало собственных.

Меня трясло от переживаний, и рядом дрожал Крис. Моя трансформация пыталась стать бесконтрольной. Если это произойдет, в подвалы упекут не только Криса, но и меня. Я почувствовала, как со лба капает пот. Взмокло платье.

Мы начали целоваться. Сначала страстно, потом все более нежно, просто прихватывая губы губами. Пряди его волос касались моих щек, и я мечтала остановить мгновение навсегда.

В той секунде отношений, когда любые разногласия стираются горячими объятиями, а ноша ответственности превращается в крылья с помощью поцелуев. Жаль, что это чувство совместного полета не вечно, и нас рано или поздно притягивает на землю.

Посмотрев поверх него в звездное небо, я поняла, что кое о чем так до сих пор и не сообщила Ера. И сказала:

— Я ее подставила, Крис. Эту твою Денари.

* * *

Рядом с таверной «Лысый маг», в просторечье просто «У лысого», на улице Ветреной стояла запряженная дорожная карета.

Издав радостный вопль, окончательно удостоверившись, что она успела и жертва не ускользнула, Этель Денари, черный мастер, рывком распахнула дверь.

— Куда собрался, мой трусливый малыш? — прозвенел голос, от звука которого бросились убегать пьяницы, до этого вольготно сидевшие на бордюрах.

Темная фигура в плаще с широким капюшоном ступила из кареты на подножку и легко спрыгнула наземь. Хмыкнула и вдруг прижалась к оторопевшей вампирше, впиваясь в открытый воплем рот.

Невольные свидетели получили сначала удвоенный удар черной аурой, потом — всплесками атакующих воздействий страха. Некоторые из них своими рассказами серьезно впечатлили даже такого видавшего виды следователя, как Дудль. Были, конечно, и свидетели-фантазеры. Например, один слепец истово утверждал, что вампиры буквально изжаривали друг друга, даже воняло.

Стоя над иссохшим и обезглавленным телом Этель Денари, Дудль оглядывал перекресток с разбитыми каретами, выломанными в страхе дверными проемами и размышлял, не началась ли новая вампирская война.

— Вот же песья жизнь. Жареный, значит, запах. Не копченый ли… — грустно сказал Дудль. — Придется обратиться в Совет.

* * *

— Управление магическими артефактами бывает трех видов. Первый — механическое управление, когда любой человек или Двуликий может включить тумблер, и артефакт заработает дальше сам. Второй вид — пусковое управление, когда включающему нужна толика магического дара. Третий вид — закачивающее управление, для которого необходим сильный маг, готовый вложить силы, включая артефакт или поддерживая его работу…

Лектор рассказывал о работе артефактов. Я слушала вполуха и даже что-то записывала, но мысли витали далеко. Я вспоминала вчерашний разговор с мисс Ирэн и пыталась еще раз взвесить, все ли правильно рассчитала.

— Я не виновна в том, в чем меня обвиняют, — с волнением сказала блондинка, — первый Ера погиб сам. Мне его привезли только на освидетельствование. Насколько помню, он выпал из окна лаборатории.

— А второй?

Она занервничала, села на стул, заморгала.

— Вы знаете, кто занимается биологическими экспериментами и исследованиями в стране?

— Е… Ера?

Она грустно кивнула.

— Точно. Я была оборотницей, с поздним вариантом трансформации. Только немного моложе вас. Все отказались мне помогать, кроме государственных приютов, где мной попользовался бы каждый желающий. И когда помощь предложил Ера…

Я вздрогнула от похожести наших историй.

Мисс Ирэн смахнула розоватую слезу.

— Видите, я даже плакать не могу, чтобы не выдать свою вампирскую натуру, — виновато улыбнулась она, — и каждый, каждый день своей жизни жалею, что когда-то выбрала Ера, а не приют. Вместо помощи в трансформации мне в кровь что-то вливали. Мучили несколько лет. Сделали вампиром. Ах, это же открытие! Оборотни не могут стать вампирами! И этот Ера так гордился своей смекалкой! Сделал из человека, который только становился оборотнем, первого оборотня-вампира. Сила оборотня и взрослый организм помогли мне выжить, а потом я сбежала… И

жила себе тихо, пока в один прекрасный день ко мне в кабинет не пришел Гаррисон Ера. И не сообщил, что знает, кто я такая.

Она подскочила, а я настороженно следила за ее перемещениями, готовая в любой момент обернуться и дать отпор.

— Целый год он мной пользовался, — тихо продолжила она, замерев напротив, подрагивая белокурым водопадом кудряшек, спускающихся по плечам вниз. — Делился с друзьями, расплачивался мной за долги. Пока однажды я не обнаружила, что из-за своей неправильной природы могу включать не только основную черную ауру, но и… белую. Вот такой я неправильный вампир.

— Вы его залюбили до смерти?

Я невольно ей сопереживала. «Копченый» был не только ужасным вампиром, который два раза нападал на меня, но и прекрасной женщиной. Талантливым преподавателем, существом, с которым жизнь обошлась жестоко и несправедливо и с которой я… почти подружилась, проводя вечера в задушевных беседах.

— Не специально. Произошел выброс. И я… не остановилась. Не отрицаю, могла попытаться остановиться, но выпила его до дна.

— Разве он не сохранил свидетельств? Даже я, идя к вам, оставила в надежных местах сообщения, куда иду и кого считаю пособницей «копченого».

Мисс Ирэн с уважением на меня взглянула и кивнула.

— Оставил и полностью был защищен артефактами от черного воздействия. Но о том, что нужно защищаться еще и от белого, он не подозревал. Сгорая страстью, Гаррисон рассказал все. И я подчистила за собой следы, уничтожила все его послания. Тогда я была счастлива и думала, что наконец стала свободной… Пока мне не сообщили, что за день до приезда первокурсников в списки внесли Кристофера Ера, внука моего создателя.

— О, — сказала я. — У Криса был такой жестокий дед?

Мисс Беатрис Ирэн горько рассмеялась, обхватив себя руками за плечи.

— Почему был, детка? Он и сейчас жив и здоровехонек, защищен полностью от всех типов вампирского воздействия. Возможно, продолжает свои бесчеловечные опыты прямо в знакомом тебе доме. Поинтересуйся у своего ненаглядного жениха о его деде, от тебя-то он скрывать ничего не станет… Единственное, в чем я виновна, это нападение на Кристофера. Думала, раню его на поступлении и в лечебном корпусе очарую, вызнаю, для чего его прислали. Не оставил ли Гаррисон какой-то намек, который смог от меня скрыть.

— А потом тоже хотели ранить?

— Потом я хотела уже просто защититься. — Она надменно вскинула подбородок. — Куда бы я ни пошла, что бы я ни делала, вы преследовали и загоняли меня, как крысу. У меня нет дома, кроме этого. Здесь есть парни-оборотни, с которыми я могу себя чувствовать хоть немного согласно своей основной природе. Кто я такая? Я могу делать птенцов-вампиров из бандитов-оборотней. Это отребье часто преследует меня от театра вечером, чтобы убить или надругаться. Но ты видела, какие это вампиры. Мои птенцы больны, так же, как больна моя природа. Они ненормальные, как я или Авель Ера, который меня создал.

Она обмякла на стуле и махнула рукой.

— Вот я рассказала тебе все. Я виновна и невиновна. Если вампиры узнают, что я могу с ними делать — помнишь, как я выпила силы у Белого, который на меня напал у театра? — за мной откроют самую жестокую охоту. Они обнаружат, что у старых мастеров, и так пустых эмоционально, я могу выпить силы и остатки эмоций до полного паралича. А когда узнают про Гаррисона, я окажусь уже у всех Ера персоной, подлежащей уничтожению. У меня нет будущего. Так что можешь идти и сообщать обо мне. Я подожду, посижу в тишине свои последние минуты свободы…

Я вспоминала вчерашний день и свое смятение, свою жалость, неприятие методов, которыми боролась за жизнь эта несчастная женщина. Но была ли я чище и праведнее? Ведь я собиралась сделать ей предложение не менее преступное, чем ее предыдущие занятия. Собиралась предложить ей убить мастера вампиров и спасти таким образом Криса от судьбы хуже смерти. Она помогает мне, я молчу, кто она, позволяя ей собрать вещи и уехать, начать новую жизнь.

Вампиры ищут черного вампира, предателя, убившего Этель Денари. Остальные считают это внутренними вампирскими разборками и никак не связывают происшедшее с судом над Крисом. Крис без сира становится свободен и сам выбирает, как и где ему учиться контролю.

Мой план был плох для Ирэн, она никуда не хотела уезжать. Но альтернативой было только ее уничтожение. Поэтому она… согласилась.

— Мисс Ерок, вы с нами?

Громкий недовольный голос преподавателя прервал мои воспоминания.

— Да, уважаемый, простите, отвлеклась. Но теперь я — само внимание!

Что-то все равно не давало мне покоя…

Глава 24
УМНА НА ПЕННИ, А ГЛУПА НА ФУНТ

Penny-wise and pound-foolish.

Поговорка

Между корпусами Академии вились дорожки. Вдоль них размещались никому не нужные скамьи. Студенты шли, бежали, шествовали, но присаживаться на скамейки никто не желал. Бросая под себя на траву наполненные книгами сумки, народ предпочитал сидеть на полянах, в кружок, с друзьями.

Для уединения факультет судейских выбирал беседки, криминалисты — ступеньки лабораторных, следаки и поддержка… ленились уединяться и болтали тут же, не уходя с полян.

Сейчас мне захотелось побыть одной. Криса не выпускали из дома, и между занятиями я устала ловить сочувствующие взгляды. Все привыкли, что мы вместе, воспринимая меня одну как несчастливицу, побитую судьбой. В парах Лоусона всегда доминировал мужчина, кроме, конечно, короткого периода ухаживаний у оборотней, когда даме разрешалось капризничать и вить веревки из снующих вокруг кавалеров. И наше с Крисом равенство и партнерство никто не принимал всерьез.

Сегодня утром уехала мисс Ирэн. Мы попрощались почти на бегу. По Академии было объявлено, что она взяла отвод из преподавательского состава на год по срочному вызову от родных. Семейные дела, с кем не бывает.

С некоторым опустошением я могла теперь только ожидать новую резолюцию вампирского Суда по Крису. Насколько мне известно, теперь его отец смог задействовать все дополнительные рычаги, и так как Черному Крылу было сильно не до брошенного птенца, итоговая резолюция в отношении Ера обещала быть благоприятной.

А я… оказалась замешанной в преступном сговоре, который рано или поздно раскроется. И друзья об этом должны услышать из моих уст, а не из чьих-то еще, поэтому вечером я испеку мясной пирог. В доме Ера. И расскажу все друзьям. Выдохнула и поежилась в предчувствии, что они мне выскажут…

В сумбурных мыслях и переживаниях я дошла до сухого фонтана. Он находился с тыльной стороны основного

лекционного корпуса, и сюда приходили поразмышлять в одиночестве.

Сухим фонтаном он стал после того, как во время драки между вампирами и оборотнями кто-то из магов решил потушить дерущихся водой, энергетически задействовав артефакт, питающий фонтан. Ссора была залита, маг потом долго провалялся на больничной койке из-за иссушенного резерва, а артефакт так и не смогли починить.

Не дойдя до самого фонтана, я остановилась, так как место для одиночества было уже занято. На бортике сидел, покачивая ногой, Итан, факультетский приор. Грустил.

Я могла его понять. У него было двое замов-друзей. Один сейчас под следствием, другой убегает по фривольным интересам в любую свободную минуту.

— Эй, не уходи, — услышала я уже в спину. — Поговоришь со мной?

Итан был отличным приором, спас нас с Крисом, принеся ключи от клетки. И… лишил своего друга Тайлера зверя ради нас. Еще успею помучиться одна, а сейчас надо поддержать Итана.

Я развернулась и подошла, усевшись рядом на борт.

— Как дела, Итан?

— Так себе. Переживу. Что нас не съедает, можно съесть самому.[11] Кстати. Мы готовимся к Олимпиаде Тайн. Тайлер выбыл из команды, да и Джейкоб Ирбис начал пропускать встречи. Хочешь присоединиться? Мы объявили конкурс, и, поверь моему чутью приора, у тебя неплохие шансы.

— Не знаю пока. Крис все еще под судом, но скоро решится… Я подумаю, спасибо. И… Давно хотела тебя спросить… Как-то нечаянно я услышала твой разговор со Сью про Криса.

Он молчал, спокойно глядя на мое несколько смущенное лицо. Я попыталась сформулировать дипломатично.

— Ты ее попросил… посмотреть на него внимательнее.

Итан рассмеялся низким мужским хохотком, с умилением рассматривая меня медовыми глазами.

— Ты изменилась, Мари, но в глубине души все такая же. Воспитанная девочка из далекой глубинки. Меня и пугает это в тебе, и притягивает. Иногда хочется… Ладно. Насчет Сью и Криса.

Он сорвал травинку, растущую у самого края каменного круглого борта. И зажевал крепкими белыми зубами.

— Скажем прямо — я просил не смотреть на него. А пофлиртовать, увлечь. Не знал тогда, что вы будете вместе. А если бы и знал, — Итан неопределенно поиграл пальцами в воздухе и помолчал несколько секунд… — Это было пожелание

Тайлера, я только напомнил о просьбе друга. Помнишь, он подпал под влияние команды примарха на посвящении и напал на меня?

— Помню, конечно. Но зачем Тайлеру Крис? — удивилась я.

Итан оттолкнулся от бортика фонтана, подвигал плечами, разминая их, явно выгадывая время на ответ, решая, можно ли мне сказать.

— Это не Тайлеру нужен Крис. Тайлер… был моим лучшим другом. Был. Сначала мы делились всем, потом появилась она… Сегодня уехала мисс Беатрис Виджива Ирэн, та, которая со временем заменила Тайлеру мозг. Он слушался ее как преданный пес, и, чует мое сердце, к тому, что он сейчас под замком, она тоже приложила свою маленькую грязную руку.

Я вздрогнула. Невольно вскинула пораженные глаза.

— Ты так о ней говоришь… Я думала, ее все любили…

Итан хмыкнул.

— Мари, не хочу тебя во все это впутывать. У вас с Крисом любовь, романтика и все такое. А это совсем другое. Мисс Ирэн была… разная. И любили ее тут многие тоже по-разному. На что оборотни у нас в Академии считаются свободных нравов, но она всех переплюнула. Просто тихо все делала, а парни обещали молчать.

Я покраснела. Неудобно такую информацию слушать из уст симпатичного молодого человека. Он развел руками.

— Не буду об этом, извини. Суть — она очень интересовалась всеми Ера. В ее комнате была целая полка книг по истории семейства. Когда погиб второй Ера, чуть не с пеной у рта требовала, чтобы его тело к нам в Академию привезли. Я слышал, как она о Ера другому преподавателю рассказывала, Эллиоту Гоху. Аж трясло ее.

Он помолчал, но, видя, что я слушаю затаив дыхание, продолжил:

— Когда появились первокурсники, она захотела, чтобы Сью привела Криса в какой-то театр на улице Масок, но чтобы та не знала, естественно, от кого идет просьба. Вот Тайлер и просил меня напомнить. — Он глухо рассмеялся. — А я, дурак, старался, думал, хоть так не потеряю друга окончательно.

Я судорожно потирала ладонь о ладонь. Сегодня первый день не надела перчаток, их мало кто из девчонок в Академии носит, и ладоням было непривычно.

— Извини, Итан. Мне срочно нужно кое с кем поговорить. Спасибо тебе за этот разговор, он… был важен.

Парень подошел поближе, вдохнул всей грудью.

— Можешь разговаривать со мной, когда захочешь, котенок.

Но когда эта красотка вернется в Академию, прошу тебя: держись от нее подальше.

Забегая в основной учебный корпус, я судорожно взвешивала информацию. Ирэн планировала заманить Криса в театр… Здесь ничего нет противоречащего ее рассказу о том, как она изначально хотела очаровать и расспросить Ера. Немного неприятны были средства достижения цели, все-таки в этом театре вампиры подсаживали людей на эмоции. Но зацепило меня другое… Гох… Эллиот Абрахам Гох, вампир Желтого Крыла и преподаватель истории.

Я поймала Гоха только через полчаса, при выходе из аудитории.

— Прошу прощения, уважаемый мистер Гох…

— Да, мисс Ерок. Опять что-то недопоняли из моих лекций? Слушаю вас.

— Не примите за излишнее любопытство, вопрос не о лекциях, но очень важен для меня. Подскажите, пожалуйста, от кого вы слышали о невесте Кристофера?

— Не вижу в этом особого секрета, — мистер Гох пожал плечами, — услышал это от уважаемой мисс Ирэн. Мы иногда беседовали об истории магических семей. Скажу прямо, сошлись в понимании некоторых тонких тем. Она сама явно из магической семьи, вы знаете? Поэтому и криминалист из нее отменный.

Оставшись одна в коридоре, я покачала головой. Вот же хитрая бестия! Она не обманывала во время своего «искреннего признания», но не договаривала настолько, что это начинало все менять.

Мисс Ирэн сманипулировала Гохом, зная о его натуре использовать информацию для провокаций, и тем самым чуть не рассорила меня с Крисом. Оказывается, она из магической семьи… Почему же семья не защитила ее от Ера?

Вопросов появилось слишком много, и ответы на некоторые мог дать только сам Ера. Возможно, сегодня у меня появится возможность открыть некоторые тайны мисс Ирэн, о которых она умолчала. Напрямую Максимилиану Ера говорить ничего нельзя, но я что-нибудь придумаю…

Когда я считала, что нарушила закон, вступив в преступный сговор с «копченым», моя душа мучилась в жарком огне стыда. Именно я предложила мисс Ирэн эту сделку. Никогда в жизни я и в страшном сне не могла представить, что закажу чье-либо убийство. Пусть даже такого ужасного существа, как Этель Денари. Но я себя уговорила, поставила пятно на душу, чтобы спасти Криса.

Он уже убегал от Денари и говорил, что чуть не свел счеты с

жизнью. В то время смерть казалась ему лучшим выходом, чем оставаться вампиром Черного Крыла. Мой Крис, мятежный, мрачный, с нежными руками и раненой душой. Моя первая любовь, внезапная и открытая, как рана.

Заключая быструю сделку в порыве внезапного решения, я была уверена, что заключаю ее с такой же жертвой обстоятельств, как и мы с Крисом. Но теперь я понимаю, почему мисс Ирэн практически не спорила со мной, не убеждала в необходимости оставаться в Академии. Она понимала, что некоторые новые обстоятельства могут убедить меня аннулировать все договоренности между нами.

Нападать на меня в стенах Академии опасно, учитывая, что я не млеющий от одного ее вида мальчик и не вампир, над энергией которых она явно имела власть, а оборотень, который ее хорошенько однажды потрепал.

Будучи преподавателем Академии и зная, какие предметы мы изучаем, она могла догадаться, что я начала считывать ложь, и постаралась говорить только правду. Дозированную и частичную, которая полностью ввела меня в заблуждение.

Мне еще предстояло понять, с каким демоном я, наивная простушка, посчитавшая себя разумницей, заключила сделку.

Глава 25
КОГДА КОТА НЕТ ПОБЛИЗОСТИ, МЫШИ РЕЗВЯТСЯ

When the cat is away, the mice will play.

Поговорка

— Вот как, — сказал Родди, покручивая вилку в руке.

Медоед доедал недавно испеченный пирог, поэтому говорить не мог, а просто ткнул жирным пальцем в сторону Род ди, дескать, то же самое хочу сказать.

— Друзья, это было слишком внезапное решение, я боялась передумать. Простите за то, что не сказала сразу.

— Ладно остальным! — вспылил до этого времени тяжело молчащий Крис. — Но как ты могла не посоветоваться со мной, чью судьбу пыталась крутить в руках?

Я опустила голову. Не говорить же о страхе за невольные оговорки при провокациях на проверке? Мало ли как можно проговориться под давлением воздействия старых вампиров. Хоть намек, хоть крошечное подозрение, зароненное не вовремя, и рыбка сорвалась бы с крючка.

— Тебе-то как раз нельзя, — сказал Родди, — твое поведение должно было оставаться максимально естественным. А вот с нами Мари должна была поделиться и играть в открытую.

Медоед подтверждающе засопел, активно работая челюстями. Каждый полагал, что именно ему я безбоязненно могла рассказать все.

— Я считала, что даю второй шанс несчастной девушке. Даже сейчас немного сомневаюсь. Вдруг я ошиблась в ситуации, она окажется права, а я выдала ее тайну мужчинам?

Кай замер, почти укусив новую порцию, помотал головой и обидчиво сказал:

— Мы тебе дружастее, чем она. Сказала бы ей, что по рукам будет, только если мы в деле, и все дела.

— Вот, — кивнул Родди, — голосом медоеда изрекаются истины. — И уже обращаясь к остальным: — Но вы тоже на Мари не обижайтесь, знаете же, какое у нее животное.

— Это точно, намаемся еще, — подтвердил Кай, который с последним произнесенным словом начал трепать новый кусок пирога. Делал он это по возможности деликатно, но сквозь маску

воспитанного прекрасно было видно настоящего медоеда, разбрасывающего иллюзорные мелкие крошки в почти метровом радиусе и довольно урчащего.

— Вопрос в том, насколько я в ней ошиблась.

— Что скажет Ера? — развернулся Родди к Крису. — Кто у нас, прошу прощения, дед?

— Авель Ера — ученый маг. На коленке меня не качал, сказки не рассказывал. Зато учил тактике магов в сражениях тет-а-тет и с превосходящим противником. Совершенно ненужные мне сейчас знания, увы. Стратег и мастер боевых построений. Изредка приезжает для выступления на Советах. Да я мало о нем знаю… — Крис сам был недоволен тем, что не может помочь с информацией. — Отец сейчас в отъезде, ведет переговоры с вампирами, можно было бы у него спросить.

Мы с Родди несогласно замотали головами. Не стоит привлекать старших Ера в наши дела. Они люди ответственные, вдруг интересы семьи для них станут весомее, и перемелют нас жернова внутренней политики в муку.

— Надо все тихо, — сказала я.

— Без лишних извещенных, — вторил Родди.

Мы с ним повернулись друг к другу и понимающе улыбнулись. Команда опять в сборе.

— Можно поискать в семейной библиотеке, — задумчиво сказал Кристофер Ера, — но у меня нет входа на нижние этажи дома. Если только не попробовать проникнуть тайно.

— Мы только почитаем и ничего не возьмем, — припечатал Кай. — Мари, испечешь потом пирог еще разок?

Его физиономия излучала довольство и благодушие. Он подвинул поднос с пирогом ближе к нам, демонстрируя заботливость, крайне редко присущую ему по натуре. Друзья превыше пирога, даже вкуснейшего и близко лежащего.

Через пять минут, вооружившись открывающими замки артефактами, мы двинулись вниз по скрипучей дубовой лестнице в глубины старинного дома.

Я шла позади и посмеивалась. И это меня они считают импульсивной и быстро принимающей решения? А сами-то.

Передо мной маячила спина медоеда, который в силу своего невысокого роста очень переживал, что не видит интересностей впереди, и старательно подпрыгивал.

Первым шел Крис и касаниями ладоней открывал семейные защиты проходов в библиотеку. В его крови еще оставалась магия, которую принимал и узнавал дом.

Родди следовал вторым, внимательно о чем-то расспрашивал Криса и кивал. Его семья не так хорошо разбиралась в защитных

артефактах, поэтому Торш пользовался случаем пополнить объем своих знаний.

По сторонам лестницы потянулись странно, ломано выглядящие ряды полок. Они пересекались под неожиданными углами, изворачивались подобно волнам.

— Когда я был маленьким, я спросил, почему мы вешаем полки неровно, — сказал Крис, — а отец мне ответил: «Вешаем ровно, а изгибает дом».

Я вспомнила первое впечатление от особняка, когда мне казалось, что он смотрит на меня, оценивает, принимает решение — пускать или нет. Возможно, сказалось не только мое пылкое воображение. Дом был явно не прост, словно столетия магии пронизали его насквозь, оживив в молчаливое, но думающее создание.

— Персиваль! Открывай, это я, Кристофер.

Огромная дверь впереди скрипнула, по дереву прошла рябь, и на поверхности показалось грубо вылепленное старческое лицо с боевито топорщащимися бровями и тонюсенькой бороденкой.

— Знаю я, кто ты и куда своих ведешь. Слышал еще в гостиной. Но! Не пущу, даже не уговаривай, малыш. — Дверь пожевала губами, как будто давно не разговаривала и разминалась. — Там боевые защиты. Станешь еще одним подвальным привидением, и твой отец мне потом жизни не даст. Может и крыс притащить, совесть-то еще в студенчестве в карты проиграл, сам говорил.

А может быть, дом и не молчаливое создание…

— Перси, — строго сказал Крис, — это важно для решения моей судьбы.

— Хватит заливать, — невоспитанно заявил дух дома, — твой отец уже договорился с пиявками…

Поймав взгляд Криса, Персиваль закашлялся, смущенно глядя на юного наследника, но проход не открыл.

— Может, пойдем и все-таки поищем в университетской библиотеке? — предложила я.

— Нет. О семье можно узнать только здесь, — упрямо произнес Ера, испытывающе разглядывая дверь. — Видишь ли, если Перси не одеревенел и из беседы не выходит, значит, сомневается, правильно ли поступает.

Родди придвинулся поближе к двери, встав рядом с Крисом.

— Насколько я понимаю, уважаемый Перси — настоящая личность, потому что сомнения — это показатель человека. Если мы, люди, сомневаемся, то из разговора не уходим и готовы слушать дальше… Уважаемый мистер Персиваль, как насчет важного довода, что на свободе может остаться ужасный

преступник?

Дверь рассмеялась скрипучим ироничным хохотком.

— И что? На свободе гуляют толпы преступников. Одним больше, одним меньше… Я и сам когда-то… кхм…

— Неужто? — удивился Крис. — Неужто вором был?

Дверь возмущенно задергалась и задвигала невесть откуда взявшимся шпингалетом.

— Как ты мог такое подумать, малыш! Я всего лишь был пару раз несправедливо осужден за нарушение брачных обязательств. И умер, осмелюсь сообщить, в высшей степени достойно. Стрелялся, защищая честь дамы. Ее муж несуразицу какую-то подумал на невинную аки роза женщину. Пришлось как есть, в одном нижнем белье, вызывать его к барьеру. И ушел я красиво, высоко подняв голову, практически откинув ее. Зарядом шандарахнуло прям под подбородок. Этот задохлик, супруг моей Нинон, был существенно ниже меня ростом. — Персиваль вздохнул. — Эх, молодежь, вы даже не представляете крепость старой школы, когда и в кальсонах мы выглядели рыцарями…

Крис сочувствующе погладил по дверному откосу. С этим могучим стариком его связывали самые чудесные детские воспоминания.

— Перси, — сказал он, — я знаю, ты меня поймешь. Моя девушка, Мари, мучается, переживает, не оказала ли она услугу недостойному во имя помощи мне.

— Мучается… Глупая малышка. На свете есть столько по-настоящему плохих ситуаций, что не стоит мучиться, пока ты молод, здоров и рядом наш красавчик Ера.

Дверь открылась. Легко, без всякого скрипа. Что заронило у меня подозрения, не были ли эти старческие спецэффекты привычным образом сильного и опасного мужского существа.

— Спасибо, о рыцарь! — со всем уважением присела я в реверансе.

Дверь мне подмигнула и выровнялась в гладкую поверхность.

Мы двинулись вперед.

Это была очень большая библиотека. Как же обманчив внешне старый дом, изображая для прохожих всего лишь трехэтажное здание, семейное гнездо, каких немало на улицах!

В огромном зале, где высились стеллажи с многочисленными, вызывающими оторопь от необычных обложек томами, над нашими головами неожиданно взлетели как вспугнутые птицы… страницы книг.

— Это сигнальщики. — Крис помахал рукой, и хаотичное порхание перешло в спокойные полеты, а далее и возвращение на верхние полки, скорее служащие насестами. — Они смотрят, кто

пришел, и если не замечают своего, летят, чтобы сообщить о вражеском проникновении.

— Надо же, — покачал головой медоед. — Охраняют, как сокровищницу.

— Так это и есть сокровищница, — рассмеялся Крис. — Для магов самым ценным являются знания, заключенные в наполненных магией и мудростью источниках, и эти источники перед вами.

И обвел рукой представшее перед нашей маленькой компанией величественное зрелище огромной подземной библиотеки.

Ряды книг стояли где спокойно, а где — издавая жужжание и шелестя страницами. Некоторые из них даже переговаривались. Отдельные особи мягко планировали на соседние полки. Казалось, мы попали в становище экзотических птиц.

— Дом всегда находился здесь, даже когда не было Персиваля. Перенести библиотеку из Лоусона в одно из поместий не удалось никому из нескольких поколений Ера. Дом незыблем, как сама семья.

На одном из пьедесталов лежал огромный том в кожаном тяжелом переплете. Очень скромно выглядел по сравнению с некоторыми яркими местными жителями, украшенными золотом, ручной росписью или драгоценными камнями.

— Каталог, — благоговейно выдохнул вампир и шагнул к пьедесталу. Мы услышали странный шум, будто очень далеко заиграла музыка.

Тяжело заворочавшись, книга быстро зашелестела страницами, и над ней возникла невесомая, покачивающаяся призрачная фигура.

— Отвлекайте, — зашипел Крис и начал обходить пьедестал по дуге.

— Неразрешенный доступ! — заявила фигура, вылитый старинный маг периода Разрушающих Битв. — Вы будете уничтожены.

Он заплясал на странице, распевая и создавая руками из дыма небольшую странную собаку. Собака грозно зарычала и тут же бросилась к нам в длинном прыжке.

Но развеялась, не долетев. Родди выставил руку, на которой засияло одно из колец.

— Блокиратор низкоуровневых иллюзий, — гордо сказал Родди и протер кольцо пальцем.

— Ничтожные! — завизжал маг. — Вам не совладать с Каталогом!

И создал фигуристую девушку, тут же превратившуюся в

медведицу немалых размеров. Та встала на дыбы, открывая длинную свалявшуюся призрачную шерсть на животе, и мощными скачками полетела к нам прямо по воздуху.

Родди тряс кольцо, но оно не срабатывало.

Оставалось совсем чуть-чуть, Крис почти подкрался с другой стороны к книге, а я уже готова была к трансформации, как рядом раздался восторженный вопль.

— Я фигею! Такая красавица — и прямо ко мне! — Кай буквально расцвел от радости и даже развел руки, приготовясь встречать косматую зубастую тушу. — Детка, я буду нежен!

Медведица начала резко тормозить прямо на пике прыжка. Ее морда выражала смятение и некоторое застенчивое любопытство.

— Не останавливайся, пушистик! Я сожму тебя в объятиях немедленно и несколько раз. Можно без перерыва.

В этот момент Крис дотронулся до книги, и маг сник, одним движением кисти развеяв ужасного зверя.

— Ну что за несчастье, — раздался в тишине расстроенный голос медоеда. — Только я нашел девушку своей мечты, как нас разлучили.

Из книги высунулась когтистая лапа и сделала «пока-пока». Маг шикнул на нее и попытался прикрыть безобразие подолом мантии.

— Девочка моя, где я могу тебя найти? — вопрошающе заорал Кай, вызвав возмущенное шипение призрачного защитника книги.

— Мне молодых нахальных Ера не хватает, так еще и развратные оборотни табунами шастают.

Крис постучал по пьедесталу.

— Все-все. Контроль у меня. Просто расскажи нам, где можно найти информацию о Беатрис Видживе Ирэн.

— Неправильный запрос, — нагло сказал маг и скрестил руки на груди. Ему явно не понравилась наша компания и слишком быстрое бесславное поражение.

— Тогда о Гаррисоне Ера, — запросил Родди.

— А от молодняка левого мелкого рода я вообще запросы не принимаю, — довольно ответил маг и начал исчезать.

— Стоп! — гаркнул Крис. — Последние запросы Гаррисона Ера, связанные с разработками Авеля Ера.

Маг обрел почти непрозрачные контуры и… грустно сообщил местонахождение библиотечной карточки со списком прочитанных книг — номер стеллажа, полки и места.

Через пятнадцать минут мы ошарашенно отодвинулись от желтоватой страницы, наполненной витиеватыми строчками убористого мелкого почерка.

— Она практически моя тетя, — неверяще произнес Крис. — Ирэн — тоже Ера, дочь Авеля.

Ее звали Беатрис Авель Ера. Мы нашли это имя в графе «родившиеся» тридцатидевятилетней давности. А вот имя ее матери — Айрэн Ера, очень похожее на взятый дочерью псевдоним «Ирэн» — несколько раз мелькало на страницах семейной хроники в связи со сложностью официального оформления оборотня в магическую семью. Даже на основании брачного договора.

Ко всему прочему мама «мисс Ирэн» оказалась оборотнем, которого не хотели отпускать из родительского дома рептилий. Наш преподаватель-криминалист до преобразования в вампира была оборотнем-рептилией, в маму. Вот почему она предпочитала тайком выбираться из Академии через канализацию. Ее исходная природа комфортно себя чувствовала в темных водах под землей.

Деталей в записях не было, но Кай предположил, что она была водяной змеей, а Родди заметил, что крокодил из нее тоже был бы ничего себе. Некоторое время они спорили, на кого больше похожа мисс Беатрис, приводя поистине поражающие меня примеры.

— Мне крокодилы не нравятся, — горячился Кай, — а она была красавица! Кожа гладенькая, скользящая.

— Так это другая ипостась! Любая кожа при трансформации может измениться. А вот хватка у нее поистине крокодилья, — аргументировал Родерик.

— Подожди, — удивился Крис. — Кай, а откуда ты знаешь про кожу, ты что… ее…

— Как ты мог подумать?! — возмутился медоед и надулся, некоторое время держа обиженную паузу. Но потом не выдержал, продолжив обсуждение: — Такая девушка строила мне глазки, а я не попробую? Больной я, что ли? Ты же тоже бы не отказался, надеюсь?

Тут все трое замерли и осторожно посмотрели на меня.

— Продолжайте, продолжайте, — кивнула я, «добродушно» скалясь.

Где еще можно послушать «тайные мысли» мужчин? Это же тоже образование, пусть и не классическое. А с Крисом я потом поговорю. Как-то не возмутился он в ответ на предположение Кая, а это наводит на мысли…

Молодые люди иногда не понимают, что из любой девушки глупость ее партнера может сделать крокодила, и генетическая природа тут совсем ни при чем.

— А почему ты про это раньше не рассказал? — удивился Родди.

Медоед хмыкнул и смущенно забегал глазами.

— Да не было там ничего особенного. Покусались немного… Чего рассказывать-то. Если начать обо всех рассказывать…

— Смотрите, что я нашел!

Все мы быстро перелистывали книги по ссылкам из читательского перечня Тайлера. И внимательный Родди отыскал очередную крупицу важной для нас информации.

— Миссис Айрэн Ера возила дочь к какому-то светилу-оборотню. Цитирую: «вследствие крайне агрессивного поведения животной ипостаси». Приезжала из Сет-Ривера в Лоусон.

Сет-Ривер был глушью на окраине столичного штата и известен стал только одним…

— Сетриверский живодер… — прошептали мы все одновременно.

Я даже зажала ладонью рот, чтобы не вскрикнуть. Это же библиотека, приличные люди в ней не кричат. Несмотря на то что мне хотелось визжать, орать, ругаться и лупить себя Каталогом библиотеки семьи Ера по голове.

Примерно двадцать лет назад в Сет-Ривере, недалеко от местного болота, прошла волна убийств домашних животных и одиноких путников. Единичные выжившие люди становились глубокими инвалидами и в ужасе описывали совершенно безумное существо, полукрокодила-получеловека. Монстра на приподнятых мощных задних лапах, с отвратительной кошмарной пастью, с маленькими хватательными ручками по бокам.

Пойманных несчастных это создание предпочитало разрывать на небольшие кусочки, разбрасывая кровавый фарш на несколько метров от места нападения.

— Все-таки крокодил, только уродский. Насколько это вообще возможно для крокодила, — тяжело сказал Родди.

— Да твою ж в хвост и в гриву! — в сердцах воскликнул медоед. — Я чо, имел крокодила?!

Посмеиваясь и переглядываясь, Родди с Крисом просветили друга о том, что вампирская сущность полностью вытесняет любую другую, и оборотнических следов в мисс Ирэн не осталось.

Мне вообще было непонятно его смятение. Он же не с животной формой развлекался… Надеюсь… То есть он бы знал… Хм.

Мы закрыли все библиотечные книги, которые собрали с помощью списка последних запросов Гаррисона, и некоторое время сидели в тишине. Я переживала свалившееся на меня понимание, что, желая справиться с «цивилизованным» хищником, открыла клетку, выпустив дикого и неконтролируемого монстра. Крис пытался осознать, кто именно

ходил у него в тетушках. Родди крутил в голове возможности магических исследований, сделавших из оборотня вампира.

А Кай… Кай переживал некую новую для себя истину, что не все доступное хорошо бы поиметь. И первым обрел голос именно он.

— Жив, здоров и все осталось в комплекте, — подвел итог своим воспоминаниям неунывающий медоед-любовник. — А что она крокодил…

— Об этом надо рассказать, — решительно сказал Крис. — Эта ужасная история точно заинтересует отца.

Медоед покраснел.

— Да брось, не нужно беспокоить отца из-за…

Я поддержала вампира.

— Такие новости полностью развязывают мне руки. Она столько утаила, что практически солгала. Предлагаю сообщить о произошедшем Дудлю, чтобы он начал поиск преступницы Беатрис Ера по стране.

— Надеюсь, вы все-таки сейчас не обо мне, — с тоской в голосе сказал медоед, отчетливо ежась.

Вдоль стеллажей прошелестело непонятно откуда взявшимся ветром.

— Вы же не собираетесь семейные тайны, почерпнутые в моей библиотеке, выдавать полицейским? — загудел Каталог. И наверху стаями начали взлетать птицы-страницы.

Мы переглянулись. Обманывать не хотелось, но и оставлять на свободе мисс Ирэн…

— Нарушители! — взревел разъяренный Каталог. — Активация периметра! К бою!

И вокруг начался кошмар.

Глава 26
МИЛОСЕРДИЕ НАЧИНАЕТСЯ С ДОМА

Charity begins at home.

Поговорка

Фигура мага, стоящего на странице Каталога, начала расти. Сигнальщики срывались в полеты и, чередуясь, били нас по макушкам. Причем норовили ударить сзади, исподтишка. И в ту же точку, что и предыдущий собрат.

Ругаясь, Крис пригнулся и позвал нас рукой, предлагая тоже спрятаться за стеллаж. Последним втащили Кая, который воинственно отмахивался, бил себя кулаком в грудь и вызывал сигнальщиков на честный бой.

— Надо уходить, — серьезно сказал Крис, — быстро. Иначе нас свяжут боем. Никакие амулеты не помогут.

Мы с Каем молча кивнули. Ему виднее, есть ли у нас шансы.

— Двуликим лучше перекинуться, — скороговоркой предложил Родди.

И меня быстро обволокло тепло родной шкуры пантеры. Разозленная кошка тут же сбила пару сигнальщиков, смяв и отбросив помятые комки страниц. В стане защитников начался истеричный гвалт. «Отличные у них теперь получатся истории, с пропущенными-то страницами», — мстительно подумала я.

И тут нас нашли первые призраки. Мелкоуровневых Родди останавливал артефактным кольцом, вливая и вливая в него личные магические силы. Дальше как машины работали остальные. При всей своей бесплотности призраки ухитрялись наносить вполне реальные раны.

Прямо на меня выскочил серо-черный паук ростом больше метра в холке. Ряды его глаз дико крутились, жвала щелкали и брызгали зелеными туманными каплями явной гадости.

Разум вопил, что пауков такого размера не бывает, но лапы и зубы делали свое дело, отбиваясь и нанося по пауку тяжелые удары.

Напоследок, уже падая на сломанных ногах, он ухитрился доплюнуть в меня зеленой пакостью, которая начала разъедать шкуру. Мы продвигались все медленнее, пока окончательно не окопались у какого-то каменного стола. И стало ясно, что дела пошли совсем плохо.

Армия призраков возрождалась деятельным Каталогом, а

раны на нас множились и множились. Мой бок горел от яда так, что казалось, его поджигают огнем.

— Мари, — прошамкал Крис длиннозубой пастью, — я послал летуна отцу, но он может не успеть.

— Сражайся, — зашипела я, вызвав испуганный скачок медоеда. Он еще не слышал, как я говорю, и обычно хищная и вредная его морда приобрела изумленный вид, совершенно уникальный для его природы.

— Подожди, я должен сказать!

Крис дышал с трудом, ему надорвали трахею. Для человека это оказалось бы смертельно, но для вампира было просто тяжелым ранением, несколько мешавшим сражаться.

Я вздохнула. Сейчас он будет рассказывать, как меня любит. Как же все это не к месту! Я ненавидела, когда в книгах мамы, которыми она от души со мной делилась, кто-нибудь из героев, преследуемых маньяком, вдруг разворачивался к своей подружке и начинал ей втирать про любовь.

К моему величайшему удивлению, маньяк всегда деликатно ждал завершения романтической речи где-нибудь за углом. И только потом все снова начинали бежать. Я была готова сама растерзать этого тупого героя.

Поэтому сейчас я врезала по морде зазевавшемуся волку так, что он, отлетев, ударился о стену и развеялся. И злобно развернулась к Крису.

— Что?

— Ерок, — сказал Крис, — семья Ерок.

И? Знаю, что я Ерок.

— Чш-ш-ш, — произнес кто-то рядом. Из каменного слэба[12] стола показалась настороженная медвежья морда.

— Р-р-р-р, — издал рокочущие звуки медоед и картинно сбил лапой очередного подлетевшего сигнальщика. Медведица опасливо оглянулась и вдруг стукнула лапой по небольшой накладной виньетке. Стол дрогнул, и его крышка сдвинулась, открывая проход куда-то вниз.

— Прыгаем! — заорал быстро соображающий Родди и первым нырнул вниз. За ним попрыгали остальные.

Последней залезала я. Прыжка не получилось из-за раненого бока. Я втискивалась, получив еще пару ран от сигнальщиков, пока задвигала крышку, и наконец кулем свалилась вниз.

— Это наш винный погреб, — произнес Крис, удивленно оглядываясь.

— Вино, девочки… Что еще нужно для счастья? — заявил обернувшийся, абсолютно голый и нисколько не смущенный Кай.

Медведица завиляла толстой косматой попой и попыталась

потрепетать ресницами.

— Пушистик, тебя что, в этой форме на бой зафиксировали? — сочувственно произнес медоед. — Иди ко мне. Хоть почешу, что ли.

Его пальцы тонули в полуматериальной форме подружки, оба выглядели вполне довольными. Он — почесывая ее проходящую сквозь пальцы шерсть, она — возлежа мордой на его коленях и с ностальгией оглядывая его оголенные окрестности.

Я обратиться стеснялась, но если рана и дальше будет так жечь, придется трансформироваться. Стеная и спотыкаясь, наша ранее бравая команда направилась по лестнице вверх, оставляя внизу машущую лапой медведицу.

В холл мы зашли несколько устало, Родди даже не покрутил усы. И тут с другой стороны, с улицы, в холл дома влетела целая делегация.

Впереди несся обеспокоенный Максимилиан, за ним — пара неизвестных мне солидно одетых людей, следом — два вампира, один из них — знакомый Дьюк. А в заключение появился седовласый джентльмен, удивительно похожий на Криса и его отца. Медленно и весомо он осмотрел нашу компанию, всем уделяя равное количество секунд. Даже голому Каю.

И спросил:

— И кому мы так мчались на помощь?

— Привет, дед, — прошамкал Крис.

— О, тебя не узнать. Добрый вечер, внук, — вежливо произнес Авель Ера. — Взяли штурмом небольшую крепость или заглянули в лабораторию к Максу?

— Совместили, — близко к правде ответил Крис. — А вы прямо с Совета?

Мистер Дьюк, представитель Белого Крыла, доброжелательно улыбнулся трансформированному в боевую форму Крису и сообщил:

— У нашего сообщества есть два предложения, уважаемый Кристофер Ера. Мы можем дать вам немного времени в кругу семьи для обсуждения вариантов и выбора решения. Но сначала… Позволите минуту тет-а-тет? У меня к вам… очень личный разговор.

Крис вежливо кивнул, оглянулся на меня. Затем решительно подошел, наклонился, упираясь лбом в лоб, выдохнул. И, уже отстраняясь, чмокнул в нос.

Надо же, решил эпатировать публику. Мне было все равно, боль была такая, что хотелось трансформироваться уже прямо здесь, и гори все пламенем.

Когда Крис с Дьюком вышли, а остальных дворецкий

проводил в гостиную, нашей команде дали возможность переодеться и привести себя в порядок.

Я тут же побежала в комнату Криса и наконец с рычанием трансформировалась. Багаж свой я уже частично хранила тут, поэтому одеться было делом недолгим.

Спустившись обратно в холл, поняла, что не зря так спешила. Назревал скандал.

— О, Мари, — Крис широко обвел компанию рукой, — присоединяйся. Скрывать уже нечего. Будем разбираться в маленьких грязных семейных тайнах.

Мистер Авель Ера поморщился.

Кроме моих друзей, в помещении остались только Ера. Видимо, продолжили обсуждать внутреннюю ситуацию.

Холл был абсолютно без окон, и подрагивающие искусственным светом тяжелые лампы только нагнетали атмосферу. Я заметила, что ближайшая ко мне мигнула всего пару раз, а потом загорелась ярче и ровнее. На соседней картине рыцарь сошел с коня, подтянул подпругу и широко мне улыбнулся, на миг приобретая кустистые брови и бороденку. Персиваль подавал знак, что он рядом.

— Маленькая мисс успела подружиться со старым безобразником? — проницательно отметил мистер Авель.

Никак не могу понять, почему меня называют маленькой при моем росте выше среднего. А так как это обращение обычно сопровождалось именно таким покровительственным тоном, создавалось ощущение, что люди вообще видят не меня, а только мои прыщи.

Удивительно, как мелкие внешние детали могут изменить картину восприятия человека. Вот стану носить очки, и многие начнут считать меня умнее, чем воспринимали до этого. Как-то слышала высказывание одного из оборотней-однокурсников о Кори, девушке-тигрице: «Сегодня она такая красавица, короткую юбку надела». Девушек постоянно и совершенно неосознанно оценивают по внешним деталям.

Мои прыщи — это же так по-детски, правда?

— Уважаемый мистер Персиваль в высшей степени воспитанный и умудренный опытом джентльмен, чье внимание бесценно. Если я завоевала хоть толику доверия с его стороны, для меня это честь, — без эмоций ответила я.

Как относиться к дедушке Кристофера, пока было загадкой. Патриарх огромной семьи, маньяк-мучитель, сумасшедший ученый, проводящий опыты на собственном ребенке, законник Совета… Кем был этот человек?

Рыцарь на картине беззвучно аплодировал латными

перчатками, а его конь, поднявшись на дыбы, хлопал передними ногами. Я зримо завоевывала очки у духа дома.

— Мисс, вы производите отличное впечатление. Зачем вам наш лоботряс, признавайтесь?

Если бы я только вчера приехала из Ньюберга, боюсь, могла бы смутиться. Но перед Авелем Ера стояла далеко не та пусть умненькая, но трепетная девочка, которой я была не так давно.

— Я с удовольствием делюсь своими мыслями и чувствами с вашим внуком, но вас я вижу впервые, и мы даже не представлены.

Кай заржал.

— Извините, — прорывалось у него сквозь фырканье. — Я видел, как Мари размахивает хорошими манерами как флагом, но впервые вижу, как она делает из них дубину.

Надеюсь, я не покраснела и не изменилась в лице. Мистер Максимилиан Ера развернулся к родителю и начал процедуру официального знакомства.

— Отец, это Мари Ерок, девушка Кристофера. Большая умница, учится вместе с ним на факультете Следствия и дознания. Поздняя трансформация в зверя.

И тут патриарх дрогнул. Сначала моргнули его глаза. Затем еле поджались губы. Двинулся кадык. Скорее всего, для него такая реакция была сродни сильному изумлению.

Пока Максимилиан представлял остальных, седой Ера не сводил с меня глаз, внимательно изучая с головы до пят.

Услышав про позднюю трансформацию, как у его дочки, скорее всего, искал следы сумасшествия. Ан нет, уважаемый, у меня разум, как арейский клинок. Гнется, но не ломается.

— Уважаемые, это Авель Ера, мой благородный отец и дед Кристофера, член Совета, один из самых известных ученых-магов нашего мира. В настоящее время глава семьи Ера. — Отец Криса выдержал небольшую паузу, пока все раскланивались, и продолжил: — Судя по новостям, которые мне сообщили кхм… известные уже вам Каталог и Персиваль, вы всем юным и дурным коллективом влезли в закрытый отдел семейной библиотеки.

Подождал… и не дождался наших оправданий. Хмыкнул.

— Поделитесь уж описанием произошедшего со старшим поколением, которому пришлось прерывать Совет в опасении, что либо дом уничтожает наследника, либо наследник разбирает дом на камни.

По стенам застучало. Персиваль был несколько не согласен с формулировкой, но Максимилиан не принял его мнение во внимание.

Мы посмотрели на Криса. Его семья, ему и разбираться. По

крайней мере, его не закопают тут же в саду «во избежание».

Наследник откашлялся, набираясь сил. Видимо, в отличие от нас не был так уверен в своей неприкосновенности.

— Отец, дед. В нашей Академии работала преподавателем криминалистики мисс Ирэн, очень красивая молодая дама. Она оказалась молодым вампиром… замешанным в странных смертях Гаррисона и Джошуа. Сама она утверждает…

По мере того как Кристофер кратко описывал известные нам сведения, оба старших Ера бледнели.

— Ты говорил, что Бетти сошла с ума в результате поздней трансформации и ее пришлось уничтожить, — обманчиво мягко произнес Максимилиан. — А теперь оказывается, что «живодер» припеваючи жил в Академии и даже… преподавал?

— Я лично сжег ее до костей. Вот этими руками зажег костер, — глухо произнес старик. Теперь стало видно, что это глубокий старик, уставший, выцветший от горя. — Когда она начала сбегать, выламывая стены как бумагу, полностью ополоумев от поздней трансформации, я решил, что нашел выход через обращение ее в вампира. Вампиризм же полностью преобразует, излечивает любые болезни.

Крис неверяще оглядел обоих и произнес:

— Вы спокойно говорите об убийстве одного из Ера только потому, что не смогли справиться с болезнью? То есть если бы я неправильно пережил «период птенца»…

— Крис, — мягко сказал его отец, цивилизованный и вызывающий доверие у любого, кто его видел, — только Ера может принимать решения по другому Ера. Бетти убивала людей. Дед пытался ее вылечить и не смог, удержать взаперти не получалось. Какие другие решения ты предлагаешь, кроме уничтожения?

— Я не знаю! — эмоционально закричал вампир. — Я только сейчас понял, что вы согласились принять меня лишь для того, чтобы проконтролировать уничтожение в случае неуспеха. Как же! Только Ера уничтожают другого Ера! Бедная девочка долго горела? То-то от нее до сих пор воняет копченым! Но вы просчитались! По исходной природе она рептилия, и, как ящерицы выращивают оторванный хвост, она восстановилась…

И он по-сумасшедшему рассмеялся.

Я подошла поближе и успокаивающе положила руку на плечо.

— Не трогай меня, ты такая же! Приняла решение убить Этель — и убила.

Он замер. Я замерла. Все замерли.

Говорят, в эмоциях людей могут проявляться подсознательные мысли. Человек даже не думал осуждать, а

довели до эмоций или конфликта, и оказывается, таки осуждает. Мало того — обвиняет и порицает.

Возможно, мне стало особенно больно из-за того, что признал меня виновной именно Крис, тот, ради которого я делала глупости, ошибалась, мучилась. Мама говорила: «Сначала ждешь благодарности, потом пора искать другого мужчину». Надо делать просто для себя, ничего не ожидая. Но и осуждения не хочется.

— Извини, — сказал он.

Я кивнула, дернув ртом:

— Потом поговорим, я понимаю. Реши пока вопрос с семьей.

Пару секунд в холле помолчали. Рыцарь беззвучно кричал, топал металлическими сапогами и потрясал кулаками.

— Мы ничего из последнего произнесенного не слышали, — твердо сказал Авель.

— А мы все знали и даже участвовали, но сейчас не помним и тоже ничего не слышали, — звонко заметил Кай.

— Я вообще-то и во второй раз поступил бы так же, — тихо заметил Родди.

Крис обвел нас глазами и решительно сказал:

— Да, глупость я сказал, извинился. Но у меня сейчас в голове полный хаос. Ощущение, что может предать родная семья. Ладно. Мисс Ирэн была ужасным оборотнем. Но почему ее пытались учить, когда сделали вампиром?

Взмахнув кистью руки, мистер Авель Ера тяжело двинулся в сторону стены. Из нее вдруг выскочил деревянный механизм с деревянным же сиденьем. Вот кого мгновенно слушается дом. Без слов и лишних доводов.

Ера сел на табурет, обвел нас нечитаемым взглядом, остановившись на нервничающем внуке.

— Из оборотня получился странный вампир. Непонятного цвета. А самое страшное — она не может пить обычную кровь. Только у мертвых, перед смертью испытавших сильные эмоции. Любые сильные эмоции. Особенно для нее вкусна кровь Ера. Максимилиан, испытывали ли перед смертью Гаррисон и Джошуа сильные эмоции?

Тот молча кивнул. Но об этом знали мы все. Джошуа слишком долго провисел на карнизе и отчаянно боялся перед своей кончиной. Гаррисон испытывал совсем другие эмоции, отчаянно вожделея и получая извращенное удовольствие от шантажа и управления своей дальней родственницей.

Хорошо, что он был отпрыском другой ветви Ера и только дальним родственником Авелю, иначе ситуация выглядела бы совсем некрасиво. Хотя куда уж больше… Он использовал ее, а

она — его.

Стоп. То есть я, чтобы освободить Криса от обязательств, отпустила на свободу охотника на Ера? Молодого вампира, пусть и принимающего поражение от моей тяжелой пантерской лапы, зато способного манипулировать любым цветом ауры и выпивающего досуха эмоции старых вампиров?

Наша команда с ужасом посмотрела друг на друга, осознавая, какого монстра мы отпустили.

— Я обязана хоть усеченную версию, но сообщить Дудлю, — твердо заявила я и выпрямилась, готовая сражаться за свою точку зрения. — Я совершила преступление и готова понести наказание.

После отчаянного спора мы пришли к соглашению. Я сообщаю мистеру Дудлю, что Ирэн — вампир, причем необычный, питающийся мертвой кровью. И замешана в нападении на Криса, так как кровь сильных Ера дает ей особые силы. Как любая «особая» кровь усиливает вампиров. Вот она и охотилась на Криса.

История получилась в духе Ирэн. Правдивая, но такая усеченная, что звучала почти безобидно. Молодой вампир, опасный для магов. Пф-ф.

Я пообещала себе завуалированно дать понять следователю, что бывшая преподавательница не так проста, по моему мнению. Дескать, интуиция вопит. Хотя вопила преимущественно моя совесть.

Крис старался держаться рядом, но былым теплом от него не веяло, и я никак не могла понять, что же такое случилось за короткое время, почему я чувствую, как остаюсь одна.

Когда мы присоединились к уже несколько недоумевающим представителям Совета и вампирского Суда в гостиной, мой бывший жених сел со мной рядом и осторожно взял за руку. Как будто боялся, что я сейчас вырвусь, отодвинусь.

Мистер Дьюк, представитель Белого Крыла, встал и зачитал итоговое Постановление Суда. Потерявшему контроль над быстро развивающимися способностями птенцу надлежало сделать выбор: или пойти под Крыло наставников по своему желанию в связи с потерей сира, или удалиться в семейное поместье, при условии обязательного соглашения с опытным вампиром, согласным стать учителем птенца. В любом случае такой птенец, как существо, опасное для общества, не имел права на свободное проживание среди не-Двуликих. Через полгода Суд готов был вернуться к этому вопросу и протестировать птенца на обретение контроля.

Я почувствовала, как мне начинает не хватать воздуха.

Полгода… Полгода… Забытые боги. Я так мечтала об учебе в Юридической Академии, о том, как я веду дела и защищаю слабых. А теперь придется шесть месяцев жить в дальнем поместье семьи Ера… Что ж. Если это необходимо Крису…

Тут он отпустил мою руку, встал, коротко поклонился Дьюку и присутствующим.

— Мое решение может показаться не самым простым, но, взвесив варианты, я решил выбрать местом обретения контроля Замок Белого Крыла под наставничеством уважаемого Дьюка. Боюсь, моя семья не знает нюансов, которые мне понадобятся как вампиру. А среди своих я обрету силу быстрее и надежнее. Я понял, что больше не хочу рисковать.

Оба старших Ера показали уровень владения собой. И невольно помогли мне. Внутри горело, жгло, выкручивало. А я вежливо улыбалась, кивала, доброжелательно прощалась с уходящими государственными персонами. Мистер Дьюк долго тряс мою руку, перебирал пальчики, но добился только холодного покачивания головы и добродушного поддакивания его остротам.

— Мари, — тихо позвал Крис, когда гости ушли.

— Нет, теперь ты нам объясни! — горячился Кай. — Родди, скажи ему. Он что, мозгов лишился? Пусть возьмет свои слова обратно, еще можно переиграть ситуацию!

— Я думаю, Крис нам сейчас все объяснит, — рассудительно сказал Родди, сложив руки на столе.

— Уверен, что объяснит, — хмыкнул Авель Ера, на вид абсолютно не расстроившийся, что внук уезжает к вампирам.

Вампир поднялся и пару раз быстро прошелся по комнате, собираясь с мыслями.

— Прежде всего я хочу сказать Мари. Я очень тебя люблю, — отрывисто произнес он. — Но быть рядом означает продолжать терять контроль над новыми способностями. Это путь в безумие и потерю себя. И тебя.

Он замялся. Я затаила дыхание. Надеюсь, ему хватит сообразительности не сообщать друзьям, что я его инициативный донор. И как, кстати, теперь с нашей договоренностью, нашими отношениями? Я готова поехать за ним в поместье Ера, но оборотням, насколько я знаю, закрыта дорога в Замки Крыльев. Иначе, чем как временной гостье, мне не разрешат там жить. Значит…

— Мари, — продолжал Крис, — я полностью освобождаю тебя от всех наших соглашений. До этого времени скорее ты заботилась о наших отношениях. Но через полгода я вернусь сильнее и достойнее и еще раз попробую поухаживать за тобой. Возможно, ты полюбишь того, нового Криса.

И я заплакала. Да. Я заплакала. Не знаю почему. Ничего же ужасного не происходит. Все к этому шло. Он все решил. Мое присутствие делало его более слабым и нестабильным. Я не нужна ему, это бывает, мы взрослые люди.

Но почему же так больно!

По моим щекам текли слезы. Я старалась ни на кого не смотреть, рассматривала узоры на столе. В руку засунули платок. Большой, серый от застарелых пятен, но это неважно. Я аккуратно вытерла дорожки слез и снова выпрямилась.

— Вот! Я знал, что ты сильная. И я хочу стать сильнее, стать достойным тебя, — последнюю фразу он сказал совсем тихо.

Мистер Максимилиан Ера позвонил в небольшой колокольчик, и в комнату тенью вошли слуги, занося блюда для вечерней трапезы.

— Надеюсь, ты теперь скажешь пару слов и для семьи, — сказал он. — Мы, как и твоя девушка, недоумеваем.

Дальнейшее происходило для меня, как в тумане. Кто-то что-то говорил, кто-то спорил.

Кай забрал у меня платок, звучно высморкался в него и вернул обратно.

— Ты останешься сегодня на ночь? — с надеждой спросил Крис, наклоняясь и шепча на ухо.

— Извини, я хотела бы сегодня же пойти и сообщить в полицию о мисс Ирэн. Было бы неправильно тянуть с этой информацией дальше, — ровно сказала я.

И наколола вилочкой ягоду в тарелке.

Эпилог
НЕ ОПУСКАЙ ПОДБОРОДОК

Keep your chin up.

Присказка

На утренней тренировке с мистером Бринелли мы изучали боевые стойки, умение двигаться, делать правильный шаг. Под завершение занятия учитель показал освобождение от удушающих захватов. Особенно мне понравилось, что мужчин разрешалось бить в пах.

— Это же больно, — деликатно удостоверилась я на всякий случай. — Отчим по каким-то причинам такие приемы мне не показывал.

После пары проб мистер Бринелли попрыгал на пятках и сказал:

— Мудрый у тебя отчим, слов нет. А я стар стал, от такого энтузиазма не всякая техника спасает. Болевые быстрые воздействия как под тебя создавались.

— Страшно мне бить в полную силу, боюсь удар не рассчитать, — жалобно сказала я, рассматривая свои окрепшие руки. Мышцами, конечно, не оплелись, но все упражнения мое тело воспринимало с воодушевлением, как будто натура оборотня скучала без энергичных занятий.

— Если сожмут шею и ты потеряешь сознание, подумай, сколько боли потом могут причинить тебе, когда будешь валяться в полном распоряжении врага. Всегда лучше предпочесть чужую боль, чем свою. Бей сильно, малая. Бей сильно.

Идея одного, но сокрушительного удара меня весьма воодушевила. Все-таки продолжительные драки не для меня. Сколько их помню, почти во всех мне делали больно. Убегать я с поля боя не умела, что остается слабой девушке? Бить сильно и на поражение.

— Итан сказал, что предложил тебе поучаствовать в конкурсе набора команды на Олимпиаду Тайн?

— Я так и не поняла, о чем он, — призналась я преподавателю.

— Это осенняя межуниверситетская Олимпиада. Участники расследуют таинственные дела, созданные лучшими детективами и юристами страны. По итогам проверяют, команда участников нашла и осудила преступника или невиновного. Очень серьезная

олимпиада. Беспокоюсь я в этом году за наших, ослабела без Тайлера команда Академии. Ты попробуй, конечно, если сам Итан предложил. Но тренировок станет намного больше, придется тренироваться и в животном облике. Плюс практику догонять по спецпредметам.

— О, — сказала я, — тогда это точно не для меня, пусть даже не думает. Тут бы с теми делами, что есть, управиться. А я еще хочу практику миссис Беридер вытянуть. И криминалистикой серьезно заняться. Учиться еще больше, чем сейчас, и при этом заниматься на дополнительных тренировках я точно не смогу.

Он пожал плечами.

— Да я сам удивлен, зачем команде первокурсница. Обычно Итан более осторожен в решениях. Никак, ты ему чем другим голову задурила.

Не очень деликатный мистер Бринелли подмигнул мне, дергая глазом и широкой седой бровью. Но я только заулыбалась, понимая, что преподаватель так неуклюже шутит. Мистер Бринелли явно не считал мою внешность достойной интереса приора и таким образом хотел просто сделать приятно девичьему самолюбию.

— Спасибо за замечательную тренировку.

Двигаясь правильным шагом по коридору и совершая беспорядочные нырки от воображаемого противника, я натолкнулась на озадаченного Родди.

— Что с тобой? — опасливо спросил он.

— Все отлично. Сейчас освежусь, и можно идти на занятие.

Вчера мы рассказали Дудлю короткую, но вполне разумную версию произошедшего. Приметы мисс Ирэн как особо опасного преступника отправлены в розыск по всей стране. Дудль решил, что именно она убила двух Ера. Мои слова о «недоказанности» прямого воздействия блондинки в первом случае его ни на грамм не убедили. Он встал на след и явно жаждал крови.

В интригах Дудль был не слишком силен, зато хватке можно было позавидовать. Поэтому мы все согласились, что мисс Ирэн получила достойного преследователя, и ее поимка — дело времени.

Крис уедет сегодня днем, а значит, мы успеем с друзьями послушать лекции, а затем проводим вампира в Белый Замок. По зрелому размышлению я вынуждена была согласиться с логичностью выбора Криса. Продолжи он пить мою кровь, и приступы потери контроля стали бы чаще и еще более длительными. А мы бы не удержались.

Я прислушалась к себе. Тренировка выбивала из меня хандру, как хороший удар — пыль из придверного коврика. В конце

концов, полгода — отличный вариант проверить отношения. Несколько смущало только местонахождение Криса — Белый Замок. Насколько я слышала, там не особенно придерживались сдержанности в связях. Ходили целые легенды о том, как в Белых Замках принимали гостей, и во время этих встреч приезжающие забывали не только о своих комплексах, но и терялись во времени и даже в ориентации. Надо спросить у Родди, как можно потерять ориентацию в Замке, где столько народа подскажут, куда идти.

Я не очень понимала, почему он сказал, что будет добиваться меня снова по приезде, а когда прощались, предложил относиться к происходящему легко. Сам он был грустен, расслаблен и мечтателен, как будто какой-то своей частью уже был не с нами.

Старшие Ера, наоборот, показались мне собранными и что-то задумавшими. Боюсь, у Дудля появились конкуренты в ловле «копченого». Но это задачи совсем не моего масштаба. Я всего лишь первокурсница, на которую свалилось слишком много впечатлений. Теперь, когда все закончилось, я серьезно займусь учебой. А через месяц съезжу и проведаю Криса. Мистер Авель Ера сообщил, что сможет решить вопрос о моем недолгом дневном визите.

Перси настоятельно звал в гости, «когда все уедут и можно будет спокойно поболтать», а еще посоветовал снять «дурацкий амулет, из-за которого тебя все неправильно воспринимают». По его словам, мой болезненный вид будил в Двуликих хищнический инстинкт, и они невольно старались меня задеть. Я не ощущала особого давления со стороны однокурсников, но проверить эту теорию было нетрудно.

Теперь, когда я стала сильнее, а Крис не настаивает на «внешности только для него одного», я вполне могу снять артефактную игрушку со своей шеи. Возможно, я сделаю это уже сегодня. Почему нет? Сегодня замечательный день.

Потому что любой день станет таким, каким я хочу его сделать.

notes

Примечания

1

Обучение проходит по международной системе, аналогичной для нашего мира. Бакалавриат. Затем — магистратура. Исходя из фактов, приведенных в главе, Мари, поступившей на обучение юриспруденции, примерно 22 года *(прим. автора)*.

2

В книге упомянуты небольшие, полностью закрытые человеческие общины, не принимающие Двуликих *(прим. автора)*.

3

Сир — вампир, создающий птенца — нового вампира. Опекающий молодого вампира до тех пор, пока тот не обретет самостоятельность *(прим. автора)*.

4

Семейство кошачьих (*лат.* Felidae) — фелиды. В данном мире — наименование одного из самых сильных кланов оборотней. Используется также в качестве простого обобщения всех оборотней-кошек *(прим. автора)*.

5

Рассерженный ягуар во время атаки шипит, а не рычит.

6

Обучение в Юридической Академии Лоусона проходит по принципу набора предметов в индивидуальных расписаниях, подобно американской системе образования. Студенты одного курса, даже одного факультета, могут иметь разное расписание. На профильных предметах встречается почти весь факультет, на остальные каждый идет по своим выбранным темам *(прим. автора)*.

Имеется в виду финансовая помощь от университетов и школ студентам из небогатых семей. Частично покрывает стоимость обучения. Названа «бюджетом», чтобы не вводить английское слово. Обеспеченные семьи могут доплатить за комнату более крупных размеров и сделать в ней самостоятельный ремонт *(прим. автора)*.

8

Цугцванг — нем. Zugzwang — «принуждение к ходу». Ситуация, в которой любой ход ведет к ухудшению позиции.

9

Медоед — маленький бесстрашный и агрессивный хищник, у которого нет естественных врагов. Спят в самостоятельно вырытых ямах до трех метров глубиной. Толстую кожу медоеда, за исключением тонкого слоя на животе, не прогрызают зубы крупных кошачьих и ядовитых змей, не протыкают иглы дикобраза. Сумасшедшие авантюристы, неостановимо любопытные, медоеды едят все подряд, в любой ситуации предпочитают нападать сами. Умеют, подобно скунсам, испускать зловонный запах. Кроме того, как честно сообщает милое название, они действительно любят мед и отлично лазают по деревьям.

10

Пантера — род крупных животных в семействе кошачьих, состоит из четырех ныне живущих общеизвестных видов: тигр (*лат.* Panthera tigris), лев (*лат.* Panthera leo), леопард (*лат.* Panthera pardus) и ягуар (*лат.* Panthera опса). Отдельно пантер в природе нет. Любого из представителей перечисленных видов можно, обобщая, назвать пантерой.

11

«Что не съедает оборотня, оборотень съест сам». Итан перефразировал одну из поговорок мира Лоусона *(прим. автора)*.

12

Слэб — спил камня или дерева с малообработанной поверхностью, подчеркивающей природные формы. Слэбы или обрабатывают, или используют в экодизайне.